

В.С. ДМИТРИЕВ
СКРЫВШИЕ
СВОЕ ИМЯ

РУССКИЕ
 ПО ВЪСТА
 РАЗСКАЗЫ
 ПЬСЯ
 ПРОЛЕТАРИЕВЪ

Исторический очерк
 А. И. Яковлев

ПОВЕСТИ
 Ю. Е. ПОЕ
 СЕРГЕЙ ДИКА
 ВОЕННЫЕ ПОВЕСТИ
 А. И. Яковлев

БРАМБЕУСА
 Жертвою пали...

Исторический очерк
 А. И. Яковлев

Исторический очерк
 А. И. Яковлев

Исторический очерк
 А. И. Яковлев

Исторический очерк
 А. И. Яковлев

Исторический очерк
 А. И. Яковлев

Исторический очерк
 А. И. Яковлев

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Серия «Литературоведение
и языкознание»

В. Г. ДМИТРИЕВ
**СКРЫВШИЕ
СВОЕ ИМЯ**

(ИЗ ИСТОРИИ АНОНИМОВ
И ПСЕВДОНИМОВ)

Издание второе, дополненное

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1977

В настоящей книге рассказывается о происхождении псевдонимов, раскрывается их смысловое значение, способы их образования, сделана попытка систематизировать некоторые факты на этой интересной области литературоведения, приведены наиболее яркие примеры из русской и зарубежной литературы, а также из литератур братских народов СССР.

Ответственный редактор
доктор филологических наук
И. Г. КЛАБУНОВСКИЙ

Валентин Григорьевич Дмитриев
СКРЫЛИШЕ СВОЕ ИМЯ
(На истории анонимов и псевдонимов)

Утверждено к печати редколлегией серии
научно-популярных изданий Академии наук СССР

Редактор издательства Е. Н. Воеводина
Художественный редактор И. К. Казарнова
Технический редактор В. Д. Прилепская
Корректоры Т. И. Борозова, Ф. Г. Сурова

Сдано в набор 17/IX 1976 г. Подписано к печати 9/II 1977 г.
Формат 84х108^{1/2}. Бумага № 1. Усл. печ. л. 16,38. Уч.-изд. л. 17,8.
Тираж 148 000. 2-й завод (100 000 — 148 000). Т-03651. Тип. зав. 473.
Цена 1 р. 15 к.

Издательство «Наука», 103717 ГСН, Москва, И-62, Политехнический пер. 21
Отпечатано в 4-й типографии издательства «Наука», 659677, Новосибирск, 77, Ставнелинского, 25 с матриц 2-й типографии издательства «Наука», 121039, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

Литературные произведения, выпущенные без подписи автора (анонимные) * или под псевдонимом (вымышленным именем), известны с древнейших времен, еще до изобретения книгопечатания. Иногда писатели не ставили своего имени при выпуске одного или нескольких сочинений, а иногда — всю жизнь. Это присуще литературам всех стран.

Причины, принуждавшие авторов сохранять анонимно, весьма разнообразны. Одни бывали вынуждены держать свое имя в тайне из боязни преследований; другие оттаивались от своей фамилии из-за ее неблагозвучия; общественное положение третьих не позволяло им открыто выступать на литературном поприще. И начинающие, и знаменитые авторы притались под псевдонимами, чтобы отвлечь от себя огонь критики. Иные придумывали себе псевдонимы потому, что это было модно, иные — из-за наличия однофамильцев, а некоторые — из желания мистифицировать читателей и заставить их ломать себе голову в догадках, кто скрывается под псевдонимом. Встречаются авторы, которые из скромности или равнодушия к славе не желали выставлять свое имя напоказ.

Иногда, принимая псевдоним, автор ставил целью не скрыть свое имя, а подчеркнуть свою профессию, национальность, место рождения, жительство, социальное положение, главную черту своего характера или направление своего творчества (псевдонимы-характеристики).

Перой автору хотелось вызвать у читателей определенные мысли, чувства, реминисценции, находящиеся в

* Мы говорим здесь лишь о тех случаях, когда авторы намеренно скрывали свои имена. В более широком смысле анонимными являются и произведения, созданные авторами, чьи имена до нас не дошли, например, почти все вические поэмы — испандские саги, финские руны, Песня о Роланде, Песня о Набелунгах, индийские Рагавада, Махабхарата и т. д.

ассоциативной связи со смысловым значением псевдонима. А для сатириков и юмористов забавным псевдонимы были дополнительным средством, чтобы произвести комический эффект.

Если в намерения автора входило не только скрыть свое имя, но и выдать свое произведение за чужое, или если он хотел, чтобы читатели представляли себе его (автора) не таким, каким он был на самом деле, то он шел по пути мистификации дальние: подписывался фамилией реально существующего лица; принимал мужское имя, будучи женщиной, или женское, будучи мужчиной; ставил вместо подписи имя какого-нибудь литературного персонажа; нарочито неверно указывал с помощью псевдонима свою профессию; заменял свою фамилию такою, которая внушала ложное представление о его национальности; приписывал авторство вымышленному лицу, выдавая его за реальное (литературная маска).

С помощью псевдонима маскировалось и количество авторов: написанное несколькими выдавалось за произведение одного, и наоборот.

Псевдонимы заслуживают изучения как один из важных факторов литературной жизни всех времен и народов. Наука о псевдонимах, которую по аналогии с псевдонимстикой (наукой об именах) можно назвать псевдонимомстикой, или псевдонимикой, т. е. наукой о ложных (вымышленных) именах, равно близка библиографии, лингвистике и литературоведению.

Задача библиографов — определить, кому принадлежит тот или иной псевдоним (атрибутировать его), и составлять словарь псевдонимов; задача лингвистов — изучать способы образования псевдонимов и их смысловое значение; литературоведы должны объяснять происхождение псевдонимов, вскрывать причины (часто социального характера), заставлявшие авторов соблюдать анонимитет, придумывать себе вымышленные имена и даже выдавать себя за других лиц.

В эпоху Возрождения международным языком науки и культуры была латынь, поэтому первые словари псевдонимов перечисляли авторов, писавших на этом языке. Первый такой труд принадлежит, по-видимому, И. Сазурсу; он был издан в 1652 г. и назывался: «De vestigiis litterarum, sub quibus nomina intexta sunt» («О подписях и знаках, под коими скрыты истинные имена»). В 1669 г.

Ф. Гейслер издал в Лейпциге трактат «De nominum mutatione et apotypis scriptoribus» («Об изменениях имен и анонимных писателях»). В 1674 г. немецкий юрист Винцент Плацкий напечатал в Гамбурге трактат «Theatrum apotyporum et pseudonymorum» («Обозрение анонимов и псевдонимов»); после его смерти этот труд был дописан и переиздан: в 1708 г. — Фабрициусом, который довел его до 40 тысяч названий, а в 1740 г. — Милузом.

В 1690 г. Адриан Байе издал в Париже трактат «Авторы, укрывавшиеся под чужими, замаскированными, придуманными, ложными, зашифрованными, нарочито вымышленными, вывороченными или переведенными на другой язык фамилиями»¹ и детально описал в нем как причины, из-за которых писатели заменяли свои имена другими, так и способы, с помощью которых эта замена производилась.

В числе причин Байе в первую очередь называет боязнь власти в немилость у могущественных и влиятельных лиц и нажить неприятности, затем — опасение, что книга не будет иметь успеха, а также любовь к античности, толкавшую на замену своего имени греческим или римским, желание скрыть истинное происхождение автора и т. д.

Из книги Байе видно, что уже в XVII в. обычай заменять свои имя и фамилию другими был широко распространен как среди профессиональных литераторов, так и среди дилетантов.

Байе перечисляет свыше двух десятков способов такой замены: использование чужого имени (иногда за плату), имен родственников, слуг, учеников, персонажей книг; укорочение настоящих имени и фамилии, замена их посредством синонима или аллитерации; перевод их на другой язык; зашифровка их посредством анаграммы, акростиха, ребуса; замена настоящих имени и фамилии инициалами или конечными буквами и т. д.

Таким образом, в книге Байе была сделана первая попытка классификации псевдонимов (хотя это слово он не употребляет, оно появилось позже).

Антуан Барбье, библиотекер Наполеона I, издал в 1806—1809 гг. четырехтомный словарь анонимных сочинений, появившихся на французском языке. Современный английский словарь псевдонимов (Кеннеди) насчитывает около 60 тысяч их, а немецкий (Хольцмана и Бухата) —

около 83 тысяч. Даже в такой небольшой стране, как Дания, словарь псевдонимов включает 10 тысяч вымышленных фамилий.

Русские литературоведы и библиографы также уделяли этому вопросу большое внимание. В 1874 г. Г. Геппиди составил «Список русских анонимных книг с именами их авторов и переводчиков». В «Библиографическом словаре русских писателей» Н. Голицына (1885—1889) указаны также их анонимные и вымышленные под псевдонимами произведения. В Карцов и М. Мазеев начали в 1891 г. «Опыт словаря псевдонимов русских писателей».

Советский библиограф И. Ф. Масанов собрал свыше 80 тысяч псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Его словарь псевдонимов, вышедший тремя изданиями (последнее, состоящее из четырех томов, в 1956—1960 гг.), является наиболее полным справочником этого рода*. Его труд продолжает С. Черных.

Имеются словари псевдонимов украинских писателей А. Дея, грузинских — Г. Минадзе, марийских — К. Васина.

Однако из всех этих словарей можно узнать только, кто стоит за тем или иным псевдонимом либо какие псевдонимы употреблял тот или иной автор. Между тем большой интерес представляют и происхождение псевдонимов, их смысловое значение (особенно иносказных), способы их образования и мотивы принятия.

Этим вопросам и посвящена настоящая книга. В ней сделана попытка систематизировать некоторые факты из этой интересной области литературоведения, с использованием примеров из русской и зарубежной литературы, а также из литературы братских народов Советского Союза.

Имеется свыше 50 различных видов псевдонимов, но удовлетворительной и общепризнанной их классификации до сих пор не существует, хотя в специальной литературе делались попытки создать ее.

Проведя анализ происхождения и смысловое значение нескольких тысяч псевдонимов, автор считал целесообразным положить в основу классификации способ их образования¹. С этой точки зрения можно различать псев-

донимы, связанные с истинными именами и не связанные с ними*.

В псевдонимах первого типа истинное имя автора скрыто различными способами, и его можно найти, расшифровав подпись.

Псевдонимы второго типа весьма разнообразны, их надо различать по функциональному значению: одни из них характеризуют автора с той или иной стороны; другие представляют его не таким, каков он на самом деле (литературные маски); третьи ставят своей задачей лишь обеспечить анонимно.

Некоторые псевдонимы появились без участия их носителей. Таковы прозвища, ставшие литературными именами; полемические псевдонимы, под которыми авторы выводили своих литературных и идейных противников; мнимые псевдонимы, которыми являются подписи плагиаторов, а также подписи, появившиеся из-за ошибки редакторов или произвола издателей.

Смысловое значение некоторых псевдонимов понятно лишь соотечественникам авторов и тем, кто знает их родной язык; для всех же остальных оно остается скрытым, даже при большой популярности носителей этих псевдонимов. Так, литературное имя *Горький*, хотя широко известно за рубежом, ничего не говорит не знающим русский язык, а ведь оно глубоко символично. Мало того, из-за транскрипции (*Gorki*) оно может быть неправильно понято.

Для русских читателей остается неизвестным смысл литературных имен многих писателей Востока и братских народов СССР, ибо в энциклопедиях эти псевдонимы даются без перевода. Между тем эти литературные имена (*Халфиз, Фирдоуси, Саат-Нова, Вурган, Нерис* и др.) имеют, как правило, определенный смысл, так или иначе характеризуют их носителей. В книге этому вопросу уделено особое внимание.

Происхождение многих псевдонимов связано с обстоятельствами жизни авторов, с особенностями их вступления на литературное поприще, с названиями их родных мест, с именами близких им людей. В книге освещены эти факторы, оказавшие влияние на выбор псевдонимов.

* К сожалению, в нем, как попало, слитно с первоначальным, есть неточности и ошибки. В нашей книге раскоченная со словарем И. Масанова не оговорены, чтобы не перегружать текст.

* Различные виды тех и других псевдонимов даны в словаре терминов (стр. 276).

ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ПСЕВДОНИМОВ И АНОНИМОВ

Раскрытие псевдонима при жизни его носителя, без согласия последнего, издавна считается грубым нарушением литературной этики. Особенно это было недопустимо в условиях господства реакции, когда вымышленная фамилия помогала избежать преследований. А. Амфитеатров в 1904 г. указал, что «псевдоним помимо воли его обладателя не может быть разоблачен до смерти литератора, когда он делается достоянием истории»¹.

Однако многие писатели, делясь воспоминаниями, давно рассказали сами о происхождении своих литературных имен, не делая из этого секрета. Некоторые писатели сообщали автору данной книги, как, когда и почему они приняли те или иные псевдонимы, и разрешили опубликовать эти сведения.

В настоящем издании порядок изложения изменен, значительно увеличено количество примеров, исправлен ряд ошибок, сделано немало уточнений.

Автор выражает благодарность за содействие в работе коллективом отдела редких книг и сектора литературы народов СССР Государственной библиотеки имени В. И. Ленина в Москве.

Уйти от «недреманного ока» цензуры

Одной из главных причин, во все времена и во всех странах побуждавших авторов скрывать свое имя, было стремление избежать преследований за сочинения обличительного характера.

Вполне естественно, что произведения без подписи или под псевдонимами наиболее часто появлялись в те исторические периоды, когда свобода печати была ограничена, и в тех странах, где цензура особенно свирепствовала.

Выступления в печати издавна являлись одной из форм политической борьбы. Поэтому сатирические произведения, направленные против властей, памфлеты, прокламация, публицистические статьи сплошь и рядом выпускались анонимно или от имени вымышленных лиц. Выступать открыто осмеливались немногие; большинство было вынуждено маскироваться либо из боязни репрессий, либо потому, что цензоры не пропускали произведений, подписанных настоящим именем автора.

Анонимными были все памфлеты и эпиграммы, направленные против римских императоров, клеймившие жестокость, алчность и кровожадность Тиберия, Нерона, Калигулы и других деспотов. Немало заводозренных в авторстве было, как сообщает Тацит, задумано в тюрьме или сброшено с Тарпейской скалы.

В XVI в., когда во Франции кипела ожесточенная борьба между приверженцами двух вероучений — католического и протестантского, вся страна и особенно столица были наводнены политическими памфлетами, вышедшими из тайных типографий. Эти памфлеты, как правило, были анонимными или подписаны вымышленными именами.

Среди них выделяется «Будильник французов» (1574). Это был ответ гугенотов на резню Варфоломеевской ночи; здесь разоблачались злодеяния короля Карла IX и членов его семьи. В «Будильнике» впервые были помещены (без

подпись автора, хотя он к этому времени уже умер) фрагменты из сочинения Этьена де Ла Босси «Рассуждение о добровольном рабстве», написанного около 1548 г. Они носили более целенаправленное название «Против одного», т. е. против единовластия. «Как это возможно, — спрашивал молодой возмущенец, — что столько людей... нередко терпят над собой одного тирала?... Народы сами позволяют надевать на них узду; стоит им перестать это делать, и с их порабощением будет покончено»⁴.

Друг Ла Босси, Мишель Монтень, опубликованный в 1571 г. его литературное наследие, не решился исключить «Рассуждение о добровольном рабстве», настолько смело для тех времен было это сочинение.

Под загадочными инициалами *L. B. D. D.* напечатан в 1616 г. свои «Трагические поэмы» Агриппа д'Обинье, один из выдающихся представителей французского Возрождения. Он обладал здесь ничтожными властями, занимавших престол:

В то время как впрод, достойный сожаленья,
Живет в убожестве, умные и презренные,
Сластолюбивые и алчные короли,
От трона пьяные, на ложах ползут... *

Автор хорошо знал, что если бы эта книга, где он воспеивал: «Сквозь венависта нам, французы, власть тирани!» — появилась под его именем, то он не прожил бы и недели... Ведь Екатерина Медичи и ее сыновья не стеснялись в средствах, когда им нужно было прибавиться от врагов. Поэтому лишь через 40 лет после написания «Трагических поэм» д'Обинье решился их выдать, да и то не указав своего имени и прибегнув к хитроумной маскароне.

Только через 300 лет литературоведам удалось расшифровать инициалы, которыми книга была подписана. Они означали: *Le Bossu du désert*, т. е. козел отпущения. В своих мемуарах д'Обинье упоминает о том, что его так прозвали, «потому что все срывал свою злобу на мне»⁵. Это и дало ключ к разгадке; к тому же д'Обинье жил одно время в Дезере (местечко в Бретани).

* Стихотворные переводы здесь и далее — автора настоящей книги.

При втором издании «Трагических поэм» (1623) он поставил свою фамилию, но и здесь признался в авторстве лишь носенно, дав книге такое название: «Трагические поэмы, ранее опубликованные похитившим их Прометеем, а впоследствии проверенные и дополненные сыром д'Обинье».

Предисловие в обоих изданиях написано от имени Прометея, который называет себя слугой настоящего автора. Выбор этого имени показывает, что здесь задумана далеко идущая аналогия. Действительно, в первой же фразе предисловия Прометей сравнивает свою кражу рукописи с кражей небесного огня мифическим Прометеем — кражей, принесшей столько пользы людям.

В своем завещании д'Обинье поручил друзьям еще раз выдать «Трагические поэмы», если они сочтут это полезным. Поручение осталось невыполненным, и книга не переиздавалась свыше 200 лет. Причина этого, безусловно, лежала в ее антимонархической направленности.

Анонимно же д'Обинье выдал и другие свои произведений: «Признания сьера де Сакси», «Приключения барона Февеста». Когда же он попытался выдать от своего имени «Всеобщую историю» (по существу, историю реформации во Франции), книга была приговорена и сожжена, и ее автору пришлось бежать в Женеву.

Немало памфлетов было вынуждено без подписи и под псевдонимами французскими типографами и во времена Фронды (середина XVII в.). После того как свобода печати во Франции была ограничена, такие памфлеты стали издавать в Голландии, Швейцарии и вывозить нелегально.

Анонимно (до этого ходил в списках) выдал Сент-Эрремон фарс «Академики» (1650), где высмеивались сорок «бессмертных» — назначаемых пожизненно членов Французской Академии, учрежденной в 1634 г. кардиналом Ришелье.

Шарль Монтескье весьма возмущенную для своего времени книгу «Дух законов» (1748), где доказывалось преимущество республики по сравнению с монархией, также выпустил, не указав на ней своего имени.

Впрочем, отсутствие фамилии автора на книге далеко не всегда спасало его от репрессий. Вольтер в 1733 г. чуть не попал в Венсенский тюремный замок за опубликованные им «Письма об английской нации», но спасся бегством в провинцию и там переждал грозу. Книга же

эта, где общественный строй Англии противопоставлялся французскому как более передовой и свободный, была сожжена по приговору суда.

Хотя Дени Дидро знаменитое «Письмо о слепых в нападении зрячим» (1749) издал анонимно, по тем не менее за высказанные в нем вольтерские мысли угодила в тюрьму.

В 1750 г., когда абсолютизм во Франции достиг расцвета, вышла книга «Описание планеты Меркурий». Автор использовал фантастический жанр, чтобы ратовать за ограничение власти монарха. Вот какую присягу принимает будто бы император Меркурия, вступая на престол: «Клянусь обеспечить всем моим подданным свободу личности, свободу пользования собственностью, свободу слова, свободу вкусов и свободу поведения при условии, что общее благо не пострадает от сего. Моим подданным разрешается, ежели они будут недовольны мною, собраться и выбрать себе нового повелителя. Клянусь не отдавать никаких распоряжений без ведома и согласия депутатов от всех сословий, каковые будут иметь постоянное местопребывание при моем дворе»⁴.

Именно таковы были тогда требования наиболее передовых слоев французского общества. Но поставить своим автор не посмел. Много позже исследователи установили, что его звали де Бетюн.

Анонимно издал в Лондоне (1774) свой «Опыт о деспотизме» маркиз Мирабо-младший. Хотя под деспотизмом он разумел не столько образ правления, сколько определенные черты в характере людей, все же это сочинение сыграло значительную роль в идейной подготовке французской буржуазной революции XVIII в.

В Лондоне же, на английском языке и без подписи, вышло в том же 1774 г. первое значительное произведение Марата «Цени рабства», где будущий трибун революции провозгласил идеи, за которые впоследствии так пламенно боролся.

Цензура сиренствовала во Франции вплоть до памятного 1789 г. Смертная казнь угрожала «всем, кто будет уличен в составлении и печатании сочинений, включающих в себе нападки на религию или клонящихся и возбуждению умов, оскорблению королевской власти и возмущению порядка и спокойствия в королевстве».

К таким сочинениям цензоры могли отнести даже исторические труды, описывавшие античные Грецию и

Рим: ведь республиканские традиции этих стран были желанным идеалом в эпоху абсолютизма.

Поэтому аббат Бартеlemi постарается поставить свое имя на «Путешествии молодого Алахарсиса по Греции», изданном им в 1788 г., т. е. за год до революции. Сифф Алахарсис, странствуя по Заладе, где он, по свидетельству Геродота, жил в VI в. до н. э., описывает демократию и гражданские свободы, которых во Франции не было. В этой книге отразились радикальные настроения французского общества накануне революции, но истинная сущность была замаскирована так искусно, что, когда девять томов «Путешествия» перевели в 1803—1819 гг. на русский язык, Александр I разрешил выдать шесть тысяч рублей на издание перевода.

Революция лишь ненадолго ослабила цензурные пути: термидоранская реакция вновь ограничила свободу слова во Франции. Поэтому Сильвен Марешаль, один из немногих уделевших участникам «заговора равных», свои «Путешествия Пифагора» (1799) издал без подписи. Заставив известного греческого философа и математика Пифагора (VI в. до н. э.) побывать в ряде стран Африки, Азии, Европы и описать свои путешествия, Марешаль умело использовал этот литературный прием для революционной пропаганды. Рассказывая об истории различных народов, об их законах, правах и обычаях, Пифагор развивал общественно-политические и философские взгляды главы эгиптян, Бабефа. Для маскировки он ввел цитаты из сочинений античных авторов, дал множество примечаний, ссылок. Так проповедь нового общественного строя прикрывалась рассказами из древней истории. В последнем томе под видом «политических и моральных законов Пифагора» излагались основные тезисы учения Бабефа.

В 1804—1810 гг. «Путешествия Пифагора» вышли в переводе на русский, причем ни в одном томе не были указаны имена автора и переводчика. И неумудрено! Ведь в этом сочинении говорилось: «Из всех правлений на земле наиболее самое твердое есть республика», «пустя не будет последственных государей, но судьи, нами избираемые», «равенство есть главный закон вселенной»⁵ и т. д. Столь вольтерские тогда можно было назвать, лишь тщательно их замаскировав. Поэтому в длиннейшем (по обычаю тех времен) заглавии подчеркивается,

что книга эта чисто исторического характера и содержит «изображение славной жизни и деяний сего великого гения древности, с ясным топографо-историческим описанием всех современных ему народов, их обыкновений, богослужений, таинств и достопамятностей и с картинным представлением всех важнейших происшествий древних времен»⁸.

Это заглавие появилось в переводе; в оригинале лишь перечислялись страны, якобы посетенные Пифагором. Так под маской исторического труда доводилось до русских читателей революционное учение французского философа. Эта книга сыграла важную роль в формировании мировоззрения декабристов.

В те же годы Маршалл выдал (также без подписи) ряд политических памфлетов, поместил немало анонимных статей в левых газетах, разоблачая происки контрреволюционеров-аристократов.

Анонимно же он выдал «Историю России, сведенную к наиболее важным событиям» (1802), где в памфлетной форме критиковалось русское самодержавие. Местом издания этой книги для внешней маскировки был указан Лондон, хотя на самом деле она вышла в Париже.

Как правило, без подписи авторов выходили в Западной Европе и другие книги, направленные против русского самодержавия, разоблачавшие быт и нравы петербургского двора. Таково «Путешествие Разума в Европу» (1772), хотя в предисловии автор — Луи-Антуан Караччио — указывал, что его целью было только «подать сведения о нравах и обыкновениях различных земель, так же как и об успехах наук и художества».

В 1783 г. эта книга появилась и на русском языке, без указания имени автора и переводчика. При этом глава, касавшаяся России, была сокращена вплоть до описания Сибири, которую посетил герой книги, огульно целиком. Оно содержало картину произвола, царившего в России при Екатерине II:

«Сибирь, сей край изгнания, где томится столько несчастных, не могла ускользнуть от глаз Люцидора. Он отправился туда; но что он увидел! Ужасающие пустыни, куда по приказам Двора сылают как наказанных, так и принесенных в жертву. Они живут там вдаль друг от друга, не имея никакой связи с миром». После поездки в Сибирь Люцидор «имел тайный разговор с минист-

рами в С.-Петербурге. Он смело сказал им, что в России надобно уничтожить рабство; что она останется цивилизованной лишь наполовину, пока люди в ней не начнут пользоваться свободой; что ссылка, применяемая в виде кары, — хуже смертной казни... и что им должно быть ведомо: от деспотизма до анархии — лишь шаг. Они с ним согласились»⁹.

В русском же переводе это место дано в таком виде: «Он сказал им, что надлежало, чтоб... чтоб... чтоб... чтоб... Они обо всем были согласны»¹⁰.

Анонимно же вышла в Гете (1794) на немецком языке книга «Пансальвиц, князь тьмы, и его возлюбленная». В ней были изображены: в лице Пансальвица — Потемкин, а в лице Миранды — Екатерина II, описывалась история возвышения фаворита, его интриги и любовные связи, причем его характер был обрисован с самой неприглядной стороны. Хотя в тому времени Потемкин уже умер, но Екатерина была еще жива, и автор благодарному предпочел сохранить анонимно. Его звали Иоганн Альбрехт.

Отсутствовало его имя и в русском переводе, вышедшем в 1809 г. под названием «Пансальвиц, князь тьмы» и с подзаголовком «Быль? Небыль? Однако же и не сказка». Хотя обличительный тон оригинала был смягчен, переводчик поставил лишь свои инициалы В. Л. (Василий Левшин). Благодаря смысловой близости слов «князь тьмы» и фамилии временщика, которая к тому же начиналась и кончалась теми же буквами, что Пансальвиц, читателям нетрудно было догадаться, о ком идет речь в этом памфлете.

Без подписи же вышли в Амстердаме в трех томах (1802) «Секретные мемуары о России и в особенности о конце царствования Екатерины II и о царствовании Павла I».

Еще одним способом избежать впадок цензуры для авторов вольнодумных произведений был минималь перевод: свои сочинения они выдвигали за переведенные с какою-нибудь иностранного языка.

Например, в 1746 г. в Амстердаме вышла книга «Любовные похождения Зеониваула, короля кафиранов. Переведена с арабского путешественником Крипельболом». Здесь все имена; и персонажей, и минного переводчика — были в довершение маскировки зашифрованы по-

средством перестановки букв. Зеоквинзул — это Людовик XV (Louis Quinze), кафирами — французы (français — saffirans), Крибельболз — Кребильбол, известный «галантный поэт» того времени, мадам Воромлиан — маркиза Помпадур и т. д. Книжке был придан восточный колорит: министр изображался визирем, монахи — факирами, священники — дервишами.

Другой пример — вышедшая в Лондоне (1775) на французском языке книга «Ложный Петр III, или жизнь и похождения бунтовщика Емельяна Пугачева, по русскому оригиналу г-на Ф. С. П. В. Д. Б.». Однако такого оригинала не существовало; на русском языке эта книга вышла лишь в 1809 г., причем в заглавии «похождения» превратились в злодеяния, а Емельян — в Емельку. В рецензии, напечатанной в том же году в журнале «Цветник», говорилось, что «неизвестный автор старается всячески сделать поступки известного злодея извещительными, оправдывает его во многих случаях, придает характеру изверга нечто ирреальное, бранит духовенство и правление»¹⁴.

Из этого ясно, почему скрыл свое имя автор книги: ведь в ней Пугачев был обрисован с положительной стороны, а не жестоким разбойником, каким его изображала официальная историография. Издание 1809 г. было явным переводом на русский. Оно имелось в библиотеке Пушкина, который использовал приведенный в нем документальный материал для своей «Истории Пугачева». В 1811 г. царским указом продажа «Ложного Петра III» была запрещена.

В Англии анонимный политический памфлет издавна имел широкое распространение, особенно в годы буржуазной революции XVII в. и после нее. И немудрено: пень авторов произведений, направленных против властей, в те времена и в Англии присуждали к стонанию у позорного столба, крупному денежному штрафу и тюремному заключению.

Издателей издали еще более суровые кары. Так, в XVII в. лондонский типограф Твин, тайно напечатанный памфлет, не дозволенный цензурой, был приговорен к мучительной казни.

Зная это, нетрудно понять, почему великий английский сатирик Джонатан Свифт не поставил своего имени ни под «Слазкой бочкой» (1696), ни под «Письмами су-

конщика» (1724), обличавшими правящие круги Англии. Властями была обещана награда в 300 ф. ст. тому, кто сообщит имя автора этих писем.

Не стала фамилия Свифта и под вышедшим в 1729 г. памфлетом с длинным названием: «Скромное предложение, имеющее целью помешать детям ирландских бедняков быть бременем для своих родителей и страны, а также дающее указание, каким способом сделать их полезными для общества». Говоря о жесточайшей нужде, в какой жили все ирландцы, и указывая, что «огромное количество детей является для них значительным бременем», автор предлагал ни более ни менее, как «упутить детей бедняков в продажу для стола знатных и богатых особ королевства»¹⁵.

Никто, конечно, не принял этого проекта всерьез; но его едкий и горький сарказм заставлял задумываться над отчаянным положением народных масс Ирландии, напавшей под английским игом.

Анонимно же выпустил в 1712 г. серию памфлетов «История Джона Булля» Дж. Арбетнот. Имя его героя стало с тех пор синонимом слова «англизанин» («буль» по-английски — бык).

Вплоть до 1771 г. в Англии было строжайше запрещено предавать гласности парламентские дебаты. Чтобы обойти это запрещение, Самуэль Джонсон в 1738—1743 гг. отчеты об этих дебатах публиковал в журнале «Диссертация мэгэзин» под названием «Прения в сенате королевства Лиллпутрия». Не имея возможности лично присутствовать на заседаниях парламента, Джонсон все материалы получал от подкупленного им пристава.

Списавшие большую популярность «Политические письма» печатались в 1769—1772 гг. в газете «Паблик Эдвертайзер» за подписью Юнус. За три года появилось 69 писем, где резко критиковалось правительство и было обрисовано бедственное положение английского народа. Спусти 20 лет эти письма вышли отдельной книжкой с посвящением — «Английской нации». В предисловии загадочный Юнус подчеркивал, что имя его никто никогда не узнает: «Я — хранитель тайны, и она умрет вместе со мною», — заявил он. «Политические письма» приписывались по меньшей мере десятку разных лиц. Байрон назвал Юнуса «Железной маской литературы», сравнивая его с таинственным узником Бастилии.

Псевдоним этот недвусмысленно говорил о республиканских убеждениях автора: ведь Юлиусами звали обоих Брутов — и того, который сверг последнего римского царя Тарквиния Гордого, и того, кто возглавил спустя пять веков заговор против автократии Юлия Цезаря.

Лишь в 1818 г. появилась брошюра, где довольно убедительно доказывалось, что автором «Писем» был Филипп Френсис, служивший в годы их опубликования чиновником военного министерства. Он был еще жив, и, хотя отрицал свое авторство, последнее косвенно подтверждалось тем, что Френсис некогда поднес своей жене в виде свадебного подарка том «Писем», а после его смерти был найден запечатанный и адресованный ей же пакет с брошюрой, доказывавшей его авторство.

Этот псевдоним неоднократно возрождался впоследствии. Марат в 1790 г. выпускал газету «Французский Юлиус». Журналисты Делью и Дюрен свои памфлеты в газете «Фигаро» накануне падения Второй империи во Франции публиковали под названием «Письма Юлиуса». Спустя много лет Роза Люксембург ставила это же имя на своих нелегальных антивоенных брошюрах. Сурен Спандарин в большевистской «Звезде» (1911—1912) ряд статей также подписывал Юлиус.

Карл Маркс, начиная свою деятельность, пользовался псевдонимами. Статьи «Дебаты 6-го рейнского ландтага» (1842) и «Заметки о повелении прусской цензурной инструкции» (1843) он подписывал *Житель Рейнской провинции*. Но уже с конца 1843 г. Маркс стал подписывать своим полным именем.

Под псевдонимами же и анонимно выступал вначале и печатил Фридрих Зигельс. Первые его произведения — «Письма из Вуппертала» и др. (1839—1842) — появились за подписью *Фридрих Освальд*. Острый памфлет «Шеллинг и откровение», направленный против реакционного идеализма, 22-летний Зигельс издал без подписи, а статью «Фридрих-Вильгельм IV, король прусский» (1843) подписал *Ф. О.* Через год он начал ставить собственные инициалы — *Ф. З.*, а затем полностью имя и фамилию.

Однако в 1859—1860 гг. брошюры «По и Рейн», «Савойя, Ницца и Рейн» он издал, по совету Маркса, анонимно. В этих военно-стратегических исследованиях ра-

зоблачались тайные замыслы Наполеона III, который в дни австро-франко-итальянской войны хотел акцентировать политическую и экономическую раздробленность мелких немецких государств. Зигельс показывал себя в этих брошюрах столь сведущим в военном деле, что их автором сочин одного видного берлинского генерала. А обзор военных действий в период Крымской войны, который Зигельс публиковал без подписи в газете «Нью-Йорк трибюн», приписывал генералу Скотту, главнокомандующему армией Соединенных Штатов.

Особенности законодательства о печати, характер политического режима в стране отражались на распространении псевдонимов. Так, после революции 1848 г. во Франции начало выходить большое количество новых газет и журналов, многие — оппозиционного направления. Статьи в них обычно не подписывались, да все отвечал главный редактор. Это было удобно для журналистов, но не устраивало власти, и при обсуждении нового закона о печати реакционному депутату Законодательного собрания Тентгэ удалось протащить поправку, согласно которой печатание анонимных статей воспрещалось. Любая статья на публицистическую тему должна была быть подписана, однако настоящее имя автора разрешалось заменять вымышленным (имелось в виду требовать, в случае необходимости, раскрытия редакционной тайны). Естественно, что принятие «поправки Тентгэ» привело к резкому увеличению числа псевдонимов во французской периодической печати.

Видный деятель Парижской коммуны Паскаль Груссе, о котором не раз упоминается в письмах Маркса и Зигельса, был после поражения Коммуны сослан в Новую Каледонию, откуда бежал. Ему пришлось жить под чужим именем, и свои приключенческие романы, завоевавшие известность, он подписывал *Андре Лори*. Один из них, «Найденный с погребей „Цитни“», был написан им в соавторстве с Жюлем Верном.

В годы оккупации Франции гитлеровцами большой группе писателей-патриотов пришлось уйти в подполье. Они выступали в нелегальной печати Сопротивления под вымышленными именами. Так, Луи Арагон поэму «Павловский», обличавшую гитлеровских сатрапов, подписал *Франсуа де Колер*. Этот псевдоним был выбран не слу-

чайно: la solde по-французски — гнев. В других подпольных изданиях стиха Арагона, а также к борьбе против угнетателей, были подписаны *Жак Дюстен*.

В июле 1943 г. подпольное издательство «Полночь» выпустило сборник «Честь поэтов», в котором под разными псевдонимами участвовало 20 авторов. Через год вышел второй такой же сборник.

Выдающийся поэт Поль Элюар под именами *Жандо Го* (Жан с вершиной) и *Морис Эрван* сотрудничал в ряде подпольных изданий, выпустил книги «Лицом к лицу с немцами» и «Семь поэм любви во время войны».

Под именем *Фореа* (так называется горный хребет в центре Франции) издавал в 1943 г. «Черную тетрадь», направленную против фашизма и коллаборационизма, другой участник Сопротивления — Франсуа Мориак (впоследствии лауреат Нобелевской премии).

Писатели-демократы, противники антинародного строя, были вынуждены во избежание репрессий укрываться под вымышленными именами.

Около 60% всех подписей в словаре псевдонимов болгарских писателей И. Богданова (1961) относится к 1923—1944 гг., т. е. к периоду фашистского засилья в Болгарии.

Интересные сведения сообщил в письме к автору настоящей книги народный писатель Латвии Андрей Уинт: «Во время фашистской диктатуры на моей родине (1934—1940) мои произведения были исключены из библиотек, мои пьесы не ставились в театрах; издательствам были даны вежливые, но строгие указания остерегаться вступать в какие бы то ни было сношения со мною». В этих условиях Уинт, чтобы опубликовать переведенный им на датский язык роман А. Н. Толстого «Петр Первый», указал на книгу: «перевод *Альберта Куриуса*». Псевдоним этот имел глубокий смысл, так как «куриус» по-латышски — крот.

«Спритавшись в своей лоре, крот жил себе и продолжал делать свое дело,— пишет Уинт.— Этот «крот» за шесть лет фашистской диктатуры издал целый ряд переводов, за которые правители тогдашней Латвии никак не могли быть ему благодарны».

Выдающаяся деятельница рабочего движения Долорес Ибарури свои первые статьи в провинциальной рабочей печати подписывала *Пасионария*. Это — испанское на-

звание цветка пассифлоры (страстоцвет), в переносном же смысле — страстная, неистовая. Псевдоним, как нельзя лучше характеризовавший славную дочь испанского народа, стал именем, под которым ее знает весь мир.

Фидель Кастро накануне кубинской революции выступал в подпольной газете «Ахусадор» («Обновитель») под псевдонимом *Александро*, разоблачая предательство буржуазных политиков и призывая патриотов вступить в открытый бой за права народа.

Некоторые из этих авторов сохранили свои псевдонимы и после победы над фашизмом. Так, голландский писатель Нагель до сих пор выступает под именем *Уарья*, под которым его звали в годы Сопротивления. Другой видный антифашист, организатор партизанских отрядов Жильбер Рено, скрывавшийся от гестапо под именем *Ремю*, сохранил его как псевдоним, когда вступил после войны на литературное поприще.

Под этим именем он выпустил исторический труд «Демаркационная линия», описывающий оккупацию Франции гитлеровцами.

Еще не так давно писатели некоторых стран, томившихся под гнетом колониализма, были вынуждены пользоваться псевдонимами, чтобы избежать репрессий. Так, мозамбикский поэт Марселино душ Сантуш выступал в печати (1957—1960) под именами *Лилиньо Микайя*, *Шкумуаи*, *К. Маала*, *Карлос Калунгано*. В своих стихах и статьях он рассказывал об угнетении португальскими колонизаторами народов Мозамбика, о стремлении последних к свободе. Лишь в 1961 г., когда на карте Африки появился ряд независимых государств, он раскрыл свои псевдонимы, написав своей переводчице: «...Мы не считаем более нужным скрываться под псевдонимами. Я прошу опубликовать, что Лилиньо Микайя, Карлос Калунгано и К. Маала более не существуют. Вместо них есть лишь один человек, ранее вынужденный скрывать свое имя»¹¹.

Скрывать свое имя во избежание преследований бывали вынуждены и авторы атеистических, антиклерикальных произведений.

В знаменитом «Кимвале мира» Бонавантюра Деспере (1537), состоявшем из четырех сатирических диалогов в стиле Лукриана, дерзко высмеивался не только католицизм, но и религия вообще. Это заставило автора тщательно замаскировать содержание книги, прибегнуть при ее названии к целому ряду мистификаций.

Прежде всего он постарался скрыть свою причастность к ней. Имена автора на первой странице нет; в предисловии некий Тома дю Кальево пишет своему другу Пьеру Триокану: «Я обещал тебе перевести на французский язык сочинение, найденное мною в старинной библиотеке одного монастыря близ города Низолье».

Таким образом «Кимвал мира» был выдан за перевод Но латинского его оригинала не существовало; это указание было сделано для отвода глаз. Под Низольем подразумевается Лион; это видно из совпадения названий нескольких лионских улиц с упоминаемыми в книге. Но самое важное открытие было сделано лишь через 300 лет после выхода «Кимвала»: имена *дю Кальево* и *Триокан* оказались анаграммами, полученными от перестановки букв в словах *incrédule* (неверующий) и *croquant* (верующий). Тем самым автор давал понять, что он в бога не верит. К тому же *дю Кальево* зовут Тома; апостол Фома, по преданию, отказался поверить в воскресение Христа и вошел в разговорку как «Фома неверующий».

Содержание «Кимвала» сразу привлекло внимание духовных властей: его антирелигиозный характер вопреки всем аллегориям бросался в глаза. Это была остра и смелая сатира одновременно на католицизм и кальвинизм. Представители обеих этих религий выведены в «Кимвале мира» как плуты и обманщики, ведущие между собою непонятные с точки зрения здравого смысла споры. Каждый из них на свой манер толкует людям «обетательную божественную книгу» (под которой подразумевалась Библия). Лютер и его сподвижник Буцер выведены здесь под зашифрованными именами *Регуло* и *Куберке*, также полученными посредством перестановки букв.

В ту эпоху не верить в бога было тяжким преступлением, и осмеянные в «Кимвале мира» мранобесы-ско-

ласты обрушились на «безбожное» сочинение. Надатель его Жан Морен был посажен в тюрьму и выдал имя автора. Деспере подвергся преследованиям, хотя ему покровительствовала королева Маргарита Наваррская, секретарем которой он был. Его довели до самоубийства: в порыве отчаяния он бросился на острове своей шпата. Книга его была сожжена.

О том, какая печальная участь постигла в те годы авторов вольдумных сочинений, не сумевших скрыть свое имя, свидетельствует судьба испанского гуманиста Мигеля Сервета. Преследуемый инквизицией за направленный против папства и впечатанный без подписи труд «Восстановление христовства, или Обращение во всей апостолской церкви с призывом вернуться к ее собственным началам», он был вынужден бежать из Франции, где жил, и направиться в Женеву, резиденцию другого противника папства, Кальвина. Однако Сервет попал на огни в полдень, ибо Кальвин был тайно же врагом прогресса, как и инквизиторы, только стоял на других позициях. Сервета схватили, обвинили в ереси и после отказа отречься от своих взглядов сожгли вместе с его книгой в 1553 г.

Между тем Сервет — один из самых светлых умов своего времени, выдающийся и разносторонний ученый — вовсе не был атеистом. В своем сочинении, вызвавшем такой гнев церковников обоих лагерей, он по-своему толковал догмы христианства и предлагал возродить его в первоначальном виде, очистив от искусственных наслоений, которыми оно обросло в течение веков.

Значительно осторожнее были авторы двух смелых антирелигиозных памфлетов, носивших одно и то же название «О трех обманщиках» (под ними подразумевались основоположники трех религий — Моисей, Христос и Магомет). Первый памфлет вначале назывался «Мысли Спинозы» и распространялся в рукописном виде, а в 1719 г. был впечатан в Голландии на французском языке. Поскольку это издание было почти целиком уничтожено властями, памфлет переиздавался еще не раз, причем его название бывало иногда зашифровано. Так, в переводе на немецкий он вышел под загадочным заглавием «Спиноза II, или Subitot soripin». Последнее два слова получены посредством перестановки букв в слове *impostoribus* (обманщиках). Чтобы сбить полицию со следа, местом изда-

ния был указан Рим (на самом деле книга вышла в Берлине), издателем названа некая вдова Вона Срес (добрая надежда), а датой издания поставлен 5770 г.

Автор памфлета отрицал чудеса, отказывался от традиционных религиозных представлений, изображал всех трех основателей монотеистических религий хитрыми честолюбцами, добившимися своей цели с помощью обмана. Характерным для мировоззрения автора было название одной из глав: «О причинах, побуждающих людей издумать невидимое существо, обычно называемое богом».

Дата издания второго памфлета также была для маскировки вымышленной — 1598 г. Изза этого его приписывали и Кампанелле, и Джордано Бруно, и Маккиавелли, и другим деятелям Возрождения. Иные установлено, что он был написан по крайней мере на сто лет позже, а издан в 1753 г. Выяснены с достаточной степенью достоверности и имена авторов обоих памфлетов: первого авали Петер Арне, а второго — Иоганн Моллер.

Тем, чьи резкие выступления были направлены не против бога, а лишь против его заместника на земле — папы римского и влиятельных церковников — кардиналов, епископов, также приходилось быть чрезвычайно осторожными, чтобы не пострадать от их мстительности. Ведь служители Христа отнюдь не стремились применять в жизни его завет: «аще ударит тебя по ланите — подставь другую». Наоборот, они всячески преследовали своих врагов.

Недаром остались неизвестными имена авторов фавлю — насмешливых рассказов и побасенок, темами которых большей частью были корыстолюбие, звероугodie, лицемерие, разврат и невежество монахов, аббатов и прочих служителей религии.

В 1610 г. в Варшаве вышла книга «Тренос, или Плач Восточной церкви». Ее автор, Мелетий Смотрицкий, видный украинский ученый и обществeнный деятель (составивший первую грамматику церковнославянского языка, по которой впоследствии учился Ломоносов), вскрывал в этом сочинении истинную сущность Брестской церковной унии 1596 г., с помощью которой папство и польская шляхта собирались захватить Украину и полностью оторвать ее от Руси. Король польский Сигизмунд III велел автора и издателя арестовать и судить, а книгу сжечь.

Но автора не нашли: книга была подписана псевдонимом *Теофила Ортолоза*. Издателя Карповича присудили к двум годам тюрьмы. Продавать и покупать эту книгу было запрещено под угрозой огромного штрафа — пять тысяч золотых.

Антиклерикальная направленность уже упомянутых «Трагических поэм» явилась одной из причин, по которым д'Обинье не издавал их в течение 40 лет, а затем, падая, не поставил под ними своего имени. Ведь он клеймил в них и римского папу, изображая его тираном, домогающимся владычества над всем миром, и церковных магнатов, которые

Власть дергая лишь мечом поддерживать умеют,
Богатствами земля бесовскино владеет,
На все и вся кругом гнавши дилый страх,
Крест носят на груди, но нет его в сердцах.

Выступать с такими обвинениями открыто было немудрено, и посту-гугенотам пришлось ждать, пока события, о которых он повествовал, не сделаются достойным истерия, а обвиняемые им лица не умрут.

Крайнюю осторожность соблюдал и Блез Паскаль. Известные «Письма к другу-принципалу и к преподобным отцам-иезуитам по поводу морали и молитны сих отцов» (1656) он опубликовал от имени *Луи де Монгальта* (от *mons altus* — «высокая гора» — перевод на латинский названия Пюи де Дом, местности, где Паскаль родился). В этих письмах великий французский мыслитель защищал от иезуитов яansenизм — прогрессивное для того времени религиозное течение. Поставил автор свое имя — резкие нападки на иезуитов не прошли бы ему даром. Без подписи Паскаля издали и его «Мысли» (1670), хотя к тому времени он уже умер.

В 1702 г. в Лондоне вышел анонимный памфлет «Кратчайший путь расправы с диссентерами» (т. е. с приверженцами пуританских сект, противниками господствовавшей англиканской церкви). На первый взгляд казалась, что сочинитель памфлета поддерживает борьбу с иуритами, и, только внимательно вчитавшись, можно было понять, что он издевается над иранкобесами, которые хотели бы покончить с веротерпимостью.

Этот памфлет был написан Даниелем Дефо, будущим автором «Робинзона Крузо». Ему не удалось избежать на-

казания — штрафа, тюрьмы и трехдневного стояния у пологого стола. На верху этого стола была приделана люлька, в которую просовывались голова и поднятые руки осужденного. Однако экзекуция превратилась в триумф: в эти самые дни на улицах Лондона продавался «Гизн позорному столбу» — полая сатира Дефо. Вокруг стола собралась створняшка памфлетиста и приветствовали его; один из них взобрался на помост и надел на голову писателя завывающий венок.

Анонимно же выпустил Вольтер первое издание «Орлеанской девицыницы» (1755), где он осмеял католический культ девы Марии, разоблачил мистическую легенду, созданную церковниками вокруг имени Жанны д'Арк, зло надевал над духовенством. Но когда папа Бенедикт XIV в 1757 г. осудил эту поэму и велел внести ее в список запрещенных книг (*Index librorum prohibitorum*), автор, опасаясь преследований за вольнодумство, поспешил публично отречься от своей книги и заявил, что «Девицыницу» написал не он.

Но поставил Вольтер подпись и под «Библией с объяснениями» (1763), ии под проникнутым атеизмом «Философским словарем» при первом его издании в 1764 г.

Другой поборник свободомыслия, видный представитель рационализма XVIII в. барон Гольбах, применял такой прием: на своих книгах он ставил имена уже умерших авторов. Так, «Разоблаченное христианство» (1761) Гольбах выпустил от имени Никола Буланже, скончавшегося за два года до этого автора «Разоблаченной античности», а свой знаменитый труд «Система природы» (1770), где атеизм впервые получил научное обоснование, — от имени Жана Мирабо, секретаря Академии, умершего за десять лет до того.

В других случаях Гольбах приписывал авторство вымышленным лицам. Так, извительное, до сих пор переиздающееся «Кармашное богословие, или Краткий словарь христианской религии» (1768) он выдал от имени некоего *аббата Бернье*, лицензиата теологии.

После смерти Гольбаха выпускал ии в 1772 г. без подписи книга «Здравый смысл, или Естественные идеи, противопоставленные идеям сверхъестественным», но раз выдавался издателями на принадлежющую перу *жюзе Мелье*, автора атеистического «Завещания», умершего еще в 1729 г.

Уже упомянутый Сильвен Марешаль был не только политическим деятелем, но и выдающимся для своего времени атеистом. Свои антирелигиозные проповедания ему приходилось издавать без подписи или маскируя свое авторство, что, впрочем, не спасало его от преследований.

Публикуя отрывки из «Моральной поэмы о боге» (1781), Марешаль назвал местом издания вымышленный Атеополис, т. е. город безбожников. Даже в годы революции, переиздав эту поэму, он ограничился подписью *Сильвен М.*

Другое атеистическое произведение Марешаля пародировало священное писание и называлось «Книга, священная от потона, или Вновь открытые псалмы» (1784). На этот раз автор зашифровал свое имя с помощью двух анаграмм, сообщив, что книгу якобы «сочинил на первообытном языке *С. Аралема* из патриархального семейства Ноя, а перевел на французский *П. Лашерам*». Но полностью скрыть свое авторство Марешалю на этот раз не удалось, и по настоянию церковников его уволили со службы в библиотеке.

В обоих этих произведениях Марешаль еще до революции отстаивал республиканские идеи. В «Поэме о боге» он обращался к королям: «Вы получаете свои права не от бога, а от народа... Ваши подданные могут занести свои руки на ваши священные головы... и вернуть себе свои права».

За год до революции Марешаль анонимно выпустил «Альманах честных людей» — календарь, в котором имена святых были заменены именами наиболее известных лиц (как из античной эпохи, так и современников): Демокрита, Аристотеля, Шенсивра, Кампанеллы, Декарта и других мыслителей. Имя Христа стояло здесь между именами Эпикура и знаменитой куртузаники Нишон де Ланкло, на равных правах с создателями других религий: Зороастром, Моисеем, Магомедом. В качестве даты издания Марешаль поставил: «Первый год правления Разума». И тут ему не удалось сохранить анонимно: он попался четыремя месяцами тюрьмы, а «Альманах» был сожжен.

Даже после падения во Франции монархического режима Марешаль не имел возможности свободно распространять атеистические взгляды. Брошюру «Куль и законы общества безбожников» (1797) он выпустил анонимно.

но, а памфлет «За и против Библии» (1801) подписан *Сильвен М.* и указал вымышленное место издания — Иерусалим. Преследованиям подвергся и составленный им «Словарь атеиста».

Аббат Мишон, автор вышедших в 60-х годах прошлого века романов «Монах», «Монахиня», «Иезуит» и «Проклятый», где клеймилась парижские в монастырях нравы, подписывал эти книги *Аббат ****. Назвать свое имя открыто он не мог, ему грозил отлучение от сана; и то же время подпись подчеркивала, что автор — лицо вполне компетентное и отлично знает быт обличаемых им персонажей, поэтому его инвективы имеют больше веса, чем обычные нападки светских лиц на церковь.

* * *

Не раз приходилось из соображений безопасности скрывать свое имя авторам и в царской России: ведь их родина принадлежала к числу тех стран, где свобода печати была резко ограничена и цензура всегда была на стороне.

Первая книга, обличающая ужасы и варварство крепостного строя, знаменитое «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, была издана в 1790 г. без указания имени автора, под нарочито безобидным заглавием. Но никогда еще в России не раздавался столь смелый протест против рабства. Делая записки на почтовых станциях, Радищев делится своими наблюдениями над горькой долей крепостных и с возмущением обращался к помещикам: «Завери алчные, ненастные, что вы крестьянам оставляете? Лишь то, чего отнять не можете, — воздух!» Описывая бесчеловечную продажу членов одной семьи в разные руки, брани по правуждению, непосильное иро барщины, жестокости рекрутского набора, автор грозил помещикам «смертью и познанием», упоминал о случаях, когда крепостные, доведенные тиранами-баранами до отчаяния, убивали их.

Екатерина II, прочитав «Путешествие», пришла в ярость и велела немедленно разыскать автора. Для полиции это не составило труда: книготорговец Зотов сразу назвал имя Радищева. Императрица приказала заточить его в Петропавловскую крепость. Ему вменялось в вину, что он напечатал книгу, которая наполнена «самыми вред-

ными умствованиями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное к властям уважение, стремящимися к тому, чтобы проанализировать в народе негодование противу начальников и начальств; наконец, оскорбительными выражениями противу сана и власти царской» (так говорилось в письме царицы Сенату о предании Радищева суду)¹⁹. Его приговорили к смертной казни, но Екатерина, изливши «милость», заменила ее ссылкой в Сибирь.

Через шесть лет она умерла. Радищеву амнистировали, но трагедия его крепостниками продолжалась. «Или мало тебе было Сибири?» — спрашивали они. В 1802 г. он покончил с собой.

Сожженное по приказу Екатерины «Путешествие» оставалось запрещенной, «опасной» книгой свыше ста лет, даже после так называемого освобождения крестьян. За рубежом в 1858 г. его напечатал Герцен. Еще через десять лет его, правда, издали и в России, но сделали такие кувшоры, что даже цензуре не к чему было придаться. В 1872 г. на уже вышедшее с разрешения цензуры полное издание «Путешествия» власти, спохватившись, наложили запрет, и все оно подверглось уничтожению. В 1888 г. книгу Радищева разрешили печатать смехотворно малым тиражом (100 экз.) для любителей и знатоков, с условием продажи по баснословно высокой цене — от 20 до 60 руб. В 1903 г. попытка издать «Путешествие» была снова пресечена. Только после 1905 г. прекратилось преследование многострадальной книги.

Не разрешалось не только издавать ее, но и писать о ней и об ее авторе. Белинский как в своем «Обзоре» русской литературы от Державина до Пушкина, так и в других статьях ни единым словом не упоминает о Радищеве. Посвященные последнему два очерка Пушкина были изданы после смерти поэта.

Первый из них — «Путешествие из Москвы в Петербург» — был написан в 1834—1835 гг. с явной целью привлечь к Радищеву внимание читателей и под видом полемики с его взглядами проагандировать их. Чтобы облегчить эту задачу, Пушкин выступает от имени некоего умеренно либерального московского барина, якобы проделавшего путь Радищева в обратном направлении. Стремясь хотя бы частично довести до сведения читателей недоступную им книгу, Пушкин в своем очерке давал пространные выписки из нее (целые страницы).

Свой замысел поэт не довел до конца: добдя до раб-
правы крепостных с жестоким барином, он прервал рабо-
ту над очерком, видимо приди к убеждению, что цензура
его не пропустит, и даже не пытался его опубликовать.
Но все же этот очерк не постигла судьба сожженной
поэтом десятой главы «Евгения Онегина», и он дошел до
наших дней.

Через год Пушкин вернулся к той же теме и написал
статью «Александр Радищев». Однако и ее опубликовать
не удалось, несмотря на резкие выражения по адресу
автора «Путешествия» с явной целью задобрить цензуру
(«его преступление», «бездумные заблуждения», «весьма
посредственная книга», «варварский слог»). Министр на-
родного просвещения Уваров начертал такую резолюцию:
«Нахожу неудобным и совершенно излишним возобно-
вить память о писателе и книге, совершенно забытых и
достоинств забвения»¹⁴. Впервые эта статья была напеча-
тана лишь через 20 лет после смерти поэта.

Он был лишен возможности выразить свое отношение
к Радищеву не только в прозе, но и в стихах. Первонач-
ально 4-я строфа «Памятника» читалась так:

И долго буду тем любезен я народу,
Что звуку новыи для песни я обрел,
Что вслед Радищеву восславил я свободу...

Но эти строки были под запретом, и слова «вслед Ра-
дищеву» Пушкин заменил словами «в мой жестокий век».

В. В. Капнист еще до Радищева в «Оде на рабство»,
написанной в 1783 г. в связи с заключением Екатери-
ной II украинских крестьян, заклеймил крепостнический
строй, но из осторожности не стал издавать эту оду; она
была напечатана лишь через четверть века. В ней автор
обращался к царям:

На то ль даны вам скиптр, порфира,
Чтоб были вы бичами мира
И вшах чад могли губить?

Комедию «Ябеды», направленную против судей-взя-
точников, Капнист издал в 1798 г. анонимно, но все зна-
ли, кто автор этой сатиры. Разгневанный Павел I велел

постановку пьесы запретить, все напечатанные экземп-
ляры ее конфисковать, а драматурга сослать в Сибирь. Его
спасла лишь взаимность царя, которого так развесе-
дил просмотр «Ябеды» на сцене (устойчивый так Павел
единолично), что он отменил приказ, вернул Капниста ко
двору и даже повысил в чине.

Скрывать свои имена и всячески маскироваться по из-
бежание репрессий приходилось не только авторам, но и
переводчикам вольнодумных сочинений.

Так, перевод на русский язык философского и анти-
клерикального памфлета Эрама Роттердамского «Похва-
ла глупости», обличающего религиозную нетерпимость и
догматизм церковников, был искусно замаскирован не-
известным переводчиком в книге «Кривоное домосед, стра-
далец модной» (1789). Герой рассказывает, как он заболел
и как врач слабдил его «некоторыми книжками
абстрактного содержания, из коих одна оказалась (т. е.
поправилась. — В. Д.) мне столько, что я обязан ей частич-
но своим выздоровлением, но причине жизни находя-
щихся в оной изображений глупости человеческой, коий
собственное вещание есть следующее» (далее помещен
перевод «Похвалы глупости», занимающий две трети
книги).

Русская цензура первой половины прошлого века
усердно изгоняла из книг «вольтерьянский дух», и писать
по социальным темам было небезопасно; большинство
такие сочинения издавались без подписи автора.

Так, один из основателей Вольного общества любителей
словесности, языка и художеств, поэт-радищевец
В. В. Понугаев, свой трактат «О благоденствии народных
обществ» выпустил в 1807 г. анонимно.

Одно упоминание имен западных философов было
предосудительно, не говоря уже о пропаганде их воззре-
ний: ее приходилось тщательно маскировать. И вот появ-
ляются такие книги, как «Четыре умоизрядительной фило-
софии, выбранные из В-6-ра, Кл-на, Т-и-ра и др., изданные
А. С-м». Книгу эту выпустил в 1829 г. А. И. Галич (Гово-
ров), бывший профессор латинской и русской словесности
в Царскосельском лицее, а затем в Петербургском универ-
ситете, любимый преподаватель Пушкина (поэт дважды
обращался к нему со стихотворными посланиями и тепло

вспоминал о нем в «Пирующих студентах»: «Апостол несл и прохлад, мой добрый Галич, vale!»).

За польнодумство Галич был отстранен от преподавания. Его обвинили в «безбожии и попрании основ», в его лекциях нашли «обдуманную систему неперия, правил зловредных и разурительных в отношении к правдивности и благосостоянию всеобщему». Над ним была совершена в церкви церемония «очищения святой водой». После вынужденного ухода в отставку ему с трудом удалось найти место в архиве прованского департамента. Лишенный любимой работы, он в конце концов спился в умер.

Анонимно была задана в 1834 г. брошюра «О царе Горохе» с подзаголовком «Подарок ученым», где описывалась «чрезвычайное заседание философов, историков и эстетиков», серьезно обсуждающих вопрос о том, в какой стране и когда царствовал легендарный царь Горох. Нанятая в типографии Московского университета, брошюра эта представляла собой сатиру на деятельность его ученого совета, члены которого были обозначены десяти буквами греческого алфавита. Под ними автор вывел Н. Надеждина, О. Сенковского, М. Погодина, Ф. Булгарина, П. Вяземского, П. Полевого и др., искусно пародируя свойственный каждому из них слог, заставляя нарекать благоглупости и хвастаться своими заслугами.

Брошюра эта принадлежала перу 18-летнего студента Кастора Лебедева, которого немедленно исключили бы, поставь он на ней свое имя.

Эраст Перцев свою сатиру «Искусство брать влятки» (1830) выпустил без всякой подписи, как рукопись, якобы найденную в бумагах умершего титулярного советника Тьяналкина. В рити «лекциях» с большим знанием дела описывались и виды злодоевства (деньгами, натурой, услугами), и способы вымогания вляток.

Автор поэмы «Двенадцать спящих бутюшников» (1832), родственник В. А. Жуковского В. Проташинский, укрывся под шуточным псевдонимом *Елистрат Фитюлюкин*. Эта поэма, сатира на русскую полицию и отчасти пародия на балладу Жуковского «Двенадцать спящих дев», начиналась обращением к цензуре: «Цензурушка, голубушка, неслышь ли пропустит?»

В поэме высмеивались несправедливо, кривотворство и вляточничество, царившие в полиции и как польза лучше

апохожие автору, ибо тот некоторое время сам в ней служил.

Николай I нашел, что «поэма заключает в себе описание действий московской полиции в самых дерзких и неприличных выражениях, с целью внушить простому народу неуважение к оной». Царь велел брошюру конфисковать, а цензора, разрешившего ее к печати, уволить «как вовсе не имеющего для звания сего способностей»¹¹. Цензором этим был не кто иной, как С. Т. Аксаков, будущий автор «Семейной хроники».

Подобные случаи, когда русская цензура по недосмотру разрешала печатать замаскированное произведение, а потом власти спохватывались и уже после издания книги запрещали ее, нередко имели место.

Так, в 1842 г. была дозволена к печати книжка «Силетия. Перевиска жители Земли с жителем Луны, падаваемая ворованном Кукарку». После выхода ее в свет царь велел ее запретить, а цензору, разрешившему ее к печати, объявить выговор. Запрещены были в дальнейшем и «Сны» — повести и рассказы того же *деорашина Кукарку* (псевдоним П. А. Машкова).

Что же возбуждало неудовольствие Николая, что он счел неприличным? В «Силетиях» был выведен начальник лунной области, по имени Недремлющее Ою. Несмотря на такое имя, он при разборе дол спл, а остальное время убивал мух хланушкой и подсчитывал убитых: того, что секретарь подсовывал ему на подпись, он не читал, и это привело к большому конфузу. Видимо, фигура эта, несмотря на ее анекдотичность, была похожа на некоторых парских чиновников.

Обитатели Луны, как сообщалось, «живут мирно, имеют большое пристрастие к наукам, художествам и литературе». Законом там исполнялись «без малейшего отгуления». Имелся и такой закон: по получении доноса, прежде чем принять меры, надлежало предварительно повлечь четверть часа размышлению, не должен ли донос тот метало не в бровь, а прямо в глаз николаевскому режиму, при котором доносы играли далеко не последнюю роль.

Книжка эта обратила на себя внимание Белинского, который отметил в «Отчетственных записках»: «Мысль той брошюры весьма остроумна, но исполнение — не то же»¹².

В 1841 г. была напечатана трагедия «Япетерская повесть *Ивелева*. Настоящим ее автором был И. Е. Вельяминовский, знакомый Пушкина. Псевдоним был образован из имени и фамилии автора. Название пьесы такса было зашифровано; читать следовало: «Я — не Терек, что намекало на незаконное происхождение героя (первоначально трагедия так и называлась «Незаконнорожденный»). Герой становится соперником своего отца (облюбовал одну и ту же женщину), убивает его на дуэли, лишь потом узнает, кем ему приходится убивать.

Министр народного просвещения Уваров нашел, что «вся эта история крайне безнравственна» и «ничего предсудительнее в печати не могло быть допущено». Он приказал весь тираж книги сжечь, а цензора, разрешившего ее издание, уволить за оплошность. В дальнейшем Уваров распорядился: «Отнюдь не допускать никаких сочинений под вымышленными именами»¹⁹.

Под псевдонимом *М. Москва* М. М. Митрофанов издал в 1897 г. роман «Жертвы тотализатора». Автор не ограничился описанием губительных последствий азартной игры на скачках, но порицал весь капиталистический строй, рекомендуя как идеал опрощение в духе Льва Толстого. Уже напечатанная книга была запрещена.

* * *

Особенно тщательной маскировке приходилось подвергать свои произведения писателям, осужденным царским правительством или эмигрировавшим из России.

Николай I, жестоко расправившийся с декабристами, бдительно следил за тем, чтобы оставленные им в живых участники восстания были навсегда и полностью изолированы от общества. Ни одна, даже самая безобидная строка, подписанная кем-либо из них, не должна была проникнуть в печать.

В. К. Кюхельбекер, лицейский друг Пушкина, в 20 лет своего заключения и ссылки в Сибирь настойчиво и безуспешно пытался печататься. Ему удавалось только в тех случаях, когда его фамилия не была названа. Так, его повесть «Ижорский» была в 1835 г. издана Пушкиным без всякой подписи; анонимно же был изпечатан и «Русский Декамерон» с поэмой «Зораввед». На обложке стояло одно лишь имя издателя — *И. Ивано-*

по-видимому, так замаскировал себя Пушкин. В «Библиотеке для чтения» баллада «Кудеяр» и другие стихи Кюхельбекера были помещены под псевдонимом *В. Гарпенко*. Лишь однажды в альманахе «Эвтерпа» (1831) были напечатаны романы Кюхельбекера и Рыльева за их подписями. На просьбу разрешить издать книгу стихов, хотя бы без указания имени автора, Кюхельбекер получил грубый отказ.

Запрет на сочинения поэта-декабриста оставался в силе и после его смерти, и после смерти его гонителя: их нельзя было печатать в России вплоть до 1905 г. Стихи Кюхельбекера можно было прочесть лишь в заграничных изданиях русской вольной прессы, например в «Собрании стихотворений декабристов» (1862) и «Лютне» (1869), а некоторые его произведения увидели свет лишь после Октябрьской революции. Такими написанные им в Свеаборгской крепости, где он томился четыре года, трагедия «Прокофий Ляпунов» и роман «Последний Колонна».

Декабрист Г. С. Батеньков иногда подписывался *V—1*. Для знающих математику весь смысл этого оригинального цифровика: ведь на языке математических символов это выражение называется мнимой единицей. И действительно, разве не был «мнимой единицей» в николаевской России человек, лишенный судебным приговором всех прав и после 20-летнего заточения в крепости сосланный в Сибирь?

Другой декабрист, Н. И. Тургенев, политический эмигрант, заочно приговоренный к смертной казни, свою статью в «Journal des débats» (1842) о положении крепостных в России подписал *Un proscrit russe*, т. е. Русский изгнанник. Впрочем, во Франция, где он пользовался правом убежища, Тургеневу незначительно было скрывать свое имя, скорее всего он хотел подчеркнуть свое положение.

В 1842 г. князь П. П. Долгоруков выпустил в Париже, на французском языке, от имени *графы Альмагро*, брошюру «Заметки о знатных русских семействах». В ней приводились факты, компрометировавшие весьма высокопоставленных особ: автор сообщал, что предки многих из них были людьми низкого рода и выдвинулись лишь благодаря своей службе в качестве царских денщиков и брадобреев, за что их жаловали графскими и княжескими титулами. Еще непочтительнее был рассказ о Екатерине

не I: сообщалось, что прежде, чем стать императрицей, она была служанкой востора, женой шведского драгуна, а затем — вложницей двух русских генералов.

Псевдоним автору не помог: по возвращении в Россию он был арестован и по приказу Николая I выслан в Вятку. Впоследствии он стал политическим эмигрантом.

В течение 10-летней ссылки не мог печататься Т. Г. Шевченко: ведь он был сослан со строжайшим запретом писать и рисовать... Вопреки этому приказу он сочинил на русском языке ряд повестей и переслал их своим петербургским и московским друзьям, поставив под некоторыми *К. (кобзарь?) Дармоград*. Но псевдоним был слишком прозрачен, и редакция «Отечественных записок» воздержалась от опубликования этих повестей; они были напечатаны лишь спустя 20 лет после смерти великого украинского поэта.

На протяжении многих лет царская цензура не прекращала борьбу с А. И. Герценом: ведь его «Колокол» открыто принимал к революции. Царь велел «не допускать к выходу в свет сочинений лиц, признанных изменниками из отечества, тайно покинувших его, и государственных преступников, какого бы содержания ни были эти сочинения и в каком бы виде они ни издавались под собственными ли именами авторов или под какими-либо псевдонимами и знаками»²⁴.

Поэтому роман «Кто виноват?» в 1866 г. был переиздан без всякой подписи, а в 1870 г. такое же анонимное издание подверглось конфискации. В 1871 г., уже после смерти Герцена, были конфискованы и сожжены его «Письма об изучении природы», проникнутые материалистическим мировоззрением, хотя издатель пытался обойти цензуру, вместо имени Герцена поставил на книге «Сочинение автора „Разумья“».

В «Современнике» (и Пушкина, и Некрасова), в «Отечественных записках» большинство статей печаталось либо без подписи, либо с какими-нибудь криптонимом вместо нее. Лишь впоследствии удалось установить, что авторами некоторых статей были В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев, М. Е. Салтыков-Щедрин, И. С. Тургенев, Н. К. Михайловский.

Н. В. Шелгунов, подвергавшийся арестам за революционную деятельность, свои статьи в журналах 60-х годов подписывал *Т. З.*, что означало «Тюремный заключен-

ный». Н. П. Огарев, ставший в 1856 г. политическим эмигрантом и одним из организаторов русской вольной прессы за рубежом, подписывался в «Полярной звезде» и в «Колоколе» *Р. Ч.*, т. е. Русский человек. Читатели умели разбираться в таких псевдонимичалах.

Н. Г. Чернышевскому после его ареста в 1862 г. царское правительство навсегда запретило выступать в печати. Ведь ему вменялось в вину как раз то, что он оказывал чересчур большое влияние на молодежь своим романом «Что делать?» и статьями, которые цензура именовала «подкигательскими».

Рукопись первой части романа «Пролог» («Пролог пролога»), написанного Чернышевским на каторге в конце 60-х годов, известному революционеру Герману Лопатину удалось вывезти из России и издать в лондонской типографии русских эмигрантов (1877). Фамилия автора на книге не была указана, так как это могло навредить на него новые репрессии (он еще находился тогда в ссылке). Роман печатался с ведома и одобрения К. Маркса. Лишь в 1906 г. эта книга, от которой, как и от других произведений ее автора, по словам В. И. Ленина, «веет духом революционной борьбы»²⁵ и где настойчиво пропагандировалось вооруженное восстание против самодержавия, смогла быть включена в собрание сочинений Чернышевского.

Не мог он печататься под своим именем и после возвращения из ссылки. Статьи «Материалы для биографии Н. А. Добролюбова» и «Характер человеческого знания», а также перевод «Всеобщей истории» Вебера в 12-ти томах Чернышевский подписал *Андреев*, а под направленной против натурфилософии статьей «Происхождение теории благотворности борьбы за жизнь» (1888) поставил красноречивый псевдоним *Старый трансформист*. В применении к этой статье редакция «Русской мысли» сообщила, что она «сочла своим долгом дать место статье писателя Старого трансформиста, как он на этот раз подписался»²⁶. Читатели должны были сами догадаться, о ком идет речь, и они догадывались... Пытался Чернышевский выдавать свои произведения и за перевод, чтобы сделать возможной их публикацию (см. главу «Мнимые иностранцы»).

Больной, измученный каторгой и ссылкой, писатель старался пробить глухую стену, которую его отгородили

от читающего мира царские власти, страшившиеся Чернышевского и сделавшие самое имя его не подлежащим упоминанию. Оно оставалось под запретом даже после его смерти: в 90-х годах некоторые его сочинения были изданы без указания имени автора. Лишь намек на него делался в пометке «издание М. Н. Чернышевского» (смысл писателя).

В 1866 г. А. С. Суворин, тогда придерживавшийся либеральных взглядов, издал под псевдонимом А. Бобровский книгу «Великие. Очерки современной жизни», где под именем Теломарова заклеил Костомарова — провокатора, предавшего Чернышевского. Последний был выведен под именем Самарского, которое легко расшифровывалось, так как Чернышевский был родом из другого приволжского города — Саратова. Повесть обличала комедию суда над Чернышевским, učinенного сенатом по приказу Александра II. Цензор сообщал вначале о книге Суворина: «Это сочинение изображает, под прикрытием прозрачного и легко доступного понимания вымысла, личности людей, осужденных у нас, как государственные преступники, возбуждает в читателях симпатию к этим личностям и в той среде, которая известна у нас под названием интеллигентов»²¹. Автор был приговорен к двум месяцам тюрьмы; книгу уничтожали. Впоследствии издаваемая Сувориным газета «Новое время» стала, по словам В. И. Ленина, образцом продажных газет²², а сам Суворин — одним из столпов черносотенства.

Сохранение тайны псевдонима имело подчас немаловажное значение для пишущих. Известный публицист Н. К. Михайловский упоминал об этом в одной статье (1875): «Неприкосновенность псевдонима есть едва ли не элементарнейшее понятие добропорядочного литературного общества. Это вполне естественно в силу тех много различных причин, которые могут побудить писателя подписываться вымышленным именем... Забвение элементарных литературных причин может привести к очень скверным последствиям»²³.

Это был прозрачный намек, сделанный на зловещую языку той поры: под «скверными последствиями» Михайловский подразумевал преследования со стороны властей.

Не случайно название И. Масановым в 1904 г. издание «Словаря псевдонимов» было им прервано после появления в газете «Русь» статьи Амфитеатрова, где указыва-

лось, что раскрытие псевдонимов является прямой помощью полицейскому сыску. «Псевдоним писателя... — подчеркивал Амфитеатров, — есть орудие самообороны, едва ли не единственное, несколько охраняющее свободу писательской личности от прямого давления общества и государства там, где не существует свободы печати»²⁴.

Отсутствие этой свободы в царской России, тиски как светской, так и духовной цензуры были главной причиной массового появления в русских газетах и журналах прозаических, подписанных псевдонимами и вовсе не подписанных. Г. Плеханов, горько провозирая над судьбой русских литераторов, заметил: «Каждый русский писатель состоит из тела, души и псевдонима»²⁵.

Не менее тяжелым было в дореволюционной России положение писателей других национальностей. «Употребление псевдонимов было жизненной необходимостью для деятелей украинской культуры, участников острой идеологической борьбы, которая в разные времена принимала разные формы»²⁶, — пишет О. Дей в предисловии к «Словарию украинских псевдонимов». Около трети литературного наследия украинского классика Ивана Франко составляют произведения, выпущенные без подписи или с придуманной подписью; у него было около 100 псевдонимов. Цензура упрямно запрещала все, под чем стояло его имя; поэтому, например, в «Киевской старине» он ставил М***, Мирон и др., а некоторые статьи подписывал именами своих знакомых.

Другой выдающийся украинский писатель, Ярослав Галац, даже после освобождения Западной Украины был вынужден свои памфлеты, разоблачавшие прононсы Ватикана и реакционную роль католической церкви, подписывать вымышленными именами: *Володимир Росович, Игорь Семенов*. Он пал в 1949 г. от руки буржуазных националистов.

* * *

В подпольной революционной печати имена авторов не вполне понятным причинам также либо отсутствовали, либо заменялись псевдонимами. Например, анонимными были почти все статьи в журналах «Вперед!» (Лондон, 1873—1877), «Набат» (Женева, 1875—1881).

В «Народной воле» (1879) была без подписи поэта Н. Минского напечатана его «Последняя исповедь» —

гневный монолог революционера. Сюжет этой поэмы неоднократно использовал Н. Е. Репин в картине «Отказ от исповеди перед казнью».

В «Общем деле», газете русских эмигрантов-революционеров (Женева, 1877—1890), публицист и критик В. А. Зайцев помещал под оригинальными псевдонимами острые политические памфлеты, направленные против самодержавия и лично против Александра II.

Один из этих памфлетов, как бы полемизируя с известной «Похвалой глупости» Эразма Роттердамского, назывался «Порицание глупости» и был подписан *Эразм Петербургский*. В связи с заключением Берлинского трактата (1878), сведшего на нет победы русского оружия в войне с Турцией, памфлетист спрашивал: «За что же погубил он (подразумевался царь.— В. Д.) сотни тысяч людей и разорил страну в войне?.. Такая глупость смешна и требует порицания»²².

Другой памфлет В. Зайцева имел форму письма в редакцию некоего *Фаддея Элюквентова-Шпионского*, «состоящего по литературным влечениям при Департаменте воамесадий и пресечений». Здесь сообщалось о планах некоторых радикальных преобразований, якобы намеченных царским правительством, например: «По министерству народного просвещения — школы по возможности упразднить, те же, кои не могут подлежать упразднению, — разделить на три разряда: в низших преподавать «Богородицу», в средних — «Отче наш», а в высших — «Верую»²³.

Статью-памфлет «О пользе царевубийства» Зайцев подписал *Профессор Историкамаров*, переиначив фамилию известного историка Н. И. Костомарова. Приведя примеры расправ над венчанными тиранами, автор замечал: «Там, где человек забирает такую власть, что по своему капризу может свергнуть и ужасные бедствия миллионам других людей... там убийство его представляется, несомненно, спасительным делом»²⁴.

Прошло немногим более полутода после появления этого памфлета, и на набережной Екатерининского канала разорвалась бомба: по приговору Исполнительного комитета партии «Народная воля» Александр II был казнен.

Выдающийся русский революционер и поэт, народолюбец П. Ф. Якубович никогда не печатался под своей фамилией. Еще до ссылки на каторгу (1887) он, находясь

на нелегальном положении, публиковал свои статьи и стихи без подписи, или под псевдонимами *П. Я.*, или под псевдонимом *П. Филиппович* (отчество, выданное за фамилию). Когда он в ожидании приговора томился в Петропавловской крепости, сестра и друзья издали сборник его стихотворений от имени *Матвея Рамшева*. В течение восьми лет каторги и ссылки Якубович не прекращал литературной деятельности; ему удавалось пересылать свои стихи в редакции журналов, которые помещали их под различными псевдонимами, а переведенные им «Цветы ала» Бодлера были изданы без указания имени переводчика.

Чтобы обойти цензуру, Якубович не раз прибегал к мнимому переводу. Его «Песня труда», где в стихотворной форме велась агитация за 8-часовой рабочий день («Восемь часов для труда, восемь — для сна, восемь — свободных!»), публиковалась с подзаголовком «из Бланшарда». Но такого стихотворения у этого английского поэта первой половиной прошлого века обнаружить не удалось.

Впрочем, Якубович сам признался в предисловии к книге своих стихотворений, уже после революции 1905 г.: «Горькая цензурная необходимость заставляла меня, как и большинство русских писателей, на каждом шагу прибегать ко всякого рода мелким компромиссам: пропускам, точкам, ослаблению выражений, приспосабливанию собственных стихотворений перу иностранных авторов, иногда совершенно вымышленных. Нейтральным флагом, под которым я провозил цензурную контрабанду своей музыки, были обыкновенно ирландский поэт *О'Коннор* и итальянский *Чезаре Никколини* * — оба, насколько мне известно, никогда не существовавшие»²⁵.

Так, стихотворение «Сны узника» и др. были снабжены подзаголовком: «Итальянские тюремные мелодии 1830—40 гг.», хотя в них описана реальная обстановка Петропавловской крепости:

Молчанье тайны, тишь могил. . .
С тройной решеткою окно
Кидает полусвет унылый. . .

* Фергюс О'Коннор был одним из вождей чартистов в автором их песен. Поэт Никколини есть, но звали его Джованни, а не Чезаре.

В 1896 г. Якубович под псевдонимом *Л. Мельшиц* опубликовал записки о своем пребывании на каторге — «В мире отверженных», где тяжелая доля каторжан описана не менее ярко, чем в «Записках из мертвого дома» Достоевского.

Получив наконец в 1903 г. так называемые «справки», Якубович попросил редакцию «Русского богатства», где он постоянно печатался, раскрыть все его псевдонимы. «На это у меня есть много соображений,— писал он,— и одно из них — такое: смешно продолжать конспирировать, когда в этом нет более нужды»²². «Тем не менее его книга «Очерки русской поэзии» (1904) вышла даже под двумя псевдонимами: *Л. Мельшиц* (*П. Ф. Гриневич*).

Без подписи автора или под псевдонимом печаталось огромное большинство стихотворений и юморесок в русских сатирических журналах второй половины прошлого века, как революционно-демократических («Искра», «Гудок», «Свисток»), так и ставивших своей задачей лишь развлечь публику.

Как правило, не указывались настоящие фамилии авторов и в многочисленных, но недолговечных сатирических журналах эпохи русской революции 1905 г., которые постоянно подвергались репрессиям из-за своего антиправительственного курса. Редакционные (передовые) статьи в газетах и журналах также печатались без имени автора (традиция, сохранившаяся доныне).

Но о некоторых вещах нельзя было писать даже анонимно. Так, когда «Русская старина» в 1887 г. попыталась напечатать воспоминания петрашевца Ахшарумова, не указывая имени автора, книжка журнала все равно была задержана и статья вырезана.

Преследования вынуждали писателей-революционеров к сугубой конспирации. Рассказ И. Ремезова «Жертвою пали...» (1907) о расправе казаков-карателей с крестьянами, требовавшими передела земли, был подписан многозначительным псевдонимом *В. Невольник*. На другой агитационной брошюре, «Заслуга рязового Пантелеева» (об отказе героя стрелять в безоружный народ), ее автор, А. Гриневич, поставил лишь свои инициалы *А. С. Г.* — предосторожность весьма уместная, так как весь тираж этой брошюры, изданной в разгар реакции (1906), был конфискован полицией и сожжен.

Не мог Гриневичский подписываться своей фамилией и в дальнейшем, ибо состоял под надзором полиции, был сослан в Туринск и оттуда бежал. Его отец, счетовод вятской больницы, взял для него паспорт одного из умерших больных, по фамилии Мальгинов. Вот почему первый рассказ будущего автора «Алых парусов» в «Биржевых ведомостях» (1906) был подписан *А. А. М-ть*.

* * *

Условия жизни и деятельности В. И. Ульянова, вплоть до свержения в России царской власти, заставляли его, как и других профессиональных революционеров, соблюдать строжайшую конспирацию. Возможность подписываться собственным именем была для него исключена: ведь уже с 17-летнего возраста он находился под негласным, но бдительным надзором полиции. Поэтому даже в социал-демократической печати Владимир Ильич выступал исключительно под псевдонимами.

Первая легально напечатанная его работа — «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (в сборнике «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», 1895) — была подписана *К. Тулин*. Эта же подпись, но сокращенная (*К. Т-ин*, *К. Т-н*) стояла под статьями «Гимназическое хозяйство и исправительные гимназии» в «Самарском вестнике» (1895) и «К характеристике экономического романтизма» в «Новом слове» (1897).

Ряд агитационных брошюр, статей и листовок Владимир Ильич в первые годы своей деятельности публиковал без всякой подписи. Это были брошюры, разъяснявшие грабительскую сущность царского фабрично-заводского законодательства, — «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах», «Новый фабричный закон»; статья-некролог по поводу смерти Ф. Энгельса; листовки «Царскому правительству» и «К рабочим и работницам фабрики Тортона».

Подпись *Ленин* Владимир Ильич впервые употребил в январе 1901 г., поставив ее из конспиративных соображений под письмом Г. Плеханову, которое могло быть вскрыто охранкой. По данным Института марксизма-ленинизма, эта подпись была поставлена рукой Н. Крупской. В декабре того же года подпись эта появилась и в

печати, в «Заре» под статьей «Г. г. „критика“ в аграрном вопросе», впоследствии вошедшей в работу В. И. Ленина «Аграрный вопрос и „критика“ Маркса».

Причины выбора этого псевдонима остались неизвестными. На многочисленные вопросы Н. К. Крупская ответила:

«Уважаемые товарищи! Я не знаю, почему Владимир Ильич взял себе псевдоним „Ленин“, никогда его об этом не спрашивала. Мать его звали Марией Александровной, умершую сестру звали Ольгой. Ленские события были уже после того, как он взял себе этот псевдоним. На Лене он в ссылке не был. Вероятно, псевдоним был выбран случайно»²⁴.

Есть предположение, что эту подпись Владимир Ильич взял по аналогии с одним из псевдонимов Г. Плеханова — *Волгин* (который появился еще в 1896 г.). В таком случае *Ленин* — это производное от названия великой сибирской реки.

При этом до 1917 г. Владимир Ильич подписывался не *В. Ленин*, а *И. Ленин* (очевидно, в связи с конспиративным прозвищем «Николай»), а также *Петров*, *Карпов*, *К. Иванов*, *Р. Силин* и особенно часто — псевдонимцами. У него было свыше ста псевдонимов. После Октябрьской революции он подписывался настоящей фамилией, но добавлял к ней в скобках свой главный псевдоним: В. Ульянов (Ленин).

Инициалы *Ф. П.*, которыми он в 1899 г. подписывал, живя в Шушенском, одну статью для «Рабочей газеты», возможно, означают Федор Петрович — имя, под которым его знали в рабочих кружках Васильевского острова, где он вел занятия.

В. В. Куйбышев в 1917 г. стихи в «Приволжской правде» подписывал *В. Встречный*.

Но чаще всего псевдонимами революционных деятелей становились их партийные прозвища, под которыми они были известны товарищам по подполью: *Землячка*, *Володарский*, *Литвинов*, *Богданов*, *Стеклов*, *Осинский*, *Лозовский*, *Майский* и др. Они сохраняли эти псевдонимы и после победы революции.

Н. К. Крупская брошюру «Женщина-работница», где убедительно доказывалось, что трудящиеся женщины могут добиться освобождения, лишь борясь рука об руку с мужчинами за дело рабочего класса, подписала *И. Сабли-*

на, от названия дачной местности Саблино под Петербургом, где она жила одно время. Эта брошюра была издана детально в 1901 г. в лейпцигской типографии «Искры»; ее ввозили в Россию тайно и распространяли по фабрикам и заводам.

Статью в «Вестнике жизни» (1906) Крупская подписала *К. Саблина*. Под другими своими статьями она ставила *И. С.* (Надежда Саблина), *И. К.*, *И. Кая*.

Ф. А. Сергеев, активный участник обеих русских революций (погиб в 1921 г. при испытании первого советского аэронавта), сохранил партийное прозвище *Артем*, которым подписывался в дореволюционном «Провесении». Встречается там и другая его подпись — *Австралийский* (будучи политическим эмигрантом, он провел несколько лет в Австралии).

Н. В. Крыленко свое партийное прозвище *Абрам* перешел в *А. Брам*.

Находясь в ссылке, революционеры не могли выступать в печати под настоящими фамилиями и часто использовали для псевдонимов названия тех мест, куда были сосланы. В. В. Воровский, отбывавший ссылку в г. Орлов (Витекской губернии), подписывался *В. Орловский*, а М. С. Александров — *М. Ольминский* (был в ссылке в Олекминске).

Аналогичного происхождения псевдоним поэта-революционера С. А. Басова, сосланного в Верхоянск. Скажу «Копек-скакунок» (1906) он издал от имени *С. Верхоянцева*. Полиция не обратила на книжку внимания, думая, что это пересказ известного «Копька-Горбуника» П. П. Ершова. На самом деле под видом царя Берендея здесь фигурировал Николай II; описывалось, как народ восстал, выгнал царя, отобрал землю у помещиков и кулаков... Скажу Верхоянцев сразу обрела большую популярность. «Мой Копек-скакунок поскакал по фабрикам, заводам, городам и селам, — вспоминает автор. — Ершовского „Копька-Горбуника“ не покупали, требуя дать „настоящего“. Издатели, обнаружив, что „Копек-скакунок“ дает большую прибыль, за короткое время выпустили его полумиллионным тиражом, а когда власти его запретили — стали печатать под другими названиями, например „Шапка-невидимка“»²⁵.

А. В. Луначарский, ведя полемику с публицистом Антоном Крайним (под этим псевдонимом скрывалась

З. Гвишус), нарочито подписывался *Антон Левый* и *Антон Новый*.

С. Я. Маршак, находясь в годы гражданской войны на территории, занятой белыми, печатался в екатеринодарском «Утре Юга» под псевдонимом *Доктор Фрикен*, под которым еще до революции выступал в «Сатириконе» и «Солнце России». В фельетонах и стихах д-ра Фрикена, написанных эзоповским языком, обличались порядки, установленные белогвардейцами, показывались политическая бесперспективность и обреченность контрреволюции, высмеивались генералы-самодуры. Лишь псевдоним, тщательно оберегавшийся редакцией, помог Маршаку избежать расправы.

Иногда обстоятельства менялись, и надобность в псевдониме отпадала, но расставаться с ним автору не хотелось: ведь читатели уже знали его под этим именем. Тогда он присоединял псевдоним к своей фамилии, которую уже не надо было скрывать.

Так, партийным и литературным псевдонимом П. И. Лебедева был *Валерян Полянский*. Вернувшись в 1917 г. из эмиграции, он начал подписываться *Лебедев-Полянский* и под этим именем стал одним из видных советских литературоведов, директором Института русской литературы (Пушкинского Дома).

Другой профессиональный революционер, И. И. Скворцов, приняв в 1904 г. псевдоним *Степанов*, который после Октябрьской революции стал частью его фамилии, *И. Скворцов-Степанов* известен как один из видных деятелей ленинской партии, историк, экономист, редактор «Правды» и «Известий ВЦИК».

* * *

В советской литературе роль и значение псевдонимов стали иными, чем в дореволюционное время.

После Октябрьской революции избегали подписываться своими именами, исчезла. Тем не менее в первую пору развития советской печати рабкоры и селькоры, борющиеся со злоупотреблениями и непорядками, опасались выступать открыто и писали почти исключительно под псевдонимами. Это было вызвано боязнью преследований со стороны тех, кого эти корреспонденты обличали. Возникла

даже полемика по поводу «псевдонимомании»: утверждалось, что постоянное употребление псевдонимов снижает у авторов чувство ответственности за выступления, позволяет проникать в печать недостоверным фактам.

Однако в то время псевдонимами были еще необходимы, так как газеты не всегда могли защитить своих корреспондентов от травли на почве их выступлений. Дело доходило до убийств селькоров. Так, в конце 1922 г. кулаки убили селькора С. Семенова; в 1924 г. в с. Шереметьевке был убит селькор Петр Свириг; широко известность получило и дело об убийстве селькора Григория Малиновского.

Журналист С. А. Савельев, работавший в те годы в газете «Всероссийская кочеварка», выходившей в Артемовске (Довбассе), вспоминает: «Поступавшие тогда в «Кочеварку» со всех концов Донецкой губернии рабкорские заметки чаще всего сопровождались просьбами ни в коем случае не подписывать их настоящими фамилиями — авторы опасались гонений и преследований со стороны завистников критики. Надо было придумывать каждый раз все новые и новые подписи... Из старого комплекта «Кочеварки» за 1923 г. и выписал наиболее занятые: *Афоня Обиженный, Вспомянувший, Соколиный глаз, Некто, Каемчка, Искатель истины, Кепка, Сорока без хвоста, Тарас Бульба, Фома Корявый, Красная сова, Васяка Ус, Сулема, Красный дракон, Иголочка* и даже *Сынок Иголочки*...»²⁴

Вопрос о том, как рабкорам подписываться, подвергался в 20-х годах широкому обсуждению в печати. Писавших под псевдонимами некоторые называли трусами. Отнюдь таким высказываниям дала М. И. Ульянова. Выступая на первом совещании рабкоров, она сказала: «Не всякий рабкор имеет так называемое гражданское мужество свободно писать обо всем. Очень многие из рабочих хотят, может быть, написать об очень многих вопросах, но стесняются, если знают, что имя их известно. Они не решаются написать об администрации»²⁵.

Журналу «Рабоче-крестьянский корреспондент» не раз приходилось брать рабкоров под свою защиту. В 1924 г. он призывал: «Пора прекратить травлю товарищей, пишущих под псевдонимами». Вместе с тем журнал отмечал, что иногда рабкоры выбирают неудачные, пошлые и желчные подписи.

В резолюции второго совещания рабкоров говорилось: «Рабкоров нельзя лишать права свободно решать вопрос о том, как подписывать корреспонденцию». А в 1933 г. «Правда» писала, что хотя псевдонимы должны быть не правилом, а исключением, но «изгнать их одним ударом невозможно»²⁴.

Однако появление псевдонимов в советское время было обусловлено не только указанными выше причинами. Немалую роль продолжала играть мода, которая зародилась еще в прошлом веке и особенно пышно расцвела в годы популярности символизма: считалось, что символика должна быть уже в самой подписи автора.

И здесь не обошлось без перегибов. В 1937 г. в журнале «Красная нить» автор, подписавшийся *Поэт без псевдонима* (что все-таки являлось псевдонимом!), отмечал: «Среди пишущих поэтов, особенно в провинции, в сильной степени развит своеобразное псевдонимотворчество. Сплошь и рядом в одном и том же городе мы встречаем такие псевдонимы: *Бытовой, Безбрежный, Буйный, Суровый, Хмельной, Хмурий, Несчастный*. Один автор даже подписался *Монокль дявола*. От подобного псевдонимотворчества веет чем-то несерьезным, карикатурным, даже нездоровым». Далее это явление высмеивалось в стихах:

Скажите мне, кому нужна
Такая давн карикатуре,
И надо ль портить имена,
Чтоб место вник в литературу?
...Скажите: правда или нет,
И так ли я сегодня понял,
Что чем бедарнее поэт —
Тем законяристей псевдоним?²⁵

В 1951 г. в прессе вновь разгорелась полемика о псевдонимах. М. С. Бубенинов выразил мнение, что с ними «настало время навсегда покончить», так как ими злоупотребляют, а предпосылки к сохранению никогнито, имевшие место в прошлом, давно отпали. Он назвал псевдонимы старой, отжившей свой век традицией, «своеобразным хамелеонством».

Однако далеко не все литераторы разделили точку зрения Бубенинова и поддерживавших его писателей. В защиту права на псевдоним выступил К. М. Симонов.

Действительно, хотя ряда причин, когда-то побуждавших авторов «опускаться забрало», у нас более не существует, но другие мотивы для этого сохраняются и ныне: наличие однофамильцев, неблагозвучие настоящей фамилии, любовь к родным местам, желание выразить в подписи свой внутренний настрой, свое отношение к жизни. В связи с этим среди советских авторов довольно часто встречаются пишущие не под своим настоящим именем.

Литературный труд не в почете

Одной из причин, заставлявших некоторых авторов скрывать свое имя, были сословные предрассудки.

«Сочинительство», как называли встарь труд писателя, да еще с получением за это платы, считалось занятием, недостойным высокопоставленных особ. Ведь любой труд слыл не приличествующим для лиц благородного происхождения...

Поэтому многие, даже выдающиеся писатели XVII и XVIII вв., принадлежавшие к аристократическим кругам, издавали свои сочинения анонимно. Без подписи авторов вышли: «Размышления» герцога де Ларошфуко (1665), роман «Принцесса Клевская» г-жи де Лафайет (1678), «Характеры» де Лабрюйера (1688).

Не поставил своего имени в 1755 г. и маркиз Мирабо-старший на четырехтомном сочинении «Друг людей, или Трактат о населении», где впервые излагались идеи, легшие в основу политико-экономической теории физиократов. «Опасные связи» Шодерло де Лакло (1782) вышли под инициалами *Ш*** де Л****.

Случалось, аристократы публиковали свои произведения от имени слуг. Так, Марк, герцог Бассано, министр иностранных дел при Наполеоне I, под сочиненным им либретто оперы «Джоконда» (1811) поставил имя своего секретаря — *Эжен*.

Особенно старательно соблюдали никогнито члены правящих династий. Не был подписан именем Маргариты, королевы Наваррской, при первом падении (1558, уже после ее смерти) сборник ее повелел «Гентамерон», ставший одним из наиболее значительных явлений французской прозы XVI в. Своей трактат о шахматах (1616) курфюрст бранденбургский Август издал от имени некоего *Селенуса*.

Людовик XIV выдавал себя за скромного *с-на Гренгодера*; Екатерина II помещала свои пьесы в сборниках «Российской Феатр» без всякой подписи. Ее современник, прусский король Фридрих II, резиденцией которого был дворец Сан-Суси в Потсдаме, подписывался *Философ из Сан-Суси*.

Члены семьи Николая I также „занимались“ литературой. Сборник их произведений, под маскирующим названием «Муравейник. Литтературные [!] листы, издаваемые неизвестным обществом неученых людей», был выпущен в 1831 г. В. А. Жуковским, который в это время состоял воспитателем наследника. И стихи, и проза — все в этом сборнике было либо подписано инициалами, либо не подписано вовсе, либо вместо подписей авторов стояли звездочки.

Не было имени автора и на «Истории Юлия Цезаря», изданной во Франции в 1862 г. Лишь подпись «Наполеон» под предисловием давала понять, что этот роскошно изданный трехтомный исторический труд принадлежит перу французского императора.

Его брат, герцог де Морин, избрал псевдоним *Сен-Реми*, а внук короля Луи-Филиппа, герцог Шартрский, подвизался на литературном поприще под тем именем, под каким он вступил в армию, когда началась война 1870 г. с Пруссией. — *Робер Лефор*.

Под псевдонимом *Карлен Сильва* скрывалась румынская королева Елизавета; ее «Сказки» получили известность.

Эрцгерцог Вильгельм Габсбургский, которого в 1918 г. буржуазные националисты прочли на пост главы «самостоятельной Украины», в газете, выходившей в Вене на украинском языке, подписывался *Василь Вышиванный*...

Анонимно или под псевдонимами и криптонимами (впрочем, довольно бесхитростными) печатали свои литературные произведения многие русские аристократы.

Приближенная Екатерина II, княгиня Е. Р. Дашкова, возглавлявшая Российскую Академию (научный центр по изучению русского языка и словесности), подписывалась *К. Д.* и *К. Е. Р. Д.*, а также *Влагодарная россиянка*. Княжна Е. В. Щербатова в журнале «Приятное и полезное препровождение времени» (1798) ставила подпись *К-а К-а (Катенька) Щ-а*.

Князь А. М. Белосельский-Белозерский свои французские стихи (1789) выпускал за подписью *Un prince étranger*, т. е. Иностранный князь. На французском же языке издал князь П. И. Голенищев-Кутузов «Стихотворения одного русского» (1811). Писать по-русски все эти князья, как видно, гнушались, да и не были изучены...

Князь А. А. Урусов научный труд «Опыт естественной истории, заключающий в себе первую часть оной, т. е. ориктологию, содержащую описание всяких земель, мелов, глины, песков, камней, солей, сер, смол, полуметаллов и прочего» (1780), подписал *К. А. У.*

Совсем не указывая своих имен, издали: княжна Е. С. Урусова — поэму «Полнонь, или Просветившийся невольник» (1774), князь Н. Гагарин — очерки путешествия по Финляндии (1809).

Князь В. Ф. Одоевский, один из организаторов Общества Любознания, свои «Пестрые сказки с красным словом» (1833) выпустил как «собраниями Иринеем Модестовичем Гомозейкою, магистром философии и членом разных ученых обществ, изданные В. Безгласным». Он подписывался также *Плакуи Горюнов*, *Доктор Пуф* и т. д.; всего у него было около 60 псевдонимов.

Интересна литературная биография графини Е. П. Ростоичиной, оставившей след в творчестве Лермонтова. В его мадригале «К Додо» («Умешь ты сердца тревожить...») упоминается о первом стихотворении юной поэтессы «Талисман». Оно было напечатано в «Северных цветах» на 1831 г., без ее ведома, за подписью *Д...а*, т. е. Дунечка. С 1834 г. она подписывалась *Р-а*, а также гр. *Е. Р-на* и *Ясновидящая*. В 1841 г. ее стихи вышли отдельной книгой с ее полным именем; их похвалил Белинский.

В 1846 г. Ростоичина анонимно напечатала в «Северной пчеле» цикл стихотворений, в числе которых была «рыцарская баллада» под названием «Насильный брак». Диалог между старым деспотом-бароном и его несчастной, но гордой женой, выданной за него замуж против ее воли, был аллегорией на отношения между Россией и Польшей. В завуалированном виде Ростоичина резко осуждала политику царского правительства:

Он говорить мне запрещает
На языке моем родном! —

жалуется баронесса.

Я презана, я продана,
Я узница, а не жена!
... Послал он в ссылку, в заточенье
Всех верных, лучших слуг моих;
Меня же предал притесненно
Рабам-лаутичков слух.
Полюб, гоненье и неволю
Мне в брачный дар принесет он,
И мне же ропот запрещен...

Эта баллада была написана Росточниной в Италии. Когда она прочла ее находившемуся в Риме Гоголю, тот сказал: «Пошлите это без имени в Петербург — не поумт и напечатает»⁴⁰. Росточнина последовала его совету. И действительно, баллада появилась в «Северной пчеле» со следующим примечанием от редакции: «...с удовольствием печатаем прозвещения особы, которую не смеем назвать по имени, не держаем даже определить пола и звания, хотя литературное дарование этой особы уже давно высоко оценено всеми истинными литераторами, всеми просвещенными любителями изящного».

Далее приводятся выдержки из письма Росточниной в редакцию:

«Прошу вас не выставлять моего имени и даже главных букв; ничто не изобличает, кем стихи писаны, женщиной или мужчиной, и мне хочется знать, узнают ли меня под маской никогды некоторые друзья, может быть, слишком свиходительно судившие о подписанных мною стихах»⁴¹.

Когда аллегорию расшифровали (прежде всего в газетной печати), разразился громкий скандал. Шеф жандармов граф Орлов затребовал объяснений у издателей «Северной пчелы» Булгарина и Греча; те в раболепных письмах просили извинения за свою недалекость. «Признаться, я полагаю, что сочинительница, живя врозь со своим мужем, описывает собственную участь», — оправдывался Греч⁴². Номер газеты был конфискован; разгневанный Николай I велел не принимать Росточнину во дворец. Вскоре, однако, она вернула себе благоволение царя, перейдя в лагерь реакции и написав стихотворный пасквиль на Герцена.

Романы графини Е. В. Салвас де Турнемир выходили за скромной подписью *Евгения Тур*, а очерки «Москва и москвичи» она подписала *В. Сухарев*.

Сын писательницы рассказывает, как его мать выбрала себе псевдоним:

«Говорили, что „Евгения Тур“ есть вывороченное „Тургенев“. По простой случайности это действительно так, и анаграмма получается почти полная. Однако никакой подкладки здесь нет; все рассказы о романе моей матери с Тургеневым — совершенный вадор. Мою мать звали Елизаветой, но она безумно любила имена „Евгений“ и „Евгения“. Она была страстная поклонница Пушкина и, в частности, „Онегина“. Отсюда и я зовусь Евгением... А дело с ее псевдонимом обстояло так: имя „Евгения“ взяли без дальних разговоров. Потом стали искать фамилию. „Евгения Саль“ — сокращение от „Салвас“, но „саль“ по-французски — грязный, некрасиво. „Евгения Яльс“ — не звучно. „Евгения Немир“ — длинно... И всем понравилась: „Евгения Тур“»⁴³.

Этим именем графиня Салвас де Турнемир и подписывалась в течение всей своей литературной деятельности — около 40 лет. Ее перу принадлежат многочисленные, но давно и прочно забытые романы и повести.

* * *

Не раз причиной появления псевдонима было нежелание родных автора видеть свою фамилию в печати, выставлять ее напоказ — нежелание, продиктованное господствовавшим некогда убеждением, что профессия литератора не может обеспечить ни достойного положения в обществе, ни хорошего заработка. То ли дело профессии: священник, коммерсант, чиновник, военный или хотя бы врач, ученый! В старину «сочинители» ставились на одну доску с бродячими комедиантами, чье звание казалось предосудительным всем добропорядочным буржуа, не говоря уже об аристократах.

В результате этого такие великие писатели, как Мольер и Вольтер, были в свое время вынуждены вступить на литературное поприще не под теми фамилиями, какие они унаследовали от отцов; их прозванные имена являлись псевдонимами.

Отец Мольера, придворный обойщик и камердвер Поклев, надеялся передать эту должность своему сыну Жану-Батисту, но тот в юных лет пристратился к театру. Вопреки воле отца он вступил в труппу актеров, однако под другой фамилией, чтобы не позорить отцовскую. Откуда он взял фамилию Мольер, с достоверностью сказать нельзя. Ее носил один второстепенный писатель, умерший, когда Жану-Батисту не было и года. Возможно, это был «бродячий псевдоним» в театральных и музыкальных кругах; а может быть, труппа, гастролируя в провинции, побывала в местечке Мольер — есть несколько таких во Франции — и его название понравилось будущему автору «Тартюфа».

Королевскому казначею, нотариусу Аруз тоже хотелось, чтобы его сын Франсуа-Мари пошел по его стопам и сделался юристом. Тот не стал придумывать себе другую фамилию, а ограничился тем, что переставил буквы в словах «Аруз мл. (адший)» — «Agouet I. j.». Так получился псевдоним Voltaire. По другой версии, это имя связано с названием деревушки Вольтерр.

И в России лица, сделавшие литературный труд своей профессией, были не в почете; особенно сторонились их в так называемом высшем обществе.

Известно, что мать Н. И. Гончаровой очень неохотно дала согласие на брак своей дочери с сочинителем, как та наивно называла своего жениха. Но сам Пушкин не видел в литературном заработке ничего зазорного. Он писал в 1822 г. П. А. Вяземскому: «На конченную свою поэму я смотрю как сапожник на пару своих сапог, и продаю с барышом». Об этом же он писал Вяземскому в 1824 г.: «Я пишу для себя, а печатаю для денег», и С. Соболевскому в 1827 г.: «Здесь в Петербурге дают мне ... 10 рублей за стих, а у вас в Москве хотят меня заставить даром... да еще говорят: он богат, черт ли ему в деньгах. Положим так, но и богат через мою торговлю стихотворною, а не прадедовскими вотчинами»⁴⁴.

Однако считалось, что дворянину полагается жить только на доходы со своих вотчин. Баловаться сочинительством можно от нечего делать; но сочинять за деньги — фи! В 1836 г. в «Московском наблюдателе» С. Шевырев выразил мнение, что «за литературный труд получать вознаграждение стыдно».

Мать Тургенева, богатая помещица, также была про-

тив того, чтобы ее сын печатался. Она утверждала: «Дворянин должен служить и составить себе карьеру и ими службой, а не бумагомаранием. Да и кто же читает русские книги?»⁴⁵ Сама она, по свидетельству современников, и читала, и писала, и говорила, и даже думала только по-французски: русский язык в помещицкой среде считался годным лишь для того, чтобы отдавать приказания челяди...

Что касается платного литературного труда женщин, то сто лет тому назад он считался чуть ли не позорным. Характерно в этом отношении начало литературной биографии А. В. Корвин-Круковской, старшей сестры знаменитой С. В. Ковалевской. Они были «геперальскими дочками»; их отец, родовитый помещик, отличался консервативными взглядами и деспотическим характером. Втайне от него 20-летняя Анна стала прѣбивать себе дорогу к самостоятельной жизни. Достоевский одобрил ее рассказы, напечатал их в своем журнале «Эпоха» (1864). О том, чтобы автор подписался своей фамилией, не было и речи: а вдруг журнал попадет на глаза отцу? Для сугубой конспирации Анна решила принять мужской псевдоним: кому придет в голову, что *Юрий Орбелов* (а еще лучше *Ю. О-в*) — дочь генерала Корвин-Круковского? Но когда Достоевский прислал молодой писательнице гонорар (на имя ключницы), все раскрылось. Как рассказывает С. В. Ковалевская в «Воспоминаниях детства», отец чуть не умер на месте от стыда и отчаяния: его дочь переписывается с незнакомым мужчиной! Мало того, получила от него деньги! Какой позор! В порыве гнева он сказал ей: «Сейчас ты продаешь свои повести, а придет, пожалуй, время, и себя будешь продавать!»⁴⁶

Впоследствии А. Корвин-Круковская, выйдя замуж за французца Жакара, посвятила свою жизнь делу социализма, перевязывала раненых на баррикадах Парижской коммуны и первая перевела на русский язык «Гражданскую войну во Франции» К. Маркса.

Даже много позднее, на рубеже XX в., на «спущую братию» в верхах русского общества смотрели косо, а для властей предержавных принадлежность к ней уже свидетельствовала о «неблагонадежности». Когда в связи с первой всероссийской переписью населения (1897) составили перечень профессий («республика занятий»), то такие

литераторы, как переводчики, были отнесены к «лицам неопределенных занятий», в число которых, согласно этой «расписки», входили:

а) переписчики, чертежники, переводчики, составители прошевий;

б) бродячие музыканты, певцы, акробаты;

в) нищие, бродяги, странники, богомолки, гадалки⁴⁷.

Такое отношение к литературному труду было одной из причин обилия псевдонимов в русской литературе. И даже в близкие к нам времена встречаются случаи, когда появление псевдонима было связано с нежеланием родных автора, чтобы он выступал в печати под их общей фамилией.

Так, сын московского профессора математики В. Н. Бугаев, решив, будучи еще студентом, напечатать в 1901 г. свои стихи, встретил противодействие со стороны отца. Вот почему он вступил на литературную стезю как *Андрей Белый* — имя, под которым стал впоследствии известен как один из столпов русского символизма.

Но отчего именно Белый, именно Андрей? Нет ли в самом выборе какой-нибудь символики? Нет: Борис Бугаев не сам придумал себе это литературное имя. Он рассказывает: «В этом псевдониме и невинно: его придумал М. С. Соловьев, руководствуясь лишь сочетанием звуков, а не аллегориями. Я, ломая себе голову над псевдонимом, предложил правящийся мне «Борис Буревой», но М. С., рассмеявшись, сказал: «Когда потом псевдоним откроется, то будут каламбурить: «Буревой — Борной». И придумал мне Андрея Белого»⁴⁸.

• • •

Неудобно было выступать под своим именем на литературном поприще и тем лицам, чья основная профессия не имела ничего общего с литературой.

Когда фра Габриель Тельес, соотечественник и современник Сервантеса, напечатал первые свои произведения, цензура указала ему, что монаху не приличествует писать песни. Вынужденный придумать себе псевдоним, он вошел в историю литературы как *Тирсо да Молина* (Тирсо с мелинцы).

Особам духовного звания полагалось писать не романсы, а богословские трактаты, и аббат Прево знаменитую «Историю Мавон Леско и кавалера де Грие» (1731) из-

дал без подписи. По словам А. Франса, Прево, зарывшись в пыли монастырской библиотеки, писал труд по истории церкви, а по вечерам в тиши своей кельи, чтобы отдохнуть от надоевшей латыни, «сочинил роман, или, вернее, двадцать романов, ибо «Записки знатного человека» содержит такое количество приключений, что их хватило бы на двадцать романов с самостоятельной завязкой и развязкой»⁴⁹. «История Мавон Леско» (написанная позже, в Лондоне, куда Прево эмигрировал из-за преследования монастырских властей) является продолжением этих «Записок». Во Франции власти приказали изъять и сжечь эту книгу как «оскорбляющую мораль».

Священником был и Лоренс Стерн, видный английский писатель. Поэтому его книга «Жизнь и мнения Тристама Шенди, джентльмена» (т. I, 1759) вышла без подписи автора, скромного сельского vicar в деревне Саттон близ Йорка.

Авторам-офицерам, авторам-чиновникам, авторам-дипломатам грозили служебные неприятности, если они без разрешения начальства выступали в печати под своим именем.

Поэтому повести декабриста А. А. Бестужева выходили под псевдонимом *Маринский* (по названию двора Марии в Петергофе, где стоял полк Бестужева в бытность его офицером), а поэму «Андрей, князь Переяславский» он, будучи уже разжалован в солдаты, издал без всякой подписи. Маринский одно время пользовался большим успехом как романист; в нем, по словам Белинского, «думали видеть Пушкина прозы»⁵⁰. В том же году, что и Пушкин, он был убит в бою с горцами на Кавказе.

Когда потомок крымских ханов Султан-Газы-Гирей, служивший в русской армии, напечатал в первом номере пушкинского «Современника» (1836) очерк «Долина Аджигугай» за своей подписью, шеф жандармов генерал Бенкендорф указал цензором, что без разрешения начальства ни один офицер не имеет права помещать в печати свои литературные труды.

Другой современник Пушкина, А. А. Перовский, служивший почителем учебного округа. Его романы, из которых особенно известна «Монастырка», выходили за подписью *Антоний Погорельский* (по названию его имени Погорельцы).

Под псевдонимом *Un Russe (Один русский)* укрылся автор вышедшего в 1826 г. в Лондоне на французском языке «Обзора внутреннего положения Соединенных Штатов Америки и их политических отношений с Европой». В этой книге давалась положительная оценка американской демократии и резкий отъезд о рабстве. Автор, П. И. Полетика, был русским послом в Вашингтоне. Ясно, что он не мог подписать своим именем книгу, косвенно осуждавшую крепостничество.

Когда в 1830 г. перевод одной из глав этой книги появился в «Литературной газете» за подписью автора, то высказывания о рабстве были искажены и смитчелы. Например, в оригинале стояло: «Там, где законы разрешают рабство и даже покровительствуют ему, неоправданность несправедливости, ибо она — неизбежное следствие сей социального бича»³¹, а в «Литературной газете»: «Там, где законы разрешают рабству несправедливость еще больше — она необходимое следствие сей социальной болезни».

Французский посол в Китае и Японии Жерар воспоминания о прусском дворе, где он начал свою деятельность, вынул от имени графа Багилля.

С. Т. Аксаков служил цензором, а затем инспектором и директором Межевого института; поэтому он избегал подписываться своей фамилией. Под его «Письмами из Петербурга» в «Московском вестнике» (1828) стояло *Л. Р. Т.*, т. е. Любитель русского театра. А под статьями в «Молве» (1833—1835), где провозглашались принципы реалистического и демократического театрального искусства, Аксаков, перу которого эти статьи, по всему вероятно, принадлежали, поставил *П. Щ.* — инициалы своего близкого друга, профессора Щенкина.

Служебное положение (вице-губернатор, председатель казенной палаты) не позволило подписываться собственной фамилией и М. Е. Салтыкову. Вот почему великий русский сатирик прикрылся именем вымышленного палаточного советника *Н. Щедрина*. Сын писателя рассказывает об этом: «Мало кому известно, отчего отец избрал себе псевдонимом фамилию „Щедрик“. Дело обстоит так: ему, когда он состоял еще на государственной службе, намекали на то, что неудобно подписывать труды своей фамилией. И вот ему пришлось подписывать себе псевдоним, причем никому подходящего он подобрать не

мог. Моя мать предложила ему избрать псевдонимом что-нибудь подходящее к слову „Щедрый“, так как в своих писаниях он был чрезвычайно щедр на всякого рода сарказмы. Отцу понравилась идея жены, и с тех пор он стал именоваться Щедринным»³².

Есть, впрочем, и другие версии: это прозвище носили некоторые крепостные, принадлежавшие родителям Салтыкова; возможно, что была использована фамилия казанского старообрядца, купца Т. Щедрина или одного из вятских знакомых писателя; наконец, этот псевдоним связывают со словом «щедрина» — след от осы, и предполагают, что здесь таится намек на извык, безобразивший лицо царской России.

Миллионер М. А. Морозов роман «В потемках» (1895), где он вывел самого себя и свою жену, подписал *М. Юрьев*, чтобы не повредить своему положению в купеческом мире. Эту же фамилию он ставил под дилетантскими историческими трудами.

Впрочем, для критиков настоящим имя автора не было тайной, и один из них назвал сочинения Морозова «коленкоровой литературой», намекая на то, что у автора была ткацкая фабрика.

В царской России студента или гимназиста за выступление в печати могли исключить из учебного заведения. Этим объясняется отсутствие фамилии Н. А. Добролюбова под его первыми статьями в «Современнике». Автор учился тогда в педагогическом институте, директором которого был И. И. Давыдов, отъявленный реакционер и бюрократ; группу студентов, отважившихся на борьбу с ним, возглавлял именно Добролюбов.

Когда летом 1856 г. он принес редактору «Современника» Чернышевскому свою статью, тот сразу понял, что участие в журнале может погубить студента, и без того уже бывшего на плохом счету у начальства, и сказал ему: «Дело выходит неприятное и для вас, и для меня, нуждающегося в товарище по журнальной работе. Эту статью мы, так и быть, поместим; одну статью можно утаить от Давыдова. Но больше не годится вам ничего писать в „Современнике“ до окончания курса. Если бы Давыдов узнал, что вы пишете в „Современнике“, то беда была бы вам. Итак, когда кончите курс и станете независимым от Давыдова, тогда и начнете постоянно писать для „Современника“, а пока — пельзя»³³.

Вот почему первые статьи великого русского критика в журнале, который возглавлял Чернышевский, были напечатаны: одна — без всякой подписи, а другая — под псевдонимом *Лайбов*, составленным из последних слогов имени и фамилии Добролюбова. А в «С.-Петербургских ведомостях» в том же 1856 г. он подписывал заметку своим именем и отчеством, выдавая последнее за фамилию: *Николай Александрович*.

Особенно преследовалось «сочинительство» в военно-учебных заведениях. В I кадетском корпусе было в 1824 г. приказано давать по 25 розог каждому кадету, замеченному в сочинении прозы, и по 50 розог — за стихи. Поэзия, таким образом, считалась вдвое более криминальной.

Когда А. И. Куприн, будучи 19-летним юнкером Александровского военного училища, напечатал с помощью поэта Л. Пальмина в «Русском сатирическом листке» рассказ «Последний дебют», подписав его *А. К.-рин*, то его, как он вспоминает, «опосадили на двое суток в карцер и под угрозой исключения из училища запретили впредь заниматься недостойным будущего офицера бумагомаранием»⁵⁴. Впоследствии Куприн красочно описал этот случай из своей жизни в рассказах «Первенец» и «Типографская красна». Упомянутый рассказ стал дебютом молодого автора, которого не огорчил ни арест, ни даже то, что по недосмотру наборщиков его подпись из *А. К.-рин* была переделана на *А. И. Крин...*

К. Г. Паустовский еще не успел окончить гимназию, когда принес в прогрессивный киевский журнал «Огни» свой первый рассказ под названием «На воде». Это было в 1912 г. «Вы подписали рассказ настоящей фамилией? — спросила много автора. — Да. — Напрасно! Наш журнал — левый, а вы — гимназист. Могут быть неприятности, придумайте псевдоним»⁵⁵. Паустовский последовал этому совету и дебютировал в печати под именем *К. Балагин*, к которому впоследствии больше не прибегал.

Школьником был и чилиец Нефтали Рейес, когда его первые стихи появились в городской газете. Он не решился подписать их своей фамилией, опасаясь, как бы строгий отец, увидев плоды его музыки, не сказал: «Так вот отчего у тебя двойки по математике!» И юноша поставил под стихами: *Пабло Неруда*, взяв фамилию чешского классика прошлого века Яна Неруды, чей рассказ «У трех

лилий» ему очень понравился. Псевдоним стал постоянной литературной фамилией этого выдающегося представителя латиноамериканской поэзии.

Иногда псевдоним не помогал автору избежать репрессий. Так, офицеру французского флота Жюльену Вио, писавшему под именем *Пьер Лоти*, пришлось выйти в отставку из-за того, что в своих романах, несмотря на их тенденциозность и прославление «культуры белого человека», он невольно приподнял красненькие занавесы над преступными колониализма.

Совмещение профессий литератора и врача, литератора и ученого, литератора и инженера встречается нередко. Не раз в этих случаях писатель в жизни носил одну фамилию, а под своими произведениями ставил другую.

Автор «Записок врача» В. В. Вересаев (настоящая фамилия которого была Смыдониц) первое время писал под псевдонимом *Викентьев*, образованным из его отчества. Лишь через семь лет после своего литературного дебюта он подписывал очерки о горняках Доббаса (1892) «Подземное царство» новым псевдонимом. «Долго я его отыскивал. — вспоминает он, — и, наконец, в одном рассказе П. Гнедича натолкнулся на фамилию „Вересаев“ — красиво и не претенциозно»⁵⁶.

Профессор зоологии, исследователь фауны Белого моря Н. П. Вагнер выдал за подписи *Кот-Мурлыка* семь томов романов, повестей и рассказов. Большой популярностью пользовались «Сказки Кота-Мурлыки», выдержавшие много изданий. Другой русский профессор, флотовод Р. Ф. Брандт, свои басни печатал от имени *Ореста Головкина*. В 1910 г. они вышли отдельной книгой.

Есть такие примеры и в зарубежной литературе. Английский ученый Чарльз Доджсон был преподавателем математики; сочинение сказок для детей отнюдь не являлось его главным занятием. Вот почему научные труды он подписывал своей настоящей фамилией, а прославившие его книги о приключениях Алисы в стране чудес (1865 и 1871) выпустил от имени *Льюиса Карролла*.

Пробы пера и неудобства славы

«Первый блин — комом...» — так утешали себя дебютанты, чье выступление на сцене, на арене или в печати оказалось неудачным. Но провал артиста бывает очевиден для зрителей; провал же на литературном поприще можно замаскировать, выпустив первое произведение без подписи или под псевдонимом.

Конечно, лестно видеть свою фамилию напечатанной; но ведь критики могут придираться, и тогда не оберешься насмешек, неприятностей... И вот начинающий поэт, начинающий романист, не рискуя выступать под своим именем, прикрывался вымышленным, словно забралом, или же издавал первый плод своего пера анонимно.

По словам И. Н. Розанова, «естественный порядок — такой: сначала поэт пишет стихи, мечтая о славе, но не печатая; потом выступает в печати, но робко, иногда под инициалами или под псевдонимами, и только потом — под настоящей фамилией»³⁷. Это верно не только по отношению к поэтам. Неуверенность в успехе являлась одной из немаловажных причин маскировки, к которой прибегали начинающие авторы.

Этим путем шла значительная часть английских писателей, и не только молодых.

Так, типографу и книготорговцу Самуэлю Ричардсону до 50 лет даже в голову не приходило браться за перо. Но вот он решил составить «письмовник» — популярный в те времена сборник образцов писем, как деловых, так и любовных. Это занятие так его увлекло, что он стал сочинять роман в письмах и вскоре выпустил его под названием «Памела, или Вознагражденная добродетель» (1740), положив начало жанру семейно-бытового романа, которым увлекалась пушкинская Татьяна: «Она влюблялась в обманы и Ричардсона, и Руссо...» Фамилии своей Ричардсон не поставил, а выдал себя за издателя якобы подлинных писем своих героев.

Анонимно же издал Т. Смоллет первые свои книги, написанные в духе плутовского романа: «Приключения Родерика Рэндона» (1748) и «Приключения Перегрина Пикла» (1751).

Вальтер Скотт, в противоположность Ричардсону, начал писать в юном возрасте, но не романы, а стихи, и стал довольно известным поэтом. Свое настоящее призвание он

обрел спустя много лет. Нежелание рисковать уже установленной литературной репутацией заставило Скотта выпустить свой первый исторический роман «Уэверли, или 60 лет назад» (1814) анонимно. Следующий роман, «Кенильворт», он подписал: *Автор «Уэверли», а третий роман — Автор «Уэверли» и «Кенильворта»*. Лишь убедившись, что успех обеспечен, он начал подписываться своей фамилией.

Без подписи издавала свои книги одна из первых английских писательниц, Мэри Уолстонкрафт, жившая в конце XVIII в.

Анонимно выпустили и свою первую книгу стихов в 1827 г. Альфред Теннисон, и свою первую поэму «Полиана» в 1833 г. Роберт Браунинг.

Видный представитель американской литературы, автор эпопеи о Кожаном Чулке Джеймс Фенимор Купер стал писателем нечаянно: он заключал пари, что может сочинить книги не хуже тех авторов, чьи произведения читали по вечерам вслух в кругу его семьи. Так появился его первый роман «Предосторожность» (1820). Не считая это занятие серьезным, Купер издал его без подписи, так же как и следующую свою книгу — «Шпион» (1821), принесшую ему широкую известность.

Без подписи выпустил свою первую книгу «Тамерлан и другие стихотворения» (1827) и 18-летний Эдгар Аллан По. На титульном листе было лишь указано, хотя это не соответствовало действительности, что автор родом из Бостона, где эта книга вышла.

Ч. Диккенс свои первые очерки (1833—1836) в лондонских газетах печатал под псевдонимом *Боз* (путливое прозвище, данное в детстве его брату). Искусствовед Дж. Рёскин свой первый труд, «Современные художники» (1842), выпустил за подписью *Окончивший Оксфорд*.

20-летний А. Конан-Дойль свои ранние рассказы в журнале «Корихалл мэгэзин» помещал без всякой подписи, чтобы не привлекать внимания рецензентов. Г. Уэллс, вступая на литературное поприще в том же возрасте, «Рассказ о XX веке» (1887) подписал *S. B.*, что, по-видимому, означало *Science's bachelor* (бакалавр наук), хотя эту ученую степень автор получил тремя годами позже.

Выдающийся английский романист Томас Харди первые два романа издал анонимно, а молодой Дж. Голсуор-

си первые четыре книги подписал *Джон Синджен* и лишь под «Островом фарисеев» (1904) поставил свою фамилию.

Многие французские авторы также избегали подписывать свои первые произведения настоящей фамилией. Первый роман А.-Р. Лесажа «Хромой бес» (1707), где испанская тематика маскировала сатиру на французские нравы, вышел анонимно. Без подписи же подал Стендаль свой первый роман «Арманс» (1827).

Бальзак также печатался вначале либо анонимно, либо под псевдонимами *Орас де Сент-Обен* и *Лорд Роон* (анаграмма его имени: *Норотэ — Rhoone*). С этими подписями вышло значительное число ранних произведений автора «Человеческой комедии», прежде чем он поставил свое имя под романом «Шуаны» (1829).

25-летний Мопассан свою первую повесть «Рука трупа» (1875) подписал *Жозеф Прюве*, а его первая поэма «На берегу» появилась через год за подписью *Ги де Вальмон*. Безобидное название и псевдоним спасли автора от привлечения к суду за публикацию «безнравственного», с точки зрения критики, произведения; но это все-таки произошло, когда в 1879 г. поэма появилась уже за подписью Мопассана и под названием «Девка». Большую часть своих новелл в первые годы литературной деятельности Мопассан подписывал *Мобриньё*.

Ж. Симеон, создавший образ нового Шерлока Холмса, комиссара Мегрэ, вначале пользовался многочисленными псевдонимами: *Кристиан Брюль* (это была фамилия его матери), *Жорж Сим, Орсон, Арамис* (имя одного из трех мушкетеров Дюма) и др. Когда к нему пришла слава, он все псевдонимы отбросил.

Но так делали далеко не все авторы: многие сохранили один из первоначально принятых псевдонимов, который превратился в литературное имя (см. главу «Псевдоним вытесняет настоящую фамилию»).

Иногда молодой автор, опять-таки с целью отвести от себя удары критики, выдавал свое первое произведение за перевод с какого-нибудь иностранного языка (см. главу «Мнимые иностранцы»).

* * *

В русской литературе также чрезвычайно часты случаи, когда писатели, чьи имена стали впоследствии широко известны, первые свои произведения выпускали под псев-

донимами или ограничивались инициалами. Не подписаны настоящей или полной фамилией «пробы пера» почти всех русских классиков.

Как пишет П. К. Гудай, автору «практически всего выгоднее было, укрывшись за сильной псевдонимом, выждать, какой прием встретит книга, а затем открыть или не открывать свое имя, в зависимости от успеха или неуспеха»²⁴.

И первое и второе издания басен одного из первых русских баснописцев, предшественника Крылова, И. И. Хемницера (1776, 1779), были анонимными.

Великий русский баснописец первое свое произведение — эпиграму в журнале «Лекарство от скуки и заблуда» (1786) — подписал *И. Нр.* Ему было тогда лишь 17 лет. Первые свои басни в журнале «Утренние часы» (1787) он печатал без всякой подписи, а затем ставил под ними одну букву *К.* Лишь когда ему исполнилось 37 лет, он начал подписываться полной фамилией.

Первое появившееся в печати стихотворение Пушкина (тогда 15-летнего лицеиста) — «К другу стихотворцу» — было втайне от автора послано в «Вестник Европы» его лицейским товарищем Дельвигом. Никакой подписи поставлено не было; это яствует из обращения издателя журнала: «Просим сочинителя прислать в „Вестник Европы“ пьесы под названием „К другу стихотворцу“, как всех других сочинителей, объявить нам свое имя, ибо мы поставили себе законом: не печатать тех сочинений, которых авторы не сообщили нам своего имени и адреса. Но смеем уверить, что мы не употребим во зло право издателя и не откроем тайны имени, когда автору угодно скрыть его от публики»²⁵.

Юный поэт, очевидно, откликнулся на это обращение, ибо стихотворение «К другу стихотворцу» появилось в № 13 журнала. Однако и в «Вестнике Европы», и в «Сыне отечества», и в «Российском музее» Пушкин в 1814—1816 гг. шифровал свою фамилию, подписывался *Александр П. к. ш. п.*, или *— П —*, или *Л. 14—16*. Исключение Пушкин сделал лишь для «Воспоминаний в Царском селе».

20-летний Гоголь, вступая на литературную стезю как поэт, идилично «Ганц Кюхельгартен» выпустил за подписью *В. Алов*. Но когда в «Северной пчеле» и «Московском телеграфе» появились отрицательные отзывы, Гоголь

скудил у книгопродавцев все оставшиеся у них экземпляры идалми и уничтожил их.

Точно так же поступил 19-летний Некрасов, на первой книжке стихов «Мечты и звуки» (1840) поставивший лишь свои инициалы *Н. Н.* После того как Жуковский и Белинский неодобрительно отозвались об этом сборнике, он взял обратно из книжных лавок все непроданные экземпляры и сюжет их. Поэтому ныне «Мечты и звуки», так же как и «Ганц Кюхельгартен», — библиографическая редкость.

Герцен, будучи 17-летним студентом, рефераты и переводы в «Вестнике естественных наук и медицины» (1829) подписывал *А. А. Гер...* Десятью годами позже, высланный на жительство во Владимир, он под статьями в «Губернских ведомостях» ограничивался инициалами *А. Г.* Под первой своей повестью — «Записки молодого человека» (1840) — Герцен поставил *Искандер*, т. е. Александр (на восточный лад). С тех пор это имя стало его постоянным псевдонимом.

Под стихотворением «Весна», первой публикацией 16-летнего Лермонтова («Атеней», 1830), стояла лишь буква *Л.* Правда, через пять лет в «Библиотеке для чтения» был напечатан «Хаджи Абрек» за полной подписью автора, но это было сделано без его ведома и согласия: поему самовольно отнес в редакцию журнала один из товарищей Лермонтова по юнкерскому училищу.

Без всякой подписи помещал в «Листке» (1831) свою первую рецензию (на пушкинского «Бориса Годунова») 20-летний студент Московского университета Виссарион Белинский. Первая большая его статья — «Литературные мечтания» в «Молве» (1834) — была подписана «он-инский». Эту же подпись, а также *В. В.* он ставил под многими критическими статьями и в дальнейшем.

С. Т. Аксаков первый свой очерк «Буря» поместил в «Денище» анонимно, а ведь ему было 43 года! Изданные уже на склоне лет «Записки об уженье» и «Записки русского охотника» он подписал *С. А.* и *С. А.-а.*

Первая повесть 24-летнего И. А. Гончарова «Нимфодора Ивановича» появилась в рукописном журнале «Подснежник» (1836) без всякой подписи; вторая — «Лихая болеть» (1838) — там же за подписью *И. А.*, т. е. Иван Александрович. Стихи в том же альманахе Гончаров подписал лишь первой буквой своей фамилии,

Под первыми напечатанными строками И. С. Тургенева (ему было тогда 20 лет) — стихотворениями «Вечер» и «К Венере Медицейской» и «Современнике» (1838) — стояло ...*в.* Затем будущий автор «Записок охотника» ряд лет подписывался *Т. Л.*, т. е. Тургенев-Лутовинов (его мать была урожденная Лутовинова). Под этими инициалами вышла его первая книжка — поэма «Паращ» (1843).

20-летний А. А. Фет скрил свой имя и фамилию на первой книжке стихов — «Лирический Пантеон» (1840) под инициалами *А. Ф.* Подобно Гоголю и Некрасову, молодой автор пытался уничтожить первые плоды своей музыки, но удачливее его.

С-а — такова была подпись под стихотворением «Лира», которым начал в 15-летнем возрасте свой литературный путь М. Е. Салтыков. Первую свою повесть «Противоречия» он напечатал под псевдонимом *М. Иванов* (1847), а вторую, «Занутое дело», — под инициалами *М. С.*

24-летний Л. П. Толстой, тогда офицер, первое свое произведение — «История моего детства» (так редакция «Современника» без ведома автора изменила название «Детства») — подписал в 1852 г. *Л. П.*, т. е. Лев Николаевич.

Д. Н. Мамин-Сибиряк свой первый неудачный роман «В водовороте страстей» (1876), о котором не любил вспоминать, выпустил от имени *Е. Томского*.

В. Г. Короленко под первым рассказом «Эпизоды из жизни искателя» (1879) поставил *В. Кенко*, а 20-летний Чехов юморески в «Стрекозе», «Зрителе» и «Будильнике» подписывал *Антоша Ч., Ан. Ч.* и *А. Чехонте* (о происхождении этого псевдонима — см. стр. 95).

* * *

Некоторые советские писатели и поэты также свои первые произведения издавали под псевдонимом, которыми в дальнейшем не пользовались.

14-летний Владимир Маяковский стихи «Весенняя картинка» и «Плодно плакать над ним» в гимназическом журнале «Поры», печатавшемся в 1907 г. нелегально на гектографе, подписал «-в», последней буквой своего имени. В этом же журнале его перу, по всей видимости, принадлежали также: юмореска «Гимназисты», подписанная

Константин, и статья «Брайд и русская действительность», подписанная Югов. Константином звали деда Маяковского и его рано умершего старшего брата; через год это имя стало партийным прозвищем Маяковского в подпольном кружке. Псевдоним Югов, очевидно, был обусловлен местом рождения автора.

Но уже под ранними стихами в альманахах «Пощечина обществу вкусу» (1912) и «Требник трюх» (1913) Маяковский поставил полностью свои имя и фамилию. В «Новом Сатириконе» (1915—1916) он ограничивался инициалами: В., или М., или В. М. Под рассказом «Давнопрошедшее» в «Нови» (1914) он снова поставил -, а ряд статей об эстетических и художественных проблемах киноискусства в «Кане-неделе» подписал в те же годы В. Владимиров. После Октябрьской революции Маяковский пикарами псевдонимами или аббревиатурами уже не пользовался.

Д. А. Фурманов, впервые выступая в «Ивановском листке» (1912) со стихотворением «Как грустно осенью холодной...», посвященным памяти любимого учителя, подписался Новий. Ему был 21 год.

С. А. Есенин, как стало известно из недавно опубликованного его письма, первые стихотворные опыты подписывал Метеор. Первое свое опубликованное стихотворение «Берега» (в журнале «Мирок», 1914) 19-летний Есенин подписал Аристон, хотя его уговаривали отказаться от этого надуманного псевдонима. Но уже под следующим стихотворением в этом журнале он поставил свою фамилию и больше никаких псевдонимов не применял.

Всеволод Иванов первую книгу своих рассказов «Рогульки» (1919) выпустил от имени Всеволода Тараканова. Он сам набрал и отпечатал ее (тиражом всего-навсего 30 экз.) в типографии омской газеты, где работал наборщиком.

Вопрос о причинах, побуждавших некоторых писателей начинать свой литературный путь под вымышленными именами, не имеет однозначного решения и мог бы послужить темой для психологического этюда.

Часто первое произведение, напечатанное без подписи или под псевдонимом, имело успех, и автор охотно открыл бы после этого свое лицо. Но, увы, его настоящее имя никому ничего не говорило: докажи, что всем

поправившаяся книга принадлежит твоему перу! Выпустить новую под своим именем значило снова идти на риск. И автор, ставший жертвой собственной осторожности, бывал вынужден при издании новой книги ссылаться на произведение, ранее опубликованное им анонимно...

Так, Т. Смоллет издал «Путешествие Хамфри Клинекра» (1771) за подписью Автор «Родерика Рондола». В. Гюго первое отдельное издание «Бюга Жаргали» (1826) выпустил от имени Автора «Гана-Исландца», а Стендаль «Пармезскую обитель» (1839) — за подписью Автор «Красного и черного».

Подобные псевдонимы, где автор не заменяет свое имя вымышленным, а лишь ссылается на ранее выпущенные им сочинения, принято называть титульными (от греч. *titlos* — надпись). Выступление под титульным было выгодно для автора: оно увеличивало интерес к его творчеству, напоминая читателям о других его произведениях, уже снижавших популярность.

Некоторые переводчики не указывали своей фамилии или зашифровывали ее.

Молодой С. Т. Аксаков свой перевод «Филоктета» Софокла (1816) подписал Сер-й Ак-е. Первые перенесенные на русский язык повести Бальзака, появившиеся в «Телескопе» (1831) под названием «Мишени» и «Невестка-аристократка», были подписаны: с фр. И. П-ъ. Эти переводы принадлежали перу П. Ф. Павлова, мужа поэтессы К. К. Павловой. Имя Бальзака при публикации «Мишени» вовсе не было упомянуто, и первое издание на русском языке произведение знаменитого романиста оказалось анонимным.

В. М. Михайлов свой перевод поэмы Гейне «Германия» (1875) опубликовал под псевдонимом Звездиц.

Слово и рядом на книге просто указывалось: перевод с (такого-то) языка. При знаком качестве переводов, которые зачастую поручались издателями лицам, мало сведущим в литературе, доводить имена переводчиков до сведения читателей было излишне.

* * *

Если для начинающих писателей псевдоним являлся своего рода страховкой, то для знаменитых он бывал порой средством, чтобы оставаться в тени. Им приходилось,

так сказать, бежать от своей славы: когда имя широко известно, в этом есть свои неудобства...

Критик А. А. Измайлов замечает по этому поводу: «Слава обявляет. Какая это мука — писать с сознанием такой ответственности, с обеспеченным убеждением, что написанное прочтут миллионы и насторожившиеся переводчики немедленно переложат это на все европейские языки!»⁶⁰

Недаром Леонид Андреев, уже приобрев широкую известность, спрашивал в одном письме: «Не начать ли мне писать под псевдонимом?» — так не хотелось ему ставить свое имя под новыми произведениями, в успехе которых он не был уверен.

Многие известные писатели считали неудобным ставить одну и ту же подпись под крупными и мелкими произведениями и укрывались под большим количеством псевдонимов. У Свифта их было свыше 70, у Вольтера — свыше 160! В числе их были и квазирусские фамилии: *Шереметов*, *Плохов*. Поэму «Русский в Париже» Вольтер подписывал *Иван Алегтов*.

У Ари Бейля помимо основного псевдонима *Стендаль* было еще около 200, большей частью на итальянский лад, ибо он почти всю свою жизнь провел в Италии: *Котоне*, *Лиано*, *Сальвати*, *Висконтини* и т. д. Свою автобиографию он назвал «Жизнь Ари Брюллара». Эта фамилия, производное от brûler (жечь, гореть, пламенить), намекала на страстную натуру ее обладателя.

Один критик пишет о Стендале: «Он не любил известности и почти никогда не подписывался своим именем, а исключительно различными псевдонимами. Видимо, он очень заботился о своем анонимитете и всячески старался сблизить читателей с толку, именуя себя в заглавиях своих книг то одним, то другим званием, представлялся то кавалерийским офицером, то таможенным чиновником, то торговцем скотиными наделами, то бог знает кем еще. Его воображение постоянно работало над созданием новых псевдонимов, и его ум бывал свободен только под маской»⁶¹.

Бальзак, уже выступая как беллетрист под своей фамилией, сатирические зарисовки в «Карикатуре», «Силуэте» и «Модер» подписывал *Альфред Кудре*, *Ари В.*, *Эжен Мориссо* и т. д.

В. Я. Брюсов, став известным поэтом, в отдельных

случаях пользовался псевдонимами. Так, участвуя наравне с дилетантами в конкурсах буриме (стихи на заданные рифмы) и помещая критические статьи в журнале «Весы», он подписывался фамилией своего деда по матери — *Бакутин*. Эту же подпись, а также псевдоним *Спаский* он ставил под своими переводами армянских и латышских поэтов, а в сборниках «Русские символисты» фигурировал под многими вымышленными фамилиями (см. стр. 86).

Болгарский поэт Х. Пуев в 1931 г. опубликовал сборник «Книга без имени», помещая в нем исключительно свои стихи, но под разными псевдонимами, создавая видимость участия ряда поэтов. А его соотечественник Д. Калфов в журнале «Седница» (1946) каждый фельетон подписывал по-разному и за несколько месяцев успел представиться читателям под 30 масками.

Однако если автор обладался большим количеством псевдонимов, это имело отрицательную сторону, на что указал украинский сатирик О. Маковей в фельетоне (1894), посвященном моде на псевдонимы. Малосведущий в литературе приятель якобы спросил автора, какие писатели придут на одну выставку.

— Мне захотелось подругнуть над ним, и я сказал:

— Придут, например, Бакула из Лубев, Дрозд, Семен Жур, Журавель, Маруся К., Кошевой, Леесько, Кость Одовец, Переходовец, Полтавец, Спрота, Хуторный, Степан Шкода, О. Яковенко, Перебендя.

— Ого, как много!

А я умалчиваю о том, что это — один-единственный писатель, у которого столько псевдонимов. Пусть думает, что это — 16 писателей...»

У А. Конисского, видного украинского литератора, который подписывался всеми этими именами, было не 16 псевдонимов, а целых 140. Да и сам Маковей укрывался под 56 именами... Однако главную причину, вызвавшую такое обилие псевдонимов, — цензурный гнет — он, естественно, обошел молчанием.

Далее Маковей доказывал, что вред от псевдонимов больше, чем приносимая ими польза: «Для читателя, незнакомого с редакционными тайнами, за каждым псевдонимом скрывается отдельный автор. Представьте себе, что произведения Шевченко еще никому не известны и издаются под десятью разными подписями. Мало кто по стилю

догадается, что их писал один поэт, а не десять. Значит, читатель не может как следует оценить автора, выступающего под разными псевдонимами. Разрубленный ими на куски, автор не производит целостного впечатления... Чем больше псевдонимов — тем хуже и для него, и для читателя»⁶².

Обида псевдонимов приводило к тому, что, когда появлялась незнакомая подпись под произведением, бросающимся в глаза своей талантливостью, эту подпись принимали за псевдоним какого-нибудь известного писателя.

Например, после того как газета «Курьер» напечатала в 1901 г. один из первых рассказов Леонида Андреева, в редакцию пришел Д. Мережковский и стал допытываться, кто скрывается под именем «Леонид Андреев» — Максим Горький или Чехов?⁶³

Слишком много однофамильцев

Одной из причин появления псевдонимов является наличие однофамильцев, особенно в тех случаях, когда те тоже причастны к литературе. А это случалось и до сих пор случается нередко. Чем обычнее и распространеннее настоящая фамилия писателя (а т о и м), тем больше однофамильцев, иногда к тому же еще и тезок.

«Двойник» у писателя может найтись даже в другой стране. Так, Александр Поповский известен у нас как автор книг о биологах и медиках («Законы жизни» и др.), а в Болгарии есть свой Александр Поповский — поэт.

Чтобы отличаться от однофамильцев, многие авторы, даже не имея никакой надобности скрывать свою фамилию, заменяли ее другою.

Малознакомый поэт прошлого века А. К. Жуковский выступал под псевдонимом *Бернет*, чтобы его не путали с автором «Светланы». Обои́м было бы неприятно, если бы стихи одного принимали за стихи другого.

Неудобно было подписываться своей фамилией и автору «Детства Томы» — Н. Г. Михайловскому, так как редактором журнала «Русское богатство», где он начал печататься, был тоже Михайловский и тоже Николай, только не Георгиевич, а Константинович. Первую свою статью «Несколько слов о Сибирской железной дороге» однофамилец и тезка главного редактора подписал *Инженер*

практик. Но для романа или повести это не годилось, и писатель использовал уменьшительное имя своего сына — Гая. Так появился псевдоним *Н. Гарин*, который, как это порой случалось, объединился с авторимом в двойную литературную фамилию *Гарин-Михайловский*.

Белорусский поэт К. М. Мицкевич не подписывался своей фамилией отчасти потому, что был однофамильцем великого польского поэта, и вошел в литературу как *Якуб Колаас*.

Литератор Н. И. Морозов был и однофамильцем, и тезкой известного народолюбца Н. А. Морозова; поэтому, используя название перушица, в котором жил, он принял псевдоним *Столетиников*.

Журналист Ипполит Васильевский подписывался *Буква*; поэтому его однофамилец Илья Васильевский, один из наиболее известных либеральных фельетонистов, избрал псевдоним *Не-Буква*.

В советской литературе — два Юрия Яковлева, и один из них стал подписываться названием московской улицы — *Арбат*.

Свою настоящую фамилию — Герман — могли считать восемь советских литераторов, из которых наибольшей известностью пользуется Юрий Герман. Не мудрено, что ряд его однофамильцев стал подписываться иначе; один из них известен как *Эмиль Кроткий*.

Та же причина обусловила появление литературного имени *Эльмар Грин*. Этого советского писателя звали Александр Якимович; после смерти отца он принял фамилию своей матери-останки — Грин, и первые его рассказы были подписаны *Ал. Грин*. Редакция «Звезды», готовя к печати другие его рассказы, посоветовала изменить либо имя, либо фамилию, чтобы читатели не принимали его за автора «Алых парусов». «Времени для раздумья у меня не было, — сообщает Эльмар Грин, — и я предложил первое, что пришло мне в голову. При таких обстоятельствах и пристегнулось ко мне эстонское имя».

Неудобно было писать под своей фамилией и латышскому прозаику Эвальду Лацису, так как к тому времени, когда он вступил на литературное поприще, уже пользовался широкой известностью Вилле Лацис, автор романа «Сын рыбака» и «Буря». Э. Лацис избрал псевдоним *Вилкс* (волк).

Есть немало случаев, когда в печати одновременно выступали отец и сын; одному из них во избежание путаницы приходилось заменять свою фамилию другою.

Правда, это делалось не всегда. Когда сын автора «Трех мушкетеров» дебютировал сборником стихов «Грехи молодости» (1845), появился второй Александр Дюма. Это немало беспокоило старшего из них, который писал своему сыну: «То, что мы подписываемся одинаково, в один прекрасный день может стать причиной большого неудобства для нас обоих... Но я не могу прибавлять к своей фамилии „отец“, для этого я еще слишком молод»⁶⁷.

Однако ему пришлось с этим примириться, так как сын не захотел придумывать псевдоним, а предпочел писать под фамилией, уже прославленной отцом. И ныне, упоминали имя Дюма, приходится всякий раз уточнить во избежание недоразумений: Дюма-отец или Дюма-сын.

Но если отец писал под псевдонимом, то сын мог печататься под собственной фамилией, не рискуя, что его спутают с отцом.

Так, Н. А. Афиногенов, отец известного советского драматурга, привал в свое время литературную фамилию *Степной* (в 1920-х годах вышло десяти томное собрание его сочинений). Автор же «Машеньки», хотя и дебютировал книжкой стихов, подписанной *Державинский*, в дальнейшем псевдонимами не пользовался.

Отец выдающегося советского писателя Леонида Леонова, поэт и журналист, человек нелегкой судьбы, подписывался *Максим Горемыка* (возможно, в подражание подписи *Максим Горький*, появившейся незадолго до того). Поэтому автору «Русского леса» не было надобности менять свою фамилию: спутать с отцом его не могли.

В ряде случаев, когда сын писателя также вступал на литературное поприще, он не заменял фамилию псевдонимом, считая достаточной разницу в именах (П. Каляев, Р. Финц, Л. Бзыменский, М. Поповский и др.).

Однако дети Л. Толстого, почти все не чуждые литературе, не сочли возможным пользоваться столь знаменитой фамилией. Т. Л. Сухотина рассказ для детей «Учитель музыки» в журнале «Игрушечка» (1894) подписала *Ольга Балкина*; С. Л. Толстой рассказ «Дело Пырьева» (1894) опубликовал от имени *С. Бродинского*; Л. Л. Толстой под одними рассказами ставил *Иша Полянов* (от

«Исаян Полянов»), а под другими — *Л. Львов*. Только роман «Поиски и противоречия» он подписал в 1902 г. *Лев Толстой-сын*. Наконец, И. Л. Толстой повесть «Одним подполком меньше» (1905) подписала *Нилья Дубровский*, соединив свое имя с фамилией героя одноименной повести Пушкина.

Подлинность совпадали имена, отчества и фамилии у двух поэтов К. К. Случевских — отца и сына; поэтому сын, служивший во флоте и погибший в сражении при Цусиме, подписывался *Лейтенант С.*

Сын поэта К. М. Фофанова тоже писал стихи и тоже носил имя Константин; он принял псевдоним *Олимпиев* (у декадентов были в моде вычурные подписи). На обложках сборников своих стихов он крикливо именова себя «великим мировым поэтом титанизма социальной революции» и «родителем мироздания». Несмотря на столь громкий титул, он так нуждался, что вызвал к читателю с четвертой странички обложки: «Человечество не может себе представить, что Великий Мировой Поэт Константин Олимпиев не в состоянии заработать даже одной теленной копейки, чтобы приобрести себе насущных мажоран для поддержания своей планетной оболочки. Он умирает от голода и нищеты» (далее следовал адрес).

Немало есть писателей — родных братьев. Если они работали вместе, то часто сохраняли общую фамилию. Так, большой вклад в немецкую литературу внесли Якоб и Вильгельм Гримм (кто не знает сказки братьев Гримм?), во французскую — Эдмон и Жюль Гонкур, Поль и Виктор Маргерит. Из советских писателей можно упомянуть братьев Стругацких — фантастов, братьев Вайнеров — авторов детективных романов.

Но если авторы-братья писали и издавались отдельно, то обычно один из них заменял или видоизменял общую фамилию.

Так, беллетрист прошлого века А. А. Тихонов подписывался *Луговой*, чтобы отличаться от брата, В. А. Тихонова. В дореволюционной прессе выступало целых пять братьев Кугелей; естественно, что все они подписывались по-разному.

У братьев-литераторов Василия и Всеволода Чехвиных даже инициалы совпадали; поэтому первый всегда подписывался *Чехихин-Ветринский*.

У Чехова два брата, Александр и Михаил, тоже выступали в печати; у первого из них инициалы были те же, что у Антона Павловича, и он писал под псевдонимами: *А. Седов*, *Агафонов Единицын*, *Гусев*, *Алоз* и др. Михаил Чехов подписывался *М. Богемский*, *М. Холма* и др.

Брат С. И. Маршак, автор замечательной книги о социалистическом строительстве «Рассказ о великом плане», известен под литературным именем *М. Пашин*. Этой же фамилией — *Пашина* — подписывалась их сестра Л. И. Прейс, перу которой также принадлежит немало книг для детей.

Евгений Петров, один из авторов «Золотого теленка» и «Двенадцати стульев», был родным братом писателя Валентина Катаева и сделал свое отчество литературной фамилией.

Родными братьями были авторы «Приключений Травина» (С. Г. Розанов) и «Дневника Кости Рябцева» (М. Г. Розанов). Поэтому второй подписывался *И. Огнев*, чтобы отличаться от брата.

Армянские поэты братья Тер-Григорьяны писали: один — под именем *Гергал*, а другой — под именем *Джавехчи* (они были родом из уезда Джавак).

Классики латышской литературы братья Рейние и Матис Каудзит главный свой труд — роман «Времена земледельцев» (1879) — выпустили под общей фамилией; отдельно же Р. Каудзит подписывался *Видземник*, т. е. из Видземе (латышское название Лифляндия), а М. Каудзит — *Калишник*, т. е. из Калинин (назавше их хутора).

Двое братьев Красновых писали на чувашском языке; чтобы их не путали, один стал *Краснов-Аслай*, т. е. Краснов-старший, а другой — *Краснов-Кесенй*, т. е. Краснов-младший.

Автор, посвятивший слишком распространенную фамилию, иногда вместо того, чтобы заменять ее псевдонимом, добавлял к ней еще одно слово; получалась двойная фамилия. Так из множества Ивановых, причислтых к литературе, появились *Иванов-Грамен*, *Иванов-Борецкий* и др., а один из них, сделав свое редкое имя Разумник частью фамилии, стал *Ивановым-Разумником*.

Иногда добавочное к фамилии слово было необходимо во избежание недоразумений. Так, писатель-этнограф Н. Ф. Лесков, чтобы его не путали с автором «Лешиня

и «Соборьян» (обоих звали Николаями), подписывался *Лесков-Корельский*.

Кроме автора «Тихого Дона» в советской литературе есть еще один Шолохов; считая, что разница в инициалах недостаточно ограждает от путаницы, он подписывался *Шолохов-Синяевский*, будучи родом из хутора Синяевского.

Таким образом, добавочное слово часто указывало место рождения или жительства писателя. Автор «Севастопольской страды» С. Н. Сергеев родился и провел детские годы в Тамбове, стоящем на берегу Цны; отсюда — литературная фамилия *Сергеев-Ценский*. Аналогичного происхождения: *Кеитка-Основьяненко* (из Основы), *Олеин-Волгарь*, *Гусев-Оренбургский*, *Заякин-Уральский*, *Антонов-Саратовский*, *Молчанов-Сибирский*, *Горбунов-Посадов* (из посада Коляново), *Финн-Енотаевский*, *Власов-Овский*, *Черных-Якутский* и т. д.

Чтобы отличаться от других Семеновых, журналист С. С. Семенов подписывался *Семенов-Волжский*, а А. И. Семенов, автор ряда книг об освоении Дальнего Севера, предислал своей фамилии название одного из притоков Лены и известен как *Алдон-Семенов*.

Литературовед В. Е. Максимов сделал частью фамилии свое отчество и подписывался *Евгеньев-Максимов*, а драматург В. П. Белоцерковский присоединил к своей фамилии имя Билль, которым его звали, когда он плавал матросом на иностранных судах, и стал подписываться *Билль-Белоцерковский*.

Прибавив к своей фамилии еще одно слово, автор получал гарантию того, что его не спутают с однофамильцами, подчас многочисленными. Вот что, по словам Г. Степанова, рассказывал ему автор «Цусумы» о происхождении своей литературной фамилии: «Настоящая моя фамилия Новиков; однако выступать под нею мне не совсем удобно. Когда я начал писать, в литературе уже был Иван Алексеевич Новиков... нас начали бы смешивать. Это обстоятельство заставило меня взять псевдоним. Стал я подписываться *Прибой*. Вдруг вижу — под таким именем выступает один офицер-морик. Тогда я придумал новый псевдоним: *Бывший матрос А. Затертый* *. Печатаюсь... Но

* Биограф передает рассказ писателя неточно. Сначала А. С. Попков подписывался *А. Затертый*, добавляя в скобках: *бывший*

что-то не то. И стал я подписываться двойным именем: *Новиков-Прибой*. Теперь меня уже не спутаешь ни с кем; во всем мире не сыщешь другого человека с фамилией *Новиков-Прибой*»⁶².

Добавим, что псевдоним *Затертый* А. С. Новиков выбрал явно с целью напомнить читателям о тяжелом, бесправном положении матросов царского флота. А псевдоним *Прибой* был избран потому, что автор писал исключительно на морские темы.

Из-за большого количества однофамильцев не хотел печататься под своей фамилией и автор «Разлома». Он пишет: «От рождения до появления первых моих стихов в 1912 г. (...) я носил фамилию Сергеев. В литературе уже был Сергеев-Ценский; нужно было как-то дифференцироваться от него. Придумывать какую-нибудь приставку по месту жительства или рождения, называться „Сергеев-Херсонский“ или вроде этого было глупо. Я и взял себе фамилию одного из родственников — *Лавренко* — сперва как псевдоним, а потом окончательно привал эту фамилию»⁶³.

И. П. Смирнов, автор «Рассказов о книгах», был не только литератором и библиофилом, но и актером; добавив к фамилии сценический псевдоним, он стал *Смирновым-Сокольским*.

Авторы могли не быть однофамильцами в жизни, но порой становились ими в литературе, если один из них избирал псевдоним, совпадавший с фамилией другого.

Так, уже после того как И. Д. Хвощинская выпустила ряд повестей под именем *В. Крестовский*, появился автор, который в действительности носил эту фамилию, — Всеволод Крестовский, получивший известность благодаря своим «Петербургским трущобам». После их выхода И. Хвощинская стала подписываться *В. Крестовский* (псевдоним).

Иногда, однако, совпадение псевдонима с фамилией реального лица было парочным (см. стр. 127—132).

матрос. Под этим псевдонимом и были в 1906 г. опубликованы его первые рассказы: «За чужие грехи», «Безумцы и бесплотные зорты». После этого он некоторое время писал под псевдонимом *Прибой*, которым пользовался в 1904—1905 гг. кандидат И. Каадо.

Однофамильцами (в литературе) авторы становились и тогда, когда избирали один и тот же псевдоним.

Есть случаи, когда это делалось умышленно, по договоренности между ними. Так, три американских публициста: Джей, Медисон и Гамильтон — подписывали в 1787—1788 гг. статьи в «Независимой газете» одним и тем же именем *Публий*, хотя каждый из них писал самостоятельно.

Одну и ту же подпись *Лужницкий старец*, использовав название одного из районов Москвы, ставил в «Вестнике Европы» в 1818—1820 гг. П. Л. Яковлев, М. Т. Каченовский и будущий историк М. П. Погодин, тогда 20-летний журналист.

Псевдонимом *Байборода* в «Русском вестнике» (1858) пользовались трое: редактор-издатель этого журнала М. Н. Катков и публицисты П. М. Леонтьев и Ф. М. Дмитриев.

Но чаще имели место совпадения. Так, В. В. Пассек в 1836—1838 гг. и Е. А. Салиас (сын Евгений Тур) в 1863—1864 гг. подписывались одинаково — *Вадим*. Князь Г. А. Кушелев-Безбородко и А. Е. Судовникова, писавшие (в разное время) на темы из украинской жизни, ставили одну и ту же подпись *Грицько Григоренко*.

Под одним и тем же псевдонимом А. Вольский одновременно выступали три литератора, в том числе одна женщина. Разные лица, подчас жившие в одно и то же время, пользовались одинаковыми вариативными псевдонимами, избранными с целью создать у читателя определенное представление об их носителях (псевдонимы-характеристики). Так, например, по данным словаря *И. Ф. Масанова*, девять авторов подписывались *Бывалый*, т. е. много видевший и испытавший. Одна и та же подпись *Скромный наблюдатель* стояла под статьями пяти; псевдонимом *Скептик* подписывались семеро; подпись *Овод* ставили 11 авторов, а псевдонимом *Обыватель* пользовались целых 30 литераторов, в том числе В. Г. Короленко.

Таким образом, литературных однофамильцев, т. е. принявших один и тот же псевдоним, очень много — ничуть не меньше, чем носивших одинаковую фамилию в жизни.

Особенно часто совпадали подписи в виде инициалов. Так, А. П. Сумароков под «Эпистолой и российским ратникам» (1755) поставил А. С. Это дало повод утверждать, что «Эпистола» принадлежит А. В. Суворову. Один из тех же инициалы В. С. стоят под произведениями 90 авторов, причем некоторые из них жили в одно и то же время. Так, эта подпись в петербургских газетах 1860—1870-х годов принадлежала критику В. В. Стасову, а в «Искре», «Современнике» и «Отечественных записках» — писателю-демократу В. А. Слепцову.

Появление «литературных тезек» из-за принятия одинаковых псевдонимов вносило немалую путаницу, и журналы бывали вынуждены публиковать оповещения вроде следующего: «Нас просили объявить, что сочинитель, помещающий свои труды в „Русском слове“ под псевдонимом *Грицко*, есть особое лицо от сочинителя, пишущего иногда под подобным псевдонимом в „Современнике“»⁶¹.

Довольно часто совпадали псевдонимы, образованные из имен лиц, близких авторам. Так, А. В. Луначарский в 1904—1905 г. подписывался *Августин* (во имени первой жены). Этот псевдоним стоял под его переводом «Фауста» Ленау и под статьями в «Правде». Но точно так же подписывались тогда еще два литератора. Подпись *Ольгин* ставили в разное время 17 авторов, подпись *Лидин* — 10.

Одним и тем же псевдонимом *Мар* пользовался целый ряд литераторов, как мужчины, так и женщины. В журналах 1900-х годов писала *Ольга Мар*; в 1910-х годах выпустила ряд романов *Анна Мар*, приняв имя и фамилию героини пьесы Гаунтмана «Одинокие»; среди советских переводчиц была *Сусанна Мар*.

Представителей другого пола, избравших эту литературную фамилию, не меньше: *Евгений Мар*, *Николай Мар*, *Наум Мар*.

Но происхождение ее различно. У первого из них, детского писателя и журналиста Е. П. Высоцкого, *Мар* — сокращение его рабковской подписи *Марпан* (так называются бруски, служащие для заполнения пустых мест при верстке). Николай Мар, военный корреспондент, погибший на фронте, сократил свою фамилию Маркович; то же сделал Наум Мар, пославший фамилию Мармерштейн.

Иногда совпадения псевдонимов бывали умышленными. Так, через сто лет после Гоголя под его псевдонимом *В. Азов* писали в 20-х годах несколько журналистов.

Порой применение двумя литераторами одного и того же псевдонима приводило к конфликтам. Так, когда журналист С. А. Гарфильд стал в 1900-х годах подписываться *Сергей Глаголь*, товарищеский суд обязал его не делать этого, признав исключительное право на этот псевдоним за С. С. Голоушевным, который применил его первым.

Драматургу и сатирику О. И. Перельману, обычно писавшему под именем *Осин Дымов*, пришлось обратиться в редакцию «Столичного утра» в 1907 г. со следующим письмом:

«Коллегу, пишущего в „Вечерней заре“ под псевдонимом *Каин*, прошу обратить внимание на следующее. Более года, как я подписываю свои сатирические наброски именно этим псевдонимом. И думаю, что мне принадлежит право старшинства, тем более, что прозванию и этот псевдоним от своей драмы „Каин“, поставленной три года назад Условяем, коллега, как псевдонимы — это, пожалуй, единственная собственность нас, пишущих, и не будем экспроприаторами больше, чем сами экспроприаторы!»

*О. Дымов (Каин)*⁶².

Занимствовал чужой псевдоним, учтя его популярность, в юморист Ал. В. Соколов, который в 1910-х годах стал подписываться, как и А. М. Гликберг: *Саша Черный*, что вызвало негодующее письмо Гликберга в редакцию «Сатирикона».

Среди многочисленных псевдонимов В. И. Ленина есть два, совпадающих с псевдонимами других литераторов. В «Звезде» и «Правде» (1911—1915) Владимир Ильич подписывался *Вильям Фрей*. Этим псевдонимом пользовался русский экономист В. К. Гейнс, умерший в 1888 г. Но, скорее всего, это совпадение случайное: в декабре 1907 г. Ленин с документами на имя английского подданного Вильяма Фрея совершил нелегальный переезд из Огльбю (Финляндия) в Стокгольм; он мог вспомнить об этой фамилии через несколько лет.

Столь же случайно и другое совпадение: в 1912 г. появился сборник избранных произведений Пушкина,

а в 1914 г. — Лермонтова. Оба были составлены... В. Лениным. Это был псевдоним составителя, В. И. Сатирина, сына известного издателя, производное от имени его дочери Лены. Вдобавок биографические очерки в обоих сборниках были написаны педагогом А. Ульяновым, одофамильдем и тезкой старшего брата Владимира Ильича. Тогда это совпадение прошло незамеченным, но впоследствии оно всех поразило.

То современность, то нарочитость

В Будапеште, перед замком Вайдахуньядь, есть памятник: бронзовая фигура старика, который сидит, погруженный в глубокую задумчивость, держа в левой руке свиток пергамента, а в правой — гусиное перо. На постаменте высечено лишь одно слово: ANONYMUS.

Это — памятник писателю, чье имя осталось неизвестным, хотя его творение до нас дошло, — автору древнейшей венгерской исторической хроники «Gesta hungarorum» («Деяния венгров»). Живший в XII в. при дворе одного из венгерских королей, этот летописец на латинском языке (так как он был, по всей вероятности, монахом) описал историю возникновения венгерского государства, подвиги Ариада и других вождей мадьяр, приведших в конце IX в. это племя в плодородную долину Дуная, где оно и осело.

Имя автора «Деяний венгров», конечно, было известно, но с течением веков забылось, и черты лица летописца на памятнике, воздвигнутом в его честь, — лишь плод творческой фантазии скульптора.

Неизвестно также настоящее имя автора самой древней из дошедших до нас польских хроник, написанной в начале XII в. другим монахом, тоже на латинском языке. Иностранец, для которого Польша стала второй родиной, он вошел в литературу под именем *Галл Аноним*, т. е. безымянный галл. Находясь при дворе короля Болеслава III Кривоустого, он изложил в своей хронике историю Польши, исходя из древних народных преданий о возникновении династии Пястов. В предисловии автор называет себя «изгнанником», «странником» и говорит, что пишет свой труд с целью «не есть даром польский хлеб». Судя по прозвищу, он был французом.

Остался неизвестным и автор «Летописи Самовидца» (т. е. очевидца). В ней описаны события, происходившие в Малороссии в течение второй половины XVII в. Ни один из дошедших до нас списков этой рукописи не содержит указаний на личность автора; можно лишь предположить, что он был сотрудником войсковой канцелярии при нескольких украинских гетманах.

А теперь взглянем на другое анонимное литературное произведение. Это — тоненькая брошюрка небольшого формата, в серой обложке, изданная в Москве в 1921 г. Фамилия автора не указана, а названием служит число, написанное крупными цифрами: «150 000 000».

Так выглядела первая публикация поэмы Маяковского, начинавшейся строкой: «150 000 000 — мастера этой поэмы имя».

Автор, как бы создавая анонимный эпос, с умыслом не поставил своей фамилии. Ведь главное — не то, кем написано, а то, о чем и как написано. В автобиографии «Я сам» он упоминает: «Печатаю без фамилии, хочу, чтобы каждый дописывал илучил. Этого не делали, зато фамилию знали все»⁷⁸.

Порой в предисловии писатель сам рассказывал о причине, побудившей его выпустить свое произведение без подписи или под вымышленной фамилией. Шарль Мондескье во введении к «Персидским письмам» (1721) пишет: «Я ставлю условием, чтобы имя мое пребывало в неизвестности; если оно откроется — я умолкну. Хватит недостатков самой книги; зачем же мне подставлять под огонь критики еще и свои собственные недостатки? Ежедневно выяснится, кто я таков, — скажут: „Эта книга не вяжется с его характером“, „он мог бы употребить свое время лучшим образом“, „это недостойно серьезного человека“. Критики, как всегда, не преминут сделать подобные замечания, ибо для этого не требуется большого ума»⁷⁹.

Однако отсутствие фамилии автора (особенно если книга имела успех) порой не мешало читателям знать, кому книга принадлежит: эти сведения том или иным путем просачивались. Так произошло и с Монтескье: в 1751 г. вышел памфлет аббата Готье «Персидские письма», уличенное в безбожии, где вскрывался подлинный характер этого произведения, направленного против ортодоксального католицизма и суеверий. Обескоожен-

ных нападками, Монтескье в последующих изданиях «Персидских писем» попытался отвести обвинения, ссылаясь на то, что инкриминируемые высказывания о религии принадлежат вовсе не ему, в тем персам, герцоги книги, которых он упорно продолжал выдавать за лиц, существовавших в действительности.

Иногда своя фамилия казалась автору слишком обыденной или недостаточно благозвучной, и он заменял ее более или менее изысканным псевдонимом. Так пополнились: юмориста *Тэффи* (Н. А. Бучинская), граф *Аморис* (автор бульварных романов И. Рагфод), *Лидия Чарская* была Чурилопой, поэт *Валентин Горький* — Ивановым. Подпись Соловьева, хотя ее фамилия была вполне подходящей для поэты, избрала в качестве литературного имени музыкальный термин *Allegro*.

Претенциозные, вычурные псевдонимы были в ходу особенно среди декадентов. Л. Л. Кобылянский избрал псевдоним *Элизе*, С. С. Петров — *Грааль Арельский*, поэт В. Н. Соловьев подписывался *Вольдемар Люцианаус*, т. е. светозарный (лат.), Н. М. Преображенский — *Несла Рубин*.

С таких же красивых псевдонимов начали свой творческий путь некоторые советские писатели. Так, Н. П. Павлов, будущий автор повестей о военных моряках, первое расказывал в стихи подписывал *Дир Тузанный*.

Впрочем, неблагозвучие автономия иногда делало его замену оправданной. Разве могли иметь успех книги, подписанные: Сопликов, Занка, Зопалин, Локоть, Нос, Красыко, Блашкин, Башмак, Пушко, Пузык и т. д.? Вместо этих анекдотических, но подлинных фамилий появились подписи: *К. Буревой*, *С. Мирский*, *П. Замойский* (один из первых советских беллетристов, автор романа «Лепти»), *Яков Ван*, *Мальцев* и т. д.

Подчас автономия вызвала нежелательные ассоциации. По этой причине, например, поэт Д. М. Цензор подписывался *Дмитрий П.* Немецкий писатель-импрессионист Р. Энгелендер принял псевдоним *Альтенберг*, так как его фамилия по-немецки означала «англиканец».

Югана Гутенберг, изобретатель книгопечатания в Европе, по отцу был Генсфлейн, что значит «гусиное мясо», и предпочел фамилию матери.

Иногда автор бывал лишен возможности носить фамилию отца, ибо являлся незаконнорожденным. Так, вице-

брачный сын князя И. Трубецкого носил усеченную фамилию *Бецкий*. Он стал при Екатерине II выдающимся деятелем на ниве просвещения, основал Смольный институт для «благородных девиц», был первым президентом Российской Академии художеств, написал «Краткое наставление о воспитании детей от рождения до юношества».

Усеченную же фамилию *Пнин* носил сын князя П. Репнина. Он также был видным общественным деятелем, президентом Вольного общества любителей словесности, науки и художеств. Его перу принадлежит «Опыт о просвещении относительно к России» (1804), дважды запрещавшийся цензурой за резкую критику крепостного права.

А. И. Герцен носил придуманную его отцом, богатым помещиком П. А. Яковлевым, фамилию (от немецкого *Netz* — сердце; мать Герцена была немка, Луиза Гаар).

Филолог и переводчик А. Х. Востоков был vicepresidente сном графа Osten-Sakena; придуманную для него фамилию «Остенек» он сам переименовал на близкую по звучанию и в смысле русскую фамилию *Востоков* (Osten по-немецки — восток).

Поэт А. А. Фет, хотя был усвоен псевдонимом, носил фамилию своей матери, Шарлотты Фет. Фельдтопист В. М. Дорошенко, вымышленный сын артистки Соколовой, брошенный ею на произвол судьбы, был усвоен московским приставом Дорошковым и лишь слегка изменил фамилию приемного отца.

Некоторые авторы заменяли свою фамилию псевдонимом, или меняли псевдоним на другой, или совсем не подписывались лишь тогда, когда выступали в литературных жанрах, обычно им не свойственных.

Так, Марк Твен, выпуская свою книгу о Жанне д'Арки (1895), был уже известным юмористом; читатели искали в его книгах прежде всего смешное. Между тем на этот раз он написал вещь, в которой не было и тени юмора; раз он написал вещь, в которой не было и тени юмора; раз он написал вещь, в которой не было и тени юмора; почему он опубликовал ее в журнале «Харперс мэгэзин» без подписи. Он сам рассказывает об этом: «То, что идет за моей подписью, никогда не будет принято всерьез. Людям всегда хочется смеяться над тем, что я пишу, и они бываю разочарованы, если не находят у меня шуток. А это будет серьезная книга; она значит

для меня больше, чем все то, за что я когда-нибудь бродил. Я пишу ее анонимно»⁷⁴.

Агата Кристи, автор широко известных детективных романов, обычно псевдонимом не пользовалась; но две книги, написанные в совершенно ином «ключе» — септиментально-лирическом, выпустила от имени *Мэри Уэст-макотт*.

Аналогичный пример из русской литературы: К. К. Случевский стихи подписывал своей фамилией, но драму «Накануне ссылан» издал от имени *Д. Павловского*, а сатирический роман «От поцелуя к поцелую» — от имени *Серафима Неженатого*.

Появление некоторых псевдонимов было обусловлено особыми соображениями — дипломатическими и иными.

Так, участник первой мировой войны молодой французский офицер связи при английских войсках Эмиль Герцог не поставил своего имени под книгой «Молчаливый полковник Брамбл» (1918) потому, что в довольно ярком свете проливал в ней своих служивцев — британских штабистов. В качестве псевдонима Герцог избрал название одной прифронтовой деревушки — *Моруа* и добавил к нему имя своего двоюродного брата Андре, погибшего на войне.

Так появилась литературная фамилия выдающегося французского писателя *Андре Моруа*.

В. Я. Брюсов помещал свои стихи в сборниках «Русские символисты» (1894, 1895) под разными псевдонимами: *В. Даров*, *Зинаида Фукс*, *К. Созонтов*, *В. А. Маслов*, с целью создать у читателей впечатление, будто поэтов-символистов гораздо больше, чем их было на самом деле.

И. К. Гудый пишет: «Литературная многоликость Брюсова, думается, вызывалась и желанием показать, что молодая поэтическая школа представлена значительным количеством имен, что она — не капля двух-трех выдумщиков, а именно школа, литературное течение, сгруппировавшее вокруг себя достаточное количество адептов. С другой стороны, эта многоликость была связана с разнообразием стилей, в которых дебутировал начинающий Брюсов; явное подражание различным, часто несходным западным образцам удобнее было замаскировать, подписав их различными именами»⁷⁵.

От имени *Владимира Дарова*, якобы умершего в 20-летнем возрасте, Брюсов собирался выпустить целую книгу стихотворений и даже написал предисловие, где излагалась биография этого вымышленного поэта, который изображался как «один из наиболее страстных последователей символизма».

Здесь чувствуется влияние аналогичных мистифицированных в литературе Запада (мишмал Делорм, миммал Стенкетти — см. главу «Литературные маски»).

Дореволюционный журналист В. В. Розанов с помощью псевдонимов призывал политическую беспристрастность: в либеральном «Русском слове» он пользовался одними псевдонимами, а в реакционном «Новом времени» — другими. На готовность Розанова «быть прислушником правительства» указывал В. И. Ленин, критикуя «Русскую мысль», в которой Розанов также сотрудничал.

Иногда появление псевдонима было вызвано тем, что литератору, подписывавшему журнал или газету в качестве редактора или издателя, неудобно было выступать под той же фамилией на их страницах как автору.

И. М. Карамзин применял в таких случаях ложные псевдонимы. Так, в «Детском чтении» он подписывался *А*А*П**, в «Московском журнале» — *Ч*, и *Ч. Ш. Щ.*, и «Аглая» — *А. Е. В.* и *О. О.* Особенно часто Карамзин маскировал этим способом свое авторство в «Вестнике Европы» — основанном им журнале, чьи страницы первые годы он заполнял почти единолично. Недаром одна из его статей была озаглавлена: «Отчего в России мало авторских талантов?» Здесь Карамзин скрывался под многочисленными подписями: *Б. В.*, *Б. Ф.*, *В. Ф.*, *Г. О. О.*, *Ж.*, *О. Ф. Ц.*, *П. Ф.*, *Р. О.*, *Р. П.*, *У. О.*, *У. Ф.*, *Ф.*, *Ф. Ц.* и т. д.

Точно так же поспеуал Пушкин: под письмом к издателю «Современника» (1836) он поставил ложные инициалы *А. Б.*, в результате чего авторство приписывалось другим. Лишь спустя 90 лет исследователи установили авторство Пушкина. И здесь причина была та же: журнал издавал он сам и не мог вести полемику от своего имени (это было выступление против помещиков в том же «Современнике» статьи Гоголя «О движении журнальной литературы»).

По тем же мотивам Пушкин немало критических заметок и статей в «Литературной газете» (1830—1831),

надававшейся при ближайшем его участии, напечатал без всякой подписи.

А. Ф. Писемский в «Библиотеке для чтения» (журнал, одно время издававшийся им самим) подписывал фелетоны (1861) *Статский советник Салатушка*.

М. Е. Салтыков, став в 1868 г. вместе с Некрасовым во главе «Отечественных записок», свои статьи в них печатал либо без подписи, либо под псевдонимами (*И. Гурин, Dixi, Nemo*) и ложными инициалами (*И. Г., М. М.*).

Г. И. Чулкову, когда он был приглашен в 1904 г. участвовать в редактировании журнала «Новый путь», пришлось, как он вспоминает, «работать за троих: писать во всех отделах... помещать рассказы, критические статьи, рецензии, стихи»¹². Естественно, что в таких условиях он свою фамилию ставил не всегда и довольно часто заменял ее различными псевдонимами (*Борис Кремев* и др.).

Подобно ему в В. Я. Брюсов, принимавший в те же годы непосредственное участие в редактировании журнала «Весты», часто пользовался там различными псевдонимами: *Д. Сбирко, Гармодий, Пентаур, Турист, И. Смирнов, Enrico*.

Старый большевик М. П. Губельман накануне Октябрьской революции не только был редактором «Деревенской правды», но и помещал почти в каждом ее номере по три-четыре статьи, подписанные различными псевдонимами: то партийным прозвищем *Емельян Ярославский* (по городу, где он работал до революции), то инициалами *Е. Я.*, то своим именем *Миней*, то фамилией *Клаовин* (по имени жены), то вымышленной фамилией *Лавин* и даже женским именем *Марианна*.

И в советское время некоторые редакторы газет и журналов, особенно издающихся на языках народов СССР, публикуя в редактируемых ими органах печати собственные заметки, статьи, стихи, подписывали их псевдонимами. К. Кудажин, будучи редактором тувинских газет — молодежной и партийной, свою фамилию ставил в конце номера, а материалы, принадлежавшие его перу, подписывал *Кыргыс Игилдээр* (Кыргыс — родовое имя, Игилдээр — играющий на гитле, тувинском смычковом музыкальном инструменте).

Встречаются и другие соображения, из-за которых редакция газеты или журнала избегала ставить фамилию автора. Так, под повестью П. И. Мельникова (Печерско-

го) «Благодеельница» (1863) в «Современнике» стояло только *П. И.* (Павел Иванович), ибо редакция мог быть задан вопрос: почему в журнале демократического направления печатается повесть автора, известного консервативными взглядами?

Появление некоторых анонимных статей объяснялось психологическими мотивами: по мнению издателей, статьи без подписи интересовали публику больше, чем подписанные никому не известной фамилией. В «Книжном вестнике» (1863) рассказывалось, что на вопрос, почему в одной газете статьи идут без подписи, редактор открыто ответил: «У меня практический расчет. Видите, например, я помещаю статью по какому-нибудь современному вопросу; она деловая, но написана, положим, студентом, семинаристом и т. д. Подписавши его фамилией, я уверен, статья не обратит на себя ничего внимания, между тем как она же без подписи покажется принадлежащей какому-нибудь известному лицу, которое удостоило высказаться по этому предмету, и статья будет прочтена»¹³.

Иногда псевдоним избирался под стать содержанию книги: это могло иметь немаловажное значение для ее сбыта. Так, быстро разошлась в 1891 г. книга «Практическая алхимия», где повествовалось о «чуждых» древних магов, каббалистов и чародеев, составленная неким *Шаль-аль-Абором*. Автор, В. П. Коломинин, позаботился заменить свою прозаическую фамилию колоритным восточным именем, которое мог бы носить один из описанных им волшебников.

Прибегали к псевдониму и в тех случаях, когда автор рецензировал свою собственную книгу. Например, П. Г. Чернышевский авторецензию на свою диссертацию «Эстетические отношения искусства к действительности» подписал в «Современнике» (1855) *П. П.-ч*. Эта статья имела целью под видом критики разъяснить то, о чем в диссертации автор из-за цензурных условий не мог сказать подробно, а именно о связи его теории с материалистической философией.

Лица, чьи имена были скомпрометированы судебным приговором, также предпочитали выступать в литературе под вымышленными фамилиями.

Уильям Сидней Портер в 1899 г. отбывал в тюрьме города Колумбус (штат Огайо) трехлетнее тюремное заклю-

чение за растрату, сделанную из-за болезни жены, когда он служил бухгалтером в банке. Под рукописью, посвященной названию «Рождавственный подарок Дика-Свистуна» и посланной в «Мак-Клюв мэгзин», где ее немедленно напечатали, Портер поставил фамилию автора фармацевтического справочника, которым он пользовался, работая в тюремной аптеке. Под этим именем — *О. Генри* — он вошел в историю мировой литературы как непревзойденный мастер короткого рассказа.

Спустя полвека точно такая же история произошла с американским киносценаристом Дальтоном Трамбо. Будучи осужден на год тюрьмы за «евеуажение к правосудию», а на деле — за отказ стать доносчиком на прогрессивных инсодетелей, Трамбо и за решеткой продолжал сочинять сценарии, но подписывал их разными псевдонимами, ибо поставил он свое имя — их не ваяли бы шиде. Один из этих сценариев получил награду Американской академии киноискусства, так называемого Оскара. Велик был конфуз руководителей академии, когда оказалось, что *Роберт Рич*, которому нужно было вручить Оскара, — не кто иной, как сидящий в тюрьме один из смелых обличителей голливудских нравов...

Иногда автор книги выпускал ее без подписи не для того, чтобы скрыть свое имя: это была литературный прием, имевший целью заинтриговать читателей, привлечь их внимание. Обычно такая книга снабжалась предисловием, где развиглялся интерес к вопросу: кто же автор?

Предисловие к анонимной повести «Тифена» (1880), подписанное А. Дюма-сыном, начиналось так: «Лишь трое могут назвать имя автора этой книги: он сам — ее герой, героиня и я. Но никто из нас это имя не называет, ибо история, рассказанная здесь, вала из жизни, все ее персонажи живы и принадлежат к высшим кругам общества. Не рассчитывайте и на издателя, что он поможет рано или поздно узнать имя автора: оно ему неизвестно».

Ясно, что книге с таким предисловием был обеспечен сбыт. Ее дальновидный автор, В. Барбе, предпочел вместо своего имени поставить на обложке крупным шрифтом слова: «С предисловием Александра Дюма-сына».

Порой псевдонимами злоупотребляли, пользуясь ими и полемике как средством безнаказанно сводить счёты с противниками. Выступая против угоревшегося обычая подписывать полемические статьи псевдонимами, редакция «Северной пчелы» (1858) назвала его «литературной стрельбой из-за забора» и предлагала руководствоваться принципом: «Скажи мне, кто ты, и я тебе отвечу»¹¹. Но если вспомнить, что «Пчелу» издавал Ф. Булгарин, тесно связанный с III отделением, то легко понять, почему его предложение не нашло отклика...

Таким образом, причинам, в силу которых авторы заменяли свои настоящие фамилии псевдонимами, весьма разнохарактерны и многообразны.

Придумали не сами

Случалось, что псевдоним бывал выбран не самим автором, а в редакции журнала или газеты, куда он приносил свое первое произведение, или друзьями, или же лицом, помогавшим издать книгу.

Такова, например, одна из подписей П. А. Некрасова, таиншая намек на цензурные притеснения. П. В. Быков рассказывает в своих воспоминаниях, что поэту долго не разрешали выпустить второе издание стихотворений. Наконец в 1860 г. один из придворных, граф Адлерберг, пользовавшийся большим влиянием, выхлопотал в цензурном ведомстве пужкую визу, но при условии внесения многочисленных туиор. «А все-таки вас обгорнали, надежда на вас намордник! — сказал он поэту. — Вы можете теперь под шуточными стихами так и подписываться: Намордников»¹².

Некрасов последовал этому совету и три сатирических стихотворения подписал *Савва Намордников*. В одном из них, озаглавленном «Мое желание» (1863), с подзаголовком «Романе господина, обвиненного литературой», поэт восклицал:

О, как желал бы я служить
Начальником цензуры!
Конечно, не затем, чтоб быть
Быком литературы...

Не сразу появилась литературная фамилия автора известных романов из жизни старообрядцев Поволжья

«В десах» и «На горах» П. И. Мельникова. Вначале он печатался под криптонимами *Мель-ков*, *И. Мел-ков*, *П. М-н-к-в*. Затем в его литературной деятельности наступил длительный перерыв, так как он счел свои первые опыты в беллетристике неудачными. «Не прощу себе, что напечатал такую гадость,— писал он брату.— Если бы можно было, я бы собрал все листки „Литературной газеты“ (...) и все бы их в печку. Я еще мало знаю людей, чтобы писать повести, и даю себе и тебе честное слово не писать ни стихов, ни прозы до тех пор, пока не узнаю жизнь подлучше»⁷².

Лишь через 12 лет, в 1852 г., Мельников написал рассказ «Красильниковы» и прочел его своему другу В. И. Далю. Тот горячо одобрил этот рассказ. Возник вопрос: как его подписать?

«Отец сказал, что ему не хотелось бы подписываться своей фамилией,— вспоминает дочь Мельникова.— Поставьте псевдоним!— посоветовал Даль.— Какой же мне придумать псевдоним? Вот вы жили в Лугани и назывались Казаком Луганским. Я живу в Нижнем, по „Нижегородский“, „Нижегородцев“— все это как-то некрасиво...»

Даль вспомнил, что одну статью в «Нижегородских губернских ведомостях» Мельников подписал *Андрей Печерский*, так как жил в доме Андреева на Печерской улице, и посоветовал сделать этот псевдоним постоянной литературной фамилией.

Автору «Прибаловских миллионов» и «Золота» выбрать псевдоним помогли друзья.

«Пробовал я подписываться фамилиями *Рассказов* и *Томский* — не то! — вспоминает Д. Н. Мамин-Сибиряк.— А мою фамилию еще в бурсе просмеяли: мы, мол, все мамини, почему не титин? И решили, что самый подходящий псевдоним — *Сибиряк*: ведь Екатеринбург — за Уралом, и в представлении российских Сибирь и Зауралье сливаются в одно понятие!»⁷³

Когда молодой Михаил Ованесян в конце 80-х годов прошлого века принес в редакцию армянского журнала «Нор-дар» («Новый век») рукопись своего первого романа «Шувэ», ему предложили: «Давай выберем тебе хороший псевдоним! Теперь все пишут под псевдонимами».

«Я не стал возражать,— вспоминает Ованесян.— Сек-

ретарь редакции взял словарь и стал выбирать имена. Наконец, он остановился на слове „вардос“ — лаванда.— „Разделим это слово черточкой, будет еще лучше!“ — сказал он. Я согласился, и с тех пор *Нар-Дос* стал моим псевдонимом»⁷⁴.

В редакции одной приволжской газеты придумали псевдоним и писателю С. Г. Петрову. Он рассказывает об этом: «В 1897 г. я принес в редакцию первый мой фельетон, без всякой подписи, и спросил, можно ли подписаться настоящей фамилией или необходимо придумать какой-нибудь псевдоним».

Редактор ответил, что для злободневных фельетонов нужен псевдоним. Но я в тот день странно куда-то торопился, и у меня не было ни одной свободной минуты на придумывание псевдонима. «Придумайте сами, мне некогда!» — сказала я, уходя.

На другой день в газете я увидел напечатанный мой первый фельетон за подписью *Скиталец*.

— Вы так окрестили меня? — спросил я редактора.
— Так, — ответил он.— Мы обсуждали вопрос всем составом редакции и по содержанию фельетона решили назвать вас Скитальцем. Отныне вы Скиталец в литературе, как, по-видимому, были скитальцем в жизни... нравятся вам псевдоним?

— Ничего! — ответил я.— Псевдоним красивый!

— Ну так вот, действуйте теперь под этим псевдонимом!

И я начал энергично действовать...»⁷⁵

Под именем *Скиталец* этот демократический писатель, о котором с похвалой отзывался В. И. Ленин, прочно вошел в русскую, а затем и в советскую литературу.

Такова же история псевдонима *Киров*. В редакции пладиковказской газеты «Терек», где сотрудничал с 1912 г. С. М. Костриков, начали придумывать для него псевдоним, искать редкие имена в календаре и остановились на имени Кир. Отсюда — *Киров*. До этого он подписывался *С. Миронов* — псевдонимом, образованным из отчества и, видимо, недостаточно конспиративным.

Молодой Иван Мойсей (из села Мойсенцы на Чернявщине) подписал свою первую корреспонденцию в газету

«Приднепровье» в 1913 г. повсе не *Иван Ле*, а иначе. Но в редакции не сумели прочесть подпись и, разобрав только, что она начинается с «Ле», напечатали под заметкой: *Иван Ле...*, т. е. не дописав вымышленную фамилию. Корреспонденция эта обличала восточного старшину. Тот, прочтя ее, страшно обозлился и сказал: «Знал бы я, кто писал, — шкуру с него спустил бы!» Так молодой автор, лично слышавший угрозу, убедился в пользе, присимой псевдонимом... Под именем *Иван Ле* он стал одним из известнейших украинских прозаиков.

Как нельзя более соответствует жанру, в котором выступал автор, фамилия, принятая мастером народного творчества М. Лебедевым, — *Сказкин*. Но это произошло не по его инициативе. Коренной житель Заволжья, родом из бедняков-крестьян, он с детства увлекался сказками — слушал их и сам сочинял. Еще будучи подростком, он работал у мельника, и хозяин как-то недовольно буркнул: «Ишь, как тебя на сказки-то тянет! Какой ты после этого Лебедь? Сказкин ты!»

С тех пор прозвище *Сказкин* прочно укрепилось за Мишей Лебедевым. А когда наступила пора идти на военную службу, писарь призывного пункта спросил, как его фамилия, и Лебедь замешкался с ответом, один из земляков крикнул: «Пишите — Сказкин!»⁸¹

Эту фамилию Лебедь, участник первой мировой войны, сохранил, вернувшись с фронта. Она перешла к его детям и внукам. За свою долгую жизнь он сочинил свыше ста сказок, которые в 1932 г. вышли отдельной книгой.

Когда 17-летний Мариюс Красаускас в 1938 г. пришел в редакцию журнала «Моклейно варпай» («Колокола учеников») первый рассказ, редактор заметил: «На каждом углу можно встретить Красаускаса... Как тебя дома-то зовут?» — «Мариюсас». — «Ну, так будешь Мариюсас, а первую букву твоей фамилии поставим впереди. Согласен?»

— Как не согласиться, когда печатают твой первый рассказ? Так я и стал *К. Мариюсасом*. Признаться, я псевдонимом доволен, пишет автор давней книги известного литовский беллетрист, автор романа «Кому восходит солнце?»

Иногда писатель избирал в качестве псевдонима прозвище, которым его называли в школьные годы товарищи или учителя.

Так, заведующий тагаирогской гимназии отец Покровский, имевший обыкновение шуточно переименовывать фамилии учеников, одного из них звал *Антошей Чехонте*. Эту подпись молодой Чехов и ставил в течение ряда лет под юморесками в «Стрекозе», «Будильнике», «Осколках» и других журналах. Она стояла и на первой его книге «Сказки Мельямоены» (1884).

«Псевдоним „А. Чехонте“, вероятно, и странен, и изыскан, — писал Чехов Суворину в 1886 г., — но придуман он еще на заре туманной юности, и привык к нему, а потому не замечаю его странности»⁸².

Литератору Билибину, который советовал Чехову поставить на второй книге («Пестрые рассказы») свою фамилию, он ответил: «Не понимаю, почему это для публики „Ан. Чехов“ приятнее, чем „А. Чехонте“? Не все ли равно?.. Фамилию я отдал медицине, с которой не расстанусь до гробовой доски. С литературой же мне рано или поздно придется расстаться. Во-вторых, медицина, которая мнит себя нечто серьезной, и игра в литературу должны иметь разные ключи»⁸³.

Сборник «Пестрые рассказы» вышел в 1886 г. под тем же псевдонимом — *А. Чехонте*, но с указанием в скобках настоящей фамилии. А еще через год, выпуская третью свою книгу — «В сумерках», Чехов не только не поставил псевдонима, но даже уточнил свои инициалы: *Ан. П.*, что бы его не спутали с братом Александром. Впрочем, в журналах и газетах он продолжал подписываться *А. Чехонте*, а также *Иге* и *-иге* вплоть до 1889 г.

Алеша Иванов рано пристрастился к чтению. В лавке, где он служил, косо смотрели на стремление мальчуга к самообразованию. Но тот, несмотря на подзатыльники, уловив свободную минуту, хватался за книжку и читал записом. «Что читаешь?» — спрашивали приказчики, застав его за этим занятием. — «Классика!» — отвечал он, показывая томик Пушкина или Гоголя. И скоро Алешку прозвали классиком: «Эй, Классик, подай то, подай это!» — «Классик, сбегай за баранками!»

Этим прозвищем он и подписал первое стихотворение «На смерть Никитина» в 1861 г. Его заметили братья

Курочкины, пригласили молодого автора сотрудничать в «Искре». В 1873 г. он выпустил отдельной книжкой «Песни *Классика*», поставив свою фамилию ниже, в скобках. В дальнейшем он стал подписываться *Иванов-Классик*; под этим именем мы и знаем теперь скромного, но трудолюбивого представителя демократической литературы 70—80-х годов прошлого века.

Гимназическая кличка *Грин* стала постоянной литературной фамилией и А. Гриневского, под которой он приобрел широкую известность, особенно в советское время.

Литературная фамилия *Барбарус* выдающегося эстонского писателя Иоганнеса Вареса также связана с его гимназическими годами. Учась в ярьновской гимназии, он издавал гектографированный журнал на русском, эстонском и латышском языках. Там были помещены его первые стихи и статьи, но подписывать их своей фамилией он не мог: за это грозило исключение из гимназии.

«Мне нужен был псевдоним,— вспоминает Варес.— Один из учителей назвал меня варваром за то, что я как-то опоздал на урок. Я перевел это слово на латинский язык, и так родился псевдоним, под которым я печатался всю жизнь,— *Барбарус*»⁸¹.

Этот псевдоним был своего рода вызовом «салонной поэзии», господствовавшей в литературе буржуазной Эстонии.

Юрий Олеша стихотворные фельетоны в «Гудке» (1922—1923) подписывал *Зубило*. Этот псевдоним, известный тогда каждому железнодорожнику, также был придуман не самим автором, а его товарищами по редакции. Олеша рассказывает: «Однажды начальник отдела предложил мне написать стихотворный фельетон по письму рабкора. Фельетон, как мне теперь кажется, был сделан неплохо.— Как его подписать? — спросил я моих товарищей по отделу.— А? Надо подписать как-то интересно, и чтобы был производственный оттенок... Помогите!

— Подпиши «Зубило»,— сказал один из сотрудников.— Ну что ж? — согласился я.— Это неплохо. Подпишу „Зубило!“»⁸²

Под этим именем Олеша регулярно выступал на страницах «Гудка» с острыми стихотворными фельетонами, которые завоевали ему большую популярность. Нашлись

даже самованцы, развезавшие по железным дорогам и выдававшие себя за *Зубило*.

К числу писателей, обзванных своим литературным именем товарищами по редакции, принадлежит и Леонид Ленч, носивший фамилию Попов. Ему не хотелось ставить столь обыденную подпись под первым фельетоном в краснодарском «Красном знамени», и один из сотрудников редакции придумал для молодого автора псевдоним *Ленч*, образовав его из уменьшительного имени Ленчик. «Этот псевдоним очень быстро и прочно прирос ко мне»,— вспоминает Л. Ленч⁸³.

Не сам придумал свою литературную фамилию и Борис Полевой. Будучи еще школьником шестого класса, он поместил в «Тверской правде» (1922) заметку, подписав ее *Б. Овод*.

Редактор захотел познакомиться с 14-летним автором, и между ними произошел такой диалог:

— Как ваша фамилия? Кампов? Латинская какая-то... Вы не попович случайно?

— Отец был юрист, дед — учитель, а прадед действительно поп.

— Испо! Раньше по окончании семинарии кандидатам на поповские должности семинарское начальство всякие закончистые фамилии придумывало. Была даже фамилия «Поморьякопосухоуходический»... Гм... Кампус по-латыни, кажется, поде. Вот что: подпишись-ка ты, друг милый, «Полевой». А, как? Чем плохо?

«Так закончил свою недолгую жизнь Б. Овод и появился Борис Полевой»,— вспоминает автор «Повести о настоящем человеке»⁸⁴.

Псевдоним *Светлов* был придуман поэту его отцом, когда 16-летний Миша Шейнкман напечатал свои первые стихотворения в екатеринславской газете. Но сам автор «Гренады» во вступлении к поэме «Юность» рассказывает, что псевдоним был ему придуман в губкомском комсомола:

Наковен, ватолкнулись
и, перебирая архивы,
Окрестили «Светловым» —
покойным редактором «Нивы».

... Это имя стоит
в моем комсомольском билете,
Это имя должно
проснуться снова тысячу столетий! 59

С тех пор прошло более полувека... Никто не помнит теперь ни редактора дореволюционного журнала «Нива» Валерьяна Ивченко, писавшего под псевдонимом *В. Сеерлов*, ни иваново-вознесенского поэта Анатолия Салманова, подписывавшегося после 1917 г. той же фамилией, ни трех других Светловых. А имя автора «Песни о Каховке» дорого и близко всем нам.

ПСЕВДОНИМЫ-ХАРАКТЕРИСТИКИ

С семантической (смысловой) точки зрения все псевдонимы можно разделить на два типа: 1) характеризующие автора с той или иной стороны и 2) не ставящие себе такую задачу.

Принятие псевдонима-характеристики часто не было связано со стремлением скрыть настоящую фамилию. На первый план здесь выдвигалась другая цель — подчеркнуть то или иное качество автора, например какую-либо особенность его наружности, национальность, место рождения или жительства, главную черту его характера или творчества, его профессию, звание, должность, социальное положение, партийность и т. д.

Сюда же относятся случаи, когда автор подписывался фамилией какого-нибудь исторического лица или другого, уже умершего писателя, именем персонажа какого-либо литературного произведения или героя эпоса, мифа с целью подчеркнуть, что он ему идейно близок.

Рассмотрим все эти виды псевдонимов.

• • •

Имена, характеризующие авторов с физической стороны (эйдонимы, от греч. eidos — наружность), встречаются сравнительно редко. Часто это — прозвища, данные родными или окружающими.

Римский поэт Овидий, автор «Метаморфоз», имел cognomen (личное прозвище) *Паллон* (носатый), а другой великий римский поэт, Гораций, — *Флакк* (лопоухий). У римлян прозвище давалось при рождении и отдельно от родовой фамилии не употреблялось. Однако *Цицерона* мы знаем по прозвищу, полученному за бородавку (сисего — горошника).

Арабский поэт VI—VII вв. Абу Басир Маймуи ибн-Кайс аль-Бакири известен не под этим длинным именем, а под прозвищем *Аша* (подслеповатый), а персидский поэт VIII—IX вв. Хасан ибн-Хани — под прозвищем *Абу Иудас* (худрявый). Индийский поэт XVI в. Нанди Тиману прозвали *Мукку* (носатый).

Старофранцузский поэт Адам де ла Галль вошел в литературу как *Аррасский горбун*, а итальянский поэт XV в. Франческо Белло — как *Феррарский слепец*. Один шотландский поэт, его современник, известен как *Слепой Гарри*, а флорентийский, Рустико ди Филиппо, — как *Барбуто* (бородач).

Английский гуманист, автор знаменитой «Утопии» Томас Мор, казненный в 1535 г. Генрихом VIII, свое первое произведение опубликовал под псевдонимом *Литтл* (маленький) — намека на то, что был небольшого роста.

Аналогичные псевдонимы есть и в литературе народов Советского Союза: А. Г. Попов свои книги о Магнитострое и Северном Урале подписывал *Алексей Маленький*, Якутский прозаик Н. Мординов пишет под именем *Алма Аччыгыя* (маленький человек из Алмы).

Прозвище *Молламурт* туркменского поэта Аллаберды Ходжанияза означало «усатый мулла». Его земляк Берды Кербабаяв в 1920-х годах сотрудничал в журнале «Ток-мок» («Колотушка») под псевдонимом *Кеческал* (борода лопатой), а К. Бурунов — под псевдонимом *Пиш-гемурт* (большие усы).

Псевдоним *Слепцов* литератора Н. П. Николаева, жившего на рубеже XVIII и XIX вв., намекал на то, что автор — незрячий, так же как и прозвище *Кёр-молла* (слепой мулла) туркменского шахира (народного певца), дожившего до наших дней.

Чоюк, один из манасчи — сказителей киргизского эпоса «Манас», за большой рот получал прозвище *Балык* (рыба).

Классик осетинской литературы И. Джанаев принял литературное имя *Низер* (черный), потому что был очень смуглым. А Сероба Левонина, армянского поэта прошлого века, отец в детстве прозвал *Дживали* (красивый); став ашутом, Левонин сделал этот эпитет своим именем.

Один из ачинателей якутской литературы, Матвей Александров, вошел в нее под именем *Бус-Харах* (се-

роголазый). Армянского поэта XIII в. Ованеса Еркинцаци прозвали *Плау* (голубоглазый). Два других армянских поэта, живших в разное время, подписывались *Севак* (черноглазый): Р. Чилдикария, автор «Красной книги» и «Книги любви», и выдающийся советский поэт Паруйр Казарян.

Автор романа о Пушкине И. А. Новиков драму «В пути» подписал *Зеленоглазый*. То же значение имел критиком *М. З-ый*, стоявший под его первым рассказом «Сон Сергея Ивановича».

* * *

Иногда выбор псевдонима бывал обусловлен желанием автора подчеркнуть свою национальность (этнонимом, от греч. *ethnos* — народ).

Непосредственно говорит о происхождении прозвище *Максим Грек*, полученное Михаилом Травником, который, будучи приглашен в 1518 г. в Москву для исправления церковных книг, остался на Руси навсегда и, в совершенстве овладев церковнославянским языком, сделался одним из первых ее писателей и публицистов.

А. Н. Радищев несколько статей в «Живонисце» (1772) подписал: *Отчество моему всякого блага желающий Россиянин*. Подпись *Русский* ставило около 40 авторов.

Выдающаяся украинская поэтесса Лариса Косач (по мужу Квитко) избрала литературное имя *Леса Украинка*, а грузинский классик Лука Разишавили — *Важа Пшавела* (молодой пшав).

Стремление указать на свою национальность видно в подписях и других грузинских писателей, особенно журналистов в дореволюционных журналах и газетах, издававшихся на их родном языке: *Вилле Месхи* (некто месх), *Бехар Каргели* (Бехар-карталинец), *Калеги* (нахетионец), *Тависунали Сваги* (свободный сван), *Имералишвили* (сын имеретинца), *Дуту Мегрели* (Дуту-мингрелец).

Н. И. Спиридонов, впервые рассказавший в «Жизни Имтеургина-старшего» (1934) о народах Крайнего Севера, подписывался *Текки Одулок* (маленький юкагир); писатель Н. Г. Золотарев, по национальности якут, избрал литературное имя *Якутский*. Эвенский поэт Платон Сте-

панов пишет под именем *Ламутский* (ламуты — прежнее название эвенов), а киргизский поэт К. Осмоналиев — под именем *Кыргызбай*.

Псевдонимы двух мордовских писателей также указывают на их национальность: *Мордовин*, *Мокшони* (мошпа — одна из двух этнографических групп, из которых состоит мордовский народ).

Армянский писатель Мкртчян Арутюнян взял псевдоним *Армен*, а осетинский поэт и критик Георгий Гагивев — *Алан* (т. е. осетин).

Латышский прозаик Эгон Гутманис пишет под именем *Лива* (ливны — предки латышей), а Винцас Мицкявичюс избрал литературное имя *Капсукас*, т. е. маленький капс (капсы — жители южной части Литвы). В 1918 г. он возглавлял первое правительство Советской Литвы.

В зарубежной литературе таких примеров меньше. Можно упомянуть об *Анатоле Франсе*, чья настоящая фамилия была Тибо. Впрочем, у него была и другой мотив для принятия этого литературного имени: его отца, владельца книжной лавки, покупатели называли «мсье Франсе» (вместо Франсуа).

* * *

Часто избранное автором имя (или его прозвище) указывает на место его рождения или жительства (г е о и н и м ы, от греч. гео — земля).

Имя *Джамӣ*, под которым вошел в мировую литературу персидско-таджикский поэт XV в. Абдурахман Нуреддин ибн-Ахмед, говорило о том, что он родом из г. Джам (но есть и другая версия: джам — кубок — символ познания истины).

Прозвища ряда соотечественников Джамии также говорят о местах их рождения: *Гератский старец*, *Рудави* (из с. Панжрудак), *Насафи* (Насаф — прежнее название г. Карши).

Таковы же имена: узбекского поэта — *Махмуд Кашгари* (из Кашгара), азербайджанских — *Саиб Тебризи* (из Тавриза), *Гянджеви* (из Гянджи).

Эпический поэт XII—XIII вв., автор немецкого париванта «Тристана и Изольды» известен как *Готфрид Страсбургский*, а великий гуманист эпохи Возрождения Эразм Герхард — как *Эразм Роттердамский*.

Прозвище немецкого поэта XVII в. Иоганна Шеффлера — *Силезиус Анселмус* (Силезский вестник) — также указывало, откуда он родом.

Прозвище *Аретино* (уроженец г. Арrezzo) получили два итальянских писателя: гуманист XIV—XV вв. Леонардо Бруни, автор «Истории Флоренции», и живший столетием позже крупнейший сатирик Пьетро Аретино, чья настоящая фамилия была Баччи. От этого же города получил свое прозвище *Гейтоне д'Арrezzo*, видный итальянский поэт XIII в.

Его современник, родом из г. Ассизи, стал известен как *Франциск Ассизский*, а гуманист XV в. Гварино, один из теоретиков современной педагогики, — как *Гварино Веронезе*, т. е. Гварино-веронец.

Два средневековых итальянских поэта, родом из г. Пистойи, были прозваны: один — *Пистойо*, другой — *Чино ди Пистойо*. Новеллист XV в. Томмазо Гвардатти, уроженец г. Салерно, был известен как *Мауччо Салернитано* (Мауччо — уменьшительное от Томмазо).

Карло Лоренцини, автор одной из популярнейших детских книг — «Приключения Пиноккио, деревянной марионетки» (переработанной А. Н. Толстым в «Золотой ключик»), сделал своим псевдонимом название местечка *Колоди*, где родилась его мать.

Французский поэт XIV в. Гийом вошел в литературу как *Гийом де Машо*, т. е. Гийом из Машо (село в Арденнах). Поэт Жан Клоуинель (XIII в.), автор «Романа розы», известен как *Жан де Мён* (Мён — город на Луаре).

Джон Вильсон, чья драматическая поэма «Город чумы» послужила источником для пушкинского «Пира во время чумы», писал под именем *Кристофер Норс* (северный), так как был родом из Шотландии.

Другой английский поэт, Брайан Проктер, принял литературное имя *Барри Корнуолл* по названию живописной местности Англии — полуострова Корнуолл.

Геонимом является и подпись *Ni Tag* (Низкий Тагил) под статьями известного уральского горнозаводчика А. Н. Демидова в «*Journal des débats*» (1838—1840).

Название г. Нексёй на о-ве Борнгольм, откуда был родом его отец, сделал псевдонимом известный датский писатель Мартин Андерсен. Впоследствии он присоединил его к своей фамилии, очень распространённой в Дании, и приобрел широкую известность как *Андерсен-Нексёй*.

Очень много аналогичных примеров и в русской литературе.

Одного из первых наших поэтов, С. Г. Петровского-Ситниловича (XVII в.), мы знаем как *Симеона Полоцкого* (он родился в Полоцке и был монахом тамошнего монастыря).

Писатель-народник П. В. Засодимский был уроженцем Вологодской губернии и одно время подписывался *П. Вологдин*. Родившийся в Архангельске А. А. Амосов, один из авторов революционного марша «Вы жертвою пали...», подписывался *Архангельский*.

Такого же типа псевдоним *И. Рыбацкий* одного из первых наших пролетарских писателей, Н. И. Чиркова; он был родом из с. Рыбачьего под Петербургом.

Будучи уроженцем Минска, принял литературную фамилию *Минский* поэт Н. М. Виленкин, который в 1905 г. напечатал в ленинской «Новой жизни» свой «Гимн рабочим», начинавшийся знаменитым лозунгом:

Пролетарии всех стран, соединитесь!
Наша слава, наша воля, наша власть!

Юморист Н. И. Барышев принял псевдоним *Мясницкий* по названию московской улицы, где находилась контора, в которой он проработал всю жизнь.

Принятие литературного имени типа геонома обычно бывало вызвано любовью автора к родным или каким-нибудь другим местам. Это — одно из проявлений элемента биографичности, который занимает видное место в псевдонимике.

Поэт Виссарион Махнин, родившийся у подножия Сааян, принял литературную фамилию *Саанов*; автор повести «Танкер „Дербент“» Юрий Беклемиев, очень привязанный к Крыму, подписывался *Ю. Крымов*. Критик А. Л. Флуксер выбрал псевдоним *Волынский* по месту рождения (Житомир на Волыни); А. С. Пестюхин подписывался *Ользон* (название острова на Байкале).

Название родного города использовала для псевдонима сестра В. И. Ленина Анна Ильинична: под ее заметками в «Работнице» (1914) стояла подпись *Симбирская*. А близкий к Есенину поэт А. В. Абрамов был родом из с. Ширяева и подписывался *Ширяевец*.

Писатели многих братских народов Советского Союза часто делали своим литературным именем название какого-нибудь любимейшего им места родного края.

Известный белорусский поэт *Максим Луцкин* в жизни — Александр Каратай. В письме автору настоящей книги он так объясняет происхождение своего псевдонима.

«Мне кажется, что имя поэта должно нести с собой ароматы и очарование родной земли. Я родился на Слуцшине; там — отличные заливные и суходольные дуга с таким сеном, что запах его я слышу всякий раз, когда пишу это слово. Ну, а имя — в честь Максима Богдановича; к этому нашему поэту, умершему в 26-летнем возрасте, я питал в молодости особые чувства. Вот так и появился в 1925 г. в газете «Савецкая Беларусь» *Максим Луцкин*».

Классик осетинской литературы Коста Хетагуров употреблял псевдоним *Нарон*, т. е. уроженец с. Нар, а осетинский поэт И. Качмазов — *Кавказец* (кавказец). Ш. Я. Натадае свою брошюру «Как грузинские крестьяне борются за свободу» (1906) подписал *Горцев*.

Классик дагестинской литературы известен под именем *Хаджи Алтынский* (т. е. из аула Ахты). Другой дагестинец, Сулейман Гасалибеков из аула Ашага-Сталь, и аварец Гамзат из аула Цадд стали народными поэтами Дагестана под именами *Сулейман Стальский* и *Гамзат Цадос*.

Народный писатель Армении и Азербайджана Александр Мовсесян был родом из Шемахи, столицы древнего Ширванского царства; отсюда его литературный фамилия *Ширванзаде*. *Ширванли* (из Ширвана) добавляли к своему имени и другие азербайджанские поэты на протяжении ряда столетий.

Литературные имена многих грузинских поэтов также связаны с местами их рождения. Настоящая фамилия *Шота Руставели* до нас не дошла; Руставели означает родом из Рутавели. Грузинский писатель XVIII в. Иосиф Саакадзе, автор поэмы «Великий Моурави», известен как *Тбилили* (из Тбилиси). Псевдонимы *Вакел*, *Арагвипарели* указывают, что авторы родом: первый — из с. Вакел, второй — с берегов Арагвы.

Выдающийся грузинский общественный деятель и публицист, друг Герцева Нико Миколадзе был родом из с. Хони и часто подписывался *Хонели*.

Под именем *Моисея Хоренацц* вошел в литературу армянский историк V в. Моисей, живший в Хорене (суффикс -ци в армянском языке, как -ели в грузинском, соответствует русскому -ский). Настоятель монастыря в Нареке, Григор, автор «Книги скорбных песнопений» (X в.), известен как *Григор Нарекацц*. Вспомогатель Варадан, автор «Лисей книги» (XIII в.), жил одно время в обители Айгек; отсюда его прозвали *Айгекцц*. Другой армянский поэт, бывший в XVI в. епископом в Ахтамаре, получил прозвище *Григор Ахтамарцц*.

Мемуарист начала прошлого века Арутюн Араратян, автор «Жизни Артемия Араратского», живший в Вагаршате (ныне — Эчмиадзин), известен под именем *Вагаршатацц*. Ованес Карапетян взял в качестве псевдонима название города *Шираз*, родины двух знаменитых поэтов древности — Саади и Хафиза.

Классик башкирской литературы *Гали Чокрый* сделал литературным именем название родного села; настоящая его фамилия была Кишлов. Хузан — чувашское название Казани, и литературное имя народного поэта Чувашии *Педр Хузангай* означает «Петр из Казани».

Чувашский прозаик В. О. Осиню поднимается *Алагер*. Так называется живописный мыс на реке Цивиль, притоке Волги, который пересекает всю Чувашию. Но в данном случае была и другая причина, заставившая автора переменить фамилию: в молодости он был селькором, и ему приходилось скрывать свое имя от местных кулаков.

Его земляк Г. В. Ефимов поднимается *Савагай*. «Неподалеку от нашей деревни раскинулся дубовый лес, на опушке которого — глубокий овраг, — сообщает он автору настоящей книги. — На дне оврага из-под земли бьет родник под названием Савагай. В юности, будучи селькором, я сделал название этого родника своим псевдонимом, а позднее начал ставить эту подпись под стихами, поэмами и рассказами. Савагай является, по всей видимости, именем какого-нибудь чуваша, жившего здесь в старину. Так что не исключено, что свое литературное имя я позаимствовал у какого-нибудь прапрадеда».

Один из авторов текста гимна Советского Союза, Г. Уреклян, сделал литературной фамилией название площади в Самарканде, знаменитой своим архитектурным ансамблем, — *Заль-Регистан*.

В Литве есть гора Шатрия; на ней, по преданиям, ведьмы устраивали шабаш. Видная литовская писательница и педагог Мария Печкаускайте, родившаяся неподалеку от этой горы, избрала литературным именем *Шатриос Рагана* (ведьма с Шатрии). Юлия Жимантене приняла псевдоним *Жемайте* — название той части Литвы, где она родилась.

Молодой Ян Плиекшань положил в основу литературного имени название хутора Райни, случайно увиденное на придорожном столбе, и под именем *Райнис* стал народным поэтом Латвии.

Подчеркивает место рождения и псевдоним молдавского писателя Виктора Крэеску — *Басарабяну* (бессарабец).

О том, откуда автор родом, напоминает целый ряд псевдонимов писателей-сибиряков: *Илимский, Даурский, Ононский, Амурский, Забайкальский* и т. д., а также *Таежный, Таежник*. Псевдонимом *Томский* пользовались восемь литераторов.

Один из старейших сибирских писателей, К. Н. Тупиков, принял фамилию *Урманов*. Урманями в Сибири называют глухие, заболоченные места тайги, и литературное имя Тупикова соответствует этнографическому характеру его прозы.

Не меньше двух десятков литераторов, живших в Сибири, поднимались *Сибиряк*: народник П. Е. Петропавловский (впоследствии изменивший этот псевдоним на *Каролинский*) и др. У публициста Н. М. Ядринцева было множество псевдонимов, но каждый из них указывал на связь автора с Сибирью: *Сибирский писатель, Сибирский странник, Сибирский репортер, Сибиряк-патриот, Добродушный сибиряк, Скромный сибиряк, Старый сибиряк* и т. д.

Целый ряд авторов принял в разное время псевдоним *Северянин*. Правда, широко известным стал лишь один из них, *Игорь Северянин*, поэт-модернист, которого даже избрали на одном литературном вечере в 1918 г. «королем поэтов». Его настоящая фамилия была Лотарев. Был и *Игорь Южанин*, известности не снискавший...

Весьма распространены были также подписи, указывавшие место жительства автора, как *Москвич, Киевлянин, Пскович, Петербуржец* (один из псевдонимов В. И. Ленина).

Эту подпись ставил также брат А. П. Чехова Александр. Другую разновидность этого псевдонима — *Питерский* — использовал иногда литературовед А. М. Скабичевский.

Молодой А. П. Островский выступал в «Московском городском листке» (1847) от имени *Замоскворецкого жителя*, чьи записки он якобы нашел. А. А. Фет за подписью *Деревенский житель* поместил в «Русском Вестнике» (1882) статью «Где первоначальный источник нашего пшеница?»

* * *

Довольно многочисленна группа псевдонимов, в основе которых лежат названия рек, морей, озер (гидронимы).

В 1907—1908 гг. в журналах стали появляться рассказы за подписью *А. Терек*. Через несколько лет Александр Блок отметил их в литературном обзоре: «А. Терек — автор очень замечательных произведений, которые я назвал бы... материалами для той эпопеи, которая сложится о нашем великом времени в будущем»². Под этим псевдонимом выступала в начале своего литературного пути Ольга Форш, будущий автор известных исторических романов.

Автор «Цементов», один из основоположников советской прозы, Федор Гладков, до революции учительствовал в Забайкалье. Вот почему, готовя в 1912 г. к новой публикации в «Сибирском сборнике» рассказ «Три в одной землянке», он подписывался *Гл. Байкалов*.

Литовская поэтесса Саломея Бачинскайте-Бутович сделала литературным именем литовское название реки Вилия — *Нерис*, а армянский писатель Мовсес Арутюнян подписывался *Арали* — производным от армянского названия реки Аракс.

Многие литературные фамилии связаны с Волгой. Подпись *Волгин* стояла под статьями и Н. А. Добролюбова, и Г. В. Плеханова, и еще 20 авторов; столько же подписывалось *Волжский*. Псевдонимы, в основу которых было положено название великой русской реки, весьма многообразны: *Волжин*, *Волгарь*, *Волгарев*, *Волжанин*, *Волжанский*, *Волжанов*. Такова же литературная фамилия татарского писателя — *Иделле* (Идель — татарское название Волги).

Свыше полутора десятков русских литераторов избрали псевдоним *Невский*, в том числе В. Ф. Одоевский. Но это была лишь одна из его многочисленных подписей, в то время как у Ф. И. Кривобокова — марксиста, первого директора библиотеки имени В. И. Ленина — она стала постоянным литературным именем, так как его деятельность до революции протекала в Петербурге.

Другой советский публицист, П. М. Керженцев, чья настоящая фамилия была Лебедев, избрал псевдонимом производное от названия одного из притоков Волги Керженца.

Точно так же использовал название уральской реки Юралаев советский писатель В. Г. Нос, принявший литературное имя *Юраланский*.

Несколько украинских писателей, родом из городов, расположенных на Днепре, связали свои псевдонимы с названием этой реки: *Дніпровський*, *Днепров*, *Дніпро-венко*, *Дніпровець*, *Дніпровий*, *Дніпряк*, *Задніпровський*.

Название родной реки положили в основу литературного имени и другие украинские авторы, подписывались: *Десняк*, *Деснянська*, *Микола Псьола*, *Грицько Псьола*, *Саксаганський*.

Среди подписей революционеров, сосланных в Сибирь, есть и *Ангарский*, и *Витимский*, и *Енисеец*.

Ряд журналистов, живших на берегу Белого моря, избрали псевдонимы *Беломорец*, *Беломорский*, *Беломорцев*, *Беломор*. Жившие на берегу другого моря подписывались *Черноморский*, *Черноморцев*. Под некоторыми очерками Вс. Вишневский ставил *Черномор* и *Каспиец*.

Жители морского побережья на Севере зовут себя поморами. Отсюда псевдоним *Поморский*, принятый одним из старейших пролетарских поэтов, А. Н. Линовским, автором «Несен борьбы» и «Цветов восстания», который в начале своей литературной деятельности жил на Малой Охте, в окрестностях Петербурга.

* * *

Френонимы (от греч. φρεν — ум) указывают на ту или иную черту в характере, творчестве или жизни автора, либо подчеркиваемую им самим, либо подмеченную окружающими (тогда это не столько псевдоним, сколько прозвище).

К их числу принадлежит один из первых псевдонимов, известных в истории литературы. Это — имя римского баснописца *Федр*: по-гречески *phaedros* — веселый. Раскопки в Помпее дали основание предполагать, что так был прозван римлянин Полибий; по другим данным, имя Федр принял грек — вольноотпущенник императора Августа. Федр первым ввел в римскую литературу жанр басни, где под видом животных высмеивались люди.

Смысл «веселый» был вложен в прозвище не одного лишь Федра. Первый известный нам французский поэт из рабочих — Ожье, по профессии колесник, писавший в XVI в. на провансальском диалекте, был прозван *Ожье-Гайяр* (Ожье-весельчак). Есть и среди советских поэтов принявшие такой псевдоним: *Артем Веселый*, который сначала подписывался *А. Невеселый*, *Демьян Веселый*.

Поэты Востока, как правило, забирали литературные имена типа френонимов с целью отразить (обычно с помощью эпитета) основную особенность своей натуры, своего творчества, доминирующие в нем ноты. Такие литературные имена назывались тахаллусами. У одного и того же поэта их могло быть несколько.

Их появлению способствовало и отсутствие фамилий у народов Востока, из-за чего подписи разных авторов становились порою тождественными: сотни людей авались одинаково, например Мохаммед Сулейман-оглы (т. е. Мохаммед, сын Сулеймана).

Так звали и одного из крупнейших азербайджанских поэтов, жившего в XVI в. В предисловии к своему дивану (сборнику стихов) он рассказывает о причинах, побудивших его принять тахаллус *Физули*:

«Это прозвище во всех отношениях оказалось таким, каково я желал. Во-первых, я — человек, который всегда хотел быть единственным в своем роде. Это обеспечил мне тахаллус, и я избавился от двойников. Во-вторых, я всегда стремился собрать в своей душе все науки и знания. Избранное мною прозвище отражало это, ибо „Физули“ — множественное число от „фаза“ — образованность. С другой стороны, „физиули“ в народе означает грубое, неприличное поведение, дерзкое и пахального человека, который сует свой нос в чужие дела и ко всем пристаёт. Какое же поведение может быть более неприличным, если я всегда во время диспутов возражал ре-

шениям разных мудрецов, вмешивался в споры и вел полемику? Подобное поведение свидетельствует как о познаниях в науке, так и о дерзости»⁹⁴.

Имя *Низами*, принятое соотечественником Физули Абу-Мухаммедом Ильясом ибн-Юсуфом (XII в.), происходит от арабского корня «назм», означающего мерную речь, а также наизамвание жемчуга (аналогия «наизамвание слов» поэтом).

Другие азербайджанские поэты стали известны: Молла Панах — под именем *Вагиф* (сведущий), а Мирза Шафи Садык-оглы — под именем *Вазех* (выразительный, ясный). Просветитель Аббас-Кули Бакиханов подписывался *Гудей* (возвышенный), а литературное имя сатирика Мирзы Таир-заде — *Сабир* (терпеливый) тайло намека на притеснения, которым автор подвергался при царизме.

Поэт и педагог прошлого века Мехти-заде подписывался *Атихан* (жаждущий), а его сын, поэт и переводчик, — *Сихтар* (правдивый).

Сохраняют эту традицию и современные азербайджанские писатели. Так, литературное имя народного поэта Самеда Ваклова — *Вургул* — значит «влюбленный». Другие поэты, его земляки, писали под именами *Мутал* (набравший, отличный от других), *Мюшфик* (мягкосердечный).

Перейдем к френонимам, которые принимали авторы, писавшие на таджикском языке. Баха ад-дин Бухари (XVI в.) избрал тахаллус *Нисари* (все отдающий). Дочь индийского императора Азургазаба (XVII в.) Зебунниса, оставившая свыше 4 тысячи двустиший, пользовалась тахаллусом *Махфи* (скрытая, тайная). «Я спряталась в своих стихах, как аромат в лепестках роз», — писала она. Псевдоним этот имеет кроме поэтического значения и историческое: отец Зебуннисы не хотел, чтобы она занималась поэзией, и ей приходилось делать это тайком.

Ее соотечественник и современник, поэт Абукадыр, принял тахаллус *Бедил* (бессердечный), а Саид Ахмад-ходжа Сиддиги, который перевел на таджикский Гоголя и Тургенева, избрал имя *Аджби* (беспомощный).

Выдающийся таджикский писатель Садриддин Саид-мурадов (*Айни*) рассказывает, как он сменил несколько тахаллусов:

«В первые годы моего пребывания в Бухаре (речь

идет об учебе в мусульманском училище — медресе. — В. Д.) кое-кто, особенно муллы, вселенски унижали меня. Поэтому я сначала избрал себе псевдоним *Сифлай*, т. е. униженный. Но прошло некоторое время, и этот псевдоним перестал мне нравиться. Меня унижают; и поэтому я сам должен считать себя униженным? Нет, я не буду приижать себя! Поэтому я отказался от псевдонима *Сифлай* и избрал себе новый — *Мухтодэй*, т. е. нуждающийся. Но постепенно и этот псевдоним перестал нравиться мне. „Я нуждаюсь, это правда, — говорил я сам себе, — но зачем же объявлять всем о своей нужде?“ Так я отказался и от этого псевдонима.

Кое-кто, видя не совсем обычные мои поступки, поговаривал: „Он немного сумасшедший!“ Под влиянием этих разговоров я избрал псевдонимом *Джунуб*, т. е. безумец. Но и этот псевдоним скоро разодрался мне. Не сумасшедший же я, в самом деле!

Узнав, что я пишу стихи, меня начали спрашивать о моем псевдониме и его значении. Я решил найти такой псевдоним, который имел бы как можно больше значений. Перелистывая с этой целью словарь, я наткнулся на слово «аййи»; оно имело 48 значений, из которых самые известные — глаз, восток, солнце — были очень подходящими для псевдонима. Так я избрал себе псевдоним *Аййи*. Если теперь кто-нибудь спрашивал меня о значении моего псевдонима, я отвечал: „Значений этих — сорок восемь, так что подлистайте словарь и почитайте сами“. Такой ответ заставлял вопрошавших быстро умолчать⁹¹.

Являются тахаллусами литературные имена ряда современных таджикских поэтов: *Найрав* (верный последователь), *Сидкй* (преданный), *Фаргат* (радость), *Бехруз* (счастливый), *Бахорй* (весенний), *Фаррух* (веселый), *Гульруссор* (розоводилка).

Классик узбекской литературы Низамаддин Мир Алишер (XV в.) имел два тахаллуса: *Навой* (мелодичный) и *Фоний* (бренный). Узбекский поэт XVIII в. Ходжа Назар называл себя *Хусейдо* (ясный, очевидный), а живший веком позже Мухаммад Амин-ходжа — *Мукий* (постоянный). Их соотечественницы, поэтессы Мехрибан и Махлар-ойим, известны: первая — под именем *Махлууд* (печальная), а вторая — под именами *Надира* (редкостная), *Калила* (цельная) и *Махнуна* (скрытная).

Узбекский поэт и публицист прошлого века З. Халмухамедов был вынужден уехать в Кашгарию, спасаясь от преследований высшей им знати; вот почему он принял литературное имя *Фуркат* (разлука). Другие узбекские поэты писали под тахаллусами: *Муджерим* (рабский), *Мунис* (любимый), *Махмур* (хмельной).

Среди современных узбекских поэтов есть *Гайрати* (энергичный), *Айдын* (ясная), *Шухрат* (слава).

Туркменский поэт Долатмамед (XVIII в.) избрал тахаллус *Азодй* (свободный), а его сын Махтумкули приобрел еще большую известность под именем *Фраэй* (разлученный). Он стал классиком туркменской литературы, и М. Е. Салтыков-Щедрин, ознакомившись с его творчеством, писал в 1861 г.: «Кажется, этот талантливый Фраги — восточный Шиллер. Я не побоясь поставить его рядом с Александром Сергеевичем» (т. е. Пушкиным. — В. Д.)⁹².

Другой туркменский поэт, Мурад Шахир, принял тахаллус *Талибй* (исущий), а его земляк, современный поэт А. Чарыкулиев, писал под именем *Эркин* (свободный). То же звучание и смысл имеет псевдоним марийского прозаика А. Семенова — *Эркин*.

Бурятский литератор П. Н. Дамбинов подписывался *Солбон Туя* (быстропогий), баширский, А. Н. Кареев, — *Морген* (меткий); чувашский прозаик Ф. Е. Афанасьев избрал псевдоним *Уяр* (ясный, вѣдренный); якутский поэт А. А. Иванов — *Конде* (крик, блестящий).

Литературное имя киргизского поэта Алма Токомбаева — *Балка* — означает «молоток», инструмент чеканщика (памяк на то, что поэт чеканит стихи). Имя поэта Душпена Сулайманова — *Бекй* — означает «крестись!».

Армянский прозаик конца прошлого века Григор Тер-Ованесц недаром подписывался *Мурацян* (черняцкий): в своих произведениях он высмеивал уродства буржуазного быта, критиковал буржуазную прессу. А Григор Арируни фелетоны в газете «Мшак», обличавшие порочные стороны общественной и литературной жизни, подписывал в 1870-х годах *Асиаци* (азнат).

Некоторые поэты Востока вошли в литературу под именами, которые являются не тахаллусами, принятыми ими самими, а прозвищами, но также относятся к френонимам.

Так, арабский поэт VII в. Гийяс ибн-Гаус ат-Таглиби известен под именем *Агалья* (многооречивый). Абу-т-Тайиб Ахмед (X в.) был прозван *Муганаббй*, т. е. выдающий себя за пророка (он в самом деле провозгласил себя пророком, за что был посажен в тюрьму). Ахмеда аль-Хамадани (X—XI вв.) называли *Бадй-аз-Заман* (чудо света).

Хафиз — имя, под которым прославился великий персидский поэт XIV в., имеет смысл «знающий наизусть» (коран). Настоящее его имя было Шамседдин Мухаммед.

Создавший первый вариант знаменитой поэмы «Шах-Наме» Абу Мансур Мухаммед ибн-Ахмад (X в.) вошел в историю литературы под прозвищем *Дакикй* (уточненный), а продолжатель его дела Абулькасем (X—XI вв.) — под прозвищем *Фирдоуси* (райский).

Классик киргизской поэзии Байымбет Абдурахманов известен под именем *Тоголок Молды* (круглолицый грамотей), а таджикский просветитель прошлого века Ахмад Махдум ибн-Носир — под именем *Каллй* (голова), хотя сам он принял тахаллус *Дониш* (знание).

Культурный уровень авторов подчеркивается и таими тахаллусами, как *Магруппй* (образованный) турменского поэта XVIII в. Курбан-али, *Ирфон* (знающий) современного таджикского прозаика Х. Мамеджанова.

Армянского поэта Персеса (XII в.) прозвали *Шнора-лай* (благодатный), а Арутюна Саядяна (XVIII в.) — *Саях-Новй* (дарь песен, или владыка музыки).

Выдающийся армянский поэт Егнине Согомонян вошел в литературу под именем *Чаренц*, которое он принял с молодых лет. Смысл этого псевдонима — «из рода нестоющих, неукротимых» — как нельзя более соответствовал бурному поэтическому темпераменту «армянского Маяковского».

Литературные имена литовских писателей: *Видунас*, *Жибиктас*, *Рагратис* означают «благородный», «светильник», «проницательный».

Уходит корнями в фольклор псевдоним классика белорусской литературы И. Д. Луцевича — *Янка Купала*. Янка — белорусская форма имени Иван; в день Ивана Купалы издавна устраивались народные гуляния и пелись песни.

Эстонский писатель Иоганнес Шюте избрал литературное имя *Стюисте* — производное от *sulitamo* — зажи-

гать, а болгарская поэтесса Пенка Цанева — *Бленика*, от «бленуван» — мечтать.

Ее земляк, поэт Арсен Коларов, известен как *Расцветников*, а чешская писательница прошлого века Иоганна Роттова подписывалась *Светлая*.

Русские авторы также не раз избирали псевдонимы этого типа. Так, просветитель екатерининской поры Н. И. Новиков в журнале «Трутенъ» выступал под именем *Правдубов*. Таковы же подлины разных авторов: *Благоправов*, *Доброесердов*, *Здравомысленский*.

В. Г. Белинский свой памфлет «Педант» в «Отечественных записках» (1842), направленный против реакционера С. П. Шеншурова, подписал *Петр Булдыгов*. Этот псевдоним переключался с ключкой «булдыгов», которую, по словам П. В. Анненкова и И. И. Панаева, окрестил Белинского его противник Ф. Булгарин. Подписавшись *Булдыгов*, великий русский критик как бы поднял брошенную ему перчатку и вдобавок назвался Петром (по-греч. — камень), желая, вероятно, подчеркнуть неизбежность своих убеждений.

Прямо говорили о характере творчества авторов псевдонимы демократических литераторов 1860-х годов: Д. Д. Минаева — *Общительный поэт*, *Современный сатирик*, И. И. Панаева — *Новый поэт*, Г. И. Жулева — *Скорбный поэт*.

П. П. Бажов с тонким юмором подписывал свои первые сказки *Колдунков*; ведь именно колдуну пристало рассказывать сказки!

В литературе Запада френонимы встречаются гораздо реже.

Византийский поэт Роман (VI в.), создавший жанр стихотворной проповеди, был прозван *Мелодос* (мелодичный); датский летописец Саксе (XII в.), автор «Истории Дании», из которой Шекспир взял сюжет «Гамлета», получил прозвище *Грамматик* (от греч. *gramma* — книга, письменность).

Широкую известностью в XVIII в. пользовался как в Европе, так и в Америке *Добрый Ричард*. Его альманах, издававшийся с 1732 по 1758 г. в североамериканских владениях Англии, имел большой успех; читатели находили в нем самые различные полезные сведения и сове-

ты. Предисловие к последнему из этих алмазиков было дано отдельно под названием «Наука добряка Ричарда, или Путь к благосостоянию». Это был кодекс буржуазной морали, превыше всего ставивший бережливость, трудолюбие, воздержанность и набожность.

Ни для кого не являлось секретом, что под именем *Добрляк Ричард* скрывался Бенджамин Франклин, видный ученый, просветитель и общественный деятель, чье имя было знакомо каждому американцу. В первом переводе этой книжки на русский, вышедшем в 1784 г. под названием «Учение добродушного Рихарда», была сделана сноска: «Сочинитель календарей, в другой части сleta человек весьма известной».

Выдающийся деятель французской революции конца XVIII в. Жан-Поль Марат подписывался *Друг народа*. Так называлась издававшаяся им в 1789—1792 гг. газета, которая пользовалась огромной популярностью среди широких масс. Марат сам писал все статьи, сам набирал их, и название газеты стало прозвищем ее редактора. На его могильном камне высечены слова: «Здесь похоронен Марат, Друг народа».

Этот псевдоним возродился спустя сто лет: так подписывался участник Парижской Коммуны поэт Ашиль де Руа, проведший свои последние дни в Советском Союзе, в Доме ветеранов революции. Другой его псевдоним также содержал характеристику автора: *Исидор Полкари, рабочий-косарь*. Так было подписано стихотворение де Руа «Бессмертная Коммуна» в его брошюре «Революция пролетариата» (1895).

Кубинский поэт начала прошлого века Габриель Валдес вошел в литературу под именем *Пласидо* (кроткий). Испанский писатель Алас-и-Уренья известен как *Кларин* (рожок); это говорило о его роли провозвестника нового направления в испанской литературе. Его соотечественник Хосе Мартинес Руис писал под псевдонимом *Асорин* (истребиный), что намекало на зоркость, пронизательность автора.

За подписью *Д-р Эсперанто* (надеющийся) выпустил в 1887 г. свой труд о придуманном им международном языке доктор Людвиг Заменгоф.

Иногда псевдоним или прозвище характеризовали социальное положение автора.

Так, азербайджанскую поэтессу прошлого века Хуршидбану Натаван, родившуюся в знатной семье, прозвали *Хан гылы* (ханская дочь), а грузинская поэтесса Десине Геловани известна под именем *Вановани* (женский род от «батово» — господин).

На другом полюсе стоит литературное имя *Кучишвили* (дитя улицы) ее соотечественника Г. А. Чхеидзе, чье творчество было тесно связано с революционным пролетариатом.

Туркменский поэт прошлого века Молла Клыч был прозван *Мискинклым* (мискин — нищий). Его соотечественники, поэты Мухаммед Клыч и Мамед-Вели, известны под тахаллусами: первый — *Бичарё* (бедняк), а второй — *Кеминё* (приниженный). М. Е. Салтыков-Щедрин писал в 1861 г. А. Арсеньеву: «По вашему письму, Кемине — это поэт униженных и оскорбленных мусульман. В таком случае это тройное интересно»⁹².

Под псевдонимом *Баграк* писало несколько авторов, в том числе поэт-баснописец дореволюционной «Правды» И. А. Козловский и марийский поэт М. М. Иванов. Соотечественник последнего, прозаик Д. Ф. Богословский, принял литературное имя *Орай*, что означает «голограмму» (т. е. тот, кому нечем прикрыть грудь).

О социальных смятятих автора говорил один из дореволюционных псевдонимов М. С. Александрова — *Галерка*. Вот что он пишет о причинах выбора им этого имени:

«Я окончил статью и задумался: каким псевдонимом подписаться?.. Я люблю театр, и почему-то так случается, что всегда попадаю на галерку. Публика галерки мне по душе, и чувствую себя здесь между своими. И к вам, товарищи по месту в театре и по работе в партии, к вам, рабочие, студенты, журналисты и всякого рода „поднадзорные“, будут мои последние слова: и обращаюсь к вам с просьбой извинить меня за то, что свой одиночный труд осмеливаюсь подписать нашим общим собирательным именем: Галерка»⁹³.

Так заканчивалась первая статья, под которой стояла эта подпись. В 1904—1905 гг. в органах большевиков «Новая жизнь», «Вперед» и других появилось еще немало статей Галерки, призывавших к непримиримой борьбе с оппортунизмом в среде русских социал-демократов.

Четкое указание на социальное положение автора давала и подпись *Растрига* одного журналиста: прежде он был священником.

Лезгинский поэт прошлого века Магомед Эмин Яджухский известен как *Етим Эмин*: свое имя он заменил эпитетом, обозначающим обездоленного, слепоту.

Социальную подоплеку имели и подписи *Лапоть* и *Лангес* молодого Леонида Леонова в «Красном бойце» и «Красном воине» (1921—1922). Автор хотел подчеркнуть, что ему близка деревенская беднота.

Псевдоним дореволюционного белорусского поэта И. Л. Неслуховского — *Янка Луцкиа* — также говорил о близости автора к беднейшей части населения. Его соотечественник Д. Ф. Жилупович избрал литературное имя *Гартный* (от слова «гарт» — закалка). Этот псевдоним напоминал о том, что автор был закаленным революционером (в 1919 г. он возглавлял правительство Советской Белоруссии). Другой белорусский писатель, С. Е. Пляник, подписывался *Бядуля* (бедняк): он был из очень нуждавшейся семьи.

Основоположник латышской фольклористики Фрицс Трейланд принял литературное имя *Бригелмиек* (свободный крестьянин). Аугуст Берце, прозванный «латышским Горьким» и расстрелянный белыми в 1921 г., писал под именем *Арайс* (пахарь).

Один из зачинателей пролетарской поэзии, Ф. С. Шкулев, автор песни «Мы — кузнецы, и дух наш молод», подписывался в 1907—1912 г. *Пастух*, *Филипп-пастух*, *Фиша-пастушок*. Д. З. Мануйльский в социал-демократической печати выступал под именем *Иван Безработный*, а В. П. Ногин — под именем *М. Фабричный*.

И другие псевдонимы давали точный социальный адрес авторов. А. П. Чапыгин ранние рассказы в «Зрителе» и «Журнале» подписывал *Мастеровой*. Под стихами, драмами и рассказами А. З. Эттингера стояло: *Рабочий Александр Везевский*. Демьян Бедный одно стихотворение в 1917 г. подписал *Иван Заводской*.

Рано умерший П. А. Щедканов, которого Луначарский называл «красным профессором», книжку стихов «Гудки» (1920) выпустил от имени *Александра Рабочего*, а книжку рассказов «Силуэты» (1921) — от имени *Никиты Рабочих*. Литературное имя современного узбекского поэта Ю. Х. Кураева — *Коргар* — тоже значит «рабочий».

Один из первых русских поэтов-рабочих, Н. А. Лазарев, подписывался *Темный*, чтобы подчеркнуть недостаточность полученного им образования. Другой поэт-пролетарий, А. И. Маширов, печатавшийся под псевдонимом *Самобытник*, хотел подчеркнуть им своеобразие своего творчества, несхожесть с другими поэтами.

Во многие псевдонимы вкладывался политический смысл. Так, журналист А. Я. Ковневский в львовских газетах 1860-х годов подписывался *Верниволя*, а два его земляка — *Будеволя*. И. Е. Владимиров, автор книг, рисовавших картины социального угнетения в дореволюционном селе, писал под именем *И. Вольнов*, подчеркивая этим свой идеал — освобождение деревенской бедноты от той кабалы, в какой держала ее царская власть.

Ан. В. Соколов, автор биографий утопистов — Кампанеллы, Сен-Симона — избрал псевдоним *А. Волеский*. Здесь также чувствуется связь между псевдонимом и излюбленной темой писателя.

Духом борьбы веяло от литературного имени *Борецкая*, которое избрала М. В. Журавлева, дочь крестьянина из с. Шушенское. Став революционеркой под влиянием В. И. Ленина и Н. К. Крупской, она печатала под этим псевдонимом стихи в «Звезде» и «Правде», а после победы революции выпустила трилогию: «Гнев народный», «Пир народный» и «На переломе».

Есть революционный смысл и в литературном имени *Кумач*, избранном поэтом В. И. Лебедевым. Рассказывая о своей работе в 1918—1921 гг., он пишет: «Геронка того времени, кумачовые повязки красноармейцев, кумачовые банты и флаги подсказали мне литературный псевдоним *Кумач*, который навсегда слился с моей фамилией»⁵⁵.

Как нельзя лучше характеризовал автора псевдоним *Мартуши*, что значит «воинственный». Так подписывался А. Мясникин, литератор, ставший после Октябрьской революции выдающимся государственным деятелем, председателем Совнаркома Армении.

Такие псевдонимы В. И. Ленина, как *Большевик*, *Правдист*, *Русский коммунист*, прямо говорили о политических убеждениях писавшего. Таковы же подписи разных авторов: *Демократка*, *Социалист*, *Народник* и т. п.

Многие псевдонимы характеризовали судьбу автора или направление его творчества.

Классическим примером является литературное имя *Горький*. Мы так сжились с ним, что уже не чувствуем его прямого смысла. А ведь и жизнь молодого Алеша Пешкова «в людях» была горькой, и писал он про горькую участь обездоленных... Эта глубоко символичная подпись впервые появилась под рассказом «Макар Чудра» в тифлисской газете «Кавказ» 12 сентября 1892 г. 24-летний автор служил тогда конторщиком в железнодорожных мастерских; это был его литературный дебют. Хотя впоследствии он пользовался еще целым рядом псевдонимов, по мировую славу ему принес самый первый из них.

Однако А. Пешков не был первым русским писателем, придумавшим себе это имя: по свидетельству Н. Д. Телешова, таким же был один из ранних псевдонимов поэта И. А. Белоусова, вскоре им оставленный.

Калмыцкий писатель Баатр Басангов печатался под именем *Гашура Баатр*, т. е. добавлял к своему имени эпитет «горький».

Близко по смыслу и литературное имя болгарского писателя Дмитрия Иванова — *Елин-Пелин* («пелин» по-болгарски — полынь). Вначале он подписывался почти таким же псевдонимом: *Горка горчица*.

Добрых два десятка авторов ставили в разное время подписи *Горемыка*, *Горемычный*, *Горемыкин*.

Сестра В. И. Ленинна Аня Ильичина переводы из Ады Негри в «Работнице» (1914) подписала *Горева*. Псевдоним был выбран не случайно: он звучал в унисон содержанию стихотворений «Улыбчивый мальчишка» и «Дитя фабрики», где описывалось безотрадное существование детей бедняков в капиталистическом городе.

Глубокий смысл был скрыт в псевдонимах украинского беллетриста А. Я. Рудченко — *Панас Мирный*, поэта И. Н. Когана — *Макар Пасынок*.

Не менее ярко характеризовали авторов такие подписи, как *Недолим* — псевдоним И. П. Маркелова, писавшего до революции стихи и рассказы о тяжелой участи трудящегося люда, или *Нелюдим* — псевдоним поэта-правдиста А. И. Соловьева.

«Журба» по-украински и по-белорусски — печаль, тоска. Это слово сделал своим литературным именем П. Т. Скрынников, автор повести «Александр Матросов», выдержавшей более 120 изданий на 34 языках. Вот что пишет его биограф: «В детстве он был поднаском; батра-

чил и мать его, и старшие братья. Провожая сына в степь, мать говорила: „Умру — журиться придется тебе, сынок... Да ты не один! У каждого свое горе, своя журба“. Запало хлопцу в душу это слово, навеки запомнилось, а потом стало его псевдонимом»²⁴.

Литературными однофамильцами Скрынникова были два поэта: украинский — П. А. Грабовский, и белорусский — И. Я. Ивашин. Кроме них подпись *Журба* ставили еще восемь авторов!

Такие же по смыслу литературные имена набрали: татарский просветитель Закир Разиев и азербайджанский писатель Алигули Наджафов. Первый подписывался *Дард-ленд* (горемыка), второй — *Гамжюсар* (горе, скорбь). Оба начали свою литературную деятельность еще до Октябрьской революции, в дни угнетения их народов царизмом, что повлияло на выбор ими псевдонимов. Таково же литературное имя писателя народа коми Н. П. Попова — *Жу-сьль* (печальный, грустный).

Пессимизмом проникнута и подпись армянского писателя Гургена Аджемяна — *Маарэ* (идущий и смерти). Она является отзвуком настроений автора в юности. Дышавшие грустью стихи под этим псевдонимом в тбилисских газетах принесли ему успех; он сохранил это имя и в дальнейшем, даже в советское время.

А. И. Черненко, автор повестей «Моряна» и «Расстрелянные годы», в начале литературной деятельности подписывался *Ал. Никчемный*.

Грузинский прозаик прошлого века К. Д. Таташвили избрал литературное имя *Унарао* (безоружный), а первый марийский прозаик Я. П. Майоров — *Шкетан* (одинокий).

Такой же смысл имеет псевдоним *Венуолис*, принятый классиком литовской литературы А. Жукаускасом. «Свой жизненный путь я прошел в основном в одиночку, — пишет он в автобиографии, — товарищей у меня было мало. Поэтому и литературным именем я избрал *Венуолис*, т. е. один-одиночек»²⁵.

Вообще псевдоним *Одинокий*, подчеркивавший изолированность и жизненную неустроенность автора, был в большом ходу. Украинский поэт М. И. Кочура подписывался *Михайла Одинокий*; грузинский поэт и журналист М. Куридзе — *Сандро Эули* (одинокий Сандро). Подпись *Одинокий* ставил под стихами во «Владимирской газете»

(1902—1903) и один из первых пролетарских поэтов — А. К. Гастев. Грузинский журналист И. Имедашвили подписывался *Оболи* (сырота).

Русские поэты, начавшие печататься в тяжелые годы реакции, не раз выбирали псевдонимы, отражавшие пессимистический настрой их творчества. Так, С. М. Архангельский подписывался *Сергей Грустный*, а Н. И. Белов — *Никола Грусть*. В. В. Смирнский принял псевдоним *Андрей Скорбный*, а политический ссыльный И. Кривенко — еще более мрачный: *Иван Могила*.

Стихи этих поэтов были вполне созвучны их псевдонимам:

Все тот же голос немолчной муки,
Все тот же ропот больших сердец.
Все те же цепи сжимают руки
Тяжелым гнетом пенья колен. . . —

писал Сергей Грустный⁹⁸. «От судьбы пощады нет!» — восклицал Андрей Скорбный.

С. А. Толстая, не чуждая литературному творчеству, свои стихотворения в прозе подписала *Усталая* («Журнал для всех», 1904).

Совсем новую эмоциональную окраску имели псевдонимы многих советских поэтов: *П. Беспощадный*, *С. Заревой*, *А. Бодрый*, *А. Ясный*, *Л. Первомайский*. Автор романа «Бруски» Ф. И. Панферов сначала подписывался *Марк Солнцев*. Литературовед С. Оглотков принял фамилию *Динамов*, а сибирский поэт М. Рухтин, расстрелянный колчаковцами в 20-летнем возрасте, избрал романтический псевдоним *Парус*.

Автор «Открытия мира» В. А. Смирнов первые рассказы и очерки в ярославских газетах подписывал *В. Светлый*; под первым рассказом В. Овечкина в «Бедноте» стояла подпись *Валентин Буревой*.

Эти псевдонимы были созвучны эпохе. «Оказывается, время запечатлелось в псевдонимах, — пишет один критик. — Не случайно в первые годы революции выбирали именно такие псевдонимы. В них видна романтика великой и неповторимой эпохи, суровой и настоящему, по безоглядно верящей в светлое будущее»⁹⁹.

Об этом же пишет поэт Борис Слуцкий в стихотворении «Псевдонимы»:

Когда человек выбирал псевдоним
Веселый,
Он думал о том, кто выбрал фамилию
Горький,
А также о том, кто выбрал фамилию
Бедный.
Веселое время, оно не светлое время,
С собой привело псевдонимы
Светлов и Веселый,
Но не допустило бы
Снова назваться
Горьким и Бедным.

Оно допускало фамилию
Беспощадный,
Но не позволяло фамилии
Безнадёжный.

Какие люди брали тогда псевдонимы,
Фамилии своих отвергая улыбку ветоши!
Какая эпоха уходит сейчас вместе с ними!
Ее понаром, Светлов,
ты по-прежнему светишь!¹⁰⁰

Не раз исходным для псевдонима в советское время набиралось слово «сталь» — синоним твердости, силы, выносливости (педаром говорят: стальные нервы, стальная воля). Отсюда пошлись: *Стальной*, *Стальной*, *Стальский*. Среди украинских писателей есть *Криця*, *Крицевий* («криця» по-украински — сталь), а среди марийских поэтов — *Вурс* (сталь) и даже *Чойн* (чугун).

Эдуард Багритский (его настоящая фамилия была Дюбин) говорил о своем псевдониме: «В нем звучит боевое время, в нем есть что-то от моих стихов».

А вот как описывает появление своего литературного имени мордовский писатель Н. Л. Иркаев: «Время было такое: все вокруг нас звенело, мело... Мы были молоды, тоже хотелось петь и звенеть. Вот и придумывали себе красивые, звонкие фамилии. *Петр Гайни*, например, как звучит по-русски? Петр Звенячий! *А Артур Мороз*? Артур Песня! Ну, и я не захотел отставать, назвал себя *Николаем Эркаем*, что в переводе на русский означает *Николай Озерный* или *Николай Озеров*»¹⁰¹.

Псевдонимы, указывающие на занятие, звание, общественное положение автора, называются титульными амами* (от лат. *titulus* — титул).

Иногда титулом является прозвищем, которое автору дали соотечественники; оно указывало, что кроме литературы у него имелось другое занятие.

Так, один византийский поэт VI в. известен под именем *Павел Силенциарий*, так как занимал при дворе императора Юстиниана пост начальника дворцовой стражи, которая называлась силенциариями, т. е. блюстителями тишины. Стихи выдающегося персидско-таджикского поэта XI—XII вв. Гийяса Абуль-Фатха Омара ибн-Ибрагима вошли в золотой фонд мировой поэзии как стихи *Омара Хайяма*; «хайям» значит «делающий шатры» (этим занимался отец поэта). Профессия отца запечатлена и в литературном имени современного армянского поэта *Дарбин* (кузнец).

Основным занятием самаркандского поэта Хакима было изготовление игловок, а его земляка Фитрата — шитье золотом, и они были прозваны *Сузани* (иглолочки) и *Зардуи* (золотошвей).

Австрийский поэт XIII в. Вернер вошел в литературу как *Вернер-Садовник*: он был долгое время садовником монастыря. Прозвище *Протопресвитер Итский* испанского поэта XIV в. Хуана Руиса говорит о том, что он был священнослужителем. Французский поэт Адам Бийо (XVII в.) известен как *мэтр Адам* (мастер Адам): он был столяр. *Уста-Рахимом* (мастер Рахим) прозвали и жившего в прошлом некое таджикского поэта-кузнеца.

К титульным относятся и те нарицательные псевдонимы, которые имели целью поставить читателей в известность об общественном положении автора или о его профессии, а следовательно, о том, насколько близка ему тема, о которой он пишет, насколько он в ней компетент: *Студент*, *Спортсмен*, *Семьимый*, *Женщина-врач*, *Полусолдат*, *Поэт-пролетарий* (псевдоним В. Т. Кириллова).

Поэт из народа И. З. Суриков сначала подписывался *Крестыльщик*. Лидия Сейфуллина в первые годы своей ли-

тературной деятельности работала в библиотеке, в школе и подписывалась в «Оренбургском земском деле» (1918): *Учительница*, *Библиотекарь*.

Часто для большей убедительности добавлялся эпитет «старый»: *Старый журналист*, *Старый дипломат*, *Старый музыкант*, *Старый профессор*, *Старый театрал* и т. п.

Нарицательный псевдоним характеризовал автора лучше, чем придуманная фамилия, и в то же время позволял соблюсти анонимность. Не раз пользовался такими псевдонимами В. И. Ленин, подписываясь: *Статистик*, *Наблюдатель*, *Читатель*, *Посторонний*.

Часто употреблял такие псевдонимы и В. Г. Короленко: *Архивариус*, *Журналист*, *Зритель*, *Летописец*, *Пассажир*, *Прохожий*, *Провинциальный наблюдатель*, *Старожил*, *Старый читатель*. Но так он подписывал только статьи и заметки в прессе.

Иногда нарицательный псевдоним указывал на занятие автора в прошлом: *Бывший гласный*, *Бывший учитель*, *Бывший студент*, или: *Экс-актер*, *Экс-торговец*, *Экс-инженер*.

Определенным образом характеризовали авторов и такие подписи, как *Русский путешественник* (Н. М. Карамзин), *Откровенный писатель* (К. М. Станюкович), *Дилетант*, *Философ*, *Очевидец*, *Пушкинианец*, *Последний из логиков*, *Меломан*, *Опальный*, *Педагог без учеников*, *Рифмач*, *Краевед*, *Профан*, *Посторонний*, *Реалист* и т. д. Обычно такие псевдонимы бывали тесно связаны с содержанием заметки или статьи, под которыми они стояли.

Авторы, писавшие о море, выбирали подписи, которые давали понять, что пишущий хорошо знает жизнь моряков.

Выдающийся русский мореплаватель В. М. Головнин «Заметку о состоянии русского флота в 1823 г.» подписывал *Мичман Мореходов*. Статья эта, где резко критиковались флотские порядки при Александре I, была найдена в бумагах Головнина, а напечатать ее удалось лишь через 30 лет после смерти автора.

Лейтенант Г. И. Бутаков, прославившийся впоследствии в Синопском сражении и во время обороны Севастополя, статью в «Морском сборнике» (1849) подписывал *Командир тендера*.

Другие моряки, выступая в печати, оговаривались инициалами, но указывали свой чин. Так, В. С. Завойко

* Этот термин имеет и другое значение (см. стр. 69).

зашписки о своих кругосветных плаваниях (1840) выпустил за подписью *Лейтенант В. З.*

Будущий автор романа «Севастополь», А. Г. Малышкин, до революции был младшим офицером тральщика, а затем командовал отрядом матросов-добровольцев. Рецензии в пензенских газетах в начале своей литературной деятельности (1918) он подписывал *Моряк*, а фельетоны — *Трал*, обыгрывая второе значение слова «тральить» (балагурить, привирать — в морском жаргоне). Подпись *Моряк* стоит и под некоторыми очерками Вс. Вишневского.

Литераторы-маринысты использовали для псевдонимов названия ветров, принятые у моряков. Тот же Вс. Вишневский под очерками в «Красном черноморце» (1920) ставил *Норд-ост*. Название другого ветра — *Зюйд-вест* — избрал литературным именем Е. С. Бывалов, автор повестей на морские темы.

Немало книг о море и морях подписано *Евгений Юноа*; это — литературная фамилия Е. С. Михайкина, чья книга «Бессмертный корабль» (о крейсере «Аврора») переиздавалась много раз и переведена на иностранные языки. Л. С. Соболев под именем *Боцман Дуля* выступал в «Краснофлоте» (1928).

Естественно, что статьи о рыболовстве подписывались *Рыбак*, а об охоте — *Охотник*. Литературное имя *Лесник* говорило о том, что автор хорошо знает жизнь леса и его обитателей — зверей и птиц, о которых пишет.

Библиографы также почти всегда подписывались в соответствии со своей профессией. Целый ряд их набрал псевдоним *Книжник* (Н. Н. Голицын, Г. И. Генинадн, Н. А. Рубакин, Н. О. Лернер и др.). Под именами *Библиофил Жозеф* и *Библиофил Жюльен* скрывались известные французские библиографы П. Лакруа и А. Башлен. С. Д. Полторацкий, с юных лет посвятивший себя собиранию редких книг, выступал в зарубежной печати как *Un bibliophile russe* (Русский библиофил). Его собратья подписывались: *Книговед*, *Книголюб*, *Книгощит*, *Книгод* и даже *Книжный червяк* (тот же Н. А. Рубакин).

Говорили о призвании авторов имена, принятые: мордовским поэтом Ильей Кривошеевым — *Морыца*, армянским поэтом Ашотом Дадаляном — *Гусан*; прозвище кумыкского ашуга Казака — *Ирчи*. На языке каждого из них это значит «певец».

Порой псевдоним характеризовал отношение автора к теме. Так, Адам Мицкевич свой отклик на смерть Пушкина в газете «Globe» подписал *Ami de Pouchkine* (друг Пушкина). В дореволюционной русской прессе под статьями, где бралась под защиту якуты и чувашки (чья участь, как и участь других народов в царской России, была очень тяжела), стояли подписи: *Якутофил*, *Чувашефил*.

Другой пример: чтобы выразить не только в критической статье, но и в подписи под ней протест против чересчур натуралистической постановки оперы «Кармен», В. Э. Мейерхольд и В. М. Бобутов подписались в «Вестнике театра» (1921) *Озабленные новаторы*.

* * *

Иногда в качестве подписи выбиралось имя реального лица (чаще всего уже умершего). Такие подписи называются аллонимами или гетеронимами (в переводе с греч. — чужое имя).

Делалось это по различным причинам. Иногда поэт в честь своего покровителя принимал его имя. Так, Абу Абдаллах Муслихаддин Мухаммед ибн-Мушрифаддин (XIII в.) принял имя *Саади* в честь правителя Шираза Абу-Бекра ибн-Саада (впрочем, по другой версии *Саади* — тахалуз и значит по-арабски «счастливым»). В свою очередь, в честь Саади татарский литературовед Г. Сагдиев подписывается *Саади*.

Современник Саади Джалаледдин Руми под некоторыми лирическими стихами ставил имя своего покровителя и друга *Шамси Тебризи*.

Порой автор принимал имя какого-либо исторического лица или своего предка, опять-таки в его честь. Например, французский поэт XVII в. Франсуа л'Эрмит принял имя Тристан, которое носил его прадед, государственный деятель XV в., и вошел в литературу как *Тристан л'Эрмит*.

Наздор Дюкасс, предшественник сюрреалистов, получивший известность уже после смерти и оказавший большое влияние на французскую поэзию, принял имя *Латремон*. Так авали человека загадочной судьбы, участник заговора против Людовика XIV и герой одноименного романа Эжена Сю.

Современный французский философ-рационалист Эмиль Шартье вначале подписывался *Кригон*, по имени

древнегреческого философа, ученика Сократа, а затем принял литературную фамилию *Адам*. Так звали его предка или однофамильца Алена Шартье, жившего в XV в.

Латышская писательница Эльза Розенберг (жена Яна Райниса) подписывалась *Астася* — именем одной из выдающихся женщин древней Греции, возлюбленной Персиллы.

Румынский писатель Эуджен Ботез, ставший после окончания военной школы моряком и воспевавший романтику моря, избрал литературное имя *Жан Барг* в честь французского адмирала, прославившегося своими подвигами в XVII в.

Фамилию деятеля ирландского освободительного движения *О'Коннора* принял современный ирландский писатель Майкл О'Донован, сам активно участвовавший в борьбе за независимость Ирландии.

Литовский писатель Костас Шиянтокас известен как *Альгирдас Маргерис*: он подписывается именем национального героя Литвы, который в 1336 г. защищал замок Пиленай от крестоносцев и предпочел погибнуть в огне, чем сдать врагу. Его соотечественник, поэт и государственный деятель Юстас Палецкис, избрал литературное имя *Паламонас*. Так звали легендарного родоначальника литовских князей (в то же время это — геоним, так как один из районов Каунаса называется *Паламонас*).

Армянский прозаик прошлого века Ованес Тер-Аракелц подписывался *Перц Прошьян* в честь княжеского рода Прошьянов (XII—XIII вв.), которые не притесняли народ и снискали добрую славу строительством церквей.

Иногда автор избирал псевдонимом имя уже умершего писателя или поэта, с целью подчеркнуть свою любовь к нему или идейную близость.

Так, французский поэт XVIII в. Экушар Лебрен имел себя не иначе, как *Лебрен-Пиндар* (по имени известного древнегреческого поэта Пиндара). Историк Марк Дюфресс резкие памфлеты против Наполеона III подписывал *Кремущий Корд*, по имени римского историка, который бесстрашно выступал против императора Тиберия и поплатился за это жизнью.

Литературное имя известной чилийской поэтессы Луисилы Годой — *Габриэла Мистраль* не является, как это кажется на первый взгляд, плодом поэтической ассоциа-

ции (мистраль — название свежего ветра, дующего с гор). Это имя она приняла в честь двух поэтов, популярных в начале нашего века: итальянского — Габриеле д'Аннунцио и провансальского — Фредерика Мистрала. Сразу после смерти второго, в 1914 г., Луисила Годой стала подписываться его фамилией, а через 30 лет, так же как и он, была удостоена Нобелевской премии по литературе.

Выдающийся венгерский поэт Дьюла Йеш в молодости ряд стихотворений подписал *Малковский* в знак протеста перед талантом советского поэта, а писатель ГДР Эдуард Шмидт принял фамилию *Клаудиус*, которую носил классик-просветитель, в чьей газете печатался Йеш и Гердер.

Наковец, имея реально существующих лиц ставилсь в целях конспирации или мистификации.

Мы уже упоминали, как это делал барон Гольбах. Неоднократно подписывался чужим именем и Вольтер. Так, памфлет, направленный против иезуитов, под названием «Китайский император и брат Риголь, или Ответ об обвинениях иезуитов из Китая», он надал от имени *Ж. Дюлорана*, автора романа «Жум Матьё». Ставил он в качестве подписи и имена английского философа-деиста *Боллингброка*, теолога *Шерлока*. Столь возное обращение с чужими именами позволило современникам Вольтера обвинять его в подделках.

Неизвестный автор антирелигиозного памфлета «Блаженство христиан, или Бич веры», изданного в середине XVIII в., прикрасил именем *Жюффруа Валле*, французского волюнтерца, казненного еще в 1574 г. за издание памфлета под тем же названием.

В истории русской литературы также можно найти немало случаев применения аллюзий.

Чужое имя часто использовалось даже для того, чтобы обойти цензуру. В царской России был широко распространён обычай приписывать антиправительственные и вообще цензурные стихи уже умершим поэтам, чтобы настоящий автор не пострадал от репрессий.

Так, Пушкин, когда у него потребовали объяснений насчет «Гарриэляды», намекнул в письме П. А. Вяземскому (вероятно, специально для перлюстраторов), будто ее написал Д. П. Горчаков, незадолго до того умерший.

А. Н. Плещеев в молодости подписывал революционные стихотворения именем уже скончавшегося *Н. А. Добролюбова*. Под стихотворением «Россия», где обличались ее нищество и бесправие, в альбоме М. И. Семевского стоял подпись *Д. В. Веневитинова*, умершего в 22-летнем возрасте. Оно распространялось в списках как принадлежащее перу Веневитинова, но его авторство не доказано, и в новейшие издания этого поэта «Родина» уже не входит.

По имени Баяна, легендарного древнерусского поэта, упоминаемого в «Слове о полку Игореве», несколько поэтов подписывались *Баян*, в том числе *Вл. Сидоров (Вадим Баян)*, которого Манковский вывел в «Клосе» под именем Олега Баяна, чем Сидоров весьма гордился.

Журналист, историк и библиограф И. С. Бланк подписывался *Ветров* в честь Марии Ветровой, которая в Петропавловской крепости облила себя керосином и сожгла, протестуя против жестоких условий содержания политических заключенных в царских тюрьмах.

Вожди украинских крестьян, возглавлявшего в XVIII в. их борьбу с помещиками, звали *Кармелюк*; и не случайно Е. И. Лозинский подписал в 1906 г. его именем агитационную брошюру, призывавшую крестьян возобновить эту борьбу.

И. К. Крунская письма от редакции зарубежной ленинской «Искры» русским социал-демократическим организациям подписывала *Каля*. Так звали ее уже умершую подругу Е. Дьяконову, вместе с которой Крунская учительствовала в воскресной школе для рабочих, а потом была в ссылке.

Часто перед фамилией уже умершего писателя, поэта или исторического лица ставилась начальная буква имени настоящего автора или имя, имевшее символическое значение.

Знающим греческий язык понятен смысл подписи *Анастасия Беллинский* под письмом-памфлетом Н. А. Добролюбова консервативному журналисту Н. И. Гречу в связи со статьей последнего в «Северной пчеле», где он скорбел по поводу смерти Николая I. Анастасий по-гречески значит «воскресший». Добролюбов, тогда еще студент, этим подчеркивал, что берет на себя нелегкую задачу: продолжить дело, начатое уже умершим к тому времени

великим русским критиком; он проявил себя достойным преемником Беллинского.

Вовсе не с той целью беллетрист Иероним Ясинский подписывался позднее *Максим Беллинский*: он просто взял псевдонимом имя и фамилию своего деда по матери.

Полуэризатор и библиограф Н. А. Рубакин в годы первой русской революции ряд статей и брошюр («Правда о земле», «Какие порядки нужны народу и как их добиться») подписал *С. Некрасов*. Ведь автор поэмы «Кому на Руси жить хорошо» тоже писал о мужицкой доле...

Поэт-символист Вл. Гиннису один сборник стихов выпустил от имени *Вл. Бестужева*, а два других — от имени *Вл. Нелединского*. Эти фамилии и раньше встречались в русской литературе, но Владимиров среди их носителей не было.

Н. К. Чуковский дебютировал в начале 1920-х годов стихами, подписанными *И. Радичев* (автора «Путешествия из Петербурга в Москву» звали Александром).

Целью полуаллонима (так можно назвать подобные псевдонимы) тоже было подчеркнуть духовное родство автора с тем лицом, чью фамилию или псевдоним он использовал, но в то же время показать свое отличие от него.

Например, поэт Б. В. Жиркович в юмористических журналах 1920-х годов подписывался *Иван Прутков* и даже *Иван Кузьмич Прутков*, намекая на родственные связи со знаменитым Козьмой Прутковым. Сочинитель бедарных и пошлых скетчей И. Н. Чекрыгин, профанируя фамилию великого поэта, подписывался *И. Пушкин*.

Публицист и критик М. П. Миклашевский, с лирицистскими взглядами которого полемизировал В. И. Ленин, подписывался *М. Неведомский*, взяв фамилию (по не имя) малоизвестного русского поэта пачала прошлого века.

Фамилия поэта Я. П. Полонского также была использована, и не однажды, авторами, жившими позже. Так, критик, редактор «Нового мира» В. П. Гусин вошел в историю советской публицистики под именем *Вячеслава Полонского*. Есть и поэтесса *Елизавета Полонская*.

Символист *Федор Соллогуб* по паспорту был Тертерниковым; ему понравилась фамилия умершего задолго до его вступления в литературу В. А. Соллогуба, автора «Тарантаса», но второе «е» он убрал.

Завистовал свою литературную фамилию у реального лица и автор «Двух капитанов». Он сообщает: «Фамилию *Каверин* я выбрал, так как вырос в офицерской семье, мечтал о гусарстве и подражал старшему брату, которого так и называли „гусар“¹⁰⁷. Конечно, П. Каверин, лицо историческое, приятель Пушкина и Евгения Онегина («... и он уверен, что там уж идет его Каверин») и по характеру, и по близости к Пушкину сыграл в этом решении немалую роль».

А вот как рассказывает о начале своего литературного пути В. Ф. Панова: «Я стала думать: какой же взять псевдоним? Почему-то мне хотелось принять фамилию какого-нибудь литератора, уже известную. Мне представилась подпись „Вера Гаршина“, но я тут же подумала, что замахнулась высокомерно, и стала ждать, пока не подтвердится что-нибудь менее обязывающее. Оно подтвердилось: в какой-то книге я встретила фамилию Вельтмана (раньше и не знала, что в прошлом веке был такой писатель). Мне представилась, что подпись *Вера Вельтман* будет не мешанской и благозвучной»¹⁰⁸.

Однако этот псевдоним Панова оставила вместе с работой в газетах и стала печататься под своей фамилией.

* * *

К псевдонимам-характеристикам относятся и героинимы — имена литературных и мифологических героев, которые ставились вместо подписи с целью подчеркнуть идейную близость данного персонажа автору.

Такой псевдоним «составлял часть творчества, вырастал из биографии, зачастую служил ключом к пониманию личности автора, был его боевым девизом»¹⁰⁹.

От имени балагура *Этрапеля* (по-греч. *eutrapelis* — остроумный, ироничный), персонажа одной из сатир Горация, Ноэль дю Файль написал «Рассказы и речения Этрапеля», вышедшие в 1586 г., уже после смерти этого автора.

Псевдонимом *Пер Дюшен* (стихик «себе на уме») из популярной народной комедии пользовались в годы французской революции XVIII в. четыре журналиста-якобинца, публиковавшие за этой подписью патристические листовки и брошюры. В 1790 г. один из них, Жак Эбер, стал выпускать газету «Пер Дюшен», которая завоевала

большую популярность у парижского простонародья. Впоследствии этот псевдоним возрождался не раз: в дни революции 1848 г. и в дни Парижской коммуны его принимали представители крайнего левого крыла демократического лагеря.

Именами персонажей поэм Альфреда Мюссе: *Фантазия*, *Фартунио* подписывалось несколько журналистов. Имя *Альцест* (герой комедии Мольера «Мизантроп») использовалось как подпись свыше десятка авторов, в том числе Стендаль.

Шарль Мессаже, друг и сподвижник Романа Роллана, выступил впервые как *Вильброк* — так звали смелого и честного героя романа В. Скотта «Вудсток», — приобрел известность под этим именем, превратившимся в литературную фамилию.

Два прогрессивных журналиста подписывались в газете «Драпо руж» («Красное знамя», орган бельгийской компартии) именами героев известной «Легенды об Уленшпигеле» Ш. де Костера — *Тиль и Ламме*.

Родовую фамилию героев эпопеи Голсуорси — *Фарсайт* — ставил под своими статьями американский публицист К. Крайтон в журнале депои интеллигенции «Мэсинг».

Бенгерский поэт прошлого века Янош Арань, переведший «Шанель» Гоголя, так полюбил ее героя, что иногда подписывался *Акаки Акакиевич*. Имя *Челакан*, героя одноименного рассказа М. Горького, сделал одним из своих псевдонимов болгарский писатель Димитр Кофев. А его соотечественник Веселин Андреев иногда подписывался *Васка Пенел* — именем одного из персонажей пьесы «На дне».

Писатели народов Востока нередко избирали в качестве псевдонима имя того или иного героя родного эпоса. Такое чисто фольклорное происхождение имеют литературные фамилии ряда якутских прозаиков и поэтов: *Суорун Омоллон*, *Эрилик Эретиин*, *Джун Джангылы*, *Эаллы* (легендарный родоначальник якутов).

Азербайджанский просветитель Джалал Мамедгулизаде выступал под именем героя сказаний — *Моллы Насреддина*, который боролся с бляхи и ханами, защищал бедняков, как и писатель, принявший его имя.

Русские и украинские авторы также часто подписывались героинями.

Весьма распространена была подпись *Правдин* — фамилия одного из персонажей «Недоросля» (ее смысловое значение ясно). Ею пользовалось в разное время добрых полтора десятка журналистов.

Фамилия пушкинского героя — *Ленский* — стала литературным и сценическим псевдонимом Д. Г. Воробьева, под которым он приобрел известность как автор водевилей «Лев Гурыч Синичкин» и переводчик песен Беранже. Н. А. Добролюбов в юности собирался опубликовать свои стихи за подписью *Владимир Ленский*. Впоследствии это имя стало литературной фамилией поэта В. Я. Абрамовича.

Именем героини известного памятника арабского и среднеазиатского фольклора «Лейла и Меджуну» подписывала в середине прошлого века свои повести Е. Н. Ахматова, а в наше время *Лейла* — псевдоним армянской поэтессы Наранджам Тер-Мкртчян.

В числе подписей Г. В. Плеханова есть фамилии главных действующих лиц романов Чернышевского «Пролог» и Герцена «Кто виноват?» — *Волгин* и *Бельгов*. Тем самым Плеханов давал читателям понять, что типы русских революционеров, выведенных под этими фамилиями, ему сродни.

Подписывался он также прозвищем героя известного романа К. Гриммельсгаузена — *Симплициссимус* (величайший простак).

Фамилию главного персонажа романа Гончарова «Обыкновенная история» — *Адуев* — принял Н. А. Рабинович и стал известен под нею как поэт-сатирик и автор либретто музыкальных комедий.

Л. Н. Радн, автор революционной песни «Смело, товарищи, в ногу», был ученым-популяризатором; книгу о химии «Простое слово о мудреной науке» (1895) он выпустил от имени *Якова Пасынкова*. Так звали героя одноименного рассказа Тургенева.

К. М. Стайкинович фельетоны в газете «Новости» подписывал *Имен* — именем летописца из «Бориса Годунова».

Украинский драматург и прозаик И. К. Тобилевич вошел в литературу как *Карпенко-Карый*. Карпенко — обычная на Украине форма прозвища по отцу (которого

звали Карпом), а Гнат Карый — одно из действующих лиц драмы Тараса Шевченко «Назар Стодоля».

Русские и особенно украинские литераторы, в том числе Д. Л. Мордовцев и И. Я. Франко, не раз пользовались как псевдонимом именем героя гоголевского «Вия» — *Хома Брут*.

А. И. Куририн раньше рассказы подписывал в газетах *Алеко* — именем персонажа пушкинских «Цыган». Что это — героиня, а не измененное имя автора, свидетельствует хорошо знавший Куририна сын одного из его друзей. На вопрос, почему он так подписывается, Куририн ответил: «В пушкинском *Алеко* я нахожу родственные черты: ведь и я, «изгнанник перелетный, гнезда надежного не знал...»»¹⁰⁴

Большой популярностью пользовались фельетоны в «Русских ведомостях», подписанные *Дипло* — именем персонажа «Декамерона», которое стало псевдонимом журналиста Н. В. Шклового. А имя одного из действующих лиц Шекспировского «Сна в летнюю ночь» — *Ткач Основа* — стало литературной фамилией детского писателя А. А. Федорова-Давыдова.

Именем героини пьесы Э. Ростана — *Принцесса Греза* — А. Я. Ленинна подписывала в 1910-х годах советы по любовным и семейным делам в «Журнале для женщин», чей тираж в немалой степени держался на популярности «принцессы Грезы» в обязательной среде.

Рано умерший советский беллетрист Виктор Дмитриев повесть «Ольга» выпустил от имени *И. Кавалерова*, персонажа повести Ю. Олеши «Зависть».

Многие литераторы подписывались именами чеховских героев. Драматург и сатирик О. И. Перельман облюбовал фамилию *Дымов* одного из персонажей «Попрыгунья»; С. А. Кочановская, автор романа о Чернышевском «Предшественник», писала под именем *Заречная* (героиня «Чайки»). Фамилией другого действующего лица этой пьесы — *Трелев* — подписывалось пять авторов, в том числе брат Чехова Михаил.

Журналистами часто брались в качестве псевдонимов имена таких популярных литературных героев, как *Чацкий*, *Базаров*, *Рудин*, *Иечорин*, *Арбенин*, *Онегин*, *Д. Карамазов*, *Фауст*. Это имело целью вызвать у читателей соответствующие ассоциации. Еще чаще эти имена обыгрывались юмористами (см. главу «Шуточные псевдонимы»).

М. Горький в «Самарской газете» фельетоны «Самара во всех отношениях» с подзаголовком «Письма одного странствующего рыцаря» подписывал *Дон Кихот* (1896).

В числе подписей Д. Д. Минаева была *L'homme qui rit* (Человек, который смеется) — герой одноименного романа В. Гюго). В. М. Гаршин придумал псевдоним, имевший противоположный смысл: *L'homme qui pleure* (Человек, который плачет), а П. В. Засодимский — даже *L'homme qui rit et qui pleure* (Человек, который смеется и плачет).

Широко использовалась для создания псевдонимов и мифология. Именем великана *Аргуса*, имевшего сто глаз и поэтому ставшего символом бдительности, пользовались не меньше десятка журналистов.

Случалось, что автор выступал под именем персонажа своего собственного произведения.

Лоренс Стери «Сентиментальное путешествие» (1768) издал от имени *Иорика* — одного из действующих лиц его романа «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена» (в свою очередь, Иорик — имя шута из «Гамлета»). Виктор Гюго некоторые произведения подписывал *Виктор д'Оверне* — именем одного из героев своей повести «Бюг Жаргаль».

Гоголь в «Литературной газете» (1831) под отрывком из повести «Страшный кабинет» поставил *П. Галечки* — имя, встречающееся в одной из ранее изданных его повестей.

Валентин Катаев в 1920-х годах подписывался в «Гудке» и «Чудаке» *Старик Саббакин*, взяв эту фамилию из своей повести «Расстратчики».

М. Горький также использовал однажды в качестве псевдонима имя созданного им самим литературного героя: один его фельетон в «Чудаке» (1928) подписан *Самокритик Словотеков*. Эту фамилию носил персонаж сатирической пьески Горького «Работа Словотекова», написанной им в 1920 г. для Театра народной комедии.

Горький сообщил редакции «Чудака»: «Лично сотрудничать в журнале нашему яриду ли найду время, но разрешите рекомендовать вам знакомого моего, Самокритика Кирилловича Словотекова. Самокритик — подлинное имя его, данное родителями при рождении. Человек он довольно пожилой, но «начинающий». Беспартийный. Отношение к алкоголю — умеренное»¹⁰⁹.

Автор трилогии «Большевики» И. Л. Шехтман первый свой фельетон для «Крокодила» (1922) подписал *Севин*. Так знали персонажа его ранней незаконченной повести, написанной под влиянием А. Грина. «Меня торопили, и я подписался именем выдуманного мною героя. Мне и в голову не пришло, что претенциозно звучащее имя это превратится на многие годы не то в неизменного спутника, не то в неотвязную тень», — пишет автор, впоследствии заменивший этот псевдоним на *Кремлев*¹¹⁰.

Есть и такие случаи, когда автор не по своей воле становится известен под именем литературного героя, созданного им самим.

Так, английский романист конца XVIII в. Мэтью Льюис вошел в литературу под именем *Монк Льюис* (монах Льюис). Он вовсе не был монахом, но монах — главное действующее лицо романа под тем же названием, принесшего Льюису известность.

Петрус Борель, французский поэт начала прошлого века, был прозван *Ликантроп* (в переводе с греч. — человек-волк) за то, что в своих «Безнравственных рассказах» изобразил мир ужасов, зверств и насилий.

Роман немецкого писателя Альберта Бицнуса «История жизни Иеремии Готтельфа», рассказанная им самим» (1836), имел такой успех, что автора стали называть *Иеремия Готтельф*, полагая, что это его настоящее имя и фамилия.

Почти аналогичного происхождения псевдоним *Демьян Бедный*. Впервые это имя появилось в большевистской «Звезде» в 1911 г. Один из ее редакторов, Н. Г. Подтаев, вспоминает: «В начале своей работы у нас Демьян Бедный подписывался своей настоящей фамилией (Е. Придиоров. — В. Д.), но вот однажды, придя к нам в типографию, он принес небольшое, но очень звучное стихотворение «О Демьяне Бедном, мужике вредном». Следующий его приход мы встретили воодушевленно: «Демьян Бедный идет!» Так это прозвище за ним и осталось, а впоследствии он стал подписывать им свои произведения»¹¹¹.

Эта литературная фамилия совершенно вытеснила настоящую. Происхождение ее связано и с тем, что дядю поэта, одного из беднейших крестьян Херсонщины, звали Демьяном.

Если некоторые псевдонимы имели целью вызвать у читателей ту или иную реминисценцию, то другие, наоборот, сами бывали плодом такой реминисценции. Выпуская от имени *Барона Брамбеуса* «Фантастические путешествия» (1835), О. И. Сенковский, несомненно, находился под влиянием не менее фантастических путешествий другого барона — Мюнхгаузена, с которым у Брамбеуса много общего. С ним происходит также же невероятные происшествия. Как и Мюнхгаузен, он проваливается в кратер Этны, пролетает сквозь земной шар и т. д. Характер Брамбеуса, болтуна, враль и мистификатора, совпадает с характером Мюнхгаузена. Что касается имени Брамбеус, то Сенковский взял его из дубочки «Сказки о Франциско Венециане», одним из персонажей которой является король Брамбеус.

Через пять лет этот псевдоним претерпел видоизменение: появились «Фантастические рассказы и повести барона Брамбеуса, изданные В. Невским». Настоящий автор, В. В. Черников, явно рассчитывал на то, что публика не обратит внимания на пропуск одной буквы и раскупит книгу как продолжение записок неизвестного барона.

Некоторые псевдонимы являются своего рода негативными характеристиками: они начинались с отрицания.

Такие подлисы, как *Не артист, Не географ, Не музыкант, Не врач, Не дипломат, Не критик, Не фелетонист* давали понять, что автор не претендует на компетентность и высказывается не с узкопрофессиональной точки зрения.

Иногда подчеркивалось, что автор не является уроженцем той или иной местности, лицом той или иной национальности, не примыкает к такой-то партии, не занимает такое-то общественное положение: *Не бессарабей, Не гласный, Не помещик, Не профессор, Не народник*. Карл Маркс одну статью в 1843 г. подписал *Не берлинец*; среди подлисов В. Г. Короленко есть *Не статистик*, а В. И. Ленин — *Не депутат* и *Не либеральный скептик*.

Встречаются негативно-псевдонимы, противупологающие автору какому-нибудь писателю или поэту, чаще всего в юмористическом плане: *Не Гомер, Не Версаев, Не Белинский, Не Козьма Прутков, Не Демьян, Не бедный, Иван Пегеёв* и т. п. На обложке брошюры «Рассказ о том, как черт японца обманул» (1904) стояло: *Немак-*

сим Горький, а пьеса-подражание «По дороге на двою» была подписана *Негорький*. Автор «Томских трупцов» подписал их *Не Крестовский* (чтобы напомнить об авторе «Петербургских трупцов»).

Негативный псевдоним мог быть зашифрован минимыми инициалами: *Н. Е. Гоголь, Н. Е. Пушкин*.

Часто для псевдонимов-характеристик использовались латинские слова.

Так, под именем *Агрикола* (пахарь) известны и епископ Микаэль, положивший в XVI в. начало финской письменности, и живший в том же веке немецкий гуманист Георг Бауэр. Немецкий поэт-романтик конца XVIII в. Фридрих фон Гарденберг избрал псевдоним *Новалис* (целина), а неизвестный автор предшествовавшего «Интернационалу» Эжена Потье гимна под тем же названием, напечатанного в льежском «Альманахе Интернационала» (1870), подписался *Populus* (народ).

Большую часть латинские слова использовались для того, чтобы подчеркнуть в подлисе то или иное качество автора.

Мультигули по-латыни значит «много перенес». Не удивительно, что голландский писатель прошлого века Э. Деккер избрал такое литературное имя: его жизненный путь был очень тяжел. Он служил чиновником на Яве и энергично боролся со злоупотреблениями колониальных властей, которые нещадно эксплуатировали и угнетали местное население; в результате ему пришлось подать в отставку, а потом скитаться по свету, потерять семью, терпеть и голод, и холод. В его романе «Макс Хавеллар, или Кофейные аукционы Нидерландского торгового общества» (1860), разоблачалась колониальная политика голландских плантаторов и купцов на островах нынешней Индонезии. Это был обвинительный акт против капитализма.

Многие русские журналисты подписывались латинскими словами: *Amicus* (друг), *Auditor* (слушатель), *Arbiter* (судья), *Censor morum* (блюститель нравов), *Homo provincialis* (человек из провинции), *Ignotus* (неизвестный), *Junior* (младший), *Liber* (свободный), *Nauta* (моряк), *Observer* (наблюдатель), *Politicus* (политик), *Spectator* (зритель), *Semper idem* (всегда одинаковый), *Senior* (старший), *Velox* (быстрый), *Parvus* (малый). Это обу-

словилось тем, что знание латыни (хотя бы ее начатков) было широко распространено среди интеллигенции, так как изучение этого языка входило в курс и гимназий, и семинарий.

Андрей Белый нередко ставил под стихами *Alter ego* (второе я), *Stantator* (медлительный), *Spiritus* (дух), *Taciturno* (молчаливый). В числе псевдонимов юмориста Аркадия Аверченко был *Ave*; эти первые три буквы его фамилии в переводе с латинского значат «здравствуй».

Старейшина советской публицистики Д. И. Заславский в 1910-х годах подписывался *Homunculus* (человечек), а театральны критик А. Р. Кутель — *Novo novus* (новый человек) и *Кейдам* (некто).

М. Четвериков переводы из Гёте, Шиллера, Барбье и Гюго печатал под псевдонимом *Семипереро* (всегда правдивый), а фельетонист Л. Панютин подписывался *Нил Адмирари* (*nil admirari* — ничему не удивляться), обыгрывая русское имя Нил.

М. Горький под заметками в «Самарской газете» и «Нижегородском листке» (1896) ставил *Pacatus* (мирный), а в сборнике «Красной папорамы» (1928) подписывался *Unicus* (единственный).

Ambo dic в переводе с латыни значит «дважды сказанье», и русский медик конца XVIII в., именный звание «профессор повивального искусства» и прозванный отцом русского акушерства, свои ученые труды подписывал *Амбодик*. Выбор столь странного псевдонима объясняется тем, что фамилия и отчество автора были одинаковы: его звали Нестор Максимович Максимович.

Могла быть латинизирована и настоящая фамилия автора (см. главу «Настоящее имя спиритов»).

* * *

Часто выбор литературного имени поэтам подсказывали явления природы. Такие псевдонимы можно назвать ф и з и о н и м а м и (от греч. *physis* — природа).

Стремление вложить в подпись поэтический смысл видно в псевдонимах поэтов: украинского — *Хвильовий* (от «хвиля» — волна); латышских — *Аусеклис* (утренняя заря), *Макопис* (облако), *Видалис* (вихрь); польского писателя — *Оркан* (ураган, смерть); эстонской поэтессы прошлого века — *Койдула* (певица зари).

В этом же ряду стоят литературные имена карельских писателей и поэтов: *Руско* (заря), *Лайне* (волна), *Хуурре* (ищей), *Хело* (сияние); финского — *Киви* (камень), напоминающее о суровой природе родины автора.

Слова «огонь» и «свет» (по-армянски «гур» и «лус») стали основами псевдонимов нескольких армянских авторов: *Гурян*, *Гурун*, *Лусени*, а также литовского — *Лепсониус* (от «левсия» — пламя).

Псевдонимы латышских поэтов *Шалконис* и *Саулитэс* происходят от *šalkone* — медист и *saulite* — солнечно.

Не менее поэтичен смысл литературного имени выдающегося узбекского писателя Мусы Ташмухамедова — *Айбек* (рыцарь луны). Оно связано с воспоминаниями детства. Одним из самых ярких из них, по словам самого Айбека, была лунная ночь. «По небу плывет белая полная луна, она мне кажется прекрасной, и тянусь к ней ручонками и настойчиво повторяю: «Мама, дай мне луну!» До сих пор я ощущаю восторг, охвативший меня в те минуты»¹⁰⁹.

Другое название луны, соответствующее нашему «месяц» — хилол, — стало исходным для тахаллуса таджикского поэта XVII в. — *Хилоли*. С ним перекликаются литературные имена поэтов: киргизского — *Марсан Аймаран* (певец Марса и Луны), узбекских — *Гулахан* (гулахан — костер), *Чарх* (чарх — вселенная), *Чулдун* (утренняя знезда).

Слово «молния» стало псевдонимом и узбекского драматурга (*Яшиён*), и мордовского поэта (*Ендля*). Применял его и украинский поэт В. Н. Сосюра, подписываясь в «Селянской правде» *Блискавка*.

От слова «озеро» образовались псевдонимы четырех поэтов разных национальностей: того же Сосюры — *Озерный*, мордовского — *Эркай*, латышского — *Эзеротис* и русского — *Озеро*. Юкагаврский писатель Г. Куралов принял литературное имя *Умуро Адо* (сын озера).

Несим — в переводе с арабского «ветерок», «дуновение». Это имя принял выдающийся азербайджанский поэт и ученый Сейид Имадеддин (XIV—XV вв.), подвергнувшийся за «ересь» страшной казни.

Каспийское море называется по-азербайджански *Хазар*, а дуновий с него ветер — *хазри*. Это слово и сделал своим псевдонимом поэт Наби Бабаев.

Многие латышские авторы избрали литературные имена такого же типа: *Грива* (устье реки), *Календрова* (холодная ива), *Селага* (открытое море), *Авоге* (источник, ключ), *Вейя* (производное от «ветер»).

* * *

Названия цветов также использовались для создания псевдонимов (хромато н и м и, от греч. *chroma* — цвет).

Мы уже упоминали литературную фамилию Б. Н. Бугаева — *А. Белый*. Дореволюционный драматург С. Н. Богдановская подписывалась *С. Белая*. Литературное имя литовского писателя *А. Валюшиса* — производное от «балтас» (белый).

Австрийский поэт прошлого века фон Ауэршперг писал под именем *Грюк* (зеленый), а болгарский поэтесса Е. Велчева известна под именем *Багряна*. Почти такую же подпись — *Вагрянец* — ставил под стихами в дореволюционной «Ниве» один из старейших советских поэтов — Н. С. Тихонов.

Белорусский прозаик Н. К. Романовский писал под именем *Кузьма Черный*; аналогичный псевдоним — *Саша Черный* — избрал русский дореволюционный поэт-сатирик А. М. Глибберг.

Под юмористическими стихами К. М. Фофанова стояла подпись *Акакий Оранжевый*; украинский поэт В. М. Зландский принял литературное имя *Блакистый* (голубой), а несколько дореволюционных журналистов подписывались *Серый* и *Серебряный*.

Революция повлияла на выбор цвета носителями хроматоименов. После 1905 г. появилась подпись *Красный*; ее облюбовал ряд авторов. Один из переводчиков «Интернационала» на украинский язык, Е. Д. Григорук, в прессе 20-х годов подписывался *Червоный* (красный). В те же годы появились и поэтесса *Алая*, и поэт *Степан Алый*.

* * *

Как эмоциональные псевдонимы часто применялись и названия цветов, деревьев (фитонимы, от греч. *phytos* — растение).

Особенно часто это встречается в украинской литературе: *Остап Вишня*, *Ганна Барвинок*, *Светлана Ромаш-*

ка, *Марко Черемшина* (так по-украински называется черемуха), *Ветлина* (ветла — вид ивы), *Черсиля*, *Цибулька* (зук), *Хрін*, *Тернина* (терновник), *Будяк* (чертополох).

Такие же имена избирали многие белорусские писатели и поэты: *Ясакар* (осокорь), *Чабор* (чабрец), *Чарот* (камьян), *Бярэзка*, *Верба*, *Ракитный*, *Ветка* (ветка).

Удачно выбрал белорусский сатирик К. К. Атрахович свое литературное имя — *Кандрат Кранива*. Название этого игущего растения использовал и Чехов, упоминающий в одном письме И. А. Лейкину, что в юмористических журналах первой половины 80-х годов он подписывался *Кранива*. Такой же псевдоним — *Екваладез* (от «екази» — кранива) избрал один грузинский сатирик.

Всей Болгарии известна *Калина-Малина*; это — литературное имя Райны Радевой (Митевой). Ее соотечественники, поэты Никола Михайлов и Христо Туджаров, подписывались: первый — *Лилев*, а второй — *Ясеню*.

Название одного и того же дерева (явор) легло в основу псевдонимов и болгарского поэта (*Яворю*), и литовского (*Поварас*). Один и тот же цветок сделали своим литературным именем два поэта: белорусский (*Михась Василек*) и болгарский (*Ран Босилек*, т. е. ранний василек).

Эта традиция не чужда и литераторам прибалтийских республик. *Майборис*, литературное имя эстонского писателя Н. Лаурестина, избранного в 1940 г. председателем Совнаркома Эстонии и погибшего при обороне Таллина, является производным от *maida*; так называется на его родном языке подмаренник, которым нестят весной дуга Прибалтики и из корней которого получают ярко-красную краску.

Другие эстонские писатели приняли имена: *Метсапурк* (лесной уголок), *Таммсааре* (дубовый остров), *Таммлаан* (дубрава), *Ангервак* (таволга).

Литовский поэт Ионас Мачюлис был известен под именем *Майронис* (майоран), а Зигмас Гайдамавичюс, умерший 18-ти лет, по тем не менее оставивший заметный след в литовской поэзии, писал под псевдонимом *Гелё* (цветок).

Народный писатель Литвы Винцас Миколойтис вначале подписывался *Пругинас* (малина), а затем присоединил псевдоним к своей фамилии и стал известен как *Мико-*

лайгис-Пугинас. Другой литовский писатель избрал литературное имя *Добилас* (клевер).

Литературное имя выдающегося латышского прозаика *Алсису Екабс* происходит от арве — осина; это дерево росло перед окном его кабинета. Другие латышские писатели и поэты приняли имена: *Брукленайс* (куст брусники), *Зваргулис* (колокольчик), *Вирзе* (роща), *Силс* (сосна).

Названия растений очень часто избирали псевдонимами литераторы и других братских народов Советского Союза. Так, основоположник чувашской советской поэзии М. К. Кузьмин принял имя *Снепель* (подснежник). Литературные имена *Урдаш*, *Калган*, *Пилеш*, *Юман* других чувашских писателей означают соответственно «можжевельник», «новылья», «рябина», «дуб», а псевдонимы марийских авторов *Олык*, *Шотгыр*, *Кожер*, *Одар* — «дуга», «смородина», «ельник», «ветка» (нобег).

Поэт Игорь Северянин, прежде чем принять это литературное имя, подписывался *Мимоза*.

Любопытный фитоним придумал себе драматург М. Н. Волковский, автор комедии «Принцесса Африканская», послужившей основой для известной пародийной оперы «Вампула» (поставленная в 1909 г. театром «Кривое зеркало», она много лет не сходила со сцены). Волковский подписывался *Анчар Манципилов*; основой для этого послужили названия двух восточных деревьев: первое известно по одноименному стихотворению Пушкина, второе (манципил) также считалось ядовитым.

В литературах Запада фитонимы встречаются реже. Провансальский поэт Жан Боз, прозванный поэтом-пыльником, писал под именем *Жасмин*. Финский прозаик начала нашего века Вяйне Юрвелнус принял литературное имя *Кайя* (можжевельник).

Мы упоминали о псевдониме мозамбикского писателя Марселлино душ Сантуша — *Лиланью Михайя*. Он взял для него название травы с острыми кромками, режущими руки, намекая тем самым, что не дается колонизаторам, преследовавшим его.

* * *

Названия птиц также весьма подходили для эмоциональных псевдонимов и прозвищ (орнитонимы, от греч. орнис — птица).

Андалибод (соловей) прозвали Нур-Мухамеда Гариба (XVIII в.), создателя жанра дастного эпоса в туркменской литературе и автора туркменского варианта поэмы «Лейла и Меджнун». Название другой певчей птицы избрал псевдонимом армянский поэт Даниел Чебукарян, павший в 1915 г. жертвой турецких зверств: он подписывался *Варужан* (кашарейка).

Жаворонок стал литературным именем и белорусского поэта, погибшего при обороне Сталинграда, — *Жаврук* и латышской поэтессы — *Цирулс*.

Сокол издавна является воплощением благородства и мужества; педаром Горький именно сокола противопоставил ужу, «рожденному ползать». Один из поэтов народа коми избрал литературное имя *Варын*, а грузинский журналист — *Мимико*. Так называется сокол на родном языке каждого из них.

В одном ряду с этими псевдонимами стоят такие, как *Шохай* (орел) — таджикского поэта прошлого века, *Аудраналиа* (буревестник) — современного литовского прозаика. Подпись *Буревестник* ставили в дореволюционные годы несколько русских журналистов, и в памяти читателя всплывало знаменитое стихотворение Гоголя.

Филин на Востоке считается олицетворением мудрости, и Рашид аль-Умари, персидско-таджикский поэт XII в., автор «Сада тайнств тонкостью поэзии», известен под прозвищем *Варадр* (филин).

Удод по-азербайджански — *хон-хон*. Эту подпись и ставил в основопаном им в 1906 г. журнале «Молла Нарседдин» Мирза Таир-заде.

Немало таких примеров и в украинской литературе: историк Н. И. Костомаров стихи, драмы и повести выпускал от имени *Иеремии Галки*; писательница Л. А. Василевская приняла литературное имя *Дніпрова чайка*, и в театрах Украины до сих пор идут пьесы для детей, написанные по ее либретто. Каждый из псевдонимов *Леака* (лист), *Зозуля* (кукушка), *Ластівка* (ласточка), *Беркут* пользовалось несколько украинских литераторов.

Латышский поэт Андрей Шаутинс известен под именем *Валодис* (голубь), а его соотечественник Ян Булле — *Губис* (лебедь). Слово «кайя» (чайка) легло в основу псевдонима другого латышского писателя — *Кайяк*.

А. П. Чехов одну юмореску в «Осколках» (1892) подписывал *Гроч*.

Литературные имена чувашских поэтов *Уйым, Чевес, Шыпчык* означают соответственно «снегирь», «ласточка», «соловей».

Немецкий писатель Т. П. Сянницян избрал имя *Пундх Палд* (половина синицы). Основной темой его творчества являлись жизнь и быт венедского народа, до революции не имевшего письменности.

Не раз избирали себе такие псевдонимы авторы, посвятившие себя описанию природы. Так, дореволюционный популяризатор А. А. Усов книжки для детей о птицах и животных выпускал за подписью *Чеглок* (птица из семейства соколиных).

Ваша Круонесин (серая сова — на языке племени оджибуэй) — литературное имя Джордана Белани, хранителя бобриного заповедника в Саскачеванском национальном парке (Канада), индейца по матери. Так он подписывал рассказы, героями которых были бобр, лоси и другие звери, обитатели лесов на берегах озера Онтарио.

* * *

Иногда в качестве подписи избиралось название или имя животного (зоонимы).

Венесуэльский писатель и политический деятель прошлого века Эмиро Кастос принял литературное имя *Торо* (бык). Польский писатель Зыгмунт Милковский, деятель национально-освободительного движения 1860-х годов, выступал под псевдонимом *Еж*, что подчеркивало колючесть его сатиры.

Поэт-демократ Г. Д. Деев, принявший литературную фамилию *Деев-Хомяковский* (он родился в с. Хомяково), иногда ставил под стихами *Хомяк*.

Аркадий Аверченко некоторые юморески в «Новом Сатириконе» подписал *Волк*. Среди русских журналистов есть пользовавшиеся псевдонимами *Песец, Крот*, а среди грузинских — *Тагуна* (мышшонок).

Под остроумными переделками на новый лад «Пира Петра Первого», «Размышлений у парадного подъезда» и других классических произведений русской поэзии в томских журналах «Ерш» и «Вич» (1906—1909) стояло: *Премудрая крыса Онуфрий*.

Порой для подписи использовались названия рыб (и хтионимы). Так, одна из первых критических статей о

«Горе от ума» в «Вестнике Европы» (1825) была подписана *Ильяд Белугин*. Она принадлежала перу А. И. Писарева. К. М. Станюкович сотрудничал в «Русской мысли» под псевдонимом *Пельмин*, а будущий автор «Плутония» В. А. Обручев в дореволюционные годы пользовался в сибирских газетах псевдонимом *Ери*.

Автор песни «Красное знамя» В. П. Махновец, ставший впоследствии одним из руководителей советской кооперации, в женецком журнале «Рабочее дело» в годы эмиграции подписывался *Пескарь*.

И. В. Борисов от имени *Каряса* выпустил немало книжек для детей. В старых юмористических журналах не раз встречаются подписи: *Щука, Акула, Окунь*.

Становились псевдонимами и названия насекомых (энтономимы). Так, Ольга Косач (мать Леси Украинки) избрала литературное имя *Пчела*. Аналогичный смысл имеет псевдоним *Битв* литовской писательницы Габриели Петквичяйте. Он как нельзя более соответствовал характеру ее деятельности: всю жизнь, трудолюбивая как пчела, она распространяла новые, прогрессивные идеи в области литературы и сельского хозяйства.

Латышская писательница Велта Капиец приняла имя *Спаре* (стрекоза). Но чаще в качестве подписи избиралось название жалящих и кусающих насекомых, с целью подчеркнуть обличительную направленность заметки, стихов или фельетона: *Оса, Овод, Комар, Шмель*, и даже *Тарантул, Скорпион, Сколопендра, Цеце*.

Литературные маски

Иногда автор не ограничивался тем, что подписывался вымышленным именем, а создавал и вымышленный облик его посетителя, со своим характером, внешностью и даже биографией. Любой псевдоним, если к нему присоединялась «легенда», т. е. придуманное жизнеописание, или указывались иные, чем у настоящего автора, пол, либо национальность, либо профессия, либо звание, становился литературной маской.

Порой ее создатель с целью убедить публику, что выдуманный им автор существует в действительности, описывал его наружность в предисловии (от имени издателя) или даже прилагал к книге его портрет, якобы написанный с натуры.

Классический пример — «Повести Белкина». Выступая в роли их издателя, Пушкин пишет в предисловии: «Взглянув хлопотать об издании повестей И. П. Белкина, предлагаемых ныне публике, мы желали к оным присовокупить хотя краткое жизнеописание покойного автора». Далее дается его словесный портрет: он «был росту среднего, глаза имел серые, волосы русые, нос прямой; лицом был бел и худощав»¹⁰⁹. Приводятся данные о родителях Белкина, о его характере, образе жизни, ажитациях, обстоятельствах его смерти...

Так, Пушкин старался уверить читателей в реальности существования выдуманного им автора, чье имя он поставил в книге вместо своего с добавлением: «Издано А. П.» Это уже не литературный прием, как в «Капитанской дочке», где Пушкин также притворился издателем, а настоящая маскировка.

Почти столь же реально была обрисована фигура *написчика Рудого Панько*, который даже приглашал читателей к себе в гости... Это имя на заглавном листе «Вечеров на хуторе близ Диканьки» сразу вызывало представление

об украинском деревенском «деде» в белой свитие, в широкополом соломенном бриле, с густыми синими усами, щедром на прибаутки и всякие бывальщины. Этот псевдоним-маска содержал намек на личность автора: рудый (рыжий) — указание на цвет волос; Панько (уменьшительное от Панаас) — прозвище по dedu, часто даваемое на Украине (деда Гоголи звали Афанасием).

Такое же яркое представление о мнимом авторе дает «автобиография» Козьмы Пруткова, чему немало способствует приложенный к его сочинениям портрет: с него тусклым взглядом смотрит ограниченный, тупой, самозабвенный чинуша. Эта литературная маска оказалась даже ярче по индивидуальным свойствам и долговечнее, чем те, кто ее носил; собственные стихи братьев Жемчужниковых, помогавших А. К. Толстому создать ее, давно забыты, а сочинения Козьмы Пруткова доныне пользуются популярностью (см. главу «Псевдонимы в народных»).

Встречаются, впрочем, литературные маски, чья внешность и биография создателями не описывались, ибо достаточно яркую характеристику этим маскам давали либо придуманные для них фамилии, либо содержание произведений, авторами которых они объявлялись.

Н. А. Некрасов в сатирической поэме «Говорун» выступил от имени *Петербургского жителя Ф. А. Белоплятина*. Поэт показывал быт и нравы столицы, какими их видел сам Белоплятин, мечанин и по званию, и душой, типичный обыватель, трещащий перед властями. Белоплятин делится своими суждениями о театре и литературе — суждениями столь же мелкотравчатыми, как и он сам; рассказывает без малейшего осуждения — ведь он тоже берет валюту! — о продажности журналистов, явно намекая на Булгарина:

Хвали он всен славнейше
Печатью раздет,
И как — душа добрейшая! —
Недорого берет!

Н. А. Добролюбов поместил в «Свистке» (1861) «Неаполитанские стихотворения», написанные якобы на австрийском языке неким *Яковом Хамом*. Звучание этой

фамилии достаточно красноречиво; кроме того, в ней был намек на А. Хомякова, чья казенно-патриотические вирши Добролюбов высмеивал. Подобно тому как Хомяков восхвалял русское самодержавие, Яков Хам прославлял неаполитанского короля Франциска II, который нытался в эти дни расправиться со своим народом, вставшим против него во главе с Гарибальди:

Он понимает все окаяности
Лыстыч черни прихотям слепым.
Ни конституция, ни гласности
Не даст он подданным своим.
Не переменит он восточном,
Не подарит ненужных льгот,
Но обесцвечит он поляцию,
Свой верушимейший ослот! —

восклицал Яков Хам. Читатели, знавшие по горькому опыту, что полиция является «нерушимейшим ослотом» не только в Неаполе, но и в их родине, прекрасно понимали истинный смысл этих похвал Франциску и применяли их к русской действительности: ведь царь тоже не собирався дарить своим подданным конституцию, гласность и прочие «ненужные льготы»...

Свои «переводы» стихов никогда не существовавшего Якова Хама Добролюбов подписывал *Конрад Лилиеншвагер* — еще одна маска! Редакция сообщала: «Г. Конрад Лилиеншвагер, по фамилии своей интересующий всем немецким, а по месту жительства нинующий по-русски, доставил нам коллекцию австрийских стихотворений; он говорит, что перенел их с австрийской рукописи (<...> Стихотворения эти все принадлежат одному молодому поэту — Якову Хаму, который, по всему видно, должен занять в австрийской литературе то же место, какое занимали у нас: прежде — Державин, в недавнее время — г. Майков, а теперь — гг. Бенедиктов и Розенгейм»¹⁰.

М. П. Розенгейм был второстепенным, но плодовитым поэтом, типичным представителем либеральной поэзии 60-х годов прошлого века. Подпись *Лилиеншвагер* была пародийной переделкой его фамилии: вместо роз — лилия, вместо дяди (Oheim) — зять (Schwager). Аналогичной переделкой той же фамилии был псевдоним другого

сотрудника «Свистка», П. М. Ковалевского, — *Тюльпаневзон*.

Лилиеншвагер выступал и с собственными стихами, создававшими образ восторженного либерала, который с псевдогражданским пафосом обрушивается на мелкие проявления зла в общественной жизни, но даже не помышляет о том, чтобы уничтожить его корни.

Были у Добролюбова и другие литературные маски. Одна его статья (не пропущенная цензурой), посвящая название «Письмо благонамеренного француза о необходимости послыши войск в Рим и далее для восстановления порядка в Италии», была подписана *Станислав де Канард* и имела подзаголовок «перевод с французского». Перевод был мнимым, а в обилие де Канарда яркими мазками изображался хищник, чьи принципы сводились к захвату чужих территорий. Эту личину Добролюбов надед, чтобы клеймить французских либералов, поддерживавших в конце 50-х годов прошлого века грабительскую политику Наполеона III.

Под маской *Аполлона Капелькина* Добролюбов выступал в роли поэта-эпиктеца, все вокруг видящего в радужных тонах. Стихи Капелькина были пародией на произведения таких лириков, как Майков, Фет и др., культи-вировавших «чистую поэзию», закрывая глаза на мрачные стороны русской жизни.

Целым рядом литературных масок пользовался в «Нескоре» Н. С. Курочкин, притворяясь то педагогом, то врачом (впрочем, медицинское образование у него было). Подписывался *Старший учитель чистописания Леонтий Каймов*, он высмеивал благоглупости, помещенные в «Педагогическом вестнике»; в качестве *лекаря Эмпирикова* выражал от имени врачей-ретроградов протест по поводу допуска неженщины в Медико-хирургическую академию, приводя нежные доводы; в заметке за подписью *доктор Бисер Перламутров-Мудрый* выступал над личиной пруссакающего аскулапа, глумливокомисленно замечая, что «самый верный и лучший рецент от всех болезней — это деньги»¹¹.

Под именем *лекаря Фузелепатова* (фузель — свищенное масло, примесь к плохой водке), Курочкин притворно зацвещивал водочных фабрикантов, подмешивающих в свою продукцию всякие «невинные» вещества. «Разумеется, все эти примеси ядовиты, но разве это не те же лечебные

вещества, какими располагает современная медицина?» — вопрошал автор и на этом основании предлагал открыть «водолечебное заведение»¹¹².

«Медико-статистические заметки о причинах смертности в русской журналистике, с ведомостью о почивших в журналах и кратким означением их болезней», Курочкин подписал *Младший ординатор Спасо-Преображенский*. Здесь сообщалось, что за один лишь 1860 г. свыше 30 журналов прекратили свое существование: «от воспаления языка», «от истощения сил», «от размягчения мозга», «от общего паралича», а некоторые — «от климатических условий», «обильных кровоусканий», «важных хирургических операций»¹¹³. Под этим подразумевались преследования цензуры и воздействие ее политики.

Литературная маска здесь была, как и в ряде предыдущих случаев, одним из приемов эзоповского языка, который М. Е. Салтыков-Щедрин определяет как «манеру писать ... обнаруживающую замечательную изворотливость в изобретении оговорок, недомолвок, вносказаний и прочих обманных средств»¹¹⁴.

Н. С. Курочкин и его брат В. С. Курочкин некоторые заметки в «Искре» подписывали *Пр. Преображенский* и *Пр. Знаменский* с таким расчетом, чтобы читатели, принимая «Пр.» за сокращенное «протоверей», думали, что авторы — лица духовного звания (те часто носили такие фамилии). Основой для этой мистификации служило то, что братья жили: один — на Преображенской улице, другой — на Знаменской.

Их сподвижник по «Искре» Д. Д. Минаев создал литературную маску *майора Бурбонова*. В России слово «бурбон» из названия династии стало синонимом грубого, невежественного солдафона. От имени этого отставного майора Минаев выпустил книгу стихов «Здравия желаю!» (1867). Для автора-воина всего важнее — выправка, шагистика, а там — хоть трава не расти:

Жизнь наша — вроде плац-парада.

И в зной, и в холод на ветру

Маршировать тем плачем вло,

Как на инспекторском смотре. . .

Самое главное, поучает Бурбонов, это «вытягивать покоем, равняться по ранжиру». Он благоволил к Бомарше не

потому, что тот — автор «Женитьбы Фигаро», а потому, что «beau marcher», по мнению Бурбонова, значит «хорошо маршировать». Звезды для него, как и для Коозымы Пруткова, прежде всего знаки отличия: «Знать, за какие заслуги, звезды, небу вы даны!» Он, конечно, верноподданный, благонамеренный обыватель; всякое расприжение начальства для него свято, даже такое нелепое, как запрет курить на улицах во избежание пожаров, отмененный лишь в 1865 г. сенатским указом:

Если ты благороден, как истинный Росс,—
Полцейских ив в чей не кори,
И на улицах неских не жги папиров,
И сигар никогда не кури!

Близок Бурбонову по духу и *генерал Дитятин* — литературная маска, созданная И. Ф. Горбуновым в 1864 г. В лице этого солдафона воплощен служака аракчеевских времен, реакционер, бранивший все современное, все передовое. Никого из русских писателей и поэтов после Державина он не признает, обо всех судит по чинам: Тургенев для него всего-навсего отставной коллежский секретарь. Пушкина генерал Дитятин порицает за легкомыслие; нравится ему лишь то, что фамилия великого поэта происходит от слова «пушка». Больше всего по сердцу генералу солдатская муштра. Он придумал налог на пуговицы, предложил «сводить православие посредством широгов»; ему принадлежит изречение: «В России всякое движение начинается с левой ноги, по с равнением направо»¹¹⁵.

Прикрываясь этой личиной, Горбунов издевался над шовинистами, мракобесами, ретроградями. Генерал Дитятин продолжал жить и после смерти своего создателя: в 1907 г. вышел сборник «Из архива генерал-майора и кавалера И. Ф. Дитятина 2-го», где высмеивались бездарные царские генералы, проигравшие войну с Японией.

Из этих примеров видно, что чаще всего литературная маска персонифицировала отрицательный тип. Предоставляя ему слово, давая возможность цинично и открыто делиться мыслями, автор тем самым делал его смешным, а подчас и гнусным в глазах читателей, которые прекрасно понимали, что писанный не только не солидарен с этим персонажем, а, наоборот, является его врагом.

Немало масок можно найти в зарубежной литературе.

В 1708 г. будущий автор «Путешествий Гулливера» издал «Альманах предсказаний» от имени никогда не существовавшего *Исаака Бикерстафа*. Высменная уклонение высших кругов английского общества астрологией, Свифт именно своей сатиры избрал конкретное лицо — астролога Партриджа, спекулировавшего на суевериях, и предсказал, а затем описал во всех подробностях его якобы происшедшую смерть. Партридж был поставлен в смешное положение: ему пришлось доказывать, что он жив, и спорить с вымышленным противником, чье имя стало известно всей Англии, ибо на опровержение астролога Свифт ответил «Оправданием Бикерстафа» и «Элегией на смерть Партриджа». Все это имело шумный успех. Выдумка Свифта была подхвачена Ричардом Стилем, который от имени достоверного эсквайра Бикерстафа, старого философа, ученого и юмориста, стал издавать журнал «Тэтлдер» («Болтуны»), где были помещены и родословная «издателя», и его автобиография. Впоследствии, когда статьи из «Болтуна» вышли отдельной книгой, Стиль в предисловии к ней выразил признательность «д-ру Свифту, чьи забавные сочинения, выходявшие от имени Исаака Бикерстафа, расположили город ко всему, что бы ни появлялось под этой маской».

Вашингтон Ирвинг, прозванный отцом американской литературы, начал с создания двух литературных масок. В 1806 г. он опубликовал серию шуточных очерков «Всякая всячина» от имени несуществующего *Ланселота Ленгстафа*. А в 1809 г. ряд американских газет напечатал объявления за подписью Хендсайда, владельца нью-йоркского отеля «Колумбия», о том, что уехавшим его постояльцем *Дидрихом Никербокером* оставлена рукопись. В объявлении перечислялись приметы Никербокера; знающих о его местопребывании просили сообщить Хендсайду, который предупреждал, что в случае неявки мистера Никербокера надаст его рукопись, дабы возместить свои убытки, ибо постоялец не заплатил по счету. Вслед за тем появилась «История Нью-Йорка от сотворения мира» — остроумная сатира, имевшая большой успех благодаря этой предварительной рекламе. На самом деле ни Хендсайда, ни Никербокера не существовало; их выдумал Ирвинг, который через несколько месяцев сам раскрыл ми-

стификацию и в дальнейшем печатался уже под своей фамилией.

Другой американский писатель, Дэвид Росс Локи, выступал в годы войны Севера с Югом (1861—1865) под именем *Петролеуса Везувиуса Носби*. Притворяясь мракобесом-южаннином, он восхвалялся рабством, превозносил его сторонников, выставял их в карикатурном виде, и даже одобрял убийство Линкольна; но внимательные читатели могли заметить, что под видом ревностной защиты реакция подвергается беспощадному осмеянию.

Автор «Кармен», Проспер Мериме, дебютировал в 1825 г. сборником пьес из испанской жизни в духе Лопе де Вега, но, опасаясь нападок сторонников классицизма, не решился издать их под своим именем и приписал эти пьесы никогда не существовавшей испанской актрисе *Кларе Газаль*. И здесь была создана «легенда», т. е. придуманное жизнеописание мнимого автора: в предисловии некий *Жозеф Лепранж* (т. е. Жозеф Странный) рассказывал, кем были родители Клары, как она воспитывалась и была заточена в монастырь, откуда якобы бежала; как начала сценическую карьеру, пристраст к бродячей труппе артистов, и т. д. Для вящей убедительности был приложен и портрет Клары, имевший сходство с Мериме; последний сам позировал художнику Делеклюзу в мантилье и с ожерельем на обнаженной шее...

Примеру Мериме последовал в 1894 г. Пьер Луис, сообщив, что им найдены и переведены песни неизвестной до тех пор греческой поэтессы *Вилитис*, жившей якобы в VI в. до н. э. Впрочем, взглянуть на свою «находку» Луис под разными предлогами никому не давал. По его словам, немая археологом, д-ром Геймом, была обнаружена и гробница поэтессы; в следующих изданиях «Песен Вилитис» был помещен и ее портрет. Вилитис даже попала в словарь античных писателей... Но все ее песни, бывшие искусной стилизацией в духе Сафо, Луис сочинил сам, а портрет мнимой поэтессы был сделан с одной из дуврских статуй...

• • •

Некоторые участники блон-маскарадов надевают картонные маски в виде голов различных животных. Такие же литературные маски надевали и некоторые авторы: они выступали от имени того или иного животного, кото-

рое якобы написал книгу, а та попала в руки литератора, чье имя стояло на обложке, и была им опубликована.

Так поступил, например, Э. Т. А. Гофман, выпуская «Житейские воззрения кота Мурра» (1820). Книге было предослано предисловие издателя, где рассказывалось, как очутилась у него рукопись кота: у издателя был друг, который «порекомендовал ему сочинения некоего молодого автора, одаренного талантом, с прекраснейшими способностями». Издатель пообещал сделать все, что в его силах. Он был несколько озадачен, когда друг признался ему, что сочинитель — кот, но обещание было дано, и он решил издать «кошачий онус». Затем следовали два предисловия от имени самого кота: одно, подписанное «Мурр, начинающий литератор», и другое, появившееся в книгу якобы по недосмотру, да подписью «Мурр, весьма прославленный сочинитель». Второе предисловие было уже не скромно по тону, как первое, а хвастливо, и в конце его заявлялось: «Ежели бы отыскался кто-нибудь, кто решился бы хоть немного усомниться в неоспоримых достоинствах этой из ряда вон выходящей книги, то пусть не упускает из виду, что имеет дело с котом, обладающим острым умом и не менее острыми когтями».

Мурр сообщал также, что является автором романа «Кот и собака, или Мысль и чувство», трактата «О мышеловках и их влиянии на мирозерцание и деятельность кошек» и трагедии «Крысиный король». Издатель перемешал записки кота критическими замечаниями, а в заключение сообщил о безвременной смерти Мурра, якобы помешавшей последнему закончить свою книгу.

Эта литературная маска понадобилась Гофману для того, чтобы устами кота высказать ограниченность немецких филистеров и феодально-абсолютистские порядки карликовых государств, на которые Германия была раздроблена в первой половине прошлого века.

Мурр, однако, существовал и на самом деле: так звали любимца Гофмана, красивого и смешливого кота. Эта своеобразная и остроумная книга вызвала ряд подражаний, например: «Биография кота Василия Ивановича, рассказанная им самим» (журнал «Библиотека для чтения», 1833), «Записки Полкана» Н. А. Лейкина и т. д.

Подобный прием — написать книгу от имени животного — был удобен и для сатириков, и для популяризаторов естественных наук.

К числу первых принадлежал Шарль Шеню, автор книги «Тото-военнопленный, или Записки собаки, находившейся в танке». Здесь устами пса высмеивались в 1918 г. французские буржуа, которые вопли о своем патриотизме, но предпочитали воевать с немцами чужими руками.

Еще язвительнее были «Записки одной крысы» Пьера Шена (1921). Эту форму автор также избрал для того, чтобы показать свое отношение к империалистической войне. Ее обличение ведется от имени крысы Фердинанда, участницы военных действий. Дело в том, что в окопах было множество крыс; французы «шнуало» ловили их и некоторых не уничтожали, а помещали в клетки, чтобы, наблюдая за поведением крыс, не быть захваченными враглов газовой атакой (так рудокопов тревожный писк капарек предупреждает о скоплении ядовитых газов в шахте).

Дав знать своим хозяевам о внезапной атаке немцев, Фердинанд становится героем; затем он попадает на провансский склад, что дает автору повод рассказать, какие нравы царят в тылу и как называются на войне нестоячки и витеданты.

Вместе с тем «Записки одной крысы» являются пародией на личные военные мемуары, показывавшие войну в приукрашенном виде, и разоблачают ее несправедливую действительность.

От имени крысы написана и книга «Хруп. Воспоминания крысы-натуралиста» (1903). Но это уже не сатира, а описание животного и растительного мира Средней Азии. Даже предисловие — от имени крысы, но на обложке добавлено пояснение: «Несмотря на всю фантастичность факта писательства крысы, имелось в виду дать жизненную правду... стараясь оставить только вопросом популярно-научным». Автор «Хрупа» был учитель естествознания А. Л. Яценко; он задумал в оригинальной форме дать детям сведения по зоологии, ботанике и географии, и сделал это так удачно, что его книгой зачитывалось несколько поколений школьников (она была переиздана и в наше время).

Шведский писатель Аксель Мунте путевые очерки по Италии издал от имени Пака Мунте. Паком звали его пса, и естественно, что тот смотрел на все со своей собачьей точки зрения...

Встречаются авторы, никогда не выступавшие под своей фамилией, а только под литературной маской, иногда — под одной и той же, а иногда — под разными.

Например, шведский писатель прошлого века Карл Веттерберг комедии и повести издавал от имени *Дядюшки Адама*, а стихи — от имени *Катарини Монсдоттер*. Французский поэт-самоучка Констан Мари, по профессии — сапожник, но убежденный анархист, выступал под псевдонимом *Père Larpurge*, т. е. дядюшка Прочистна (подразумевается слаботельное).

Болонский библиотекер Олесто Гверрини выпустил в 1877 г. книгу стихов «Посмертное», приписав ее вымышленному им студенту *Лоренцо Стекетти*, он же Меркуцио, якобы скончавшемуся от чахотки. Стихи были неплохие, имели успех, и Гверрини издал еще две книги от имени мнимого Стекетти, приложив даже его портрет. В дальнейшем он выступал под личиной то поэтессы *Арджии Зболенфи*, то венецианца *Чаколе Бени* (также никогда не существовавших); своей же фамилией он не подписал ни единой строки.

Есть и такие авторы, которые надевали литературную маску лишь один раз, а потом к ней не прибегали. К их числу принадлежит Шарль Сент-Бёв, приписавший первую книгу своих стихов, как и Гверрини, вымышленному лицу — *Жозефу Делорму*, якобы недавно умершему студенту-медику. Эту книгу читал Пушкин; в «Литературной газете» (1831) он дал о ней отзыв, зная тогда о мистификации, ибо писал: «Вместо предисловия романтическим слогом была описана жизнь бедного молодого поэта, умершего, как уверяли, в нищете и неизвестности. Друзья покойника предлагали публике мысли и стихи, найденные в его бумагах, извиняя недостатки их и заблуждения самого Делорма молодостью, болезненным состоянием души и физическими страданиями... Публика и критики горевали о преждевременной кончине таланта, столь много обещавшего, как вдруг узнали, что покойник жив и, слава богу, здоров. Сент-Бёв, известный уже «Историей французской словесности в XVI столетии» и ученым изданием Ронсара, надумал под вымышленным именем Делорма напечатать первые свои поэтические опыты, вероятно, опасаясь нареканий и строгости нравственной цензуры. Мистификация, столь печальная, своею веселюю развязкою должна поведить к успеху его стихотворе-

ний; однако ж новая школа с восторгом признала и присвоила себе нового собрата»¹¹⁶.

Таким образом, Пушкин весьма снисходительно отнесся к самому факту мистификации. И мог ли он отнестись иначе, когда сам был не прочь мистифицировать читателей! то «Повестями покойного Ивана Петровича Белкина», то мнимой переводчицей Вольтера с мнимым потомком Жанны д'Арк, то народийной «Историей села Горюхина», то пометами «подражание такому-то» или «перевод из такого-то» на своих стихах, не бывших ни подражанием, ни переводом?

* * *

Перой автор вводил читателей в заблуждение, парочито неперво указывая свою профессию или звание (и севдотитло и имя).

Подписис *К-на П-ва* Е. Н. Пучковой в «Вестнике Европы» (1810) и *Гр. Д...ский* Г. П. Данилевского под «Выписками из путевого альбома» в «Полицейской газете» (1848) были расчисланы на то, что читатель примет: первую — за княжну, а второго — за графа.

И. П. Огарев в «Общем вече» (приложение к «Колоколу», также нелегально ввозившееся в Россию из-за границы, где оно печаталось), в статьях, обращенных к старообрядцам, подписывался *Старообрядец*, хотя вовсе им не был. Делалось это для того, чтобы привлечь к революционному движению значительную прослойку русского населения — тех, кто исповедовал так называемую старую веру, был противником официальной церкви и в связи с этим преследовался царским правительством. Враждебное отношение к нему старообрядцев казалось издатели «Общего веча» одним из факторов, благоприятствующих революционному движению в России. Видя в авторе статей одного из своих, читатели-староверы, по мнению Огарева, должны были внимательнее прислушиваться к его призывам.

Прибегал к этому приему и автор «Левши»: выдавал себя за лицо духовного звания, статью в «Русском мире» «Холодные понятия о желатом монахе» (1873) он подписал *Свящ. П. Касперский*, а статью «О нечеловечкой либре» — *Исаакиянец*.

Ложно характеризовала автора и подпись М. Е. Салтыкова *Молодой человек* под статьей «Отрезанный ло-

моть» в «Отечественных записках» (1875) — ведь великому русскому сатирику уже было под 50.

Н. А. Рубакин одну из своих брошюр, направленных против самодержавия, надал от имени *Перомонаха Серафима* и дал ей вполне легальное название: «Воздайте кесарево кесарю». Эта маскировка имела целью провести жандармов и полицейских. Что увидели бы они, найдя при обыске эту брошюру и кинув на нее беглый взгляд? Представитель церкви, очевидно, ищет об одном из евангельских заветов — о необходимости подчиняться царю, чья власть, как известно, от бога... Словом, ничего подозрительного и крамольного! А между тем в брошюре рассказывалось о бездарности, глупости и развращенности русских царей и царц.

От имени некоего *Ботаника Х.* были изданы в 1918—1928 гг. стилизованные повести: «История парикмахерской куклы», «Приключения графа Бутурлина» и др. Но автор этих повестей, А. В. Чаянов, вовсе не был ботаником, точно так же как Н. М. Олейников, писавший от имени *Технорука И.* забавные стихи в стиле Козьмы Пруткова, техноруком не был.

Никогда не был шофером и поэт Н. Л. Сельвинский, что не мешало ему подписываться в московской профессиональной прессе 1920-х годов *Шофер № 1924*. А классик латышской литературы Рудольф Блауман, выступая как юморист и сатирик, прятался под именами *Граграцис* (асмлеон) и *Пулере* (подотер).

Авторы, далекие от морской тематики, иногда избирали псевдонимы, связанные с морем, что вводило читателей в заблуждение. Так, беллетрист прошлого века Н. К. Лебедев выступал под именем *И. Морской*, хотя описывал нравы Гостинного двора. От имени *Ив. Морского* вышел в 1907 г. лубочный фантастический роман «Авархисты будущего», изображавший Москву 1927 г. с метром (ошибка всего на 8 лет). Советский поэт Д. И. Малишев избрал литературное имя *Д. Морской*, хотя родом был из Мордовии, никогда во флоте не служил и ничего о море не писал.

Одним из видов псевдонимов являются арестованные, т. е. подписи, где автор приписывал себе не принадлежавший ему титул — барона, графа и т. д. (см. главу «Шуточные псевдонимы»).

• • •

Подпись могла давать нарочито неверные сведения о характере автора или его убеждениях (и с е в д о ф р е н и м м). Так, автор уюмятунный Н. М. Олейников в детском журнале «Еж» подписывался *Макар Сеуреный*, а В. А. Дмитриев в «Красном перце» — *Виктор Злобный*. Композитор С. И. Танеев под критическими статьями о музыке ставил то *Ядовитый*, то *Невыносимый*.

Наоборот, П. В. Быков, сотрудничая в юмористических журналах, наделал личину *Незлобивою поэта*, а С. Г. Фруг под колючими эпиграммами ставил *Перошии Доброй*.

Этот же прием употребил сатирик Э. Я. Герман: язвительные стихи он подписывал *Эмиль Кроткий*. «Какой же он кроткий? Он очень зубастый и дерзкий!» — говорил М. Горький, в чьей газете «Новая жизнь» Э. Герман печатался до Октябрьской революции. «В подписи скрывалась прощия (...) Читатели полюбили поэта именно за отсутствие кротости», — замечает К. Чуковский в предисловии к книге Э. Кроткого¹¹.

Примером псевдофренонима является и подпись *Верноподобный* под памфлетом В. А. Зайцева «Тяжелые сомнения» в жевлевском «Общем деле» (1878). Выдавая себя за ярого приверженца самодержавия, автор притворно сокрушался по поводу того, что русскому народу становится все труднее кормить слишком быстро растущую царскую семью: «Мальтус, выходит, стубого прав. Императорский дом размножается гораздо быстрее, чем его средства продовольствия, т. е. мы грешные. Желательно, чтобы ученые разрешили это недоумение, потому что как ни предан русский народ их высочеству, по какой же преданности хватит, если их будет (...) 64 тысячи?»¹²

Нарочито неверное представление об авторе давала и подпись Д. Д. Минаева *Темный человек* (т. е. неизвестный, отсталый). В стихотворных фельетонах за этой подписью он выступал в 1860-х годах в «Искре», «Гудке» и «Будильнике» с революционно-демократическими позициями, обличая консерваторов и либералов.

Много хлопот доставили литературоведам и библиографам те случаи, когда авторы подписывались ложными инициалами, ибо такая подпись часто совпадала с действительными инициалами другого автора (псевдонимы).

Стихотворение «Черны» в «Северных цветах на 1828 год» Пушкин подписал Я., возможно, с целью мистифицировать читателей и заставить их думать, что это — стихи Языкова. Но еще при жизни Пушкина они вошли в собрание его стихотворений.

Ее своими (и притом одинаковыми) инициалами *Б. Л.* подписывались А. К. Шеллер-Михайлов и П. И. Чайковский. Но у первого они означали *Борис Левин*, между тем как у Чайковского это были его собственные инициалы, зашифрованные по следующей системе тайнописи: все согласные буквы писались в два ряда, вместо нужной бралась соответствующая буква из другого ряда. Вместо «Петр Чайковский» получалось *Бедя Лайцорский*. Буквами *Б. Л.* композитор подписывал музыкальную хроннику в «Русских ведомостях» (1872—1874).

Подпись П. Якубовича *Эль-Эм* в «Русском богатстве» (1904—1905) была инициалами не самого автора, а его псевдонима (*Л. Мельшиц*).

В. И. Ленин также неоднократно в целях конспирации ставил под статьями различные инициалы: *В. Б., В. Г., В. Ж., В. К., И. В., К. О., К. П., К. Ф., М. Б., М. М., М. И., М. П., М. Ш., Н. Б., Н. И., П. П., Т. П., Т. Х., Ф. Ф.* Впрочем, не исключено, что эти подписи придумывались без его участия в редакциях тех левых журналов и газет, где печатались его статьи.

Первой инициалами ставились буквы, не могущие быть началом ни имени, ни фамилии, ни какого-нибудь слова. Так, Н. М. Карамзин в «Московском журнале» (1792) повесть «Наталья, болгарская дочь» подписал *Ы, Ц, Ч,* а «Бедную Лизу» — *Ы.*

Под мужским именем

У писательниц был особый резон скрывать свое авторство: они боялись, что падатель не возьмет рукопись, узнав, что та принадлежит перу женщины, читатель отложит книгу по той же причине, а критик разругает.

Положение женщины в буржуазном обществе давало веские основания для такой боязни: к творческому женскому труду относились отрицательно, если не враждебно. Женщинам полагалось лишь вдохновлять мастеров пера, кисти и резца, но отнюдь не братья самим за эти орудия творчества. Принадлежность к прекрасному полу значительно уменьшала шансы на признание в литературе, которого и без того достичь было нелегко. Женщина-литератор — такое сочетание слов лет сто назад казалось противнестественным и вызывало не меньше удивления, чем женщина-инженер или женщина-врач. Во французском языке до сих пор не существует женского рода от слова *écrivain* — писатель.

Преодолеть издавна сложившееся предубеждение было нелегко. Поэтому женщины-литераторы часто подписывали свои произведения мужскими именами (псевдоандрионимы, от греч. *pseudos* — ложный и *aner, andros* — мужчина).

Шарлотта Бронте, автор романа «Джен Эйр», давно пошедшего в золотой фонд английской литературы, прямо указывает, что приняла мужской псевдоним *Каррер Белл* из-за предвзятого отношения критиков к писательницам. Примеру Шарлотты последовали ее сестры Эмили и Энн, подписываясь той же фамилией, но другими именами. Так, вместо сочинений трех сестер Бронте появились сочинения трех братьев: Каррера, Элзиса и Актона Беллов.

Мужским именем *Джордж Эллиот* подписывалась еще одна известная английская романистка прошлого века — Мэри Энн Эванс. Маргарет Гаркиесе, о книге которой «Городская девушка» (1887) с одобрением отзывался Энгельс, избрала в качестве псевдонима имя известного английского экономиста начала XVIII в. *Джона Ло.*

Не менее распространены были псевдоандрионимы среди французских писательниц.

Жившая в XVII в. Маделна де Скюдери ставила под своими романами имя брата Жоржа, который также не был чужд литературе. Псевдонимистические, галантно-авантюрные романы г-жи Скюдери («Клеция, или Римская история», «Артемия, или Гир Великий») отличались необыкновенной длиной (по десять томов каждый), но пользовались огромным успехом, ибо в них под вымышленными именами были выведены современники читателей —

известные аристократы. Под видом римских и персидских нравов изображались нравы высшего французского общества, отличительной чертой которых в то время были манерность и претенциозность, едко высмеянные Мольером в «Смешных жеманницах». В «Кледии» была даже напечатана карта выдуманной автором «страны нежности».

В сущности, псевдоним г-жи Сюбери был данью той же манерности, ибо никогото ее было несерьезным: она насколько не скрывала, что эти романы — плод ее пера, и гордилась данным ей прозвищем «новой Саффы».

Таким же «клиповым» был псевдоним другой, гораздо более выдающейся французской романистки, Авроры Дюпен (по мужу Дюдюан), которая известна всем под музыкальным именем *Жорж Санд*. Она использовала для этого псевдонима часть фамилии своего друга Жюль Сандо, в соавторстве с которым создала свой первый роман «Роза и Вланиш» (1831), подписанный *Жюль Санд*. Потом она заменила имя Жюль на Жорж. До того как принять этот псевдоним, она пользовалась другим, тоже мужским: *Блез Боннен* (так звали столяра, с которым она дружила в детстве).

Жорж Санд была видной представительницей демократического направления во французской литературе. Ее романы (она написала их свыше ста) были посвящены острым проблемам современности, угнетенному положению женщины в буржуазном обществе. О некоторых ее книгах одобрительно отзывались Белинский, Герцен, Чернышевский. Хотя все знали, что автор «Индьяны» и «Ковсуалю» — женщина, газеты продолжали сообщать о выходе новых книг г-на Жоржа Санда.

Ее примеру последовала Леони Шансе, которая для своего псевдонима *Андре Лео* использовала имена сыводей. Ее уже забытые романы, переведенные на русский, хвалили в «Отечественных записках» (1868) Д. И. Писарев, называя их «очень замечательными и в высокой степени полезными» и указывая, что они «являются значительным симптомом в жизни современного французского общества»¹¹⁴. И в этом случае псевдоним был, скорее, данью моде: и читатели, и критики знали, что романы Андре Лео принадлежат перу женщины. В дни Парижской коммуны она сразу стала на сторону революции и писала прокламации, которые разбрасывались с воздушных шаров над расположенным войскам версальцев.

Ее современница мадам Тинер под псевдонимом *Жан Гетре* написала в соавторстве с Луизой Мишель романы «Нищета» и «Презираемые».

Выбрали они этот псевдоним не случайно: Жан Гетре — образ крестьянина-бедняка во французской демократической поэзии.

Мари Флавия, графиня д'Агу, чье имя занимает видное место в биографии композитора Ф. Листа, публиковала свои исторические и философские произведения от имени *Даниела Стерна*. Автором шумевшего общительного романа «Тайны цивилизации» (1845) был, судя по заглавию, *Виктор Ферваль*, на самом же деле — графиня Сюбериан.

Та же Луиза Мишель упоминает в своих мемуарах: «У меня не раз бывал случай заметить, что когда я открывала в какую-нибудь газету листки, подписанные *Луиза Мишель*, — можно было бытись об заклад — сто шансов против одного — что напечатано не будет; если же я подписывалась *Луи Мишель* — шансов было больше»¹¹⁵.

В прошлом веке (не говоря уже о более давних временах) женщины-врачи, женщины-журналистки были редкими исключениями; к ним относились недоверчиво, поднимали их на смех. Не мудро, что и они, выстукая в печати, выдавали себя за мужчин.

Известная акушерка Жюлемье под научными статьями, чтобы придать им больше авторитетности, ставила *доктор Шамлен*. Габриель де Систерн в парижских газетах подписывалась *Анри Дерош* и *Жак Рейно*, а Дельфина де Жирарден выступала под именем *виконт Шарль де Лоне*. Фельетоны этого «виконта» в газете «Пресса» пользовались куда большим успехом, чем фельетоны его коллег-мужчин.

Мужским именем *Вилли* (это был псевдоним ее мужа) подписывалась Габриель Коллетт, создавая цикл романов об одной и той же героине: «Клодина в школе», «Клодина в Париже», «Клодина замужем», «Клодина уходит».

Эльза Триоле в годы Сопротивления пользовалась псевдонимом *Даниель Лоран*. Она поставила его под повестью «Авианьские любовники», вышедшей в подпольном издательстве «Полночь». Это — рассказ об одной из безвестных героинь, борющихся с гитлеровскими оккупантами.

Ту же тенденцию можно проследить в литературе других стран.

Шведская писательница Виктория Бенедиктссон избрала литературное имя *Эрист Альгерн*, а финская, Хелла Ууолионки, выступала под именами *Феликс Тули* (племенной Феликс) и *Юхани Терванпя* (Иван-смолокур).

Датская романистка Карин Михаэлисе свою первую книгу «Благородная игра» подписала *Эдмонд Ральф*.

Известная польская поэтесса Мария Конопницкая сначала пользовалась именем *Ян Сава*, а ее соотечественница Г. Яновская, автор комедии «Мораль пани Дульской», прежде чем подписываться *Запольская*, выступала как *Юзеф Маскофф*.

Немецкая романистка Тереза Робинсон печаталась под именем *Тальси*, образованным из начальных букв ее трех имен и девической фамилии; Грета Вайскопф подписывалась *Алекс Вейдинг*, используя название одного из рабочих районов Берлина.

Испанская беллетристка середины прошлого века Сесилья Бель де Фабер, роман которой «Чайка» (1848) сыграл большую роль в становлении современной испанской литературы, также пользовалась мужским псевдонимом — *Фернан Кабальеро* и довольно долго оберегала этим способом свое никогнито.

Русская литература также изобилует подобными примерами.

Екатерина II сотрудничала в сатирических журналах под именами *Патрикей Правдомыслов*, *Петр Угадаев*, *Любомудров* из Ярославля и даже *Разнощик Рыжкий Фролок*. А. Белинская в «Журнале для милых» и «Московском курьере» (1804—1805) подписывалась *Мурилон Мурилов*, а рано умершая поэтесса С. Пономарева под стихами в «Благонамеренном» (1820—1824) ставила *Мотыльков*.

А. Я. Панаева под псевдонимом *И. Станицкий* издала (вместе с Н. А. Некрасовым) романы «Три страны света» и «Мертвое озеро». Под этим же именем она выступала и самостоятельно (романы «Женская доля», «Мелочи жизни» и др.)

Каролина Павлова в «Современнике» подписывалась *Новооткрытый поэт*, опять-таки скрывая от читателей свою принадлежность к слабому полу.

Е. П. Лачинова под именем *Хамар-Дабанов* (в Восточной Сибири есть горный хребет Хамар-Дабан) издала в 1844 г. роман «Продолки на Кавказе», где нашли отражение политика царского правительства и война, которую вели по его приказу русские войска против горских племен. Цезарь А. Никитенко пишет в своем дневнике: «Военный министр прочел эту книгу, ужаснулся и сказал: „Она тем вреднее, что в ней что ни строчка, то правда“»¹²¹. Роман приказали срочно изъять из продажи.

Примеру своей тетки (или бабушки?) последовали сестры А. А. и П. А. Лачиновы, выступавшие в конце прошлого века немало «сердцевидательных» романов: одна — под именем *П. Легнев* (вышло даже 10-томное собрание сочинений этого «писателя»), а другая — под именем *А. Волский*.

Еще две сестры-романистки, Хвоцинская, тоже выступала под мужскими именами: *София — Иван Веселые*, а Надежда — *В. Крестовский*. Подписывалась она также *В. Поречников*, *Н. Куратов*, *Н. Воздвиженский*. Е. В. Кологривова под именем *Федор Фан-Дим* издала кроме нескольких повестей прозаический перевод «Божественной комедии» Данте.

В общем среди русских беллетристов прошлого и начала нынешнего века насчитывается добрых три десятка мнимых мужчин. Но никто из них не стал русской Иорик Санд. Хотя им удавалось скрывать от большинства читателей свой пол, но критики, более осведомленные, их не щадили и подчеркивали художественную слабость романов и повестей, вышедших из-под пера женщин. Так, историк литературы С. Венгеров пишет об Е. И. Апрелевой, выступавшей под псевдонимом *Е. Ардов*: «Дарование характерно дамское ... Останавливаясь необязательно подробно на мелочах второстепенного свойства, она забывает мотивировать главные моменты своих повествований ... Совершенно лишена способности аргументировать сколько-нибудь убедительно»¹²².

Прозаические А. И. Выбиковой, писавшей под именем *Евгений Луцкий*, тот же критик оценивает так: «Чисто женские писания, тигучие и распыляемые»¹²³.

Отрицательно относились к авторам-женщинам и Тургенев. Им, по его словам, «не страшно наполнять целые десятки страниц либо ненужными рассуждениями, либо рассказами, не ведущими к делу, либо даже просто бол-

товней... В женских талантах... есть что-то неправильное, недолитературное»¹²¹.

О горькой участи русских писательниц говорит журналист В. Дорошенко в статье по поводу смерти одной из них, К. В. Назаревой, выступавшей под целым рядом мужских псевдонимов: «Мы травили ее, травили из года в год. Мы изощрились над этой „многочислительницей“, — говорили, что она вяжет свои романы, что она работает их на швейной машине... Затравленная, загнанная нами, она пряталась от нас за псевдоним, чтобы высказывать свои мысли, часто интересные, всегда бодрые, всегда гуманные»¹²².

Такое отношение критиков приводило к тому, что вплоть до Октябрьской революции русские писательницы упрямно брали мужские псевдонимы.

М. А. Вилинская (Маркович) писала под именами *Марко Вовчок* (Вовчок — название села под Немировым, где она жила) и *Я. Какошим*. Тургенев, вопреки своим высказываниям против авторов-женщин, настолько ценил ее «Украинские пародные рассказы», что сам перевел их на русский.

Псевдоним *Каренин*, напоминавший об Анне Карениной, избрали сразу две писательницы: В. Д. Комарова и известная революционерка Вера Засулич. Первая подписывалась *Владимир Каренин* и за изданную под этим именем монографию о Жорж Санд (т. I, 1899) была награждена французским правительством орденом Почетного легиона — честь, которой женщинам удостоивались чрезвычайно редко. Вторая под именем *И. М. Каренин* надала биографию Вальтера. Книгу о Жан-Жане Руссо (1898) она подписала *И. Карелин*, а в органе народников «Новое слово» сотрудничала под псевдонимом *В. Иванов*.

О ее критических статьях, подписанных этой фамилией, одобрительно отзывался В. И. Ленин.

Выдавала себя за мужчину, печаталась под именами *Е. Шавро* и *Е. Шастунов*, и писательница Елена Шамова. Подтрунивал над этим, немало помогавший ей Чехов называл ее в шутку «Елизавет Воробей», по имени той бабы, которую Собакевич пытался сбить Чичикову под видом мужчины.

То же самое имело место и в драматургии, и в публицистике. Любовь Гуревич в «Северном вестнике»

(1893—1897) вела хронику литературной жизни под псевдонимом *Л. Горев*; О. И. Михайлова в «Новостях» подписывалась *Оптилист*, а Поликсена Соловьева в «Новом пути» — *Алексей Меньшов*. Под именем *И. Сибирский* в дореволюционной «Правде» выступала видная деятельница женского коммунистического движения Комкордия Самойлова.

Женщины — авторы агитационных брошюр также предпочитали выдавать себя за мужчин. Н. К. Крупская одну статью подписала *Учитель*. Под рассказом В. И. Ершиной (Дмитриевой) «За веру, царя и отечество» (1901) стояла подпись *Иван Вольный*. Несмотря на «благонмерное» название, этот рассказ был издан нелегально — ведь в нем шла речь о зверском обращении с солдатами в царской армии, об их использовании для усмирения крестьян. Вместо того чтобы стрелять в них, солдат Никита убивает полковника, командующего карательным отрядом.

Другой, не менее «крамольный» рассказ «Липочка-поповна» ((1902) — о дочери священника, ставшей революционеркой и замученной в тюрьме, — Ершова подписала о. *Иоани Новокрестьянский*, якобы от имени отца геронима.

Под мужскими же псевдонимами начинали до революции свой путь некоторые советские писательницы.

Лариса Рейснер свои первые книги (1913) о женских типах у Шекспира выпустила от имени *Лео Ринуса*. В журнале «Рудин» (1915—1916) она своей фамилией подписывала стихи, а под памфлетами и полемическими статьями ставила мужские псевдонимы: *М. Ларин*, *И. Смирнов*, *Л. Храповицкий*. В статье «От Александра Блока к Северянину и Маяковскому» она одной из первых отметила талант Маяковского и предсказала ему успех.

В советской литературе случаи, когда автор-женщина подписывалась мужским именем, встречаются редко: равноправие, достигнутое женщинами, сказалось и здесь.

Все же Анна Бернштейн выступала в прессе 20-х годов под именем *Ферланг Ложкин*.

Маргарита и Людмила Яцикины, авторы исторических романов, также избирали себе мужские псевдонимы,

причем каждая использовала для этого имя любимого литературного героя. М. В. Ямщикова стала известна как *А. А. Агаев* — под фамилией персонажа «Рассказа вдовы» И. Полонского, который одобрил первые опыты юной писательницы. Ее дочь, Л. А. Ямщикова, читатели знают как *Арт. Феличе*. В этом псевдониме объединены оба имени героя «Овода» — Артур и Феличе.

Вера Инбер критические статьи о театре в «Новом зрителе» подписывала *Старый Джон*, а Мариэтта Шагинян под такими же статьями в «Жизни искусства» ставила *П. Самойлов*. Приключенческий роман «Мессе-Менд» (1924) она выпустила от имени *Джима Доллара*. Псевдоним намекал на мир капитализма, изображенный в романе. В начале книги был помещен вступительный очерк «Джим Доллар, его жизнь и творчество», подписанный *М. Ш.* Включившись в игру, директор Гослитиздата Н. Л. Мецлеров написал предисловие, где подтверждал существование этого автора: «Имя Джима Доллара совершенно незнакомо русским читателям. Судя по биографии, он — американский рабочий...»¹²⁸ В журнале «Красная панорама» появился даже портрет Джима Доллара (почему-то в феске), имевший большое сходство с Шагинян.

Продолжая мистификацию, она выпустила в 1925 г. от имени Джима Доллара еще один роман — под названием «Лори Лэн, металлист» — с таким же приключенческим сюжетом. Роману предшествовала «Статья, проливающая свет на личность Джима Доллара», подписанная «Преподобный Джонатан Титкинс, председатель общества поощрения животных». Мистер Титкинс категорически отвергал возникшее, по его словам, предположение, будто «Мессе-Менд» «написан бабой», да еще советской, и уверял, что лично знаком с Долларом.

Однако вскоре Шагинян, недовольная тем, что в писательских кругах, гадая, кто скрывается за псевдонимом, отрицала возможность ее авторства, призналась в нем, выпустив брошюру, приуроченную к появлению «Мессе-Менд» на экране, а впоследствии рассказала историю этой мистификации в статье «Как я писала „Мессе-Менд“».

В наши дни советские писательницы завоевали всеобщее признание и хотя не всегда пишут под своими настоящими фамилиями, но не нуждаются в том, чтобы притворяться мужчинами.

Они притворялись женщинами

Не только авторы-женщины вводили читателей в заблуждение, подписываясь мужскими именами (для этого у них были по крайней мере довольно веские основания). Склонность к аналогичным мистификациям питали и авторы-мужчины, которые, наоборот, подписывались женскими именами. Такие подписи называются псевдонимами (от греч. *псевде* — женщина). В истории литературы подобных случаев немало.

Среди многочисленных псевдонимов Вольтера были и женские: *Вдова Дени* (так звали его племянницу), *Фатима*, *Прекрасная дама*, *Катрин Ваде*. Его современник, П. Дефорж-Майяр, когда редакции журнала «Меркур де Франс» в 1732 г. отказалась поместить его стихи, не заискивая, по ее мнению, опубликования, послал ей газетку, подписавшись *Антуанетта Малькре де ла Виль*. Другие, подписавшись *Антуанетта*, стихотворились Вольтеру, что тот отправил «Антуанетте» стихотворное послание. Войдя во вкус, Дефорж-Майяр выпустил в 1735 г. и отдельную книгу стихов мнимой поэтессы.

На эту мистификацию намекал Пирон, выведя в комедии «Метромания» (1733) бездарного рифмоплетца, подписывающегося в журнале «Меркур» женским именем:

Я выступаю там под именем бретонки. . .
В восторге все твердят: «Ее стихи так тонки!»
Под маской женовскою и правятся даже тем,
Кто ранее бранил язык моих поэм.
Вообразив, что я пишу чепец и ленту,
Мне расточают там заглавно комплименты,
Готовы поместить в журнал мои стихи,
«Десятой музою» зовут меня, хх-хх. . .

Плодовитый Ретиф де ла Бретон, сам набравший и печатавший свои произведения, притворялся женщиной дважды: в 1770 г. он опубликовал «Мимोगраф, или Мысли честной женщины о реформе национального театра», а в 1776 г. — «Гинограф, или Мысли двух честных женщин о плане урегулирования, предлагаемом для всей Европы с целью поставить женщин на свое место и способствовать счастью обоих полов».

В 1803 г. Вандербур издал книгу стихотворений, яко-

бы написанных *Клотильдой де Сюрвиль*, жившей в XV в., и будто бы найденных ее потомками. По всему вероятно, стихи эти были сочинены одним из них, маркизом Жоржем де Сюрвилем, казненным в годы террора. Книга «первой французской поэтессы» имела большой успех, и в 1826 г. Шарль Нодье вынул еще «Неожиданные стихи Клотильды де Сюрвиле». На этот раз разоблачить мистификацию оказалось легко, так как книга пестрела грубыми анахронизмами. Клотильда — лихца историческое, родилась в 1405 г. Между тем в ее стихах есть цитаты из трактата Лукреция Кара «О природе вещей», ставшего известным во Франции не ранее 1473 г. Клотильда дает переводы из греческой поэтессы Сафо, чьи творения были найдены лишь спустя несколько веков; рассуждает о гелиоцентрической системе мироздания, между тем как книга Коперника «Об обращении небесных сфер» появилась лишь в 1543 г., а в XV в. вращение солнца вокруг земли считалось неизбежным фактом. Наконец, Клотильда говорит о семи спутниках Сатурна, которые еще не были открыты — ведь Галилей изобрел телескоп лишь в 1609 г. Искусный стилизатор, Ш. Нодье, уже набивший руку по части литературных мистификаций, сам был автором стихов, приписанных им Клотильде де Сюрвиле.

Поэт-символист Стефан Малларме выступал под именем *мадам Маргерит де Понти* в качестве редактора журнала «Последняя мода», а хроникер «Парижской газеты» Буассье ставил под фельетонами *Коломбина*. Другой журналист, А. Готье-Вийяр, оценивал популярность критическими статьями о музыке, под которыми стояло: *Одна из билетерш парижского летнего цирка*.

Современный английский журналист У. Коппер свои статьи в газете «Дейли миррор» в течение 30 лет подписывал *Кассандра* — именем прорицательницы из древногреческого эпоса.

Некоторые американские журналисты подписываются иногда псевдонимами с целью создать видимость, что в США много женщин-журналисток. В действительности их очень мало, и обычно мужских подписей в газетах и журналах производило, как было подмечено, неблагоприятное впечатление на читателей. Здесь псевдонимы играют еще одну роль — служат средством повышения тиража.

Довольно часто встречаются также мистификации в русской литературе.

В сатирических журналах екатерининской поры статс-секретарь императрицы А. Храповицкий подписывался: *Олимпиада Сердюкравова, Азафия Хрипузина, Акилина Трескоткина, Василиса Толгоногова*. В журнале «Библиотека для чтения» в середине прошлого века И. П. Крестов, предвосхитив Малларме, вел отдел мод под именем *Марьи Петровны*.

И. Е. Бедный и его приятель С. И. Миллер, выдавая себя за двух сестер, помещали в журналах «Галатея» и «Молодик» (1839—1843) стихи за подписями: первый — *Надежда Василькович*, а второй — *Наталья Василькович*. Стихи последней сопровождалась посвящением: «Сестре моей И-е». Миллер даже попал в «Словарь русских писателей».

И. П. Мятлев издал от имени *госпожи Курдюковой* книгу «Сенсации и замечания г-ножи Курдюковой за границею, дан д'отранке» (1840), написанную титаническим для тогдашних дворян-французоманов языком, «коим мы лечем все — словом, де дангаж франсе». Вот образец этой речи:

Берег весь кишит народом.
Перед нашим пароходом
Де мамель, де кавалье,
Де пона, дез офсье,
Де колыски, де кареты,
Де старушки, де шадетм...

Это написанное так пальваемым макароническим стилем произведение правилось Лермонтову, стих которого в альбоме Мятлева заканчивались строками:

... И часто был готов
И броситься на шею
К madame de Курдюков.

Не обошел вниманием эту остроумную книгу и Бедный, писавший о ней: «Автор заставляет русскую провинциальную барыню путешествовать по Европе и рассказывать свои впечатления пестрым языком, составленным из смеси русских слов с французскими, которые

написаны русскими же буквами... Все это многим кажется очень забавным»¹²⁷.

Г. П. Данилевский, возможно, не знал о мистификации Дефорж-Майера, но поступил точно так же. В 1853 г. редакция «Пантеона» вернула ему стихи, найдя их неинтересными. Через некоторое время почтальон принес в редакцию довольно длинную поэму «Адвокатство женщины» в сопровождении следующего письма:

«Милостивый государь!

Мне всего 16 лет. Я живу безвыездно в глуши старой деревеньки. Сама себя образовала путем учения. Я обожаю книги. И мне блеснула мысль показать вам свои опыты в стихах. Над посылаемой вам поэмой я много думала, много трудилась. Я несколько раз переделывала ее. Мой знакомый, один учитель, несколько причастный к литературе и бывавший в Петербурге, рассказал мне, что вы сильно покровительствуете женщинам, публикуя свои силы в литературе. Скажу вам искренно, что это еще больше подвинуло меня отослать вам мое сочинение. Отдаю его на суд ваш. Будьте снисходительны к 16-летней скромной поэтессе.

Уважающая вас почитательница ваша
Евгения Сарафанова.

Ответа мне не надо. Напечатаете — буду в восторге; отвергнете — тихо перестрадаю.

На этот раз редакция отнеслась гораздо снисходительнее и поместила отрывки из «Адвокатства женщины» в одном из номеров «Пантеона» с примечанием: «Продолжение обещано». Вскоре поступило новое письмо от «автора», принесенное самим Данилевским:

«Плакала от счастья. Благодарю, благодарю. Напишу много, когда волнение мое уляжется. А пока, если можно, приндите мне какое-нибудь вознаграждение: я — девушка бедная.

Преданная Сарафанова»¹²⁸.

Данилевскому был выдан гонорар для пересылки его мнимой поэтессе. Впоследствии он признался в мистификации; поэма «Адвокатство женщины» вошла в собрание его сочинений.

Л. Н. Толстой в 1858 г. мистифицировал редактора газеты «День» П. С. Аксакова: написал рассказ «Сон», он поставил под ним *И. О.* — инициалы Н. Охотницкой, жившей у тетки Толстого Т. Ергольской, и послал от ее имени в «День» со следующим письмом: «Милостивый государь Иван Сергеевич! Посылаю для напечатания в вашей газете мой первый литературный опыт, разумеется, если вы найдете это удобным. Прошу покорно дать ответ по следующему адресу: в Тулу, до востребования, Наталье Петровне Охотницкой».

Аксаков ответил «г-же Охотницкой»: «Статька ваша „Сон“ не может быть помещена в моей газете. Этот „Сон“ слишком загадочен для публики, его содержание слишком неопределенно и, может быть, вполне понятно только одному автору. Для первого литературного опыта слог, по моему мнению, недурен, но сила вся — не в слого, а в содержании»¹²⁹.

Возможно, если бы Аксаков знал, что «Сон» принадлежит перу автора уже опубликованных «Детства», «Отрочества», «Севастопольских рассказов», его ответ был бы иным. Впервые «Сон» был издан лишь в 1928 г. Его содержание в самом деле туманно, на нем лежит налет мистики, и не удивительно, что Толстой-реалист, забрав свое раннее произведение, не стал его печатать.

В. Д. Костомаров переводы стихов Томаса Гуда подписывал *В. Д-цкая*. В «Развлечении» по этому поводу был задан патетический вопрос: «Несчастный, зачем он надел юбку?»¹³⁰

Участник польского восстания 1863 г. И. М. Савицкий в прессе выступал под именем *Стелла*. А в любопытном памятке политической сатиры — журнале русских студентов, учившихся в Гейдельберге (этот журнал выходил в 1864 г. под оригинальным названием «Бог не выдает — свинья не съест»), — Е. В. де Роберти под псевдонимом *Ваша мать Матрена* полемизировал со сторонниками реакционера Каткова.

Особенно часто выдавали себя за женщины сотрудницы юмористических журналов. Д. Д. Минаев в «Гудке» поместил «Письмо великосветской дамы в редакцию» от имени *баронессы фон Биссер*, а Н. С. Курочкин в «Искре» — «Письмо из Парижа кузины» от имени *Anastasia Pashomoff*.

Среди псевдонимов другого искровца, Г. Н. Жулева, был и *Агафья Ивановна*. В. С. Карцов и «Будальнище» афоризмы с многозначительным названием «Мыслишки женщины» подписывал *Катя Тесакова*. Он же был и *Нертепильная невеста*, и *Анфиса Толстякова*.

В. А. Тихонов в «Стрекозе» и «Шуте» подвизался под именем *Лиза Беранже*, а С. А. Бурячек в издававшемся им самим «Маяке» — под именем *София Папюта* (по ее перу здесь принадлежали отнюдь не юморески, а серьезные статьи по экономическим вопросам).

Мистифицировали читателей и Болеслав Маркевич, издавший повесть «Княжна Тата» от имени *Мэри Белл*, и П. В. Засодимский: роман «Что сеяли, то и пожали» он подписал *Л. Валевская*, а под заметками в отделе «Смесь» «Русского богатства» ставил *Ева Р.*

И *Клементина*, и *Фраскулла*, и *Тамара Милецкая*, и *Ольга Григина*, и *Анна Меч* — все это были журналисты, но без оснований рассчитывавшие, что женская подпись скорее привлечет внимание читателей, чем мужская. Конечно, заметки, подписанные *Люба*, *кордебалетная танцовщица*, возбуждали бы меньше интереса, если бы под ними стояла подпись настоящего автора: П. А. Сбруев.

Журналист Л. О. Корнман принял псевдоним *Кармен*; с его очерках «Дикари», посвященных жизни и быту одесских грузчиков, с одобрением отзывался Короленко.

В «Уральской жизни» конца 90-х годов регулярно появлялась подпись *Нина Иванова*, за которой скрывался сотрудник редакции С. В. Виноградов. «Нина со своими утонченными очерками-позмами в прозе имела бошешый успех», — вспоминает его товарищ. — Женщины писали ей интимные письма, мужчины объяснялись в любви. Яркий, худой, в больших очках Виноградов спокойно подписывал эти послания в регистратуру¹²¹.

За подписью *мисс Флора* Л. Ф. Черский печатал рассказы, отвечавшие вкусам обывателей — сборники *мисс Флоры* назывались: «Петербургские мужика», «Петербургские жены», «Дачные Дон-Жуаны» и т. д.

И в более близкие к нам дни журналы пестрят женскими подписями, за которыми скрывались мужчины-авторы: *Ганна Васерюк* (по имени гоголевского персонажа), *Мунья Назродская* (по фамилии модной писательницы), *Даша-чулочница*, *Аксинья с Трехгорки*, *Баба-расшиница*, *Катерина*, *Тетка Подкурткина*, *Марья-*

уборщица, *Ткачиха-непоседа*, *Делегатка Акулина*, *Выдвиженка* (в женских журналах «Работница» и «Делегатка»).

Автор одной поваренной книги надал ее от имени *С. Анной*, но без основания предполагая, что в этом жанре литературы произведения, принадлежащие перу женщины, должны пользоваться бóльшим успехом, чем написанные мужчиной.

В «Сатириконе» (1913) под изысканно-маверными стихами не раз встречалась подпись *Анжелика Сафьянова*. Позднее эта подпись появилась и в журнале «Красный смех» под стихами, высмеивавшими германских офицеров — фанфаронов и мародеров. А в 1918 г. московское издательство «Зеленый остров» выпустило книгу стихов Сафьяновой, с ее автографом и силуэтом. То были стихи светской барышни, влюбленной в навсегда ушедшее прошлое, целиком поглощенной своими любовными переживаниями. В предисловии рассказывалось, что поэтесса была дочерью сенатора и вступила в брак с Козьмы Прутковым; тетрадка с ее стихами была якобы найдена неким господином в коричневом пальто, который и решил их издать.

В роли Сафьяновой выступал молодой *Лев Никулин* (он сделал своей литературной фамилией театральным псевдоним своего отца, актера В. Ольжичского). Впрочем, мистификация тут же раскрывалась, ибо в послесловии говорилось: «Автор считает необходимым сознаться, что все стихи, приписанные Анжелике Сафьяновой, написаны им, в чем могут быть представлены доказательства»¹²².

В 1913 г. московское издательство «Скорпион» выпустило книжку под названием «Стихи Нелли». Она началась сонетом Валерия Брессова, который обращался и поэтессе: «Твои стихи — печальный опыт страстей неузнанных, лонных слез...» Стихи Нелли, как и стихи Сафьяновой, были посвящены любви и являлись своего рода поэтическим дневником. «Да, я любила всей силой желаний!» — восклицала поэтесса, не пожелавшая назвать свою фамилию.

Критика отнеслась к ней весьма благосклонно. «Утро России» отзывалось заметкой, где говорилось: «На нашем поэтическом небосклоне загорелась новая звездочка, свет

которой не смешалась с другими». В анонсе издательства «Мезонин поэзии» Нелли была названа в числе постоянных сотрудников.

Настоящим автором этих стихов был Брюсов, которому захотелось спародировать, как женщины пишут о любви. В архиве поэта сохранились написанные его рукой черновики стихов мнимой Нелли. Он готовил, но не издал и вторую книгу выдуманной им поэтессы, сочинил ее биографию. Сначала он собирался назвать ее *Ирой Ялтинской*, потом *Марией Райской*, но остановился на имени *Нелли*.

Другой поэт, Владислав Ходасевич, выступал под именем *Елены Арбатской*; А. С. Гран один рассказ в спортивном журнале «Геркулес» подписал *Зельза Моравская*, а другой, в «Петербургском вехе» — *Виктория Клемм*.

В сборнике «Авто в облаках» (Одесса, 1915) были помещены стихи *Нины Воскресенской*. У читателей не могло оставаться сомнений в том, что автор — женщина; ведь одно стихотворение начиналось: «Я в него влюблена», а другое заканчивалось: «И у Дерибасовской есть поэтесса!» Поэтессой был Эдуард Вагрицкий; стихи *Нины Воскресенской* вошли впоследствии во все его сборники.

В той же Одессе в те же годы появилась еще одна мнимая поэтесса — *Илья Ильф*, свои первые юморески в журнале «Свидетикон» подписывавший женским именем, каким — не установлено, так как ни одного номера этого журнала не сохранилось нигде.

Илья Зренбург под статьей «Парижские кафе» в газете «Понедельник» (1918) подписался *Ирзи* (имя его дочери), а *М. А. Будгаков* в «Гудке» (1923) выступал в качестве *Эммы Б.*

Под женским же именем дебютировал в печати украинский юморист Павел Губенко, получивший впоследствии широкую известность как *Остан Вишня*. Его первый фельетон, написанный в 1921 г. для газеты «Вісти ВУЦВК», очень понравился заведующей отделом, которую звали Оксаной. «Как подпишем фельетон?» — спросила она 22-летнего автора. Тот на минуту растерялся (ведь придумать хороший псевдоним экспромтом не так-то легко!), а затем, взяв перо, подписал свое первое произведение *Оксана*.

Есть и такой случай, когда автора-мужчину представили читателям как женщину уже после смерти. Известный демократический поэт, переводчик Гейне и Беранже, *М. Л. Михайлов* после того, как его приговорили в 1861 г. к шести годам каторги за распространение прокламации «К молодому поколению», был лишен возможности выступать в печати под своим именем. И даже когда он умер (1866), прогрессивный журнал «Дело» смог поместить его стихи и рассказы лишь под чужой подписью: *Л. Шелгунова*. Это была фамилия не вымышленного, а реального лица — жены одного из авторов упомянутой прокламации.

Мнимые иностранцы

После того как Петр I насильно одел наших предков в «немецкое платье», обрил им бороды и завел ассамблеи, быстро привилась мода на все иноземное. Уже через сто лет русские дворяне разговоривали, читали и писали главным образом по-французски, трактиры стали называться «ресторациями», а место торговых рядов заняли магазини, открытые заморскими петцоциантами.

Тогда-то и стали появляться вывески вроде увековеченной Гоголем «Иностранец Василий Федоров» или «Куафер Жак из Парижа» — бывший цирюльник Иван из Чухломы.

Но не только сапожники, портные и парикмахеры выдавали себя за иностранцев. Делали это и писатели — ведь «несть пророка в отечестве своем», да и чужеземное имя импонирует читателям больше. Иногда это был литературный прием, иногда — средство обойти цензуру. Как бы то ни было, мнимых иностранцев в русской литературе немало. Подписи такого рода можно назвать псевдонимными, в отличие от этнонимов, подчеркивающих настоящую национальность автора.

Еще Державин оду «К Фелвце» в «Собеседнике» (1783) подписал: *Татарский мурза, издавна поселившийся в Москве, а живущий по делам в Санкт-Петербурге*.

О. И. Сенковский, выдавая себя то за немца, то за турка, подписывался: *доктор Карл фон Биттергаассер и Тоттонджю-оглу Мустафа-ага*. От имени последнего он опубликовал «Письмо настоящего турецкого философа г-ну Фаддею Будгарину, перебранное с учеными коммен-

тариями г-ном Кутлук-Фулади, бывшим посланником Бухары в Хиве, а ныне торговцем урюком в Самарканде и литератором».

Таким манером подписывались и другие авторы, когда нужно было придать «восточный» колорит. У востоковеда В. В. Григорьева имелся целый ряд таких псевдонимов: *Иадети Мамауб*, *Мирза Мелик*, *Лампа Галсан-Гомбоев*, *Хайжа Мухаммед-Салих Бабоджанов*, *Султан Мендали Пиралиев*. Так он подписывал статьи о Средней Азии в газетах и «Известиях археологического общества».

Поэт-искривец П. И. Вейнберг стихотворение «Вести из Калуги» подписал *Калужский мюрид, князь Махмуд Наср-Али Архалукидзе*. Объявлялось это тем, что в Калугу был сослан Шамиль, и автор пророчески восклицал:

И через год — смотрите, друг!
Шамиль, кавказский владыка,
Откроет в городе Калуге
Простой табачный магазин! ¹²²

Это был излюбленный прием сатириков; но Н. Г. Чернышевскому пришлось прибегнуть к нему для того, чтобы попытаться вырваться из-под опеки неумолимой цензуры, не пропускавшей в печать ни одного слова за его подписью. Решив выдать себя за вымышленного английского поэта *Дензила Эллиота*, он в 1875 г. послал из вильюнской ссылки издателю «Вестника Европы» М. М. Стасюлевичу стихотворения «Из Видестыя» и «Гимн деве небас». Рукописи и приложенное к ним письмо были задержаны департаментом полиции и вручены адресату только через 20 лет, уже после смерти Чернышевского.

В этом письме говорилось: «Иметь дело с Чернышевским не может быть приятною ни для кого на свете. Но вы и не будете иметь ровно никакого дела с Чернышевским (...) Вы имеете дело с мистером Дензилем Эллиотом (...) Кто он, Дензил Эллиот? Поэт. И догадки по необходимости идут в направлении, по которому не может встретиться фамилия Чернышевского» ¹²³.

Далее автор «Что делать?» пишет, что избрал такой псевдоним, дабы его приняли за однофамильца или родственника «милого, чуждого всяких мудреных мыслей английского романиста». Имеется в виду Мэри Энн Эванс,

писавшая, как мы упоминали, под именем *Джорджа Эллиота*, а под «мудреных мыслями» подразумевались революционные идеи.

Вернувшись из ссылки, Чернышевский возобновил попытки напечатать «Гимн деве небас». Однако имя его все еще было однозвучным для цензуры, и в письме к А. В. Захарьину из Астрахани в 1884 г. он предложил выдать гимн на этот раз за перевод от другого английского поэта, уже не вымышленного, — *Северджа Лендора*.

«Лендор — второстепенный английский поэт, умерший лет 20 назад», писал Чернышевский. — Его мало читают и сами англичане, а русской публике он известен лишь по имени; так что едва ли кто в Россия поинтересуется выписать его произведение, чтобы посмотреть, верен ли перевод, и сойдет моя поэма действительно за перевод. Если можно напечатать ее при помощи этого способа, то подписью мнимого переводчика надо будет выбрать какую-нибудь из обыкновеннейших русских фамилий: Андреев, Павлов, Яковлев, или какую другую в этом роде» ¹²⁴.

В 1885 г. «Гимн деве небас» — вещь, в политическом отношении совершенно безобидная, — появился наконец в «Русской мысли» за подписью *Андреев*, но без всякого упоминания о Лендоре, т. е. как оригинальное произведение, а не как перевод. При этом в оглавлении номера к фамилии «Андреев» было добавлено: (псевдоним).

Под именем того же Дензила Эллиота П. Г. Чернышевский собирался опубликовать еще одно свое произведение, написанное в Сибири, — «Академия Лаурных гор», которое он называет «комплектном рассказом и разговором».

«С административной точки зрения Дензил Эллиот — человек, о котором не стоит думать», — писал Чернышевский 3 мая 1875 г. А. Н. Пылину из Вильюнской. — Его произведения (...) высокого литературного достоинства, но с административной точки зрения они совершенно индифферентны». И в постскриптуме: «Чернышевский очень серьезно надеется, что благоразумие административных людей не допустит никого мешать ему печатать произведения человека, постороннего всему русскому — Дензила Эллиота» ¹²⁵.

Надежды писателя не осуществились: «административные люди» были настороже... «Академия Лаурных

гор» не суждено было появиться в печати при жизни Чернышевского. Она была найдена его сыном в бумагах Пыпина и опубликована в 1906 г., когда впервые появилась возможность легально издать все сочинения великого русского демократа.

* * *

Иногда автор выдавал себя за иностранца, путешествующего по родной стране читателей. Правы и обывач описывались как воспринимаемые глазами человека, которому они чужды, что позволяло по-новому освещать давно знакомые вещи — ведь иностранцы часто замечают то, на что коренные жители страны, свыкшись, не обращают внимания.

Оливер Гольдсмит очерил «Гражданин мира» (1760) публиковал в форме посланий некоего китайского философа *Лиен Чи Атанджи*, якобы жившего в Лондоне и писавшего друзьям на родину о жизни в Англии. В начале прошлого века появились «Письма об Англии» некоего *дона Миселя Альвареса Эспиралья*, некоего *графа Солены*; авторами в обоих случаях были англичане: Соус, Пэтмор.

Мистификации такого рода — письма мнимых иностранцев — весьма многочисленны; начало им положил Шарль Монтескье «Передскими письмами». Существуют Китайские, Африканские, Перуанские, Ирокезские, Португальские и другие письма, сочиненные от имени лиц соответствующей национальности французскими и английскими авторами.

Письма мнимых иностранцев легко найти и в русской литературе. Так, В. С. Курочкин поместил в «Искре» от имени японца *Фукидзи Жен-Ициро* «Письмо о России», в нем рассказывалось о жизни в Петербурге, «где для виду носят как в Европе фрак, а живут как наши деды в Нагасаки»¹²⁷.

Широко использовал этот прием К. М. Станюкович в «Письмах знатного иностранца» — серии статей, печатавшихся в 1878—1879 гг. в журнале «Дело». В этих письмах великий Джонни Смит, произведший себя в лорда Розберри и путешествующий по России, рассказывает своей жене Джени о быте и нравах русского общества. Таким путем настоящему автору удавалось в обход цен-

зуры обличать дарвинизм в России произвол полиции, продажность и беспринципность газет, казакорядство и взяточничество.

Ваятая Станюковичем на себя роль «переводчика» и «издателя» этих писем позволяла ему поправлять «лорда» своими репликами и тем самым лишний раз под благоприятным предлогом касаться тех явлений, о которых писать прямо было нельзя.

Например, в примечаниях «переводчика» опровергалась сообщения «знатного иностранца», будто в России черновозный валет и бубиновый туз — звания вроде маркиза и барона (на самом деле это были синонимы: первый — прожигателя жизни, а второй — каторжника); будто владельцы «вольчьего паспорта» (т. е. документа с отметкой о неблагонадежности, что закрывало доступ в учебные заведения и на какую-нибудь работу) пользуются особым покровительством властей; будто в России слово «студент» — ругательное (намек на то, что студенты считались зачинщиками всех беспорядков и причислялись к «врагам внутренним»).

Якобы недостаточное знание мнимым лордом русского языка позволяло придавать пословицам иной, ядовитый смысл («Терпи, казак, все рано атаманом не будешь») и даже сочинять новые — вроде «Казенный воробей семью кормит».

Для успокоения цензуры предназначались примечания: «эти сведения был вполне точны», «вероятно, знатный иностранец был введен в заблуждение» и т. д.

В 1896 г., после 17-летнего перерыва, в течение которого Станюкович успел побывать в сибирской ссылке, он возобновил в «Русской мысли», а затем в «Сыне отечества» печатание «Писем знатного иностранца». Выступая вновь в роли «переводчика», он сообщал: «После долгого отсутствия почтенный лорд снова приехал в Россию, которая, судя по его прежним письмам, крайне его интересует... Благодаря старинной дружбе с лордом, я могу предложить вниманию читателей некоторые из его писем — частью целиком, частью в извлечениях — в которых лорд сообщает свои впечатления и наблюдения леди Джени, своей супруге... Нечего и прибавлять, что неточности и преувеличения, встречающиеся в письмах благородного лорда, будут мною указаны в примечаниях»¹²⁸.

И на этот раз острое перо публициста не изменило Станюковичу. Кое-где он поднимается до высот щедритской сатиры, например, сообщая устами «знатного иностранца», будто готовится проект о введении формы для всех граждан Российской империи. Впрочем, тут же следует оговорка, что «почтенный лорд получил, очевидно, неправильные сведения».

Этим приемом Станюкович пользовался не раз. Сатирические миниатюры под рубрикой «Мимоходом» он подписывал *Испанский гранд*, а стихотворение «Мудрый закон» приписал несуществующему «знаменитому персидскому поэту *Мирзе Хозрасулу*». Это понадобилось для того, чтобы в обход цензуры прозрачно намекнуть на русскую действительность:

Закон очень мудрый в персидской стране;
В сапожниках доблести видеть одне
И им посылать неустанно хвалу,
Иначе же — бить на колу... 129

У Станюковича нашелся преемник: С. А. Раппопорт выступал в сатирической прессе с «Письмами незнатного иностранца о России». Эти письма отражали разгул реакции после поражения революции 1905 г. Например, «знатный иностранец» сообщил о намеченном «усовершенствовании» судопроизводства: отныне приговоры по делам революционеров военно-полевой суд будет якобы выносить не в 24 часа после ареста, а в 24 минуты и даже в 24 секунды.

Автор исторических романов Д. И. Мордовцев, выступая в «Рассвете» с сатирическими «Письмами по еврейскому вопросу», также ридился под иностранца. Его подпись гласила: *Джеме Паулууддинг, эсквайр*, а адрес указывался такой: Лондон, Рукн-прочь-стрит.

Подписывался и русской фамилией и Н. С. Лесков. Статьи «Несколько слов о врачах рекрутских присутствий» и «Несколько слов о полицейских врачах в России» (1860), где бичевалось взяточничество, он подписал *Фрейшиц*. Брошюра «Евреи в России», выпущенная им в 1884 г. анонимно с пометой «Издание не для продажи», была представлена в цензуру от имени фиктивного автора, некоего *П. Розенберга*. Смело выступая в защиту евреев, жестоко притесняемых в царской Рос-

сии, Лесков требовал для них равноправия, приводя обширную аргументацию в пользу этого.

Случалось и В. И. Ленину набирать в качестве псевдонима иностранные фамилии: *Вильям Фрей* (об этом выше), *Якоб Рихтер*. Последняя подпись стоит под двумя письмами Владимира Ильича директору Британского музея (1902). Вот одно из них:

«Сэр! Обращаюсь к вам с просьбой о выдаче мне билета на право входа в читальный зал Британского музея. Я прибыл из России для изучения аграрного вопроса. Прилагаю рекомендательное письмо м-ра Митчелла.

С глубоким уважением к вам, сэр, Якоб Рихтер»¹⁴⁰.
Под именем Рихтера Ленин жил в Лондоне целый год. Русские литераторы не раз делали псевдонимами английские фамилии. Журналист И. В. Иванов всегда подписывался *Джонсон*, а под статьями С. В. Любошица стояла подпись *Джеон Брауниинг*. Леонид Андреев выступал в «Курьере» (1901—1903) под именем *Джеме Линч*. Выбор этого псевдонима был не случаен: в нем таился намек на то, что автор столь же беспощаден к обличаемым им толстосумам, взяточникам и обывателям, как и легендарный судья Линч, который повесил родного сына, уличенного в грабежах и убийствах.

Юрий Тынянов в «Иванов искусства» (1924) подписывался *Ю. Ван-Везен*, а под рассказом «Понугай Брукса» поставил *Юзеф Могаль*.

Советский поэт Давид Яувачёв, писавший преимущественно для детей, пользовался то английскими фамилиями *Хармс* и *Чармс*, то немецкой — *Шустерманн*, то французскими — *Шардам*, *Дандан*. Эти подписи-маски оттеняли своеобразие стихов Яувачёва и были элементом игры, которую он вел с маленькими читателями.

Под именем *Риса Ульки Ли* скрывался Б. В. Липатов, выпустивший роман-памфлет «Блеф» (1928). Предисловие написал А. Н. Толстой, и одно время эта книга приписывалась ему.

Английские же имя и фамилию взял себе советский журналист С. Н. Ростовский, автор книг «Гитлер над Европой» и «Гитлер против СССР», прошедший много лет в Англии. Читатели знают его как *Эриста Генри*.

В. М. Примакон, бывший в годы гражданской войны в Китае военным советником маршала Фан Юй-сяна, издал свои «Записки волонтера» (1926) от имени *лейте-*

манга Аллена. Это было вызвано политической обстановкой, не позволявшей предавать огласке ту помощь, которую Советская Россия оказывала революционному Китаю. Но многие знали, что лейтенант Аллен и «переводчик» его записок *Олег Ордынец* — одно и то же лицо, а именно сподвижник Котовского, бывший командир дивизии червонных казаков.

Детский писатель Н. П. Трублаевский подписывался так, что его можно было принять за итальянца: *Трублаини*.

* * *

Иногда автор выдавал себя за уроженца той страны, о которой шла речь в его книге. Так, французский беллетрист Поль Феваль роман «Лондонские тайны» (1844) выпустил под псевдонимом *Френсис Тромлон*, выдал его за произведение известной английской писательницы, носившей эти имя и фамилию. «Американские тайны» — еще один подобный роман, принадлежавший перу Жюль Лермина, был подписан *Уильям Кобб*.

Такие псевдонимы имели целью внушить читателям доверие к автору. В самом деле, кто может лучше знать тайны Лондона, чем его уроженец? Кем могут быть лучше описаны тайны Америки, как не американцем?

Есть такие примеры и в советской литературе.

Петр Павленко статьи в одесских «Известиях» и в «Заре Востока» о Сирии, Египте, Марокко и Турции, где он работал секретарем подпредста, подписывал *Сафи и Суфи*. За уроженца Востока выдавал себя сначала и Сергей Бородин: первые свои книги «Победители» и «Последняя Бухара» (1931—1932), посвященные жизни народов вышедших среднеазиатских советских республик, он подписал *Амир Саргиджан*. Но роман «Дмитрий Донской» он выпустил от своего имени и больше к псевдонимному не прибегал.

Вместе с издательством «Молодая гвардия» мистифицировал читателей Леонтий Корец, выпустивший роман «Правь, Британия!» (1931) от имени *Леонарда Корриса*. Небольшое изменение имени и фамилия превратило русское автора в англичанина и придало достоверность описанию всеобщей забастовки английских рабочих в 1926 г. Хотя ни на обложке, ни в предисловии не было

сказано, что книга переведена с английского, создавалось полное впечатление, что она принадлежит перу англичанина, очевидца событий. На самом же деле они были описаны на основе документальных данных и изучения рабочего движения в Англии.

А. Н. Рубакин, сын известного библиографа, живший во Франции, свою книгу «Неравенство людей перед смертью и болезнями» (1937) выдал в Париже на французском языке под псевдонимом *Р. Пьервиль*. Русская фамилия автора недостаточно импонировала бы читателям-французам; вот почему он надел личину их земляка.

Наоборот, Илья Эренбург тревожные корреспонденции из Парижа накануне второй мировой войны присылал от имени *Поля Жюлена* — ведь мнение француза о судьбах Франции было для советских читателей более авторитетно, чем мнение русского.

Демьян Бедный как-то притворился румыном, подписавшись в «Известиях» (1926) *Демьянеск Беднеску*, а критик В. В. Гольцев статьи о грузинской литературе (1947) подписывал грузинским же именем *Мтквардзели* (испивший из Куры).

* * *

Но некоторые авторы действительно были иностранцами: есть немало случаев, когда видное место в литературе той или иной страны занимал писатель, родившийся не в этой стране и в детстве говоривший не на ее языке.

Так, известный английский писатель *Джозеф Конрад* был поляком и носил фамилию Коженевский. Поляком был и поэт *Гийом Аполлинер*; его настоящая фамилия — Коэтровицкий. Другой французский поэт-символист, *Жан Морас*, был родом из Греции, где его звали Панадиамантоулос. *Анри Дювернуа*, мастерски описавший быт Парижа, послал в жизни часто немецкую фамилию Швабахер, так же как и *Валс Сандрар*, который не захотел оставаться Фридрихом Заузером.

Новую родину нашли для себя и некоторые писатели-армяне. Современный французский прозаик *Анри Труайя* родился в Москве, и звали его Леоном Тарасином. Армянским же был *Майка Арлен*, известный в английской

литературе как автор романа «Зеленая шляпа»; его настоящее имя — Тигран Гуюмерджян.

Истинная фамилия немецкого публициста начала прошлого века *Людвига Бёрне*, идейного руководителя группы «Молодая Германия», была Барух. Чистокровный немец Адольф Гюнтер Кис, издающий в Лондоне сатирический журнал «Панч», подписывается *Уильям Дюис* с целью заставить читателей думать, что редактор их журнала — англичанин.

Немцем по происхождению был и итальянский писатель *Курцио Малапарте*, автор антифашистского романа «Капут»; его звали Курт Зузекер. «Я избрал псевдоним „Малапарте“ (злая доля), поскольку фамилия „Буонапарте“, т. е. хорошая доля, была уже занята», — шутил этот автор.

Писавший по-итальянски предшественник Джойса и Пруста, поселивший немецкую фамилию Шниц, принял литературное имя *Итало Свейно*, которое звучало вполне на итальянский лад.

Настоящие имя и фамилия румынского публициста *К. Доброджану-Геря* были Соломон Кан. Сосланный за революционную деятельность, он, бежав из ссылки, нелегально проживал под фамилией *Доброджану*, а печатался под псевдонимом *Геря*.

Довольно много русских писателей и поэтов, поселивших нерусскую фамилию, заменили ее русскою. Народник В. В. Берви, автор «Положения рабочего класса в России» (1869) и уничтоженной цензурой «Азбуки социальных наук» (1871), писал под именем *Флеровский*, а публицист В. Л. Киги — под именем *Дедлов*.

Переделал свое армянскую фамилию Кусякян на русский лад — *Куисков* — один из участников группы «Имажинистов», автор мистической поэмы «Коевангелиеран», название которой было составлено из слов «евангелие» и «коран». Но едва ли не большую известность создало ему пророческое двустишие Маяковского:

К чему спорить
из-за вкусов и вкусинок?
Одному правилось я,
а другому — Куисков.

* * *

Под прикрытием псевдонимов многие авторы затеяли далеко заходящие мистификации.

Так, в журнале «Аполлон» появились в 1909 г. стихи *Черубины де Габриак*. Мнимой итальянкой была Елизавета Васильева (урожд. Дмитриева). Красивый псевдоним придумала не она сама, а поэт М. Волошин. Редактор «Аполлона» С. К. Маковский пришел в такой восторг от стихов Черубины, что лично в нее влюбился, и когда Волошин раскрыл тайну, так рассердился, что вызвал поэта на дуэль... Теперь уже невозможно установить, какие стихи Черубины де Габриак были написаны Васильевой, а какие — Волошиным. Быть может, на это прольют свет еще не изданные воспоминания последнего.

Илья Эрэнбург в 1922 г. мистифицировал читателей журнала «Вещь», который он выпускал в Берлине совместно с художником Лисицим. В № 1—2 была помещена статья «Русская поэзия», подписанная *Жан Сало*. Под этим именем выступил сам Эрэнбург, причем дал отзыв и о себе: «Эрэнбург бросил кликушество для известного возврата к ясным и простым формам». Много лет спустя, беседуя с литературоведом Е. Ландау, Эрэнбург признался, что автором статьи «Русская поэзия» был он сам.

В 1925 г. вышел на русском языке роман-памфлет «Дважды два — пять» некоего *Жоржа Деларма* с подзаголовком «Перевод с 700-го французского издания». Для видного правдоподобия книгу сопровождало предисловие «редактора 601-го издания» Алтуана Плюмдоре и послесловие издателя Фаскелле. В еще одном предисловии переводчик Юрий Слезкин представлял читателям автора, «до сей поры им неизвестного». Но этим автором был сам Слезкин: *Жорж Деларм* — калька его имени и фамилии.

В том же году этот роман был переведен (уже под другим названием — «Кто смеется последним?») с послесловием, где мистификация раскрывалась, а на перечеркнутой крест-накрест обложке был воспроизведен во всю страницу автограф: «Подлог Юрия Слезкина».

Точно так же С. Зайицкий пародию на буржуазно-византийский роман «Красавица с острова Льюло» (1926) выдал за книгу некоего *Шера Льюисла*, снабдив ее предисловием, где подчеркивалось: «Не нужно забывать, что

Дюмьель прежде всего француз, истинный сын прекрасной Франции, о которой он так часто вспоминает в своем романе, а в конце был сделан намеком на мистификацию: «Заметим, что критики, навадавшие на Дюмьеля, в своем ожесточении доходили до того, что отрицали самый факт его существования».

Два других случая были связаны с помощью, которую советские добровольцы оказали в 1938 г. народной армии Китая, помогая ей громить японских захватчиков. По дипломатическим соображениям эта помощь не освещалась в печати. Тем не менее в 1940 г. вышли две книги, посвященные подвигам советских летчиков.

Одна из них принадлежала перу некоего капитана Ван-Си и называлась «Крылья Китая» с подзаголовком «Записки военного летчика». Перевод с китайской рукописи якобы обработал и подготовил к печати Юрий Жуков. В действительности же эту книгу Жуков написал по рассказам летчика А. Грисенко, который, как и все другие советские летчики, упомянутые им, был назван вымышленным китайским именем.

Юрий Корольков в том же 1940 г. издал «Рассказы китайских летчиков», подписавшись *Фин Ю-ю*. Имена летчиков звучали вполне по-китайски: Ван Ю-пин, Ла Си-пин, Ху Бен-хо, но их нетрудно было расшифровать: Ванюшин, Лисицын, Губенко... Книгу эту перевели в Китае, но никак не могли обнаружить ее автора. «Так я и остался пропавшим без вести китайским писателем», — вспоминает Ю. Корольков.

Есть свои «иностранные Федоровы» и в зарубежной современной литературе. Так, голландский писатель М. Деккер роман «Почему я не сошел с ума?» (1931) издал под отнюдь не голландской фамилией *Борис Робакский*. Это привлекло внимание читателей, а в критических отзывах говорилось об «одаренном иностранном авторе».

Многие псевдонимы образованы посредством использования тем или иным способом (изменение, сокращение, зашифровка, перевод на другой язык и т. п.) истинных имен, отчества, фамилий авторов.

Средневековые схоласты, а вслед за ними и гуманисты Возрождения, чтобы отличаться от простых людей, носивших ту же фамилию, латинизировали ее. Ученые образовывали тогда замкнутую касту, и латинская (иногда греческая) форма имени и фамилии подчеркивала принадлежность к ней.

Филолог Жюль де л'Эскаль именовал себя *Юлиус Скалигер*; эллинист и лексикограф Апри Этьен — *Генрикус Стефанус*; выдающийся ученый и философ Рене Декарт — *Картезиус* (отсюда и название его учения — «картезианство»). Этьен Доле, французский гуманист, борющийся против церковников и сожженный в 1548 г. за слободомыслие, был известен под именем *Стефанус Долегус*. Поэт Клеман Маро в подлинн по его портрете назван *Маротусом*, а его современник де Ла Боэси, автор «Рассуждения о добровольном рабстве», — *Возцианусом*.

* * *

Легко расшифровываются псевдонимы, являющиеся переводом имени или фамилии автора на другой язык (кальки). Этот прием также широко применялся в средние века для латинизации или эллинизации имен ученых и писателей.

Так, анатом XVI в. Жак Дюбуа заменил фамилию на *Сильвиус* (по-французски *bois*, по-латыни *silva* — лес). Фамилия его современника, немецкого поэта Конрада Пилкеля, означала «кирка», и он стал называть себя *Целлгий* (по-латыни — кирка). Легран становился *Магнусом* (то и другое означает «большой»); француз Леруа и немец Ке-

инг превратились в двух *Regiusos* (от латинского *rex*, соответствующего французскому *roi* и немецкому *König* — король).

Гуманист А. Дюшен заменил свою фамилию на *Кверкус* (*chêne* по-французски, *quercus* по-латыни — дуб).

Эразм Роттердамский подписывался *Дезидериус*; это — перевод на латинский язык его имени Герхард, означающего «желанный». Слодкижник Лютера проповедник Шварцерд псевдовал себя *Меланхтон*; оба эти имени означают «черная земля», одно — по-немецки, другое по-гречески. Его земляк, астроном Иоганн Мюллер, живший в Кенигсберге, принял имя *Регiomонтанус* — латинская калька слова «кенигсбергский». Такой же калькой была подпись *Ачернус* (по-латыни — кленовый) польского поэта тех времен Себастиана Клевовича.

Фламандский географ, составитель первого атласа точных карт Г. Кремер и живший веком позже датский математик-астроном Н. Кауфман известны под одним и тем же именем *Меркатор*, которое по-латыни означает то же самое, что по-немецки *Krämter* (лавочник) и *Kaufmann* (купец). У картографов до сих пор в ходу термин «проеция Меркатора».

Я. Н. Толстой подписывал статьи в иностранных газетах *J. Legros* (*le gros* по-французски — толстяк). Журналист А. А. Вольф писал под псевдонимом *Larus* (по-латыни — волк; *Wolf* по-немецки тоже волк), а журналист Л. М. Медведев — под именем *Ours* (по-французски — медведь).

Переводчик и публицист Петр Вейсберг статью «Русские дикивинки» в «Веке» (1861) подписал *Камень Виногород*: по-гречески *petros* значит «камень», а по-немецки *Wein* — «вино», *Berg* — «гора». Журналисты С. Бланк и И. Эйзен подписывались: первый — *Белос* (*blanc* по-французски — белый), второй — *Железнов* (*Eisen* по-немецки — железо).

Латышский писатель Э. Зильберс принял литературное имя *Судраба*, которое является переводом на латышский его автономна, означающего по-немецки «серебро», а погибшая в борьбе с фашистскими захватчиками журналистка А. Звездина подписывалась *Тяжичен*, что на ее родном карельском языке значит «звездочка».

Использовав французское звучание своих имени и фамилии, зашифровал их Федор Ильин, ученый-хирург, из-

дав за подписью *Тео Эли* научно-фантастический роман «Долина новой жизни» (1928), где предсказаны преступления фашизма.

Людвиг Фейхтвангер выпустил в 1928 г. книгу стихов от имени *Дж. Л. Уэтчика*. Так звучит в переводе на английский его фамилии: *wet cheek*, как и *feuchte Wange*, значит «влажная щека».

* * *

Автор мог зашифровать свою фамилию каким-либо способом, превратив ее в криптоним (общее название для таких подписей, от греч. *kryptos* — тайный).

Иногда зашифровка производилась посредством перестановки букв (анagramма).

В 1532 г. в Париже вышла книга «Пантагрюэль, король диспосов, показанный в его доподлинном виде, со всеми его указывающими действиями и подвигами. Сочинение покойного мэтра Алькофрибаса, издателя квинтэссенции». А через два года за него последовала «Повесть о преуспевающей жизни великого Гаргантюа, отца Пантагрюэля, некогда сочиненная магистром Алькофрибасом Назье, издателем квинтэссенции».

Настоящим автором этих книг, выдающегося памятника французского Возрождения, был Франсуа Рабле; от перестановки букв в его имени и фамилии и получился загадочный *Алькофрибас Назье* (*François Rabelais — Alcofribas Nasier*). Остальные три книги, ставшие продолжением предыдущих, Рабле подписывал уже своим именем, с присоединением ученого титула: доктор медицины, мэтр Франсуа Рабле.

Сатиры Пьетро Аретино, прозванного «бичом государей», были после его смерти (1558) внесены в список запрещенных книг, периодически публикуемый Ватиканом; поэтому их переиздали от имени *Партецио Этиро* (анаграмма *Pietro Aretino*). Ноэль дю Файль в том же XVI в. свои «Шутливые беседы» подписывал *Леон Ладуби*, также переставив буквы автономна.

Маркиза Рамбуэй, чей салон был центром литературной жизни Парижа в первой половине XVII в., подписывалась *Артениса* — анаграммой своего имени Катерина, а ее современник Феликс Ногаре одну из своих книг издавал под именем *Ксанферлигор*.

Целым фейерверком псевдонимов-анаграмм осыпал своих читателей К. Гриммельсгаузен, автор романа о похождениях Самилиссимуса (1869). Из Кристоффеля фон Гриммельсгаузена умудрился образовать имена и фамилии и героя романа — Мельхиор Штернфельд фон Фуксгейм (это он носил прозвание Самилиссимуса), и мнимого издателя — Герман Шлейфвейм фон Зулсфельд, и мнимого автора — Самуэль Грейбензон фон Гиршфельд.

Мало того, для каждого нового своего произведения Гриммельсгаузен придумывал новую анаграмму. «Судейскую Плутона» он выпустил под именем Эриха Штейнфельса фон Груффенгольма, «Висельного человечка» — от имени Паралла Фроммштайн фон Гусенфельса, «Жизнописание матушки Кураж» — от имени Филардуса Гроссуса фон Троммензейма и т. д. Наконец эта игра ему надоела, и на заглавном листе «Чудесного птичьего гнезда» (1872) он поставил в алфавитном порядке все 28 букв, входящих в его настоящие имя и фамилию: *A. c. eee. ff. g. hh. ii. ll. mm. nn. oo. rr. sss. t. uu* — пусть читатели что хотят, то и делают с ними!

Переставив буквы автономна, французский поэт-символист Поль Верлен получил один из своих псевдонимов — *Бедный Лелман* (Paul Verlaine — pauvre Lélian). Его земляк Жорж Адрен, автор шумевшего романа «Вор», написанного в форме автобиографии, так что поговаривали о принадлежности автора к преступному миру, представил лишь первые две буквы своей фамилии: вместо Адрен — *Дарен*.

Немало подписей-анаграмм и в русской литературе.

Один из первых наших поэтов и переводчиков, Антох Кантемир, свое «Письмо, содержащее правила русского стихосложения» (1743), подписал *Харитон Макентин*. Замысловатые псевдонимы *Николец*, *Елзюкок*, *Циклею* в «Приятном и полезном препровождении времени» принадлежали одному и тому же автору — Е. Люденно, люденскому учителю Пушкина.

А. Г. Ковнер, автор романов «Около золотого тельца» (1881) и «Без ярлыка» (запрещенного цензурой, так как он был направлен против системы «классического» образования и ратовал за свободный доступ «кухаркиных детей» в университет), печатался под фамилией *Корнее*.

Одним из псевдонимов В. Я. Брюсова был *Аерей* (анаграмма его имени Валерий).

Легко расшифровываются анаграммы типа «перевёртышей», т. е. получаемые от чтения автономна справа налево (и л и н о в и м ы, от греч. palin — назад).

Например, де Майе свои «Беседы об уменьшении морей, образовании Земли и происхождении человека» (1748), vad которыми насмеялся Вольтер, подписал *Телламед*. Это — фамилия автора, прочтенная наоборот (de Maillet — Tellamed). *Форме* (*Formey*), идейный противник Жан-Жака Руссо, написавший роман «Анти-Эмил», свои замечания о грамматике Расина издал под фамилией *Уетроф*. Графиня Юлия Апраксина свои повести, вышедшие на французском языке (1860), подписала *Ейла* *Нихара*.

Подписи «перевёртыши» часто встречаются и в нашей литературе. Великий русский баснописец в «Приятном и полезном препровождении времени» подписывался *Нави Вольтр* (1797). Подпись *Роге Ворсере* в «Иллюстрации» 1840-х годов принадлежала Егору Берестову, а «Записки хуторянина» *Н. Окнерузама* («Современник», 1863) — Н. Мазуренко. А Шеллер в «Весельчаче» подписывался *Релети*.

В 1901 г. в Москве вышла книга «Строфы Нирузама». Переводчик — некто К. Герра — сообщил в предисловии, что *Нирузама* — персидский поэт, якобы живший в X в. На самом деле никакого Нирузама никогда не существовало, точно так же как и Герра; все стихи в этой книге были сочинены К. М. Мазуриным, который использовал то обстоятельство, что его фамилия, будучи прочтена справа налево, приобретала экзотический колорит. С целью сделать мистификацию правдоподобнее «переводчик» в предисловии подробно рассказывал, как он нашел рукопись, сообщил биографические сведения об авторе. Ни содержание, ни форма стихов, написанных в стиле Саади и Хафиза, не давали повода заподозрить обман.

В Москве же (1906) вышла книжка некоего *Треварда*, скромно озаглавленная «Стихотворения». На обложке ее была изображена Свобода, распахивающая тюремные врата.

Не дает мне встать цель желавая
Под великое знамя красное... —

писал автор от имени политического заключенного. Вспоминая о революции, только что жестоко подавленной, он предупреждал:

Надвигается мести народной волна
И раскаты грохочущей бури!

Автором этих стихов была 20-летняя Ксения Драверт, чья фамилия была зашифрована тем же нехитрым способом.

Известный когда-то популяризатор, автор книги «Защитительная техника наших дней» В. В. Рюмин иногда подписывался *И. И. Мур*. Под стихами К. А. Федина в дореволюционном «Сатириконе» стояло *Индифак*. Г. Н. Троепольский под первым рассказом (1937) поставил *Т. Лирваг*, т. е. Гавриил Т.

Некоторые фамилии, будучи «вывернуты наизнанку», приобретали неожиданный смысл, чем пользовались их носители. Так, журналист А. Д. Данилов в «Развлекении» 1860-х годов подписывался *Волнадо*, что весьма раздражало цензоров: как бы читателям не пришло в голову, что воли надо? В конце концов Данилова за эту подпись выслали из Москвы.

Пальчиком мог представлять собою и не фамилию автора, а какое-нибудь слово, характеризующее его и написанное справа налево. Так, М. Б. Ханги, побывавший на парковой каторге, корреспонденции в газетах подписывал *Кинжротак*. Цензура ничего подозрительного не замечала.

* * *

Многие авторы, не утруждая себя придумыванием псевдонима, ограничивались тем, что сокращали свои имена и фамилии.

Это могло делаться, например, посредством пропуска части букв (ателонимы, от греч. atelis — неполный).

Так, дядя А. С. Пушкина в «Лонидах» (1797) подписывался *Всл. Пикш*, а В. А. Жуковский и автор «Ледяного дома» И. И. Лажечников в «Вестнике Европы» — *В. Жваск*, и *Лжч*. Многократно осмеянный Пушкиным бедарный поэт князь П. И. Шаликов ставил: *Клз. Птр. Шлкв*. А. В. Тимофеев издал свои книги под названиями: «Песни *Т. м. ф. а*» и «Опыты *Т. м. ф. а*».

Иногда пропускались не гласные, а согласные; такую подпись расшифровать гораздо труднее. Так, Гоголь в «Северных цветах на 1831 г.» «Главу из исторического романа» подписал *оооо*. Эти четыре «о» входили в его полную фамилию, написанную по тогдашней транскрипции (Гоголь-Яновской).

Порой пропускали буквы в фамилии, написанной справа налево. Так, статья М. Л. Магницкого в «Историческом альманахе» (1842) была подписана *К-ч-н-г-м*. Таковы же подписи *Александр П. к. ш. п.* и *Александр Икин* под разными стихами Пушкина. Элемент его фамилии есть и в подписи *И. К.* под статьей «О предписании г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова». Это — две последние согласные в фамилии автора, написанные в обратном порядке.

Декабрист Г. С. Батеньков поэму «Одичалый» («Русская беседа», 1859), где описана горькая судьба автора, прошедшего 20 лет в Алексеевском равелине, подписал *о-е-а*, т. е. гласными своей фамилии в обратном порядке.

В 1924 г. журнал «Искусство» поместил статью «Вечная история», вышеназванную приверженцев формального метода в литературоведении. Статья не была подписана, но заканчивалась так: «Мои гласные — *зеву*, а согласные — *йзлбл*. А сам я, ей-богу, очень добрый человек». Так зашифровал свою фамилию критик Б. М. Эйхенбаум, известный своими работами о Льве Толстом и других русских классиках.

Иногда от антонима оставляли лишь одну или несколько букв, взятых из середины, на что указывали тире до и после них. Так, подпись -е- ставил и К. Ф. Рылеев в «Невском зрителе» (1820), и Д. Д. Минаев в «Петербургской газете» (1877), и И. С. Тургенев в «Отечественных записках» (1850). В письме к издателю А. А. Краевскому Тургенев просил: «*Не выставляйте даже начальной буквы моего имени под письмом о „Пророке“* (опера Мейербера. — В. Д.). На то у меня есть особенные причины»¹⁴¹.

Театральный критик Н. Е. Эфрос иногда подписывался -ф-, журналист Н. Г. Шебуев — -бу-, библиограф П. А. Дилакторский — -кто-.

Чаще, однако, от фамилии оставляли начало и конец, а середину заменяли точками или тире. При этом случались совпадения: так, одинаковая подпись *Т...еъ* стоит и

под стихами Ф. И. Тютчева в «Галатее» (1829), и под письмом И. С. Тургенева о смерти Гоголя в «Московских ведомостях» (1852).

К этому виду псевдонимов относится и литературное имя дочери Ильи Эрзбурга — *Ирина Эрбурге*, и подпись *Фальберг* одного из соавторов «Золотого теленка» и «Двухдцати студень», которую в дальнейшем вытеснило литературное имя *Ильф*.

* * *

Практиновалось также сокращение настоящих фамилий посредством отсекания их начала или конца (а и о коннймы, от греч. *арокорпо* — отрезаю, отрубая).

Так, первоначальная фамилия классика болгарской литературы *Ивана Вазова* была Айвазов, а известного немецкого поэта прошлого столетия *Ленау* — Штреленау. Основоположник так называемой научной поэзии французский поэт *Рене Гильбер* известен как *Рене Гиль*.

Укорачивали свои фамилии и другие французские авторы. Ф. Каркошшо-Тюзоли, перу которого принадлежит романвизированная биография Вайона, писал под именем *Карко*, а Д. Декурдеманш, редактор «Коммуны», расстрелянный гитлеровцами, — под именем *Декур*.

Дочь Карла Маркса Элеонора первые две буквы своей фамилии по мужу (Эвеллинг) — *Ав.* ставила под «Письмами из Англии» в «Русском богатстве» (1875).

Русские авторы иногда отсекали от своей фамилии начало. Получалось: *Заов* вместо Козлов, *Гарев* вместо Огарев, *Ленский* вместо Оболенский.

В названии журнала «Мешанина» (1775) указывалось, что его редактор-издатель «на -уиц по рифме» (т. е. что его фамилия оканчивается на *уиц*) и утверждалось, будто он, «в чужих краях рожденный и воспитанный иностранец, первым стал стихотворцем на русском языке».

И. А. Добролюбов под знаменитой статьей «Темное царство» поставил *И.-бов*, а один из первых переводчиков «Капитала», Николай Давильсон, подписывался *Николай-ин*.

Некоторые авторы, усекая свою фамилию, превращали ее первые две буквы в минимые инициалы. Так, автор поэмы «Стенька Разин» и популярной дореволюционной

песни «Есть на Волге утес...» А. А. Навроцкий подписывался *И. А. Вроцкий*, сатирик В. М. Некрасов — *И. Е. Крассов*, поэт В. В. Князев — *К. И. Язев*.

Ряд журналистов, чьи фамилии оканчивались на -ий или -ин, пользовался этими суффиксами как псевдонимами, в том числе Н. С. Курочкин. Советский писатель В. П. Суровкин, автор известной повести «По ту сторону» (1927), также подписал ее *В. Кил*.

Подобным же способом образовали свои литературные фамилии советские писатели *Б. Галин*, *Л. Овалов*, *И. Аюв* (один из старейших рабкоров дореволюционной «Правды»). Это окончания их автономов: Роголин, Шаповалов, Иванов.

А. В. Луначарский в 1908 г. несколько статей о театре подписал *В. Чарский*.

Иногда от имени или фамилии оставляли лишь конечные буквы. Поэтесса Анна Бунина в журналах начала прошлого века подписывалась «-а» и «-а-а». Многие литераторы, чьи фамилии оканчивались на -ов или -ев, ставили подпись «-е» или «...е» (добавляя твердый знак). К их числу принадлежат и Крылов, и Веневитинов, и Языков, и Тургенев, и Чехов (так были подписаны его первые юморески в «Стрекозе»: «Письмо донского помещика Степана Владимировича N. к ученому соседу д-ру Фридриху» и др.). Однако все они употребляли эту аббревиатуру нередко, иногда лишь по одному разу.

Сделал это и Лермонтов, но не по своей воле. Целзура запретила редакции «Русского инвалида» (1838) напечатать «Песню про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», так как автор был сослан на Кавказ. Но по ходатайству В. А. Жуковского ее позволили опубликовать без указания фамилии автора. Редакция поставила под «Песней» «-ъ».

Подпись *ь. ъ. й* под «Обзором российской словесности» в «Северных цветах» на 1830 г. представляла собой последние буквы слов «князь Владимир Одоевский». В. Г. Белинский некоторые рецензии в «Молве» (1835) также подписывал последними буквами имени и фамилии: «...ъ ...й. В. К. Кюхельбегер» под статьей «О терминологии русской грамматики» (1846) и М. Щенкин под «Записками актера» (1847) поставили «ъ». Твердым знаком ограничивал свою подпись и В. И. Ленин (в журналах «Вперед» и «Воля», 1905—1906).

Другие авторы, наоборот, отсекали от своей фамилии конец. Гоголь, с двойной фамилии которого мы упомянули, статью «Несколько мыслей о преподавании географии» (1831) подписав *Г. Янов*. Лермонтов под письмами часто ставил *Лерта*.

А. В. Амфитеатров, начиная литературную деятельность в «Будильнике», подписывал фельетоны *Амфи*. Сократил свою фамилию этим способом и автор исторических романов «Батый» и «Чингис-хан» — В. Г. Янчевецкий, известный читателям как *В. Ян*.

Укорочение фамилии посредством отсекания ее конца (или, реже, начала) вошло в обычай у литераторов национальных республик Советского Союза: *Хуски* вместо Хуснуддинов, *Рахмат* вместо Рахматуллин, *Еники* вместо Еникеев, *Давли* вместо Давлетини, *Дон* вместо Дондуков, *Панч* вместо Панченко, *Рза* вместо Раев, *Зарьян* вместо Егизарьян.

Из первых слогов имени и фамилии составлены шуточные псевдонимы: *Ник-Нек* — Некрасова и *Алче* — Чехова.

Критик и композитор А. Аврамов в 1918 г., отдавая дань духу времени, подписывался *Реварсар*, что означало «революционер Арсений Аврамов», а критик К. Зелинский в те же годы — *Корзелин* (его звали Корнелием). В самарских газетах тех же лет подпisał *Аско* будущего автора «Ташкента, города хлебного» означала Александр Скобелев.

Аналогичным путем образованы литературные фамилии советских писателей *Ильфа*, *Лазина*, *Исбаха*, *Арго*; осетинской поэтессы Нины Галавановой — *Нига*, болгарского поэта Лалю Маршова — *Ламар*, немецкого писателя Курта Бартеля — *Куба*.

Псевдоним *Юльмис* литовского поэта А. Ясутиса, бойца Интернациональной бригады, погибшего в Испании, был образован из первых слогов имени и фамилии — Юлюс Мисюновичюс, под которыми он был вынужден скрываться от полиции.

* * *

Дополнительно часто псевдоним является выдопменением настоящей фамилии (паронимы, от греч. пара —azole, около).

Так, И. И. Лажечников в «Аглае» (1810) подписался *Жечков*, а С. Т. Аксаков в «Галатее» (1829) — *Асанов*. Петрашевец А. П. Баласого придумал для себя псевдоним *Белосоколов*. В. И. Аскоченский выпустил роман «Асмодей нашего времени» (1858) от имени *Кочки Сохрани*; А. И. Пальм роман «Алексей Свободин» (1872), где выведен Достоевский, — от имени *П. Альминского*. Все эти подписи были по звучанию сходны с настоящими фамилиями авторов.

Намек на нее есть и в псевдониме современника Пушкина В. П. Титова — *Тит Космократов*. Так он подписал в «Северных цветах на 1829 г.» запись устного рассказа Пушкина «Уединенный домик на Васильевском».

Поэт Люддор Пальмин, автор революционной песни «Не плачьте над трупами павших борцов...», придумал себе псевдоним *Люддор*, используя сходство своего имени с названием французской золотой монеты. Константин Станюкович при первой публикации «Морских рассказов», принесших ему известность, подписал их *Костин*; автор очерков о старой Москве В. А. Гиляровский подписывался *Гиляй* и *Гиль*.

Поэт И. А. Белоусов иногда ставил подпись *Белый ус*, юморист О. Л. Оршер — сначала *Шер*, а затем *д'Ор*.

Элементы настоящих фамилий есть и в псевдонимах: пародиста А. Г. Архангельского — *Архип*, переводчика Диккенса Е. Л. Лозмана — *Лани*, юмориста В. А. Ашкинази — *Ашо*, беллетриста М. А. Ландау — *Алданов*, поэта и переводчика В. А. Пестовского — *Паст*.

Один из пионеров пролетарской литературы в России, Феоктист Березовский, чья повесть «Мать» перекладывается с одноименным романом Горького, подписывался в газетах и журналах *Фома Березовой* и *Фома Березовой*.

Литературные фамилии двух других советских писателей, *И. Ляшко* и *С. Мстиславского*, также являются паронимами. Автор «Сладкой каторги», где изображен быт работниц кондитерской фабрики и их участие в революционной борьбе, в жизни был Лищенко, а автор романа о Н. Э. Баумане «Грач — птица весения» — Масловским.

И. Э. Бабель очерки в «Журнале журналов» и горьковской «Новой жизни» (1917—1918) подписывал *Баб-Эль*; автор романа о разгроме колчаковщины «Два мира»

(1921) В. Зубов заменил фамилию на близкую как по звучанию, так и по смыслу — *Золубин*. Переводчик В. Сметанич подписывался *Стенич*; поэт И. Уткин под первыми стихотворными фельетонами в иркутской «Власти труда» ставил *Уга*.

Из настоящей своей фамилии (Корнейчук) образовал еще до революции свой литературные имя и фамилию *Корней Чуковский*, которого авали не Корнеем Ивановичем, а Николаем Васильевичем.

* * *

Иногда автор ставил одно только свое имя, без фамилии. Строго говоря, это уже не псевдоним, т. е. не ложное имя. Но ведь лиц, носивших одно и то же имя, очень много, а фамилия оставалась неизвестной; значит, элемент выкопчено имеется и тут. Подобные подписи называются псевдонимами (от лат. *pseude* — перед, так как имя ставится перед фамилией).

Автора «Божественной комедии» мы зовем *Данте*. Но это не фамилия, а имя, притом сокращенное (в честь деда по матери, которого звали Дуранте). Фамилия же великого итальянского поэта была Алигьери.

Ограничивался своим именем французский поэт начала XVII в. Теофиль де Вио. Даже его литературное наследие было издано как «Сочинения *Теофила*», без указания фамилии на первой странице.

Немецкий классик Иоганн Пауль Рихтер сделал псевдонимом французскую транскрипцию своего имени: *Жан-Поль*, а его соотечественница Тереза фон Бахерах, чье имя связано с дружбой Лермонтова и Баранта, свои романы и повести подписывала *Тереза*.

Морис Дюдеван, сын Жорж Санд, выступал в печати как *Морис*; одно лишь свое имя *Святотлук*, без фамилии, ставил на своих книгах чешский прозаик С. Турек, автор «Богостроля».

Иногда автор ставил имя без фамилии, но не свое. Вильгельм Херлинг, которому принадлежат многие переводы романов Вальтера Скотта на немецкий, избрал псевдонимом имя *Алексис*, а польская беллетристка Нарциса Жмыховская — имя *Габриэля*. Румынский беллетрист Григоре Пашкулеску подписывался *Галактион*.

На Западе для псевдонима иногда использовалось второе имя, полученное автором при крещении (там ребен-

ку дают, как правило, не одно имя, а два или более). Так образовались уже упомянутые литературные фамилии английского прозаика *Джозефа Конрада* и французского поэта *Гийома Аполлинера* (от их вторых имен Конрад и Аполлинарий).

Довольно часто встречаются пренонимы и в русской литературе. Кюхельбекер рид новостей и стихотворений в журналах 1815—1819 гг. подписал *Вильгельм*. Белинский под одной статьей в «Молве» (1835) поставил *В-ъ*, т. е. Виссарион.

Писатель-этнограф В. Г. Богораз послал вначале имя Натан; отсюда его псевдоним *Тан* (впрочем, это могло быть сокращением другой его подписи — *Шайтан*).

Иногда преноним бывал уменьшительной или сокращенной формой имени. Так, Чехов некоторые раньше юморески подписывал *Антоша*. Будущий создатель МХАТа Вл. Немирович-Данченко в «Будильнике» и «Развлечении» в 1880-х годах ставил подпись *Влад*.

Особенно широко распространены пренонимы среди писателей народов Востока; эта форма литературной фамилии встречается у них так же часто, как тахаллуе.

Казахских акынов Абая Кушаубаева и Джамбула Джабаева мы знаем как *Абая* и *Джамбула*; узбекского поэта Хамзу Ханкиладде Низам, убитого классовыми врагами в 1929 г., — как *Хамзу*. Одно лишь имя — *Коста* — иногда ставил и классик осетинской литературы К. Хетагуров. Грузинский поэт XVIII в. В. Габанвили подписывался *Вески* (уменьшительное от его имени Виссарион), а его землячка Мария Алексидзе — *Мариджан* (милая Мария).

Выдающийся аварский поэт Махмуд Магомедов (ум. 1919) вошел в литературу под одним лишь именем *Махмуд*. Своими именами, без фамилий, подписываются многие современные поэты и прозаики братских народов СССР: азербайджанские — *Мамед Рагим*, *Мир Джагал*, армянские — *Ахави*, *Метакес*, *Норайр*, башкирский — *Селам*, татарский — *Галия*, узбекские — *Миртемир*, *Мирмухамед*, *Зульфия*, *Гульчехра*, таджикские — *Лоик*, *Олод*, туркменские — *Халдурди*, *Масуд*.

Случалось и так, что автор, сохранив фамилию, ставил перед ней другое, не свое имя.

Например, известная чешская писательница Немцова переименовала, выступая в печати, имя Барбара на Божепа. Поэта-футуриста Велимира Хлебникова в действительности звали Виктором. Автора романов «Степан Кольчугин» и «За правое дело» Василия Гроссмана звали Иосифом, а прозаика Андрея Соболя — Юлием. Настоящее имя Константина Симонова — Кирилл. Автор романов «Ясные дали» и «Расудите нас, люди!» Александр Андреев в жизни был Василием; Александром его прозвали после того, как он в детстве сыграл роль мальчика Саньки в одной пьесе.

* * *

Русские авторы довольно часто брали в качестве псевдонима свое отчество (патронимы, от лат. pater — отец).

Так часто поступал В. И. Ленин: «Экономические этюды и статьи» (1898), а годом позже свой классический труд «Развитие капитализма в России» он подписал *Владимир Ильин*. Под его статьями в социал-демократической печати стояло: *В. Ильин, Ва. Ильин, В. Ильин, Ильин* и просто *И.*

Имя отца, которого он очень любил и рано потерял, сделал своим литературным именем и Горький: ведь в действительности Пастернак звали не Максимом, а Алексеем.

Отчество, взятое отдельно, часто выглядит как фамилия, особенно при перестановке ударения. Такими «фамилиями», а на самом деле отчествами подписывались, например, народник А. О. Новодворский (*Осинвич*) и классик советской литературы, автор «Железного потока» А. С. Попов, которого мы знаем как *Серафимовича*.

Некоторые русские литераторы ставили свое отчество как фамилию без суффикса -ич. Так, Н. Г. Помяловский очерки «Вукол» и «Долбия» подписал *Н. Герасимов*; Глеб Успенский сборник рассказов «Из памятной книжки» и повесть «С места ва место» выпустил от имени *Г. Иванова*; П. В. Засодимский под повестью «Семейной горе» поставил *Г. Владимиров*.

Одним из псевдонимов Г. В. Плеханова был *Валентин*; нарком здравоохранения Н. А. Семашко в дореволюционной социал-демократической печати подписывался *Александров*.

Автор «Алых парусов» не сразу принял литературную фамилию *Григ*; несколько ранних рассказов он печатал от имени *А. Степанова*. Фантаст А. Р. Беляев, автор романа «Человек-амфибия», рассказ «Сезам, откройся!» написал *А. Ром*, используя свое отчество Романович. Впрочем, следствия этот рассказ был печатан в журнале «Вокруг света» уже как перевод с английского; автором значился *А. Ромс...*

Свои отчества избрали как литературные фамилии и другие советские писатели. *Андрей Платонов* в жизни был А. П. Климентовым; настоящая фамилия *Н. Никандрова*, автора «Берегового ветра» и других повестей из быта моряков, была Шевцов; автор «Штурма Зимнего» и «Следов на камне» *Л. Савельев* носил в жизни фамилию Липавский.

Один из старейших сибирских журналистов, Е. Ф. Иванов, подписывался своим отчеством, изменив его на народный лад — *Филипп*, что соответствует стилю его фельетонов, ведущихся от лица человека из народа, уже немолодого, наделенного большим опытом.

По имени отца, которого никогда не видел, ибо тот погиб на войне, оставив годовалого сына, принял литературную фамилию *Ишин* поэт Александр Попов.

Эту традицию можно встретить не только в русской литературе. Один из первых азербайджанских поэтов, Падидин (XIII—XIV вв.), известен как *Гасан-оглы* (сын Гасана). Стихи на персидском языке он подписывал *Пуре Гасан*, что имеет то же значение.

Имена отцов легли в основу литературных фамилий нескольких выдающихся болгарских поэтов: Христо Ботев, навшего в освободительной борьбе с турками, *Гео Милева*, погибшего в фашистском лагере, и нашего современника *Людмила Стоянова*. Их отцов звали: Ботю Петков, Мили Касабов, Стоян Златаров.

У народов Востока фамилия также часто бывает производным от имени отца. Так, сын аварского поэта Гамзата Цадасы приобрел широкую известность уже не как *Расул Цадаса*, а как *Расул Гамзатов*.

Под именами своих отцов вошли в литературу и татарский писатель *Ш. Камал*, и армянский — *Р. Кочар*, и народный поэт Грузии *И. Гришаниши* (суффикс -ишиди соответствует русскому -ович).

К псевдонимам типа аббревиатур, использующим истинные имя и фамилию автора (а в России и отчество), относятся и криптонимы, образованные путем замены слов их начальными буквами (инициалами). Эта довольно бесхитростная маскировка широко распространена как в русской, так и в зарубежной литературе. Однако расшифровать такие подписи из-за обилия совпадающих подчас нелегко.

В приложении к первой русской газете «Ведомости», основанной Петром Великим (это приложение называлось «Исторические, генеалогические и географические примечания на «Ведомости») почти все статьи были переводными и подписывались двумя буквами — по всей вероятности, начальными буквами фамилий переводчика и автора. Так, молодой Ломоносов под статьями «О твердости тела», «О варении солитры» и др. (1740—1742), переведенными им из немецкого сочинения Крафта, поставил *Л. К.*

Первые русские поэты обычно подписывались инициалами. Под стихами В. Тредиаковского в упомянутых «Примечаниях» и в «Трудолюбивой пчеле» (1759—1760) стояло *В. Т. Державин* «Оду на Багратиона» подписал *Г. Д.*

Неоднократно ограничивались инициалами и Пушкин. Даже в зените славы он иногда ставил лишь букву *П.*: она стояла под стихотворением «19 октября 1827» при первой его публикации. «Пинокую даму» в «Библиотеке для чтения» (1834) Пушкин подписал *Р.* (латинское «П»). Ту же букву он поставил под двумя статьями в «Литературной газете».

Об этом обычае Д. Минаев в стихотворении «Что в имени тебе моем?» писал:

Иной с фамилиею двойною
Пройдет в журналах без следа,
Другой под буквою одною
Известен многиме года...¹⁴²

Однако неудобства этого способа были очевидны: разные авторы подписывались одинаково, особенно если ограничивались одной буквой. Так делали, например, жившие в одно время Белинский, Баратынский и Батюшков: у каждого из них есть произведения, подписанные

Б. В. «Вестнике Европы» и Вяземский, и Жуковский ставили одну и ту же букву *В.* (у Вяземского это была первая буква фамилии, а у Жуковского — имени). Впоследствии буквой *В.* подписывались и Брюсов, и Маяковский, чьи имена начинались с нее (первый — в «Ребусе» и «Весех», а второй — в «Новом Сатириконе»). Эта же буква стояла в 1913—1917 гг. под статьями и Ленина, и Володарского, и Луначарского (у первого — как начальная буква имени, у второго — фамилии, а у третьего — псевдонима *Воинов*).

Даже если ставились первые буквы как имени, так и фамилии, инициалы разных писателей часто совпадали. Например, подпись *И. К.* могла принадлежать и Карамзину, и Кукольникову, и Курочкину, и Костомарову. Под инициалами *А. С.* были начертаны статьи, заметки и стихи в общей сложности 103 авторов (правда, живших в разное время). Ленин неоднократно подписывался *В. И.*, т. е. Владимир Ильич; но ту же подпись в те же годы ставили некоторые литераторы, поскольку их имена и фамилии начинались с тех же букв.

Когда инициалы автора совпадали с инициалами какого-нибудь известного писателя, то автор тем самым — уммышленно или нет — вводил читателей в заблуждение. Например, А. Пугачинников свои «Песни, романсы и разные стихотворения» (1836) вынул от имени *А. П.*; публика могла принять их за стихи Пушкина или Пелеяева, которые тоже так подписывались.

Русские журналы и альманахи конца XVIII и начала прошлого века почти целиком состояли из произведений, под которыми ставились инициалы и различные аббревиатуры; полные фамилии авторов в них встречаются редко. Подчас это делалось не только потому, что такова была мода, но и с целью внушить мысль, что за инициалами скрываются известные поэты, хотя на самом деле это были инициалы других авторов. В связи с этим редакция «Современника» поместила в 1836 г. такое «Уведомление»:

«С некоторого времени начали появляться в „Московских ведомостях“ статьи под литерами *И. Д.* ... нисколько не принадлежащие ветерану нашей словесности *... Мы

* Подразумевался 76-летний поэт И. П. Дмитриев, автор песни «Стоит сизый голубочек...»

уполномочены довести о том до сведения гг. редакторов и обратиться к их прощательной разборчивости, не могут ли они впредь употребить какие-нибудь меры, чтобы читатели не были вводимы в заблуждение?»¹⁴²

Под инициалами издавались целые книги. Так, автором «Стихотворений *И. П. М.*» (1834) был И. П. Мятлев, о котором ныне напоминают лишь строки Лермонтова в альбоме Карамзиной:

Люблю я парадоксы ваши,
И ха-ха-ха, и хи-хи-хи,
Смирновой шутку, фарсы Самы
И Иши Мятлева стиха.

Если ставились, как в этом случае, первая буква как имени, так и отчества, и фамилии (три инициала), то возможность совпадения подписей уменьшалась. Вот почему Л. Толстой, подписав «Детство» и «Набег» при первой их публикации *Л. Н.*, под «Отрочеством» поставил уже *Л. Н. Т.*

В годы реакции, последовавшей после первой русской революции, вновь появились сборники и альманахи, где вместо фамилий авторов стояли только инициалы и аббревиатуры.

Таков, например, сборник «Лиры революции» (1907). Но объяснялось это уже не модой, а соображениями цензуры.

Авторами сборника пародий «Парнас дыбом» (1926), списавшего большую популярность, значились, судя по обложке, некие *Э. С. П.*, *А. Г. Р.* и *А. М. Ф.* Это были Э. С. Паперная, А. Г. Розенберг и А. М. Финкель, раскрывшие свое винокливто лишь через 40 лет.

Порой к инициалам добавлялись (или им предшествовали) первые буквы слов, указывавших на общественное положение автора, его звание, происхождение, место жительства и т. д. Так, Ксавье де Местр издал «Путешествие вокруг моей комнаты» (1794); за подписью *M. le ch. X. o. a. s. s. d. s. M. S.*, что означало: [ослодин] [ксавьер] [ксавье], [бывший] [офицер] и [а] [службе] [е[го] в [еличества] [с[ардинского] и [ороли]].

Издатель сочинения «Вождь к истинному благоразумию и совершенному счастью человеческому» (1780)

подписался *И. С. В. Р.* — надворный советник Василий Рубан. С повышением его в чине критиконим изменился: заголовок книги «Зерно истории первых трех монархий света» (1791) сообщил, что она переведена с польского под руководством *Г. К. С. В. Г. Р.*, т. е. господина коллежского советника Василия Григорьевича Рубана.

Книга «Феатр чрезвычайных происшествий» (1790) была подписана *Т. П. О.*, что означало: «трудами Павла Острогорского». Подпись *Дмстнера* под «Кратким опытом исторического известия о российском дворянстве» (1804) означала: «дал Матвей Спиридов труд первый», а подпись *Д. С. С. К. А. Г.* под первым русским путеводителем «Дорожный календарь» (1805) — действительный статский советник князь Алексей Голицын. На «Новейшем и полном Российском общепародном песеннике» (1810) значилось, что он издан *Ж. Г. Т. А. К.*, т. е. жителем города Тулы Александром Канустиным.

Подпись И. С. Лескова под одной заметкой в «Новом времени» (1888) *См. е. Н.* следовало читать: «Смиренный ересьяръ Николай». Подпись *Р. А. Е. Ф.* означала: «Ректор академии епископ Федор». Стихи Р. Яфимовича были изданы от имени *Р. Б. Р.*, т. е. раба божьего Романа.

В 1923 г. в Петрограде вышел сборник стихов под загадочным названием «Нитала» не менее загадочного *Девела*. Этот критиконим расшифровывался так: [доктор] [Ев[гений] [На[аксон]]. Основной профессией этого поэта было зубопрачивание...

Иногда подписью было греческое название той буквы, с которой начиналось фамилия или имя автора: *Альфа, Гамма, Омега, Сигма* и т. д. Довольно часто применялись и церковнославянские названия этих букв: *Аз, Вуки, Рцы, Фига, Юс* и т. д. При этом иногда остроумно использовался смысл этих названий. Так, журналист С. С. Гусев подписывался *Слово Глаголь* (буква с называлась «слово», а буква *г* — «глаголь», т. е. говори). Другой пример — подпись А. В. Арсеньева в «Пчеле» (1875): *Аз Рцы Слово* (т. е. я сказал слово). Так выглядел в этой интерпретации критиконим *Арс*, т. е. первые три буквы фамилии автора.

Впрочем, чаще в качестве подписи ставили русские названия начальных букв имени и фамилии, слитые вместе: *Эмге, Энне, Вебе* и т. д., или же только имени или

фамилии: *Эм, Эн, Эс* и т. д. Если имя, отчество и фамилия начинались одной и той же буквой, авторы обогривали это, подписываясь: *Триэм, Триве, Триес* и т. д.

Псевдоним мог состоять из начальной буквы настоящего имени плюс придуманная фамилия. У одного советского журналиста была целая серия таких подписей, приуроченных к дате публикации статьи: *М. Декабрь, М. Январь, М. Февраль* и т. д.

* * *

Порой вместо букв ставили цифры, означавшие их порядковые номера в алфавите. Так не раз поступал молодой Пушкин: его подписи в «Вестнике Европы» и «Российском музее» (1814—1815): *1...17—14, 1...16—14, 1...14—16* означают *А...р-н, А...ш-н, А...н-ш*. М. Бестужев-Рюмин подписывался *2—17*, т. е. *Б. Р.*, Авдольон Григорьев — *1—4*, т. е. *А. Г.* Подпись *16/2* значит *П/В* (Петр Выков). Такие подписи называются цифровыми.

Цифры могли означать и не места, занимаемые буквами в алфавите, а сами буквы (в церковнославянской письменности цифры обозначались буквами, имевшими определенные числовые значения). Подпись *200—1* под «Посланием князю Вяземскому» означала *С. А.* (С. Т. Аксаков), а подпись *8-я 300.40.20* в «Приятном и полезном препровождении времени» (1798) расшифровывается так: *И-ъ Т. м. к.* — Иван Тимковский (цензор, память о котором сохранилась в стихах Пушкина «На скольком поприще Тимковского последник...»).

Еще более сложный шифр применил автор романа в письмах «Всеволод и Велеслава» (1807): *30e. 8a. 7b. 4e. d. +70d. 50a. 30e. 20e. 8b. 8g. f. +400b. 100e. d. 40a. 10f. 5g. 2h. 2e.* Этот многочлен довольно замысловат, но все же можно понять, что плюсы отделяют слова друг от друга, коэффициенты означают буквы церковнославянской азбуки, а порядок, в котором их надо поставить внутри каждого слова, обозначен латинскими буквами (причем допущены опечатки). После соответствующих подстановок и перестановок получается: *вадал Николай Муравьев*¹⁴⁴.

* * *

Встречаются псевдонимы, взятые по аналогии (сходству смысла) с настоящей фамилией автора. Их можно назвать *метонимиями*.

Так, П. Г. Чернышевский один фельетон в «Синьке» (1862) подписал *Эфион* (эфюн — пегр — черный — Чернышевский). Теоретик народничества П. Л. Лавров, автор «Рабочей Марсельезы», бывшей до перевода «Интернационала» на русский гимном нашего пролетариата, подписывался *П. Миртов* и *П. Кедров* (производные от названий других ветхозаветных растений). С. Конейкин писал под именами *Грошиков* и *Грошик*, С. Огурцов — под именем *Редькин*.

Л. Медведев подписывался *М. Толтыгин*, а К. Михайлов — *Урус*, т. е. «медведь» по-латыни (между этим животным и именем Михаил давно установилась прочная ассоциация).

Наконец, псевдоним мог быть образован по противоположности смысла с настоящей фамилией автора или с фамилией другого писателя (антионимы). Юморист Д. Богемский подписывался то *Граф Худой*, то *Максим Сладкий*, а В. Богораз — *Черта с два* (сразу две антифоны: бог — черт и раз — два).

* * *

Имя автора могло быть зашифровано не только в подписи, но и другими способами, например в форме акростиха, месостиха или телестиха. Например, в балладе «Послание к любимой» выдающегося французского поэта XV в. Франсуа Вийона есть такие строфы:

Фальшивал краса — глалой товар,
Румина лугу, обманвал взор,
Амур жестокий мне нанес удар,
Неугасим страдания костер.
Страшней всех мух изменил яд, осер. . .
Ужели в тоске покину этот мир?
Алмазный взгляд сыгнит ли мой укор?
Не погуби, сваяв того, что спр!

Воса прилет, угаснет сердца жар,
Несодет пасть и потушит взор.

Любимая, я тоже буду стар... .

Любовь и тлен — такой жестокий недор!

Обоих нас ограбит время-вор.

На кой вам черт тогда брильяне дир?¹⁴³

Из начальных букв этих строк образуется *Франсуа Виллон* (русский эквивалент не может быть точным, так как во французской транскрипции слова «Франсуа» не семь букв, а восемь).

В телестихе читается последняя буква каждой строки, а в мистотихе — расположенные посередине.

Применялись и другие способы тайнописи, более или менее хитроумные. Франческо Колонна книгу «Гинзиротомахия, или Сон Полифила» (1499) написал так, что первые буквы слов, начинавших главы, составляли фразу: «Франческо Колонна возлюбил Полнию»; добавил само имя героя — Полифил — означая по-гречески «любящий Полнию». Так настойчиво стремился автор увековечить не только свое имя, но и имя возлюбленной.

Падуанец Роландино выпустил в XII в. свои исторические хроники анонимно, но если взять по первому слогу от первого слова каждого из 12 томов, то получится: *Chronica Rolandini facta Paduae* («Хроники Роландино, писанные в Падуе»).

В той же Падуе вышла в 1690 г. без указания автора книга арабских стихотворений. Вторые буквы строчек последнего из них, если читать снизу вверх, складывались во фразу: «Написано Тимотеем Карнуком, епископом Марденским»¹⁴⁴.

Под «Писемном пленного турецкого офицера Донуз-Мирзы» в «Развлечении» (1877) стояло: «Перевел *Вали-Алла-Шах-Кызыл-Олы-Верды*». Если взять по первой букве от каждого из этих имен, то получится «Вашков» — имя настоящего автора.

Иногда подпись имела форму ребуса: $\frac{MI}{I}$ (т. е. ми на эф) — Минаев; $\frac{1}{2} doff$ — Демидов (demi по-французски — половина); $1 \frac{1}{2}$ чкий — Полторацкий; *Густав $\frac{He}{o}$ — Гу-став не Надо* (Надо — фамилия французского поэта).

* Пер. Ф. Мендельсона.

Многие псевдонимы не содержат никаких элементов настоящих имен, отчества или фамилий авторов.

Биография писателя, среда, где он вырос или работал, места, где он жил, отдельные факты из его жизни иногда проливают свет на происхождение псевдонима.

Арабский историк и лигатуровед Абу-Вахр-Мухаммед бен-Яхья (XII в.) имел два прозвища: *Ас-Сули* (его предки были выходцами из области Сул) и *Аш-Шахранджи* (шахматист). Это имя он приобрел благодаря своей славе сильного игрока в шахматы.

Его современника, узбекского поэта-дервиша Сулаймана, прозвали *Бокиргани* (заоравший) из-за того, что осел поэта, по преданию, громким криком прервал выступление хозяина.

Киргизский сказитель Отг стал известен под именем *Джэнги-Вэок* (без рукава) после того, как ему оторвали рукав в состязании стихотворцев, закончившемся вручением шапана.

Молодой Пушкин был членом литературного кружка «Арамаас» (1815—1818). Отсюда его подпись: *Арз.*, т. е. Арамаасец, под анagramмой в «Северных цветах» на 1830 г., и *Ст. ар.* (Старый арамаасец) под одной статьей в «Московском телеграфе» (1825). Но эти подписи — не единственные следы связей поэта с «Арамаасом». Все его члены носили шуточные прозвища. Пушкин, принявший заочно, еще в бытность лицеистом, именовался *Северчюк* — не потому ли, что, как пишет один его биограф, «в лицейском своем затворничестве он пел звонок, как сверчок за печью, не видимый никем?»¹⁴⁷ Отсюда — подписи *Сев...ч.к.* под стихотворением «К мечтателю» в «Сыне отечества» (1818) и *Крс* (сокращенный палиндром) под стихотворением «Калмычье» и «Ответ уже много лет спустя (1830) в «Литературной газете». Полная подпись

Сверчок стоит лишь под автографом стихотворения «К портрету Жуковского». Но при первой его публикации в «Благонамеренном» (1818) редакция без ведома автора дала полную подпись: Александр Пушкин.

Свои шуточные прозвища употреблял как псевдонимы и другие «арзамецы»: П. А. Вяземский в «Московском телеграфе» (1825) — *Асмодей*; С. С. Уваров и К. Н. Батюшков предисловие к «Греческой антологии» (1820) подписали *Ст...* и *А...*, т. е. *Старушка* и *Ахилл*. А. И. Тургенев в «Московском наблюдателе» (1835) — *Золота арфа* (в других журналах — *Э. А.*). Столь поэтическое прозвище ему дали за... постоянное бурчание в животе: в «Протоколе 20-го арзамасского заседания» В. А. Жуковский пишет: «Или гармония пуза Золотой арфы тебя изумила?»¹⁴⁸

Поэту П. П. Ключникову в другом литературном кружке, возглавлявшемся Станкевичем, дали шуточное прозвище *Феос* (по-греч. «сбор»). Этим объясняется его псевдоним *Ф-* (слово это писалось через фигу). Как свидетельствует Я. П. Полонский в поэме «Свеисе предание», современники

... передавали

Большова стих на уст в уста

И в «Наблюдателе» искали

Стихи под литерой Ф.

Биография Н. А. Дуровой, которой Пушкин помог всунуть на литературное поприще, объясняет ее псевдонимы *Девушка-кавалерист* и *Александров*: в годы войны с Наполеоном, скрыв, что она женщина, Дурова служила в гусарском полку под вымышленным именем Александра (фамилия в честь царя).

Иногда для псевдонима использовалось название места, где автор провел детство, т. е. создавался геоним.

Один из самых плодовитых французских литераторов XVIII в., написавший свыше 300 книг, первое свое произведение издал от имени *Ла Бретон*. Так называлась ферма его отца, крестьянина по имени Ретиф (скорее, это было прозвище, означающее «строитивный, упрямый»). Затем молодой автор добавил «де» — приставку, которая во Франции свидетельствует о дворянском происхождении, и в историю литературы вошел уже под аристократическим *Ретиф де ла Бретон*.

А. К. Толстой первую повесть «Упырь» подписывал в 1841 г. *Красногорский* (его именно называлось Красный гор). Подпись *Зенеида Р-ва* рано умершей русской романистки первой половины прошлого века Елены Гал, чьи повести хвалил Белинский, расшифровывалась «Ржищева», по названию села, близ которого она родилась. М. М. Пришвин, родившийся в имении Хрущево Елецкого уезда, корреспонденции в дореволюционных газетах подписывал *Мих. Хрущевский*.

Спорно происхождение псевдонима *М. Стебницкий*, которым пользовался Н. С. Лесков в течение первых лет своей литературной деятельности. По одной версии, это искаженное «Степняцкий» (от слова «стень»), по другой — измененная фамилия С. Сребницкого, одного из гимназических учителей Лескова, оказавшего на него большое и благотворное влияние.

Позднее начало творческого пути — таков смысл литературного имени беллетриста прошлого века С. П. Терпигорева: *Атава* (название травы, выросшей на месте скошенной, иначе — отала). Биограф писателя так передает историю происхождения этого псевдонима: «Он был однажды на охоте с Некрасовым и на привалах рассказывал поэту сцены начинающегося оскудения помещиков, своих родных и знакомых... Некрасова заинтересовали эти рассказы и он спросил, почему Терпигорев не напишет историю этого оскудения.

— Мне уже поздно начинать писать, Николай Алексеевич. Перепадало за тридцать, сил много потрачено!

— А что ж, и по скошенному лугу иногда атава хорошо растет! — ответил Некрасов. — Попробуйте-ка!

С. Терпигорев попробовал, и в память этого разговора назвал себя Атавой»¹⁴⁹.

И. В. Федоров, автор романа «Шаг за шагом» (1870), стоящего в одном ряду с книгами «Что делать?» Чернышевского и «Кто виноват?» Герцена, жил в Иркутске и писал под псевдонимом *Омулевский* — от названия рыбы омуль, которая водится в озере Байкал. Вначале, будучи родом с Камчатки, он подписывался *Камчадал* и *Камчатский*.

* Здесь допущена неточность: Терпигорев печатался с 20-летнего возраста. Атава он стал подписываться в 28 лет.

Сатирик 80-х годов, разорившийся помещик Н. Андреев избрал псевдоним *Рамзай-Соколий* по кличкам своих любимых борзых.

Под фельетоном И. И. Пастухова в издававшемся им «Московском листке» в течение целых 30 лет (1881—1911) стояла подпись *Старый знакомый*. Происхождение ее оригинально: Пастухов, как автор авантюрно-бульварного романа «Разбойник Чуркин», снискал большую популярность среди жуликов и воров. Однажды, когда он ехал ночью на дачу, его остановили и хотели ограбить, но узнали и спохватились: «Ба, да это старый знакомый! Ну, поезжай себе с богом!» С этого времени Пастухов свои прежние псевдонимы заменил на *Старый знакомый*.

Пародист и критик А. А. Измайлов, получивший печальную известность выпадами против Горького и Маяковского, вначале подписывался *Смоленский*, хотя родился и жил не в Смоленске: его отец был дьяконом церкви Смоленского владычества в Петербурге.

Журналист А. А. Оцуи писал под именем *Горный*, потому что был по образованию горным инженером (имя он тоже взял другое — Сергей). Сотрудник «Сатирикона» Е. О. Пяткин для псевдонима *Евг. Венский* использовал название петербургского ресторана «Вена», где часто собирались литераторы. В прессе 1920-х годов он, приспособившись к новой конъюнктуре, подписывался уже *Евг. Деревенский*. Не его ли имели в виду Ильф и Петров, насмевая в «Двенадцати стульях» репортера, который до революции именовав себя *Принц Датский*, а затем сменил этот псевдоним на *Маховик*?

Дед поэта Н. Ф. Жоголева был прозван «Рубцом», так как после одной драки, когда две половины деревни ходили «стенка на стенку», у него остался рубец на лбу. Отсюда — псевдоним *И. Рубцов*, которым Жоголев подписывал пародии и эпиграммы, пока в литературе не появился настоящий И. Рубцов.

Знакомство с биографией В. И. Ленина помогает понять, почему в 1901—1909 гг. под его письмами и статьями встречается подпись *Старик* (а также сокращение — *Ст.*), хотя ему не было и 40 лет. Это не являлось маскировкой, и возраст здесь был не при чем: «стариками» называли себя руководители «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», основанного Лениным в 1895 г.

Находясь в 1896 г. в тюрьме, Владимир Ильич написал между строк одной книги сообщение от имени «стариков» членам петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», предупреждая их, что в их ряды затесался провокатор¹²⁸.

Лучше всех, конечно, происхождение псевдонима может объяснить его воспитатель. Отчего, например, выдающийся белорусский поэт *Максим Танк* заменил этим литературным именем свой автоном — Евгений Скурно? Вот что он ответил на этот вопрос: «Первые я напечатал свои стихи в 1932 г., в однодневной газете „На переломе“, вышедшей во Львове. Стихотворение называлось „Фабричные трубы“. Я был тогда юн и зелен. Почти у всех мастеров, чтимых мною, имелись псевдонимы. Конечно, я последовал их примеру. Кроме того, печататься под своим именем было небезопасно. К той поре я уже сменил несколько подпольных кличек: Женька, Виктор, Максим... Последняя — в честь Горького. Я оставлял это имя за собой для печати. А фамилия? Вырос я в деревне и поначалу хотел позавидовать что-нибудь из области флоры. Но оказалось, что растения едва ли не все уже разобраны поэтами: Колас, Крапива, Чарот, Василек... Кроме того, следовать примеру — не значит ли повторяться? И я взял нечто противоположное — мощное, стальное, динамическое, соответствующее, как мне казалось, ритму и тревожному характеру времени. И вот с тех пор я — *Танк*. Что-то в этом псевдониме есть, конечно, мальчишеское. Но так уж вышло. Зато потом, на фронте, псевдоним звучал неплохо...»¹²⁴

* * *

Иногда основой для псевдонима становилось имя близкого автору человека — жены, мужа, сына, дочери, деда и т. п. (прексоным, от лат. *proximus* — близкий).

В. И. Ленин для подписей *И. Константинов*, *К-в* и *И. К-ов* под статьями в «Новом пути», «Приливе» и «Вперед», по-видимому, использовал имя и отчество своей жены.

Жену Д. А. Фурманова Анну близкие звали уменьшительным именем Ная. Отсюда — подпись автора «Чапалева» *Най* под стихами в «Рабочем крае» и рецензиями в журналах «Политработник» и «Краснофлотец» (1921).

В русских газетах и журналах часто встречаются такие подписи, как *Марусин*, *Асин*, *Надеждин* и т. п. К. Станюкович подписывался под *Наташием*, то *Зинаидин*. М. О. Цейтлин, жену которого звали Марией, ставил под стихами *Амари*, т. е. Марии (à Marie). Определенный смысл имел псевдоним *Быганин* (был Аниин).

Писательница А. Н. Якоби, издававшая до революции «Игрушечку» и другие детские журналы, создала литературную фамилию *Голыгерова* из имен своих детей Толи и Веры.

Грузинский писатель прошлого века Эгнате Ингорк-ва, рано осиротевший, был воспитан своей теткой Ниной; в честь ее он избрал псевдоним *Ниношвили*.

Когда будущий автор «Виншпового омота» М. Н. Алексеев начал в годы войны сотрудничать в дивизионной газете, он, по его словам, даже не знал, что на свете бывают псевдонимы. А узнав об этом, решил подписать первое (и последнее) свое стихотворение инициалами любимой. Так появилась подпись *Мих. Зин*, навеянная на автора немало насмешек со стороны товарищей по редакции.

* * *

Порой основой для псевдонима становилась девичья фамилия матери автора или ее имя (матроним, от лат. mater — мать).

Так, 20-летний И. А. Бунин первые рассказы в «Орловском вестнике» и критические заметки в «Книжках недели» (1890) подписывал *Чубаров* (его мать была урожденная Чубарова). Молодой Л. Н. Андреев также подписывался сначала по фамилии матери: *Леонид Пауковский* и *Л. П.* Использовал ее и А. Н. Толстой, который под несколькими сказками из цикла «Сорочьи сказки» поставил *Мирза Тургенъ* (его мать была урожденная Тургенева).

Советский литератор А. И. Смирнов добавил девичью фамилию матери к своей и стал *Смирновым-Черкесовым*.

Грузинский поэт Иродюн Хоскташвили, автор «Песни борьбы» и других революционных песен, писал под именем *Евдошвили*, в честь матери, которую звали Евдокией. Его соотечественник, поэт Алло Мирзхулава, также в честь матери принял литературное имя *Машашвили*.

Встречаются псевдонимы, в которых увековечены имена более отдаленных предков автора.

Так, поэтесса Анна Горенко, по мужу Гумилева, вошла в литературу не под одной из этих фамилий, а под той, такую носила ее бабушка — *Ахматова*. Под фамилией *Патрашкин*, взятой в честь прадеда, которого звали Патрикеем, печатался до революции один из основоположников советской литературы для детей, С. Т. Григорьев, автор исторических романов о Суворове и Крымской войне.

Выдающийся татарский поэт Муса Джалиль, казненный гитлеровцами в берлинской тюрьме Шпандау, свои первые стихи в газете «Кызыл ялдуз» («Красная звезда») подписывал в 1919 г. *Кечкене Джалиль*, т. е. маленький Джалиль: ему было всего 13 лет, а деда его звали Абдель-Джалилем. Под именем *Муса Джалиль* он известен и теперь, а не под фамилией Джалилов.

Имя своей бабушки — *Шалеби* — принял народный поэт Чувашии Николай Полоруссов, а писатель народа коми Д. Зуев подписывался *Питю-Омб*, т. е. влук Питю (Питирима).

Автор трилогии «Сказание о казаках» Д. И. Петров вступил на литературное поприще под псевдонимом *Бирюк*, принятым в честь деда по матери, чья фамилия была Бирюков. Впоследствии он стал подписываться *Петров (Бирюк)*.

Известный своими описаниями русской природы И. С. Соколов добавил к фамилии прозвище, данное в деревне их семье по имени деда, дьякона Никиты, и подписывался *Соколов-Микитов*.

Это было вызвано, как и в ряде других случаев, желанием авторов, чтобы их не путали с однофамильцами. Но на выбор псевдонима здесь повлияли любовь и уважение к предкам.

Псевдонимами могли служить и слова, обозначающие степень родства: Чехов в «Будильнике» подписывался *Брат моего брата*, Доронишин в «Развлечении» — *Сын моей матери*. Под одной заметкой в женевском «Пролетарии» (1905) стояло *Дяденька*, хотя автором была женщина. А белорусская писательница прошлого века Эмилия Папневич носила постоянное литературное имя *Тетка*, говорившее о ее близости к народу.

Анастасия Ауэрбах свою хрестоматию (1864) назвала «Первое чтение для крестьянских детей, составленное *теткой Настасьей*».

Сестра В. И. Ленина Анна Ильинична под стихотворением в «Работнице» (1914) поставила *Сестра*. Здесь подразумевалось родство с читательницами; она обращалась к ним:

Сестры-работницы! Мощною властью
Жизнь на борьбу нас зовет. . .¹⁰²

Иногда к слову, выражающему степень родства, добавлялось имя (автора или чужое).

Так, основоположник жанра сатиры и юмора в чувашской литературе Иван Илларионов подписывался *Иван Муч* (дядюшка Иван). Впрочем, у него было немало других псевдонимов; их множественность вызывалась тем, что журнал «Канкан» (1925) он выпускал чуть не ежедневно: по его словам, ему приходилось писать все, кроме жалоб и довозов.

Одним из псевдонимов Власа Дорошевича был *Дядя Влас*, а В. А. Гиляровского — *Дядя Гилей*. Известный публицист, большевик К. С. Еремеев, в «Правде» в 1910-х годах подписывался *Дядя Костя*, а его товарищ по партии В. Д. Бонч-Бруевич в «Звезде» тех же лет — *Дядя Гом*.

Автор повести «Ташкент — город хлебный» А. С. Неверов выступал в «Крестьянке» (1923) как *Дядя Саша* и *Дядя Сережа*, а поэт А. М. Арго в красноармейской печати — как *Дядя Емеля*. Подпись *Дядя Валя* ставил добрый десяток журналистов (как до появления одноименной пьесы Чехова, так и после этого).

Не менее часто встречаются всякие «деды» и «дедушки». Под именем *Дедушка Ириней* В. Ф. Одоевский выпускал сказки и повести для детей; под именем *Дедушка Тарас* издал в 1908 г. «Русскую историю в стихах» С. А. Басов, автор «Ковыля-Скакунка».

В «Красной газете» поэт Василий Князев подписывался *Дед Нефед*, а Демьян Бондынь — *Дед Софрон*. Эта же подпись (имя его настоящего деда) стояла под несколькими его дореволюционными баснями.

* * *

Иногда для псевдонима использовалось название газеты или журнала, в которых автор сотрудничал. Так, первый мексиканский романист Фернандес де Лисарди сделал своим литературным именем название основанного им в начале прошлого века журнала «El pensador mexicano» («Мексиканский мыслитель»). Название сатирического журнала «Змай» («Змей»), в котором принимал активное участие Пётр Пётрович, стало его литературным именем. Известный сербский поэт прошлого века, он перешел на родной язык Пушкина, Лермонтова и Некрасова.

Н. Г. Чернышевский в издававшемся им «Современнике» статью «О новых условиях сельского быта» (1858) подписан *Современник*. Д. Д. Минаев в «Будильнике» подписывался *Антон Будильников*, а в «Гудке» — *Гудюшник*.

Н. Г. Шебуев, выпускавший в 1905 г. журнал «Пулемет», использовал его название для псевдонима *Николай Пулеметин*. В наши дни в «Вечерней Москве» можно прочесть фельетоны, подписанные *М. Вечеркин*.

Порой псевдоним таил намере на взаимоотношения автора и цензуры. Так, иронический смысл вложен в одну из подписей В. С. Курочкина — *Тарас Толерансов* — от лат. tolerans — терпеливо сносящий (подразумевались притеснения цензуры). Таков же упомянутый ранее один из псевдонимов Н. А. Некрасова — *Савва Намордников*.

* * *

Весьма распространены были подписи *N.* и *N. N.*, являвшиеся сокращениями латинских слов *некто* (никто) и *попел песце* (имени не знаю, а в перепосом смысле — некое лицо). Эти подписи ставили под своими произведениями десятки авторов, как русских, так и иностранных, поскольку это был простейший способ сохранить анонимно, не утруждая себя ни придумыванием псевдонима, ни цифровой своей фамилии. Подписи *N. N.* ставили и Державин, и Карамзин, и Батюшков, и Грибоедов, и Гоголь, и Достоевский, и Некрасов, и Плещеев, и Куприн. Есть эта подпись и под одной статьей В. И. Ленина.

Недолго мыслить, кто скрывался за многочисленными подписями, состоявшими из последних букв латинско-

го алфавита: X, или Y, или Z, и имевшими смысл «неизвестный» (как и в математике). Иногда названия этих букв писались полностью: *Икс, Йерк, Зет*.

Также подписи можно назвать никотинитонимами. К ним следует отнести также псевдонимы: *Никто, Аноним, Незнакомец, Неведомый*. Добрых два десятка журналистов подписывались в разное время *Неизвестный*. Зашифрованный никотинитоним *Ник. Т-о* поставил поэт Инокентий Анненский на книге «Тихие песни» (1905). Подписи М. Горького *И. X.* под фельетонами в «Нижегородском листке» и «Самарской газете» (1896) следовало читать: «Некто икс». В числе псевдонимов Чехова есть *Пекто*.

Ту же единственную цель — сохранить настоящее имя в тайне — имели псевдонимы в форме обычных, часто встречающихся фамилий, не могущих вызвать у читателей никаких ассоциаций. Таковы некоторые уже упомянутые подписи: *И. Иванов* (Пушкин в роли издателя), *Андреев* (Чернышевский в роли переводчика); М. Горький «Рассказ об одном романе» (1924) подписал *Василий Силов*, хотя уже давно был крестом литературы.

Такие подписи можно назвать нейтронами (нейтральные имена).

* * *

Иногда ошибки наборщиков приводили к тому, что псевдоним приобретал вид и звучание, автором не предусмотренные.

Так, под корреспонденциями П. Д. Боборыкина с Брюссельского конгресса I Интернационала в газете «Голос» (1868) стоит в. в. в. Ключ дают мемуары автора, где он дважды упоминает, что подписывал эти статьи «звездным числом 666»¹²³ (т. е. взятым из Апокалипсиса и имеющим мистический смысл). Очевидно, наборщики «Голоса» приняли шестерки за мягкие знаки.

Одно из «Политических писем социалиста» в «Народной воле» (1879) подписано *Грогвир*. Это опечатка; должно быть *Грогляр* (grogard по-французски — ворчун). Автор, Н. К. Михайловский, сам сделал примечание: «Я подписывалось псевдонимом... может быть, соответствующим ворчанию тову моих писем»¹²⁴. И действительно, направленные против марксизма высказывания

этого идеолога либерального пародничества звучали как брызжание.

Постоянная подпись П. И. Вейнберга — *Гейне из Тамбова* — однажды из-за опечатки превратилась в *Рейне из Тамбова*. Псевдоним Ивессы Армаид — *Блонина* (от названия деревни Блоня под Варшавой или от польского *blony* — дуг) — наборщики «Работница» (1914) упорно переделывали в более понятное им *Блошина*. А на обложке ее брошюры «Почему я стала защитницей Советской власти», вышедшей в годы гражданской войны в Ростове-на-Дону, вместо *Елена Блонина* напечатали *Елена Олонина*.

Из-за ошибки наборщика появилось и литературное имя очеркиста Е. Т. Канторовича. В 1935 г. подпись под его статьей в «Вечерней красной газете» была набрана неверно: вместо Евг. Кант. — *Евг. Танк*. Ему это понравилось, и он стал так подписываться, не предвидя, что через несколько лет в литературу войдет *Максим Танк*. Типографская опечатка привела к появлению тезак.

* * *

К псевдонимам-загадкам относятся подписи, состоящие из одних звездочек и называющиеся астронимами (от греч. *astros* — звезда). Количество звездочек в этих подписях бывало различно (от одной до семи), так же как и расположение (в один ряд, треугольником, ромбом). Звездочки ставили вместо своей фамилии Державин, Баратынский, Пушкин, Полежаев, Языков, Олсуфьевский, Гоголь, Некрасов, Тургенев, Лесков, Тютчев, Брюсов и т. д. Ими пользовались столь часто и неумеренно, что в одном альманахе начала прошлого века пришлось сделать примечание: «Под всеми тремя звездочками — иной поэт, чем под тремя звездочками на стр. 77».

Иногда, однако, содержание книги, или статьи, или стихотворения позволяет без труда расшифровать астроним. Так, под тремя звездочками вместо фамилии автора был задан в 1867 г. сборник новостей Герцена, включавший всем известные «Доктора Крунова» и «Сороку-воровку».

Служила подписями и знаки пренебрежения: вопросительный, восклицательный, кавычки, тире, многоточие, обозначения номера (№), параграфа (§) и даже геомет-

рические фигуры: □, Δ (стигмонимы, от греч. stygmos — знак).

Сюда же можно отнести математические символы в тех довольно редких случаях, когда они использовались в качестве подписи. Так, один из основоположников теории электромагнетизма, Д. Максвелл, не чуждавшийся поэзии, подписывал стихи символом дифференциального исчисления $\frac{dP}{dt}$. Ставились как подпись и знак бесконечности ∞, и знак сложения +, и знак умножения X.

* * *

Порой автор прибегал к двойной маскировке, шифруя принятый им псевдоним. Часто это делалось с помощью анаграммы или пропуска букв.

Так, Блез Паскаль цитирует в своих «Мыслях» (1670) некоего *Соломона де Тульги*. Лишь через 200 лет литературоведы догадались, что это — анаграмма псевдонима Паскаля *Луи де Монкаль* (мы упоминали о нем). Некоторые геометрические исследования Паскаль опубликовал от имени *Амоса Деттонвилля*. Это — другая анаграмма того же псевдонима.

Не представляет большого труда прочесть имя и фамилию, стоящие в конце вычурного заглавия изданной в 1773 г. книги: «Спутник и собеседник веселых людей, или Собрание приятных и благопристойных шуток, остроумных и замасловатых речей и забавных повестей. Выпущено из лучших сочинителей, а на русский язык переведено московским мещанином Хрестфрм Дбрсрдям».

Так без особых ухищрений зашифровал свой псевдоним — *Христофор Добросердов* — один из первых русских беллетристов, Матвей Комаров. Его же перу принадлежит изданная в 1782 г. анонимно «Повесть о приключениях аглицкого милорда Георга» — того самого, о котором упоминает Некрасов, надеясь, что мужик «не Милорда глушого — Белинского и Гоголя с базара пошесет».

Историк старообрядчества П. Л. Светозаров публикует свои исследования не только от имени *Павла Любобытского*, но и от имени *Лавра Гоматныболго* (1861).

Редактор «Библиотечки для чтения» А. В. Дружинин подписывался *Ив. Ч-р-и-к-л-ж-л-к-в*, т. е. Чернопкижников (черными книгами назывались трактатовские о магии

и волшебстве, но в данном случае это был намек на участие автора в литературном кружке «Чернопкижние»). Нетрудно расшифровать и один из псевдонимов литературоведа П. В. Быкова: *К-л-м-б-р-в* (Каламбуров).

Иногда автор оставлял от псевдонима лишь одну или две буквы. Так, роман «Кто виноват?» при первой его публикации в «Отечественных записках» (1845) был подписан *И***, т. е. Искандер (литературное имя А. И. Герцена). Он подписывался также *А. И. И-р-ъ*, *И-ъ*, *Ис-р-ъ*.

Первый переводчик «Интернационала» на русский язык А. Я. Коц вытесал в 1907 г. издать свои «Песни пролетариата» под криптонимом *Д-н* (в «Жизни» он подписывался *Данин*). Но цензура была настояще и запретила книжку.

В. И. Ленин статью в журнале «Vorwärts» (1917) подписывал *-e-*.

Порой инициалы, которые автор ставил вместо подписи, были инициалами не его, а псевдонима. Таковы, например, подпись: О. И. Сенковского — *В. Б.* (барон Брамбеус), Н. А. Некрасова — *Ч.* (Чурмень), П. С. Лескова — *М. С.* (М. Стебницкий) и *М. П.* (Меркул Пратунев). Аркадий Аверченко в 1910-х годах подписывался в «Сатириконе» *Ф. О.*, т. е. Фома Опсикин (герой повести Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели»).

Подобным же образом шифровал свои псевдонимы В. И. Ленин: *В. Ф.* (Вильям Фрей), *К. Т.* (К. Тулин), *Н. К.* (Н. Константинов), *Р. С.* (Р. Силин). Подписывался Владимир Ильич и первой буквой псевдонима: *Т*[улин], *Ф*[рей], *Б*[ольшевик], *И*[льин], *Ш*[етров] (та же буква была начальной в его псевдонимах *Правдист*, *Петербуржец*).

* * *

Шифруя псевдоним, автор иногда ставил две буквы, которые могли быть приняты за инициалы, но на самом деле это были начальные буквы не имени и фамилии, а других слов (псевдонимы).

Переводчик философских сочинений А. Ф. Лабзин имел обыкновение подписываться *У. М.*, что означало «ученик мудрости» (или масонства?). Н. П. Грот в «Нашем слове» (1861) подписывалась *Р. Ж.*, т. е. Русская

женщина. Д. И. Писарев две статьи с критикой исторических сочинений (1868) подвизал *Р. И.*, что, по-видимому, означает Русский историк.

Подпись *Ш. П.* означала «шаловливый поэт», а *Ю. Ю.* — «юный Ювенал». П. А. Валуев после ухода с поста министра финансов подписывал статьи на экономические темы *Б. М.*, т. е. бывший министр. Под буквами *Л. В.* подразумевалось «лицейский воспитанник», а под *Р. Я. М.* — редактор «Якутской мысли».

Немало употреблялось и других аббревиатур: *Л. ст.* — Любитель старины, *Ст-т* — Студент, *Скр. ч.* — Свободный читатель и т. д. Подпись П. Н. Милюкова -сс- под статьей «Идти или не идти в Государственную Думу» (1905) означала «Профессор».

Подпись *Б. гно* (без гнева) под одной рецензией Д. Л. Мордочева подчеркивала беспристрастность автора. Одну из подписей Чехова — *Ч. Б. С.* — следовало читать: Человек без селезенки, а подпись Н. И. Пастухова — *Д. С. А.* — означала Дедушка с Арбата.

Псевдонимы могут толковаться различно: например, *Р. Ч.* может означать и Русский человек, и Ретивый читатель.

Расшифровки таких аббревиатур истинные фамилии писателей, правда, остаются неизвестными, но зато их подписи обретают смысл, дотоле скрытый и подчас характеризующий авторов с той или иной стороны.

* * *

Расшифровка псевдонимов и криптонимов, а также установление авторов анонимных произведений называется атрибуцией (от лат. *attributio* — приписывание) или авристикой (от греч. *heuriscō* — нахожу). Это — наука, основанная на поисках документальных данных в архивных источниках, а также на стилистическом анализе текстов и сопоставлении их с другими текстами, авторы которых известны.

Так усилиями литературоведов была доказана принадлежность многим русским классикам некоторых статей, напечатанных ими без подписи.

Если сохранился черновик, то делу весьма помогает графологический анализ, сравнение с известными автографами того же автора.

Возможность раскрытия анонимов, псевдонимов и криптонимов дают также сохранившиеся архивы цензурных комитетов: в разрешениях и запрещениях подчас указывается, кто представил ту или иную рукопись, на которой имя автора не было обозначено или заменено вымышленным.

Другую возможность дают редакционные архивы: иногда с их помощью удается спустя много лет установить, кому был выплачен гонорар за то или иное произведение, подписанное псевдонимом или криптонимом или помещенное без подписи автора, а следовательно, и имя последнего.

Юмористы всегда старались подписываться так, чтобы добиться комического эффекта. Это была основная цель их псевдонимов; желание скрыть свое имя отходило здесь во второй план. Поэтому такие псевдонимы можно выделить в особую группу и дать им название п а й з о п и м ы (от греч. *paidzein* — шутить).

Традиция забавных псевдонимов в русской литературе ведет начало с журналов екатерининской поры («Всякая всячина», «Ни то, ни сие», «Труть», «Почта духова» и др.). А. П. Сумароков подписывался в них *Акинфий Сумабродов*, Д. И. Фонвизин — *Фалалей*.

Шутливые подписи ставились в начале прошлого века даже под серьезными критическими статьями. Один из литературных противников Пушкина, Н. И. Надеждин, подписывался в «Вестнике Европы» *Экс-студент Никодим Недоумко* и *Критик с Патриарших прудов*. Пушкин в «Телескопе» две статьи, направленные против Ф. В. Булгарина, подписал *Феофилакт Косичкин*, а тот в «Северной пчеле» подвизался под именем *Порфирия Душегрейкина*. М. А. Вестушев-Рюмин в те же годы выступал в «Северном Меркурии» как *Евграф Мистурин*.

Шуточные псевдонимы тех времен были под стать длинным, многословным названиям книг. Г. Ф. Квитка-Осиповиченко в «Вестнике Европы» (1828) подписывался: *Аверьян Любопытный, состоящий не у дел коллежский ассессор, имеющий хождение по тяжбыным делам и по денежным взысканиям*. Поэт пушкинской плеяды Н. М. Языков «Путешествие на чухонской паре из Дерпта в Ревель» (1822) подписал: *Пребывающий на помощь у дерптских муз, но намеревающийся со временем войти их самих за нос Незгуляй Языков*.

Еще длиннее был такой псевдоним: *Маремьян Данилович Жуковецкиков, председатель комиссии о построе-*

нии Муратовского дома, автор тесной конюшни, огнедышащий экс-президент старого огорода, кавалер трех паченок и командор Галиматъи. Так подписал в 1811 г. В. А. Жуковский шуточную «греческую балладу, переложенную на русские нравы», под названием «Елена Ивановна Протасова, или Дружба, нетерпение и капуста». Он сочинил эту балладу, оставшуюся при его жизни неопубликованной, гостя в подмосковном имении Муратово у своих друзей Протасовых. Не менее длинен и причудлив был псевдоним автора «критических примечаний» к той же балладе: *Александр Плещепупович Чернобрысов, действительный мамелок и богдыхан, капельмейстер королевских осы, привилегированный гальванист собачьей комеди, издатель топографического описания париков и нежный композит различных музыкальных чревобесий, в том числе и приложенного здесь нотного записывания*. За этой шуточной подписью скрывался друг Жуковского Плещеев.

О. И. Сенковский «Частное письмо почтеннейшей публике о секретном журнале, которому название „Весельчак“» (1858), подписал: *Иван Иванов сын Хохотенко-Хлопотунов-Пустиковский, отставной подпоручик, помещик разных губерний и кавалер беспорочности*.

«История Ерофея Ерофеича, изобретателя «ерофеича», аллегорической горькой водки» (1863) вышла от имени *Российского автора, прозванного Старый индийский пугз*.

Н. А. Некрасов часто подписывался шуточными псевдонимами: *Феклист Боб*, *Иван Бородавкин*, *Науш Перельский*, *Чурмень* (вероятно, от «чур меня!»).

Постоянно пользовались такими псевдонимами сотрудники «Искры», «Гудка», «Свистка» — органы печати, существовавшие в 60—70-х годах прошлого века немалую роль в борьбе революционных демократов с самодержавием, крепостничеством и реакционной литературой. Часто они добавляли к вымышленной фамилии то или иное мнимое звание, чин, указывали мнимую профессию, стремились к созданию литературных масок, наделенных атрибутами реальных личностей.

Таковы псевдонимы: Н. А. Некрасова — *Литературной бирже маклер Назар Выломкин*, Д. Д. Минаева — *Федор Конохов*, *Повар Николай Кадов*, *Поруучик Харитон Яковичев*, *Юнкер А. Ресторанов*, Н. С. Курочкина — *Поэт око-*

лодочный (околодом назывался тогда полицейский участок), Член Мадридского ученого общества Транбrella, других юмористов — Прикичик из пожевой линии Полуаршинов, Обер-биржевой фальсификатор Крадило, Земле-владелец Тарас Куций, Телеграфист Азбукин, Кум пожарный, Водочно-спиртовой заводчик У. Р. А. и т. д.

И. С. Тургенев фельетон «Шестилетний обличитель» подписал: *Отставной учитель российской словесности Платон Недобовов*, а стихи, якобы сочиненные шестилетним сыном автора, — *Иеремия Недобовов*. В них высмеивались теневые стороны русской действительности:

Ах, лачем с младшечных пеленок
Скорбя о ваятках в душу мне вошла! ¹⁸⁸

— восклицал малолетний обличитель.

Чтобы расшевелить читателей, для псевдонимов выбирались старые, давно вышедшие из употребления имена в сочетании с замысловатой фамилией: *Варзасий Невлючичий*, *Хусодад Церебринов*, *Ивазгий Кисточкин*, *Василиск Каскадов*, *Авакум Худоподошвенский* и т. д. Молодой М. Горький в самарских и саратовских газетах конца 90-х годов подписывался *Иегудил Хламида*.

Полны остроумия подписи Горького в тех его произведениях, которые не предназначались для печати. Под одним из его писем к 15-летнему сыну стоит: *Отец твой Поликарп Унесибоженожкин*. На страницах домашнего рукописного журнала «Соррентийская правда» (1924), на обложке которого Горький был изображен в виде великана, затыкающего пальцем кратер Везувия, он подписывался *Метраппаж Горячкин*, *Ивавалд муз*, *Осин Тихооооо*, *Аристид Балык*.

Порой комический эффект достигался посредством нарочитого контраста между именем и фамилией. Этим приемом пользовался Пушкин, правда не для создания псевдонима («И ты, певец любезный, Ванюша Лафонте...»), и юмористы охотно следовали его примеру, сочетая иностранные имена с чисто русскими фамилиями: *Жан Хаस्ताков*, *Вильгельм Теткин*, *Базиль Лялечкин*, и наоборот: *Никифор Шельдинг* и т. п. Леонид Андреев сатиру «Похождения ангела мира» (1917) подписал: *Го-раций Ч. Брюков*.

Часто для шутливого псевдонима обыгрывалась фамилия какого-нибудь известного писателя. В русских юмо-

ристических журналах встречаются и *Пушкин в квадрате*, и *Саратовский Бокачий*, и *Рабле Самарский*, и *Беранже из Зарядья*, и *Шиллер из Таганрога*, и *Овидий с Топки*, и *Данте с Плющихи*, и *Берне из Бердичева*. Особой популярностью пользовалось имя Гейне: есть *Гейне из Харькова*, из Архангельска, из Ирбита, из Любани и даже *Гейне из коношши*.

Иногда имя или фамилия всем известного лица намекались так, чтобы произвели комический эффект: *Гарри Бальди*, *Генрих Гений*, *Грибьеоло*, *Пушечкин*, *Гоголь-Моголь*, *Ивер де Боборысак* (намека на Боборыкина). В. А. Гиляровский в «Развлечениях» и «Новостях дня» подписывался *Емеля Зола*.

Д. Д. Минаев под «драматической фантазией», посвященной расправе некоего Никиты Безрылова с его женой Литературой и написанной в духе Шекспира, поставил *Трифон Шекспир* (под *Никитой Безрыловым* подразумевался А. Ф. Писемский, пользовавшийся этим псевдонимом). К. К. Голохвастов сатиру «Путешествие на Луну куца Труболетова» (1890), якобы переведенную, как значится на обложке, «с французского на нижегородский», подписал *Жуль Неверный*, пародируя имя и фамилию Жюль Верна, у которого есть роман на ту же тему.

Подчас в качестве шутливых псевдонимов применялись имена персонажей литературных произведений. Это делалось с целью вызвать у читателей соответствующие реминисценции, иногда не имеющие никакого отношения к теме. Главное — чтобы было смешно!

Таковы подписи: И. Вашкова — *Экзекютор Ячичица*, *Мичман Жевакин* (из гоголевской «Женитьбы»), Д. Минаева — *Надворный советник Эсбукетов* (фамилия, принятая крестным поэтом Видоляисовым из повести Достоевского «Село Степанчиково»).

С целью усилить комический эффект иностранному литературному герою давалась русская «ироническая»: *Дон-Кихот С.-Петербургский* (Д. Минаев), *Медисгофель из Хамовников* (А. В. Амфитеатров), *Фигаро из Суцеева*, *Фауст Шигровского уезда* и т. п.

Подписи типа *Маркус Поэа*, *Чайльд-Гарольд*, *Дон-Жуан*, *Гулливер*, *Квазимодо*, *Лоэнгрин*, *Фальстаф*, *Капитан Немо* и т. д., а также *Кузнец Вакула*, *Тарас Бульба*, *Хома-философ*, *Репетилов*, *Поприщин*, *Лялкин-Тял-*

кин, *Карась-идеалист* и т. д. были для юмористов готовыми литературными масками. Что касается подписи *Складуб*, то она была связана не столько с фамилией грибосодовского персонажа, сколько с выражением «скалать зубы», т. е. смеяться.

Чехов в «Осколках» подписывался *Улиес*; под рассказом «На кладбище» при второй его публикации он поставил *Лазрт*. Шуточное письмо в редакцию «Осколков» Чехов подписал *Полковник Кочкарев* (гибрид полковника Кочкарева из «Мертвых душ» и Кочкарева из «Женитьбы»). В этом письме он обращался к бездарному, но плодовитому драматургу Д. А. Мансфельду: «Будучи, как и дочь моя Зинаида, любителем сценического искусства, имею честь просить уважаемого г-на Мансфельда сочинить для домашнего обихода четыре комедии, три драмы и две трагедии погамметистее, на каковой предмет по подготовке их вышлю три рубля»¹⁵⁴.

Злопамятный Мансфельд не простил обиды: после смерти Чехова он распространил слух, будто тот в самом начале своей литературной деятельности принес ему, Мансфельду, издававшему тогда журнал, толстый роман, который он якобы отказался напечатать.

У Чехова было много шуточных псевдонимов. Сопрудищая в «Стрекозе» и других журналах конна прошлого века, он подписывался: *Врач без пациентов* (намек на свой прадевичий диплом), *Гайка № 6*, *Акакий Тарантулов*, *Кисляев*, *Балдастов*, *Шампанский*, *Человек без селезенки* и т. д. Любил он ставить шутливые подписи и под письмами. Под посланиями к брату Александру стоит то *твой Шиллер Шекспирович Гете*, то *ваш папаша А. Чехов*, то *А. Достойнов-Благороднов*. Подписи под некоторыми письмами отражают те или иные факты из биографии Чехова. Так, *твой Цинцинатус* — намек на занятия сельским хозяйством в Мелихове (Цинцинат — римский сенатор, удалившийся в деревню). В дни поездки на Сахалин Чехов ставит под письмами сестре: *твой азиатский брат*, *Ното sachallensis*. Под одним письмом А. Суворову стоит: *Непременный член по драматическим делам присутствия*. Одно письмо к жене подписано *Академик Тото* (намек на избрание в Российскую Академию), другое — *твой муж А. Актрисым* (намек на то, что жена его не оставила сцену и после брака).

У некоторых юмористов было очень большое количе-

ство забавных псевдонимов, под которыми они сотрудничали в разных журналах и газетах, не имея постоянного литературного имени. При недостаточно ярком таланте многообразие подписей было губительным для юмористов. И. Вашков, Н. Ежов, А. А. и В. А. Соколовы, С. Гусев, А. Герсон имели каждый по 50—100 шуточных псевдонимов, но все они прочно и заслуженно забыты, так же как и те, кто их носил. Всех перебралодя по этой части К. А. Михайлов, сотрудник почти всех юмористических журналов, выходивших на рубеже прошлого и нынешнего веков; у него было целых 325 псевдонимов, но ни один из них не удержался в памяти читателей.

Порой характер шуточного псевдонима менялся вместе с политическими убеждениями автора. Так произошло с искровцем В. П. Бурениным, который переметнулся в реакционный лагерь и с такой злобой нападал на бывших соратников, что заслужил эпитетаму:

По Невскому бегает собака,
За ней — Буренин, тих и мал.
Гордойвой Смотри, однако,
Чтоб он ее не укусал.

В «Искре» и «Зрителе» Буренин подписывался: *Владимир Монументов*; *Мих. Змиев-Младенцев*; *Генерал Суподатов 2-й*; *Опасный соперник г. Туренева* и даже *Поручик Алексис Республиканцев*. Перейдя в суворинское «Новое время», он стал предпочитать псевдонимы с титулами (аристонимы): *Граф Алексис Жасминов*; *виконт Кебриоль Дантраше*.

Посредством аристонима остроумно зашифровал свою профессию С. И. Пономарев, подписываясь *граф Библио* (вместо *Библиограф*). А другой аристоним — *В. Актить* — поэт А. Френкеля образован из названия одного из стихотворных размеров — дактиля.

Аристонимы на страницах юмористических журналов встречаются очень часто: здесь развились всякие титулованные особы, благо превратиться в аристонима персона здесь мог всякий, кому заблагорассудится. Но это были аристократы с фамилиями, одна смешнее другой: *князь Аблай-Полоумный* (Д. Д. Минаев), *граф Антре-Кот*, *граф де Тротуар*, *граф Лапоточкин*, *граф де Карандиш*, *барон*

Клякс, барон Рикики, барон Дзинь, барон Мяу-Мяу, барон фон Таракашкин, маркиз де Ананас, де Неаври, де Трубокур, де Реледа, д'О'Врись д'О'Нельза, маркиза Фру-Фру, маркиза Кавар д'Ак, мандарин Лай-на-луну, мандарин Плюнь-на-все, хан Трын-трава, Амур-паша, Кефир-паша, дон Флакон и т. д.

Изобретение псевдонима, рассчитанного на комический эффект, требовало остроумия и давало широкое поле для фантазии юмористов. Как только они не изощрялись, придумывая подписи посмешнее! Доктор Ой, Эмиль Пун, Ерам Саркалмов, Совсем не я, Сам-ню-чай, Черголузов, Абракадабра, Беземоткин, Пельменелюбов, Разлюлюмалинский, Инкогнитенко, Ерундист, Уморист, Всехдавиши, Хрепредкинслащев, Всолгунеостающенский, Шарль Атан и пр.

«Песни вина и монополии» (1906) вышли от имени *Ивана Всегдапьющенского* — подпись, вполне соответствовавшая содержанию книжки (монополией тогда называлась продажа водки в казенных винных лавках).

Забавные подписи создавались также с помощью эпитета «старый»: *Старый воробей* (т. е. такой, которого на мякине не проведешь), *Старый грешник*, *Старый молодец*, *Старый романтик*, *Старый ворон*, *Старый отшельник*, *Старый дачник* и т. п.

Иногда одним и тем же шуточным псевдонимом пользовалось несколько литераторов, живших в разное, а порой в одно и то же время.

Советские юмористические журналы 20-х годов пестрели такими подписями, иногда созвучными эпохе и новому составу читателей: *Савелий Октябрев*, *Лука Наждачный*, *Иван Ворона*, *Ваня Гайкин*, *Ваня Гармошкин*, *Иппоритов*, *Иван Дитя*, *Памфил Головоотяпкин*, *Глушишкин* (комический тип в кино), *Евлампий Надькин* и т. п. Выходила даже как приложение к «Смехачу» (1926—1927) «Газета Надькина», редактором-издателем которой числился «популярный приключатель Евлампий Карпович Надькин».

За подписью *Антипка Бобыль* в пензенских газетах скрывался А. Г. Малышкин, за подписями *Мигрофан Горчица* и *Товарищ Рапила* в «Гудке» — Валентин Катаев. М. М. Зощенко подписывался *Гаврила*, а под именем *Заслуженный деятель М. Конопляников-Зуев* и *Приват-доцент М. Прищемитин* выступал как автор за-

бавных научнообразных проектов вроде «гусениобуса», «прищепного крематория» и т. д.

Среди псевдонимов молодого Маршак был *Уэллер* (фамилия веселого слуги мистера Пикквина), а Валентин Катаев подписывался *Оливер Твист* (другой герой Диккенса).

А. М. Гольденберг (*Арго*) пародиял в журнале «На литературном посту» (1927—1930) подписывал *Первой Пленумов*, а в «Вечерней Москве» — *Семьядей Волбулим* и *Елизавет Воробей*. Поэт В. В. Князев придумал для себя псевдоним *Товаакня*, что означало «товарищ Василий Васильевич Князев».

В дальнейшем эта традиция почти сошла на нет. Однако за последние годы, в связи с конкурсами юмора, проводимыми прессой, число забавных псевдонимов вновь стало расти, так как эти конкурсы часто закрытые и под юморесками ставится не фамилии авторов, а их девизы, которые, по существу, являются псевдонимами, обычно шуточными.

Некоторые литературные проваждения являются плодом творчества двух и даже более авторов, которые этого не скрывали, но фамилии свои иногда заменяли псевдонимами.

Так, сестры Елизавета и Мария Москвины книгу стихов «Аония» (1802) издали за подписью Г-жи ***. Ф. М. Достоевский, Д. В. Григоронич и Н. А. Некрасов написанный совместно фелетон «Как опасно предаваться честолюбивым мечтам» (1846) подписали: *Пружинин, Зубоскалов, Белоляткин и К.*

Авторами сборника «Полюие и обстоятельное собрание исторических, любопытных, забавных и правоучительных анекдотов четырех увеселительных шутгов: Балакирева, д'Аюста, Педрилло и Кузьмовского» (1869) значились *Никита Тихорылов, Гурий Тупорылов, Варсонофий Острорылов и Георгий Книжник*. На самом деле этот сборник составили двое: П. А. Ефремов и М. Д. Хмыров.

Муж и жена Тхоржевские переводы песен Беранже и собственные стихи подписывали *Иван-да-Марья*, хотя Тхоржевскую звали не Марией, а Александрой. За подписью *Никс и Кикс* в «Будильнике» стояли Н. П. Кичев и Ва. Немирович-Давченко.

Самым ярким примером из этой области является сотрудничество авторов «Золотого теленка» и «Двенадцати стульев» Ильи Файнзильберга и Евгения Катаева, которых мы знаем как *Ильфа и Петрова*. Это было настоящее творческое содружество, хотя их высказывания на этот счет и проникнуты юмором: «Очень трудно писать вдвоем. Надо думать, Гонкурам было легче: все-таки они братья. А мы даже не родственники. И даже не однолетки. И даже различных национальностей: в то время как один — русский (загадочная славянская душа), другой — еврей (загадочная еврейская душа)... Итак, рабо-

тать нам трудно. Совершенно непонятно, как это мы пишем вдвоем»¹²⁷.

Правда, в «Двойной автобиографии» (1929) уже нет упоминания о мнимых трудностях: «Интересующимся же моим указать на пример певцов, которые поют дуэтом и чувствуют себя при этом отлично»¹²⁸.

Вскоре коллективный псевдоним *Ильф и Петров* приобрел такую известность, что они перестали подписываться этими именами отдельно. «Евгений Петров и Илья Ильф уже не существуют как два писателя, — говорил первый из них. Я — часть Ильфа, он — часть Петрова. Вот почему каждый онус, созданный индивидуально, вне этого содружества, я подписываю *Евгений Петрович* или *Иностранец Федоров*»¹²⁹.

Свои общие фелетоны они не раз подписывали в одной фамилии: *Колерник, А. Старосельский, Франц Боклен-Бардов, Виталий Псевдонимов, Холодный философ* (по аналогии с «холодным спожником»), *Дон Бузильмо* (напрочно измененное имя одного из персонажей «Севильского цирюльника»). В подлинс *Толстовский* был намек на двойное авторство: фамилии двух классиков перемешались.

Иногда авторы объявляли себя в родстве друг с другом: за подписью «братья такне-то» стояли люди, в действительности братьями не бывшие; их породнила литература. Таковы, например, драматурги *братья Тур*: псевдоним этот образован в начальных буквах их фамилий — *Тубельский* и *Рыжик*. В «Красном перце» Н. А. Адуев и Я. М. Гольденберг подписывались *Братья Губины Иван и Митродор* (персонажи поэмы Некрасова). А *Братьями-пулеметчиками* на страницах фронтовых газет были А. Исаев и М. Матусовский.

Кинорежиссеры братья Г. Н. и С. Д. Васильевы, создатели «Чапаева», также не были братьями, а лишь однофамильцами. Библиографы Гюстав Брюне и Октав Дельпьер общие статьи подписывали *Братья Гебеде* — псевдонимом, образованным из их инициалов Г. Б и О. Д.

Иногда коллективный псевдоним был образован по принципу контаминации (соединения нескольких слов в одно) и заключал в себе намек на то, что авторов — несколько, подобно общезвестному псевдониму трех художников *Кукрыниксы*.

Так, в армянской литературе середины прошлого века немаловажное место занимают сборники *Гамар Катина*. Но это не имя и фамилия, а общая подпись Геворка Канадяна, Мнацакана Тимуриана и Рафаэла Патканина, образованная из первых букв их имен и фамилий. Сочетание это имело определенный смысл («катин» по-арабски — писатель). Впоследствии под этим псевдонимом, пользовавшимся читателям, начал выступать лишь Патканин, ставший одним из классиков армянской литературы.

За псевдонимом *Гипуры* также стояли три литератора: являясь подобием множественного числа, он давал понять, что авторов — несколько. Для знающих эстонский язык ясно, что за подписью *Лалль Казас* стоит два писателя, ибо эти слова означают «Лалль (имя) на двоих».

Не существовало и сценариста *Анталека*. В этой подписи объединили свои имена Антон и Александр Ханжонковы, стоявшие у колыбели русской кинопромышленности.

Автором одной из пьес, шедших в 1930-х годах на советской сцене, был некто *Асгрет*. Среди драматургов он, однако, не числился и появился в результате творческого содружества Н. Н. Асеева, С. М. Городецкого и С. М. Третьякова, объединивших не только написанное имя, но и первые слоги своих фамилий.

Напрасно было бы искать среди английских и американских писателей *Гринадия Горпожаса*, чей роман «Джин Грин, неприкасаемый» вышел в 1971 г. в переводе Овдия Горчакова, Григория Пожеяна и Василия Аксенова. Если присмотреться, нетрудно обнаружить, что имя и фамилия автора образованы из имен и фамилий переводчиков, которые мистифицировали читателей этой пародией на романы о Дилейсе Бонде.

Псевдоним мог намекать на количество соавторов и другим путем.

В «Будильнике» и «Шуте» несколько литераторов подписывалось *Семь Симеонов* и *7-инов* (хотя их было не семеро и ни одного из них Семенов не звали; псевдоним был взят из названия сказки).

Ряд заметок М. Горького в «Самарской газете» (1895—1896), а также рассказы «Соловей» были подписаны *Дваге*, т. е. два «Г» — Горький и Гусев (журналист, дававший материалы для заметок).

Когда дореволюционный драматург Гавр. Н. Васильев сотрудничал с А. А. Эйхенвальдом, их совместные переводы пьес подписывались *А. Г. Двоиш*. Когда же он избирал в соавторы Н. А. Мислашеского, то на афишах стояло: «перевод *Андыс*» (en deux по-французски — вдвоем). Чаще, однако, все трое работали вместе, прихватив М. В. Говорова, и тогда ставилось: перевод *Акатр* (en quatre — четвером). Этот коллектив перевел тексты почти всех опер: «Анды», «Риголетто», «Травяты», «Пяцес» и т. д.

От имени *Двух библиографов* издавали журнал «Ревю библиографик» два знатока книжного дела — С. Д. Полторацкий и Иосиф Керар. Это плодотворное сотрудничество русского с французом длилось много лет.

За подписью *Тресики* в журнале «Пересмешник» (1917—1918) стояли три поэта. Когда кто-либо из них не участвовал в создании стихотворения, подпись изменялась на *Двесики*. Впоследствии один из членов этого творческого коллектива, Д. Н. Семеновский, организовал при ивановской газете «Рабочий край» (1924) новое трио, которое подписывалось *Треххвостка*. «Уголоч Треххвостки» с сатирическими стихами на различные темы был очень популярен.

Многие тексты для артистов театра миниатюр, руководимого Аркадием Райкиным, писали *Настроены* — три автора, образовавшие коллективный псевдоним из «нас трое».

Такие подписи, дающие представление о числе авторов, пишущих под одним псевдонимом, можно назвать *п о л и н и м а м и* (от греч. poly — много).

Сюда можно отнести также псевдонимы *О. Б. А.*, т. е. оба. Эту подпись ставили в «Русском богатстве» В. Г. Короленко и Н. Ф. Анненский, некоторые статьи писавшие совместно. Пользовались они также контактной *В. И. Кор-ский*; так была подписана в «Русской мысли» (1892) их статья о холере, вырезанная и уничтоженная по приказанию цензуры.

Есть немало случаев, когда маскировалась не фамилия соавторов, а самый факт коллективного творчества: провозглашение подписывалось одной фамилией, но за ней стояли два автора и даже больше (*койнонимы*, от греч. koinos — общий).

Одним из наиболее ярких примеров является знаменитый *Козьма Прутков* — псевдоним А. К. Толстого и братьев А. М. и В. М. Жемчужниковых (см. главу «Псевдонимы в народниках»). Но мало кому известно, что у Козьмы Пруткова имелся реальный прототип в жизни — камердинер Жемчужниковых, носивший эти имя и фамилию.

Сатирическое стихотворение «Ветер жил-был ветух пидейский», напечатанное в «Литературном приложении к „Русскому инвалиду“» (1831) за подписью *Страбинский*, было общим произведением Е. А. Баратынского и С. А. Соболевского, хотя долгое время его приписывали Пушкину.

На книге совместно написанных стихотворений, изданной в Петербурге в 1838 г., их авторы — архитектор Н. П. Норов и его друг, будущий петрашвец А. П. Баласоголо — поставили вымышленное имя *Неронов*.

Под койнонимом *Федор Неведомский* П. А. Некрасов на заре своей литературной деятельности выступил в «Пантеоне» совместно с Ф. М. Рудневым. Он упоминает в письме к Ф. А. Кони 16 августа 1841 г.: «По совету вашему я с помощью одного приятеля переделал весьма плохой перевод»^{***} (речь идет о драме Бушера «Звонырь»).

Пьеса «Счастливейший день», написанная А. Н. Остропским совместно с Н. Я. Соловьевым в имени первого, Щелькове, была напечатана в «Отечественных записках» (1877) за подписью *Щ...*, т. е. Щельковский.

Литовские писательницы сестры Мария и София Иванаускайте выступали на рубеже прошлого и нынешнего веков под общим псевдонимом *Ладина Пелага* (Сова из орешника). Их повести традиционно рисовали быт литовских крестьян и ремесленников.

Литературное имя *Федор Сологуб* было широко известно; но лишь после смерти своей жены Анастасии Чеботаревской в 1922 г. этот писатель сообщил, что ряд его рассказов, статей и пьес был владом их коллективного труда.

Лев Рубинов и Лев Успенский (будущий автор «Записок старого петербуржца» и ряда книг по занимательному языкознанию) когда-то объединили свои фамилии в койноним *Лев Рубус*. Он стоял на обложке детективного романа «Запах лимона» (1928), где драгоценные камни и

пшениские допесения переправляла через границу собака, зашитая в шкуру другой собаки.

Под именем *Камелитий Комбайнов* выступали в «Лепте» (1930) два автора, а под именем *Музыкант Тимошка* и «Красном перце» (1925) — целых четыре, в том числе Юрий Олеся. Переименовав фамилию диккенсовского героя, А. Раскин и М. Слободской подписывали общие фельетоны *Оливер Сенст*. Под балладами К. Симонова и М. Матусовского в «Крокодиле» (1939) стояло *Овидий Нараян* (обыгрывалось имя римского поэта Овидия Назона).

Впрочем, наличие койнонима еще не означает, что творчество было коллективным. Порой каждый писал самостоятельно, но подписи по взаимному согласию ставились одна и та же.

Так, за псевдонимом *Мартын Мымрин* скрывалась в 1905—1907 гг. целая группа вятских поэтов-сатириков. Их обличительные стихи расходились в списках, расклеивались на заборах. Общая подпись *Онуфрий Зев* К. И. Чуковского и И. Н. Розанова стояла в юмористическом разделе «Паноптикум» «Русского современника» (1924), хотя материалы каждый приносил в редакцию отдельно. В дни советско-финской войны 1939—1940 гг. большим успехом у красноармейцев пользовались стихи *Васи Гранаткина* во фронтовых газетах. Под этим именем выступали три известных поэта: А. А. Прокофьев, А. А. Сурков и А. И. Безыменский.

Есть примеры коллективных псевдонимов и в зарубежной литературе. Братья Йозеф и Клеменс Бёкс, сначала писавшие вместе, выпускали книги от имени *Ж. Рони*. Ими было написано свыше ста романов, из которых наибольшую популярность завоевали посвященные жизни первобытных людей («Борьба за огонь», «Вампирэх»). Потом братья стали печататься отдельно, подписываясь *Рони-старший* и *Рони-младший*.

Их соотечественники Эмиль Эрман и Александр Шатриан, авторы «Истории крестьянина» и других романов об Эльзасе, уроженцами которого они были, союз «из между своими фамилиями заменили черточкой, так что их можно принять за одного писателя с фамилией *Эрман-Шатриан*.

От имени *Николя Бурбаки* группа французских уче-

ных уже давно выпускает многотомный труд по высшей математике. Хотя статьи по отдельным вопросам написаны в нем разными лицами, но на переплете каждого тома стоит лишь одно имя никогда не существовавшего, но пользующегося огромным авторитетом *И. Бурбаки*.

Есть и мнимые коллективные псевдонимы — псевдокогнонимы: написанное одним автором выдавалось за плод творчества нескольких лиц.

Так, под «Письмом трех тверских помещиков к барону Брамбеусу» в «Библиотеке для чтения» (1837) стояли подписи: *Николай Заезжаев, Петр Закусаев и Иван Мухомовкин*. На самом деле это письмо было сочинено О. И. Сенковским, редактором и издателем этого журнала.

Подпись *Два аза* одного из первых русских драматургов, А. О. Аблесимова, под «Забавными баснями» (1781) означала просто его инициалы, точно так же как подписи *Три де* или *Три фиты* журналистов, у которых как имя, так и отчество и фамилия начинались этими буквами. В «Будильнике» выступали *Два Аякса*, но их было не двое, а один. За подписью *Три грации* также скрывался один автор, да еще мужчина...

Подпись *2Б* в журналах «Мир искусства» и «Весы» (1903—1905) означала не двух авторов с фамилиями на «Б», а Борис Бугаев (настоящие имя и фамилия поэта-символиста А. Белого). *Молодые новобранцы, Сестры Тур, Братья Кайгородовы* — за каждой из этих подписей стоял лишь один автор. Чехов одну юмореску в «Будильнике» подписал: *Астрономы «Будильника»*.

Авторы пародий далеко не всегда ставили под ними свои настоящие имена: часто пародия либо выпускалась без подписи, либо приписывалась вымышленному или реальному лицу, подчас тому самому, чье произведение высмеивалось.

К числу анонимных пародий принадлежит замечательный памятник немецкой литературы «Письма темных людей» (1517) — памфлет, направленный против католической реакции. Эти письма, однако, написаны как раз от имени католиков-схоластов и адресованы их единомышленнику, лицу вполне реальному — магистру Ортунину Грацию, главе кельских теологов-обскурантов. Эта остроумная сатира высмеивала невежество, суеверие, алчность и распущенность «авторов» писем — врагов истинного просвещения; при этом в точности воспроизводились их язык, манера полемики. «Письма темных людей» сыграли большую роль в истории борьбы реформации с папством. Сочинили их немецкие гуманисты Крот Рубиан и Ульрих фон Гуттен.

В том же ряду стоит «Мениппова сатира» (1594) — анонимный памфлет, изданный сторонниками французского короля Генриха IV и направленный против Католической лиги, с которой он боролся, — оплота реакции. Это — сборник вымышленных речей реальных исторических лиц, участников Лиги, где разоблачаются их лицемерие, подлость и трусость, их инские замыслы. Здесь применен тот же прием, что и в «Письмах темных людей»: дабы высмеять политических врагов — ридиться в их одежды и выступать от их имени, пародируя их и доводя их высказывания до абсурда (саморазоблачение персонажа). В «Менипповой сатире» много юмора; поэтому она и была названа по имени древнегреческого философа Мениппа из Гадары (III в. до н. э.), извешего обыкновенно

шутливо рассуждать о серьезном. Этот выдающийся памятник литературы французского Возрождения принадлежал перу Николя Рабена, Пьера Леруа и еще нескольких литераторов, придерживавшихся передовых взглядов.

К числу пародий, авторы которых скрыли свое имя, принадлежит и «Шедевр неизвестного автора» (1714). Эта сатира на ученых-комментаторов была подписана Христом Матаназисом, т. е. Златоуст Пустиков (насмешка над манерой схоластов эллинизировать и латинизировать свои имена). Сей ученый муж сообщал, будто им найдено 40 строк замечательной древнегреческой поэмы, стоящей, по его мнению, гораздо выше «Илиады». Затем он комментировал этот отрывок, причем примечания давались буквально к каждому слову и занимали всякий раз по несколько страниц, написанных утрированно-цветистым слогом, со множеством цитат, отступлений, этимологических изысканий. Все это пародировало педантизм и мнимую эрудицию комментаторов, чьи напыщенные рассуждения высмеивал еще Рабле. «Шедевр неизвестного автора», принадлежавший перу *Сент-Гиацинта* (псевдоним Гиацинта Кордонье), сразу был воспринят как пародия и пользовался большим успехом в том довольно узком кругу, где его могли оценить по достоинству.

Не успел известный писатель Шатобрэн выпустить в 1811 г. «Путешествие на Парижа в Иерусалим», как за подписью *Шатотери* появилось «Путешествие из Пантена (городок в окрестностях Парижа, — В. Д.) на Голгофу, или Незаданные письма Шактаса к Аталде, впервые переведенные с нижнелотского диалекта». Здесь пародировалось все: и название книги, и высокопарный стиль автора («Аталды» роман, принесший Шатобрэну известность), и его ложный пафос, и эгоцентризм его героев, а заодно высмеивалось бретонское происхождение Шатобрэна и даже его фамилия посредством придания ей противоположного смысла («брэн» звучит похоже на *brillant* — блестящий, а «тери», наоборот, значит «тусклый»).

Есть пародия, сыгравшая важную роль в борьбе литературных течений. В 1885 г. в Париже вышла книжка стихов некоего *Адоре Флулетта* под претенциозным названием «Распльвчатости». Это были аллюзии и меткие пародии

на стихи Верлена, Малларме, Рембо, Мореаса и других представителей первого поколения символистов. Никакого Флулетта не существовало; это был коллективный псевдоним двух молодых поэтов — Г. Викера и А. Боклера, которым претили туманный стиль, вычурный язык, «освобожденный стих» и надуманные образы декадентов.

Книжка имела такой успех, что в том же году вышла вторым изданием, на этот раз с биографией «автора», написанной его другом, антикарем Мариусом Танорá, где приводились высказывания Флулетта о поэзии. Эта биография также была пародией, на сей раз на манифесты символистов, и, по существу, блестящим памфлетом против этого литературного течения. Декадентам был нанесен жестокий удар. О мистификации говорила сама фамилия мнимого поэта — производное от *Повер* — обманывать, дурачить.

Авторы «Распльвчатостей» не знали, что в России за 30 лет до выхода их книжки существовал свой Флулетт. Это был *Козьма Прутков*, никогда не живший на свете, но тем не менее прочно вошедший в историю русской литературы.

В приложении к «Современнику» — «Литературный ералаш» — были в 1854 г. напечатаны под названием «Досуги Козьмы Пруткова» басни, эпитграммы, афоризмы, шпески и стихи. Намечалось выпустить их и отдельной книжкой, но это было сделано значительно позже, в 1884 г. Книга была снабжена портретом автора и «биографическими сведениями» о нем, где мистификация постепенно раскрывалась: сначала Прутков описывался как реально существующая личность, знакомый братьев Жемчужниковых и А. К. Толстого, ставший жертвой своих «опекунов»; в конце же предисловия прямо говорилось, что он «личность литературная»¹⁰¹. Но это раскрытие мистификации произошло через тридцать лет после ее появления.

Перу Козьмы Пруткова создателями этого образа было приписано, с целью осмеять определенные тенденции в русской литературе, немало пародий на современных ему поэтов, в особенности на представителей докиоклассической школы — Бенедиктова, Щербину, а также на Хомикова, Фета, на подражателей Гейне. Преподносимые с важным видом благогадуности Пруткова также с полным основанием воспринимались читателями как пародия: на-

пример, «Проект введения единомыслия в России» пародировал административные реформы той поры.

Знаменитые «Плоды раздумья» также являлись пародией на сборники афоризмов, бывшие тогда в большом ходу. «Где начало того конца, которым оканчивается начало?» — глубокомысленно вопрошал Прутков. Такие изречения, как «Небо, усеянное звездами, похоже на грудь заслуженного генерала» или «Только в государственной службе познаешь истину», как нельзя лучше характеризовали узость мировоззрения не только «директора пробирной палатки» (мифическая должность Пруткова), но и всех чиновников вообще. Некоторые его выражения («Смотри в корень», «Усердие все превозмогает») вошли в живую речь, стали поговорками. Его сочинения имели огромный успех и передавались (включая советское время) свыше 20 раз.

Широкая популярность Пруткова вызвала к жизни многочисленные подражания; появился *Сын Кольмы Пруткова*, его *внук*, его *друг*, его *племянник*, но ни один из них и в малой степени не достиг той известности, какой пользовался сам Прутков.

К. С. Аксаков при публикации в «Молве» (1835) отрывка из «Олега под Константинополем» (пародия на ура-патриотические драмы) подписался *К. Зеринидин*, используя для пародических целей имя древнегреческого драматурга. Местом жительства автора, чтобы подчеркнуть ходячность и наивность дождикклассической драматургии, он назвал село Деревянный кивжал.

Подчас вымышленная фамилия, которую подписывался пародия, выбиралась так, чтобы уловить пародируемого автора, дать ему отрицательную характеристику. Например, литературные противники Пушкина (Н. А. Поголов и др.) ставили под пародиями на него: *Обезьянин*, *Африкан Желтодомов*, *Демидиллеров* (т. е. Шпллер наполовину), *Пустоцветов*, *Бессмыслов*, *Безмыслин* — то высмеивая варужность поэта, то намекая на происхождение одного из его предков, то обвиняя в подражании, то давая понять, что считают его литературную деятельность бесплодной, а его самого — подходящим кандидатом для «телного дома», т. е. приюта для душевнобольных.

Не менее обидными были подписи под пародиями на А. А. Дельвига, друга Пушкина: *Галимотин*, *Лентяев*, *Ро-*

тозев, *Недотыка*, *Санрим-Санрезонов* (от франц. sans rime ni raison — без всякого смысла).

Столь же многозначительна была подпись *Пуд Скучалкин* под пародией на А. Ф. Воейкова, автора стихотворного памфлета «Дом сумасшедших» (под которым подражательная российская литература). Пародия на В. Г. Бенедиктова, которого высмеивали за ложный пафос, была подписана *Бурнооков*, а пародию на Е. А. Баратынского, чьему творчеству была свойственна философичность, автор подписал *Гамлетов*.

Иногда между фамилией пародируемого автора и подписью под пародией имелась ассоциативная связь. Так, одна пародия на Пушкина была подписана *Фома Пищалькин* (пушка — пишала — пишалька). Е. Петров и А. Раскин пародии на экспромты Мих. Пустынина подписали (1939) *Мих. Гоби* (Пустыни — пустыни Гоби).

В других случаях пародист подписывался нарочито искаженной фамилией пародируемого автора: *Рянушкин*, *Кузьма с Прудков*, *Чушьболгайтис* (под пародией на Балтрушайтиса). В. П. Буренин под пародиями на А. Белого ставил *Андрей Белогорячечный* (намек на сумбурность творчества), *Андрей Зеленый*, *Андрей Желтый*, под пародиями на К. Бальмонта — *Сумасбродий Вральмонт*.

А. Г. Архангельский пародию на Корнея Чуковского подписал *Корнеплодий Чубуковский*; под пародией на Василия Аксенова стояло *Аксимий Васенов* (метаграмма), под пародией на Э. Хемингуэя — *Э. Хеминесморк*.

Перемены стихотворений Лермонтова подписывались то *Лермонтов*, то *Термонтов*. Но это были не столько пародии, сколько использование популярных произведений поэта («На севере диком...», «И скучно, и грустно...» и др.) для общественно-политической сатиры.

Если под пародией стояла подпись самого пародируемого автора или другого писателя той же школы, то пародия становилась близка к подделке. Так, Д. Минин в «Гудие» (1862) под стихотворением «Старый мотив» (пародия на известный романс Фета «Я пришел к тебе с приветом...») поставил *Фет*, изменив лишь первую букву фамилии поэта, которая писалась не через фиту.

В наше время авторы пародий свои имена, как правило, не скрывают, хоть это зачастую и против их отношения с авторами, ставшими жертвами их остроумия.

ПСЕВДОНИМ ВЫТЕСНЯЕТ НАСТОЯЩУЮ ФАМИЛИЮ

Издание литературного произведения без подписи или за подписью вымышленного лица не всегда достигало своей цели — если таковая была поставлена — скрыть имя настоящего автора.

Пушкин не подписывался под своими эпиграммами, но все знали, чьему перу они принадлежат — ведь автора ярко характеризуют манера и стиль письма. Сам Пушкин говорит об этом в эпиграмме под названием «Ex ungue leonem» (По когтям [узнают] льва):

Недавно я стихами кан-то свистнул
И выдал их без подписи моей;
Журнальный шут о них статейку тиснул,
Без подписи ж чувства ее, злодей.
Ну что ж? Ни мне, ни владьшему шуту
Не удалось прикрыть своих проказ:
Он по когтям узнал меня в минуту,
Я по ушам узнал его как раз.

Поэтому иногда псевдонимы не выполняли своей основной функции, никогонго оказывались раскрытым. Например, всем читателям «Полярной звезды» и «Колокола» было прекрасно известно, кто скрывается за подписью *Искандер*.

А порой и сами авторы не особенно стремились сохранять свое имя в тайне. Так, Пушкин, издавая «Повести Белкина», ничего не имел против того, чтобы читатели узнали, кто настоящий автор. В письме к П. А. Плетневу, ведшему его издательские дела, поэт просил «шепнуть Смирдину мое имя, с тем чтобы он переписал купопателям»¹⁴² (Смирдин был владельцем книжного магазина).

У псевдонимов своя жизнь. Иногда они быстро исчезали, уступая место настоящей фамилии. Так, имя *Белкин* Пушкин использовал лишь один раз; Гоголь лишь одну книжку выпустил от имени *В. Азова* и одну — от имени *пасичника Рудого Панька*.

Постепенно перестал пользоваться своим основным псевдонимом — *М. Стебницкий* — Н. С. Лесков. Некоторое время он подписывался *Н. Лесков-Стебницкий*, но полное собрание сочинений выпустил уже под своей фамилией.

Иногда псевдоним прочно прирастал к автору. Сначала автор печатался под вымышленной фамилией: *Андрей Печерский*, *Д. Сибиряк*, *В. Кумач*. С течением времени ее начинали прибавлять к настоящей, вали в скобки: *Мельников (Печерский)*, *Мамин (Сибиряк)*, *Лебедев (Кумач)*.

Наконец скобки раскрывались, появлялась черточка между псевдонимом и автором. И теперь, после всей этой эволюции, нам знакомы и близки *Мельников-Печерский*, *Мамин-Сибиряк*, *Лебедев-Кумач*, а также *Салтыков-Щедрин*, *Шеллер-Михайлов*, *Новиков-Прибой*, *Андерсен-Ненев* и т. д.

Порой псевдоним выходил при этом на первый план, и настоящая фамилия присоединялась к нему: *Гарин-Михайловский*, *Нечуй-Левицкий*, *Степняк-Кравчинский*, *Гудайтис-Гузьявичюс*.

Многие советские писатели заменили свою фамилию другою, литературною (в сущности, такая фамилия и псевдоним — одно и то же, но последний может быть поставлен под одним каким-нибудь произведением, а первый принимается обычно на всю жизнь).

Автор повести «Танкент, город хлебный» А. С. Слободов печатался под фамилией *Неверов*; автор «Станицы» и «Разбега» В. П. Кириничиков, погибший в боях с фашистскими захватчиками, известен как *В. Ставский*.

Адалис, *Аксенов*, *Ардов*, *Граши*, *Гребнев*, *Дорож*, *Крон*, *Лиходсев*, *Николаева*, *Радов*, *Рыбаков*, *Самойлов*, *Тасс*, *Фини* — все это фамилии литературные.

Даже если причины, из-за которых они появлялись, с течением времени отпадали, все же придуманная фамилия иногда полностью вытесняла настоящую. Так, на надгробьях Э. Вагрянского и М. Светлова стоит лишь по одной фамилии — литературной.

Если писатель получал известность под каким-нибудь псевдонимом, то обычно сохранял его и в дальнейшем.

Так, Н. А. Алексеев, автор трилогии «За живой и мертвой водой» (о борьбе украинских партизан с гитлеровскими ордами), принял литературное имя *Далекий*. «Почему такой псевдоним?» — спрашивали его. — «Потому что я всегда находился далеко от родных, дорогих мне людей, — отвечал он. — Теперь можно было бы обойтись и без псевдонима, да уже поздно менять»¹⁹².

Литературные фамилии, как и настоящие, переходят по наследству. Имена, принятые их отцами, носят журналист Тимур Гайдар, поэт Гарольд Регистан, драматург Валерий Тур, кинорежиссер и очеркист Роман Кармен. Под литературной фамилией своего покойного мужа В. Кина пишет критик Цецилия Кин.

Иногда, впрочем, литературная фамилия намеренно не наследовалась, чтобы читатели не путали произведения сына с произведениями отца. Так, сын Н. Ф. Погодина, тоже драматург, автор пьесы «Карточный домик», пишет под анимом отца, который тот никогда не упоминал — *Стукалов*.

Порой псевдоним настолько вытесняет настоящую фамилию, что читатели ее совершенно не знают. Таковы имена *Горький*, *Гайдар*, *Шолом-Алейхем*, *Лагути* и др.

Незадолго до своей гибели в бою с гитлеровцами Аркадий Гайдар рассказывал товарищам по оружию о том, как в последний год гражданской войны он служил в Советской Армии на границе с Монголией:

«Частенько, бывало, бежит навстречу монгол, машет шапкой и кричит: „гай-дар! гай-дар!“... А „гайдар“ — порусски, как мне перевели с монгольского, значит всадник, скачущий вперед. Так меня потом и наши бойцы стали называть. И запаало это слово крепко в мою душу, очень крепко... Как видите, ребята, не ради красоты какой-то взял я себе этот псевдоним!»¹⁹³

Начав после демобилизации литературную деятельность, он лишь первую свою книгу, «В дни поражений и побед» (1925), подписал настоящей фамилией — Голицын, а затем завоевал широкую популярность уже под именем *Гайдар*.

По другой версии, это имя — криптоним, который расшифровывается так: *Г* — начальная буква настоящей фа-

милии, *ай* — первая и последняя буквы имени Аркадий, *дар* якобы означает сокращенно, на французский манер, (дар) «арзамасский» (Гайдар был родом из этого города).

Талантливый беллетрист, правдиво изображавший тяжелую жизнь еврейской бедноты в черте оседлости, всем известен под именем *Шолом-Алейхем*, по паспорту он был Рабинович. Его псевдоним означает «мир вам!» (ср. арабское «салам-алекум»). Автор «Тевье-молочника» и «Блуждающих звезд» использовал то, что слово «мир» звучит по-еврейски одинаково с его именем Шолом (Соломон).

«Лахут» — так называется в мусульманской мифологии одно из семи небес рая. Отсюда — прозвище *Лахути*, данное Абулькасему, сыну Ахмеда Ильгами, еще в детстве, когда он сочинял стихи в мистическом духе. Он сохранил это прозвище как литературное имя и после своей эмиграции из Ирана в Турцию, а затем в Советский Союз, где стал одним из значительных современной таджикской поэзии.

Один из первых якутских писателей, Платон Сленцов, известен не под этой фамилией, а под литературной: *Ойуиский*. Она происходит от слова «ойун» — козлун, шаман и ведет начало от пьесы этого писателя «Красный шаман», сюжет которой — «перековка» одного из этих служителей культа, игравших значительную роль в жизни якутского народа.

Выдающийся армянский прозаик прошлого века Аюп Мелик-Аюпян, рассказавший о борьбе своего народа против чужеземных поработителей, вошел в литературу под именем *Раффи*, т. е. учитель (от древнееврейского «рабби»).

Литературное имя Ш. Абрамовича, основоположника еврейской прозы в России, — *Менделе-Мойхер-Сфорим* — означает «Менделе-кингоноша». Смысл здесь в том, что этот демократический писатель всю жизнь посвятил просвещению своего народа.

В литературе некоторых народов Советского Союза (марийской, чувашской, коми) издавна вошло в традицию подписываться псевдонимом. Причиной этого были преследования царских властей, косо смотревших на развитие национальных культур. В журнале казанских черносотенцев «Дело» было сказано в 1905—1911 гг. немало **ядовитых слов** по адресу «черемисов-литераторов»,

позавтовавшихся скрыть свои имена под псевдонимами.

Фамилии некоторых марийских писателей являются кальками их русских фамилий и в то же время их родовыми прозвищами: фамилия, некогда русифицированная, снова переводилась на родной язык и становилась псевдонимом. Так, драматург И. Беллев подписывается *Ошалгин* (белокурый), журналист Н. Цветков — *Пеледши* (цветок). Подписи Г. Рябинова, Н. Орешкина, К. Скворцова — *Пыллер*, *Пуки*, *Ширчык* означают соответственно «рябина», «ореха», «скворец». Поэт П. Мухин писал под именем *Карме* (муха), а Г. Голубкин — под именем *Кеде* (горлянка, голубка).

У ряда чувашских писателей литературная фамилия перешла в паспорт. Так, А. Александров теперь *Зезель* (зезель — глагол, указывающий на трудовое происхождение), И. Григорьев теперь *Малгай* (иди вперед).

В литературе Запада случаи вытеснения псевдонимом настоящей фамилии автора встречаются не менее часто.

В золотой фонд детской литературы вошли книги о Томе Сойере, Гекльберри Финне, привиде и ящере, и на вопрос, кто их написал, всякий ответит: *Марк Твен*. Но настоящие имя и фамилия их автора были Самуэль Клеменс, а «марк твен» — не что иное, как неоднократно слышанный им при поездках по Миссисипи возглас матросов, променявших фарватер: «отметка — два» (фута). Остроумный писатель воспользовался тем, что слово «отметка» совпадает по-английски с именем Марк.

Многие французские прозаики и поэты заняли прочное место в литературе не под своими настоящими именами. Их псевдонимы стали столь привычными для читателей, что настоящие фамилии кажутся, наоборот, псевдонимами.

Так, выдающийся поэт средневековья известен под именем Вийон или Виллон. На самом деле его фамилия была Монкорбье, а Вийоном он стал зваться после того, как его усыновил парижский священник Гийом Вийон.

Фамилия автора «Севильского цирюльника» и «Женитбы Фигаро» была Карон (без приставки «де»). Простой часовщик, он получил доступ в королевский дворец, стал учителем музыки дочерей Людовика XV, а женившись, приобрел дворянский титул и стал именоваться *себя де Бомарше*, по названию поместья жены.

Автора романов «Красное и черное» и «Пармская обитель» звали, как уже говорилось, Апри Бейль; его литературная фамилия — *Стендаль* — название бранденбургского городка, где родился искусствовед Винкельман, которого Бейль очень любил. И в этом случае псевдоним полностью вытеснил настоящую фамилию.

Широко известным французские писатели *Жерар де Нерваль*, *Клод Фларер*, *Габриэль Ферри*, *Ролан Доржелес*, *Пьер Мак-Орлан*, *Люк Дюртен*, *Иьер Амн*, *Тьерри Мольнье*. Но все они носили в жизни другие фамилии, а некоторые — и другие имена. Так, автор приключенческих романов *Гюстава Эмар* в жизни был Оливье Глу, а поэт *Поль Элюар* — Эженел Гренделем. Раймон Пайель был вначале актером и, вступив на литературное поприще, принял тот же псевдоним, под которым играл на сцене, — *Филипп Эриа*.

Настоящая фамилия известного итальянского писателя *Габриэле д'Аннуцио* была Рапаньетта, а норвежского — *Кнута Гамсуна* — Педерсен.

В течение свыше 40 лет, до самой смерти автора, писавшего под именем *Бруно Травен*, никому не была известна его настоящая фамилия. Книги его, выходившие на немецком языке («Корабль мертвых» и др.), имели большой успех, переводились на многие языки. Но все попытки установить, кто он такой, кончались безрезультатно. Были основания считать, что под именем *Пет Мурр* он издавал в Мюнхене революционный журнал «Цигельбреннер» («Обжигатель черепицы»). После разгрома Баварской советской республики в 1920 г. он был арестован и приговорен к смерти, но ему удалось бежать. В конце концов он обосновался в Мексике, которая сделалась его второй родиной, и стал заниматься археологией. Материалы, собранные во время экспедиций, легли в основу его книг. Первую из них, «Сборники хлопков», издала в 1925 г. редакция берлинской газеты «Форвертс», получившая рукопись якобы от двоюродного брата и доверенного лица автора. Издатели писали ему по адресу: Мексико, главный почтамт, владельцу почтового ящика №... Лишь после того как он скончался в 1969 г., вдова раскрыла окутывавшую его тайну и рассказала о творческом пути Травена, чья настоящая фамилия была Торсан.

Оригинальный псевдоним придумал себе турецкий сатирик Махмуд Нуурет. Он пишет об этом: «В 1933 г. вы-

шел закон, по которому каждый турок должен был принять фамилию... Мне не досталось красивой фамилии, которую я мог бы считать, и я взял себе фамилию „Несин“ означавшую „кто ты?“ Мне хотелось, чтобы каждый раз, когда назовут мою фамилию, я задумывался бы над тем, кто я».

Ныне Махмуд Нусрет широко известен под именем *Азия Несин* (Азиям знали его отца). Но помимо этой основной литературной фамилии у него было свыше 200 псевдонимов. Объясняется это тем, что, когда власти закрыли газету, где сатирик работал, он нигде не мог пристроить свои произведения, если подписывал их своим именем, уже получившим известность.

«Из-за моих псевдонимов произошла однажды большая путаница,— сообщает он.— Соединив имена дочери и сына — Оя и Атеш, я опубликовал однажды книгу детских рассказов... Потом эта книга вошла в библиографию произведений турецких писателей, как принадлежащая перу *Оя Атеш...*»¹⁶²

* * *

В литературах народов Востока вытеснение настоящего имени псевдонимом — правило, почти не знающее исключений.

В японской литературе псевдонимы имеют широчайшее распространение. Вплоть до нашего века считалось, что всем без исключения литераторам полагается иметь «бацумэй» (другое имя). Настоящих имен и фамилий многих писателей почти никто не знал. Вдобавок было принято часто менять псевдоним. Он почти всегда имел смысловое значение, порой весьма интересное.

Японские классики для своих «бацумэй» часто использовали лексику древних китайских и японских поэм. Некоторые прозвища произошли из слов, обозначающих различные явления природы, растений и пр. Так, бацумэй поэта XVII в. Мацуо Мунафуса — *Басё* — значит «банановое дерево». Поэт посадил его у своего дома, и соседи стали называть его жилище «басёан» (жилище у банана), а его самого — «басёноо» (старик, живущий у банана). Писатель начала прошлого века Сасаки Садатака известен как *Сюнсуй* (весенние воды). Цубоути Сёбэ писал под именем *Харуноя Оборо* (сумрак весенней ночи)

Тогодо Сюдзин — литературное имя беллетриста Акугатавы Рюноске — означает «хозяин зала прозрачной реки». Поэт и критик Есава Хиреси набрал имя *Тэякан* (железный ствол; так в японской поэтике называют ствол старой ивы). *Сюсуй* — псевдоним литератора и революционера Котоку Дэндзиро, переведшего труды Маркса и Энгельса на японский язык и казенного реакцией в 1911 г., — имеет два значения: «осенние воды» и «острый меч» (поскольку цвет стали схож с цветом осенней воды).

Поэтичны взятые из японского пейзажа литературные имена: *Коб* (багряные листья), *Садзанами* (рыбь на воде), *Сэцурэй* (снежный пик). Встречаются и орнитонимы: *Такубоку* (дятел), *Удзюку* (воробей под дождем), *Хакугё* (белая птица, лебедь).

Кункида Тацуро вошел в литературу как *Донпо* (одинокий странник): свои стихи он писал во время загородных прогулок. «Восточный Руссо», Накаэ Токусэ, писал под именами *Тэмин* (весь народ) и *Найкай Сэнгё* (рыбак-отшельник в южных морях).

Многие японские авторы, как и европейские, использовали для псевдонима название места своего рождения или жительства; другие шли по линии сокращения, модификации настоящей фамилии и даже придания ей противоположного смысла.

Есть бацумэй, значение и происхождение которых довольно оригинальны. Так, прозвище *Хамабэ Күрохити* означает «черный до зубов» и происходит от того, что писатель не только носил черную одежду, но и красил зубы в черный цвет. Автор детективных романов Хирам Сабуро известен как *Эдогава Рампо* — подражание имени и фамилии Эдгара По, родоначальника этого жанра. Литературовед Оэ Кэйси набрал псевдоним. *Товарищи* — подражание русскому «товарищ», а Кондо Сакао под первым своим произведением поставил *Сэцү Мовё* — искаженное французское *c'est moi* (это я).

Функидзавэ Юкити подписывал некоторые произведения *Гокүро Самман*, т. е. «спасибо за труд» (подражывался труд, затраченный на прочтение). Псевдоним *Фугабатэй Симэй* другого автора был создан по созвучию со словами «фугабаттэ симэа» (провади ты пропадом, убирайся и черту). Так говорил автору отец, не одобрявший его увлечения литературой.

Псевдонимы некоторых японских авторов представляют собою ребусы; их созданию благоприятствовал перегазифицированный характер японской письменности.

Не менее распространено употребление псевдонимов во вьетнамской литературе, как классической, так и современной. От некоторых авторов до нас дошли только псевдонимы, имеющие, как правило, смысловое значение. Такого имя одного из первых вьетнамских поэтов (X—XI вв.) — *Ван Хань* (большое счастье).

Почти у всех вьетнамских прозаиков и поэтов были псевдонимы. Тю Ан (XIV в.) подписывался *Тиеу Ли* (вечальный отшельник), Чин Тхань (XV в.) — *Чук Кхе* (горный бамбук).

Часто псевдонимы бывали связаны с девизами, под которыми авторы выступали на конкурсах поэтов, с буддийскими и конфуцианскими терминами, с образами древней (часто — китайской) мифологии и литературы. Нередко псевдонимы принимались или менялись в связи со сменой династии, с назначением автора на ту или иную должность, с уходом его в отшельники.

У одного поэта XVI в. были два псевдонима: *Хань Фу* (утешитель) и *Бать Ван Кы Шы* (отшельник белых облаков). Удалившись от мира, он построил недалеко от родной деревни храм, прозванный «пагодой белых облаков».

Нередко псевдоним имел целью подчеркнуть ту или иную черту в характере автора: *Конг Динь* (беспристрастный, твердый духом), *Фя Кхань* (бескорыстный, не алчный до чинов).

Случалось, что имя или фамилия автора изменялись по специальному королевскому указу: поэту Нгуен Тхюйену (XIII в.) было разрешено именоваться *Хань Тхюйенон* в честь китайского поэта Хань Цзы; придворному поэту Нго Тхюонг Кьету (XI в.) позволили принять имя *Ли Тхюонг Кьет* в честь правящей династии Ли, а поэту Нгуен Чаю (XV в.) — имя *Ле Чай* в честь правящей династии Ле — милость, как бы делавшая поэтов родственниками королей.

Псевдоним вьетнамской поэтессы конца XVIII — начала XIX в. *Хо Суан Хюонг* означает «весенний аромат».

Псевдонимы употребляются и в современной вьетнамской литературе. Чаще всего они не связаны с реальными

фактами биографии автора и имеют поэтический характер: *Хай Тиеу* (морской прилив), *Тхам Там* (большое сердце). Литературное имя *Тхань Хай* одного из революционных поэтов Южного Вьетнама означает «голубое море», а его соратника — *Зианг Нам* — «южная река».

Любопытен псевдоним *Ту Мо* (толстяк) вьетнамского сатирика, созданный по аналогии с псевдонимом *Ту Сыонг* (худышка) другого сатирика*.

Постоянно встречаются псевдонимы и прозвища в литературе народов Индии.

Имя *Вальмики*, который считается первым индийским поэтом и создателем «Рамаяны» (VI в. до н. э.), на санскрите значит «муравейник». Согласно легенде, он в юности занимался разбоем, а затем, покаявшись и став отшельником, долгие годы так неподвижно сидел на одном месте, что муравьи построили на нем свое жилище.

Другой легендарный индийский поэт, Вилса, которому приписывается авторство «Махабхараты», известен под именами *Кришна* (черный) и *Двайпайяна* (островитянин).

Имя одного из древнейших индийских поэтов — *Хали* (II—III вв.) — труднопереводимое философское понятие; смысл его — единственный, простой, чистый. Другой древнеиндийский поэт, чья драма «Шакунтала» (V в.) списала мировую славу, известен под именем *Калидаса*, т. е. раб Кали (богиня, олицетворяющая рождение и смерть всего живого); настоящее имя его до нас не дошло. Тамилский поэт Вадауран (IX в.) известен под именем *Маликкавошазар* (рубиноречивый).

Индийский критик и поэт Маулана Мухаммад Гуссейн писал на языке урду под именем *Азад* (независимый, свободный). Литературное имя современного индийского писателя Джайнагря Шривастава — *Премчанд* — означает «душа любви». Символически псевдоним поэта Иканишварията — *Рену* (пыльца, мельчайшая частица). Автор так бы подчеркивает, что он — одна из частиц общего целого, которые в отдельности ничего не значат, но в совокупности образуют народ.

* Данные о псевдонимах во вьетнамской литературе любезно сообщены М. Н. Ткаченко.

Литературное имя известного индийского поэта Шрирангама Шринивасы Рао — *Шри-шри* — значит на языке телугу «дважды благословенный». Вместе с тем это — первые слоги его имени.

Псевдонимы корейских писателей чаще всего принадлежат к типу геоимов и указывают место рождения автора, а иногда — просто место, известное своей красотой: *Сонган* (сосновая река), *Юльдок* (каштановая долина), *Енам* (ласточкина скала). Литературное имя корейского поэта XIII в. Ли Гю Бо — *Пэгуи Коса* (белое облако) — символ отказа от карьеры и ухода к природе. Поэт прошлого века Ким Бён Ен принял имя *Саккаг* (соломенная шляпа) — символ простой, бродячей жизни автора.

Литературным именем бирманского поэта и филолога XVIII в. У Тхуп Ньюо стало название должности, которую он занимал, — *Твиндибайунта* (правитель округа Твинди).

В «Словаре псевдонимов» И. Ф. Масанова перечислено 38 различных подписей А. С. Пушкина, в том числе такие, как *Ногтев* и *Ариадий Фырил*.

Но Пушкин никогда под этими именами не выступал. Эти «псевдонимы» появились уже после смерти великого поэта, но милости беззастенчивых плагиаторов. Ведь фамилия литературного вора (который, в противоположность вору обыкновенному, не только не скрывает ее, а, наоборот, спешит объявить во всеуслышание) является для настоящего автора не чем иным, как псевдонимом, появившимся без его ведома. Такие подписи можно назвать мнимыми псевдонимами.

В 1885 г. газета «Жизнь» начала печатать повесть «Пиковая дама» некоего Ногтева. Читатели с удивлением узнали в ней одноименную, прекрасно всем известную повесть Пушкина, лишь чуть-чуть перефразированную (так, старая графиня, фамилии которой Пушкин не назвал, именуется здесь Солмыковой). Плагиат был настолько наглый, что уже на другой день в газете было помещено письмо секретари редакции К. Ногтефта, где признавалась «грубая ошибка»: без ведома редактора он передал «фельетон» прямо в набор, ибо вполне доверял автору, своему знакомому. Редакция «Жизни» добавила к письму своего секретаря, что «считает этот вопрос достаточно разъясненным и слагает с себя всякую ответственность за возникшее прискорбное недоразумение»¹⁵⁴.

Инцидент был исчерпан, а поставленная, чисто рекламная цель достигнута: тираж газеты сразу подскочил, хотя печатание «Пиковой дамы» прекратилось. Впрочем, популярности, добытой с помощью скандального плагиата, «Жизни» хватало ненадолго: в том же году газета закрылась.

Перевод рассказа Пушкина «Выстрел» (из «Повестей

Белкина»), помещенный в журнале «Lecture pour tous» («Чтение для всех») в 1901 г., был выдан редакцией за рассказ А. Дюма-сына, к тому времени уже умершего. А через несколько лет новая вариация «Выстрела» появилась за подписью другого французского писателя — Орельена Шолля.

В 1910 г. некто Аркадий Фырин в своей книжке стихов «Голова Медузы» поместил в цикле «Песни мудреца» восьмистишие Пушкина «Виноград» («Не стану я жалеть о розах...»). Последнюю строчку он переделал: вместо «Как персты девы молодой» — «Как перся девы молодой». Заранее предвидя обвинение в плагиате, он счел нужным дать примечание, в котором оправдывался («как будто плагиат можно чем-нибудь оправдать!»): «По поводу второй „Песни мудреца“ мне довелось высказать немало упреков. Но все же смелой рукой помещаю ее здесь, в твердой уверенности, что не мертвая техника, но ремесленная сторона искусства, но лишь настроения поэта важны и любопытны для читателя».

Иначе говоря, раз у поэта есть настроение — присваивай чужое и ставь свою подпись, изменяя лишь одно слово! Тем более, что других возможностей прославиться у Аркадия Фырина, судя по его стихам, не имелось.

В 1911 г. сразу две редакции попались на удочку плагиаторов, проявив непростительное ретозейство. Журнал «Надежда» напечатал «Соловья» Пушкина (из «Песен западных славян») со странной подписью *С. Терух* (может быть, это означало Эстетик?). В другом издании — «Звезда» — знаменитое стихотворение «Дар напрасный, дар случайный...» было подписано *К. Сидорчук*.

Впрочем, впервые жертвой плагиата Пушкина стал еще при жизни. В 1831 г. в альманахе «Эвтерпа» появилась «философическая ода» «Глаза скосив на ус кудрявый...» Под ней стояла подпись: *Д. Давыдов*. Между тем это было стихотворение Пушкина «Усы», введенное ему за 15 лет до того «гусарскими стихами» Дениса Давыдова, известного партизана войны 1812 г., и еще ни разу не появлявшееся в печати. Как оно попало в редакцию альманаха, можно лишь строить догадки. Возможно, что этот плагиат был просто шуткой, связанной с роскошными усами Давыдова, чья подпись могла быть поставлена без его ведома.

Не менее бесцеремонно поступил с молодым А. В. Кольцовым литератор В. Сухачев. Проезжая через Воронеж, он познакомился с поэтом-самородком, чье имя ни разу не появилось в печати. Кольцов передал ему несколько своих стихотворений, и Сухачев, незначительно переделав, поместил их в брошюру «Листы из записной книжки Василия Сухачева» (1830). В ней всего 42 стихотворения, и принадлежавшие Кольцову заняли целую треть.

Другие песни Кольцова, опыты-таки с незначительными изменениями, поместил А. Мыльников в своей книжке «Русские песни» (1859). Добролюбов уничтожающе отзывался о ней: «Автор не умеет прикрыть своих подражаний, и всякий, кто прочтет его, легко изловит шесу Кольцова, из которой взято то или иное стихотворение г. Мыльникова. Его песни до противности близки по внешности к песням Кольцова»¹⁴⁷.

Беззастенчиво переделал и присвоил «Героя нашего времени» фон Подевальде, переведа его на немецкий под названием «Сомнительные характеры», но не указав, что это перевод и даже приложив свои портрет и факсимиле. На всякий случай, чтобы избежать обвинений в плагиате, он превратил Печорина в Драгомирава, Грушницкого — в Ивановича, доктора Вернера — в Таубальда, а княжну Мери — в Элеонору Перепеловну...

Другой плагиатор, некто *Кукель* (псевдоним В. А. Лупина), не стал утруждать себя переделкой «Песни о купце Калашникове», а просто издал ее от своего имени (1909) под названием «Бой купца Калашникова с опричником Кирабеевичем».

П. Карманов, составив в 1887 г. свое имя под сказкой М. Е. Салтыкова-Щедрина «Пропала совесть», чуть-чуть изменил заглавие на «Пропавшая совесть». Все-таки разница...

Неоднократно издавались бездарные пересказы «Тараса Бульбы», причем на заглавной странице стояла фамилия не Гоголя, а нового «автора». В. А. Гиляровский рассказывает, как издатели этой лубочной литературы заказывали такие подделки: «Большой частью сочинители были из выгнанных со службы чиновников, неокончивших студентов, семинаристов, сынов литературной богемы. Сидят за столом (в трактире на Лубянской площади. — *В. Д.*) с парой чай издатель с одним из таких сочинителей.

— Напishi-ка мне „Тараса Бульбу“!

— То есть как это „Тараса Бульбу“? Да ведь это Гоголя!

— Ну-к што ж? А ты напиши, как у Гоголя, только измени малость, по-другому все поставь. Тут, брат, важно заглавие, а содержание — наплевать! Все равно прочтут!»¹⁵⁹

После этого разговора действительно появился (1884) «Тарас Бульба», с подзаголовком «Повесть из казачьей жизни» и с подписью нового автора, чью фамилию издатель поставил самовольно.

Он же выпустил пересказ «Ночи перед Рождеством» под названием «Кузнец Вакула, или Договор с дьяволом», подзаголовком «Повесть из малороссийской жизни» и подписью В. Д.-ч. Под вею скрывался В. Дорошевич, только начинавший тогда литературную деятельность.

В числе псевдонимов Чехова в словаре И. Ф. Масанова значится *Н. Н. Борисов*. Но это — мнимый псевдоним: так был подписан в журнале «Новь» (1897) эскиз «Воротись!» — почти дословная переписка рассказа Чехова «Рождественская ночь» из «Будильника» (1884).

Тот же словарь сообщает об известном поэте из народа И. С. Никитине, будто он писал и под именем *Софья Северная*. Вовсе нет! Эта подпись была поставлена через 40 с лишним лет после смерти поэта под его стихотворением «Молитва» в симферопольской газете «Салгира».

Часть ответственности за плагиат ложится в таких случаях на невнимательных редакторов. Недаром «Стрекоза» провозгласила в том же году над редакцией «Салгира»: «Если в будущем году Вера Южная, Надя Восточная или Люба Западная представят редакции „Салгира“ для напечатания „Пророка“ Пушкина, „Воздушный корабль“ Лермонтова или „Весну“ Майкова, то редактору полезно и даже необходимо знать, что пушкинский „Пророк“ не написан Верочкой Южной, точно так же, как лермонтовский „Воздушный корабль“ и майковская „Весна“ не вышли из-под перьев Нади Восточной и Любы Западной»¹⁶⁰.

Зачем увековечивать в словарях псевдонимов имена бессовестных плагиаторов? Это честь незаслуженная. Ведь в подавляющем большинстве случаев плагиат является

литературной кражей, что видно из самого термина (plagium по-латыни — похищение). В законах ряда стран за плагиат предусмотрено уголовное наказание.

* * *

И все же плагиат плагиату рознь. В истории литературы есть любопытные случаи плагиатов, совершенных с ведома и согласия настоящих авторов. За деньги или же по другим причинам они разрешали подписывать их произведения чужой фамилией, которая, таким образом, делалась мнимым псевдонимом.

В XVIII в. аристократы и богачи не раз ставили свое имя на книгах, сочиненных не ими, а по их заказу людьми, более сведущими и более талантливыми. «Кто имеет деньги, — пишет Жозеф Керар в многотомном труде «Разоблаченные литературные обманы» (1847), — тот всегда и везде считается умным. Если у вас нет времени думать, то легко найти людей, которые будут и думать, и смотреть, и писать вместо вас. Если вы так заняты, что вам некогда приобрести знания, они приобретут их за вас и позаботятся, чтобы вы выглядели ученым»¹⁶¹.

Можно привести немало примеров, когда авторство покупалось. Выпущенный графом Келюсом в 1752—1765 гг. сематомный «Сборник египетских, эрусских, греческих, римских и галльских древностей» составили для него несколько итальянских археологов, щедро оплаченных богатым заказчиком, который за этот труд был избран в Академию надписей и литературы, чего и добивался. «Менее всех участвовал в сочинении этой книги сам Келюс, — пишет Керар, — он только поставил на ней свое имя. Описание древностей стекались к нему со всех концов Италии. В Неаполе — Маццукки, в Парме — Паччауди усердно рассказывали для него памятники языческих времен, и графу оставалось лишь принимать их труды. Он подал им надежду, что и они будут удостоены чести быть избранными в академию; за это они готовы были залезть в кратер Этны, чтобы отыскать сандалию брошенного туда Эмпедокла и сообщить графу Келюсу, со швом она была или без шва»¹⁶².

На переплете трехтомного «Живописного путешествия в Грецию» (1782—1820) стоит имя графа Шуаллея-Гуффе, академика и французского посла в Константинополе.

Однако его авторство подвергается сомнению даже в «Большой энциклопедии»: «Утверждают, что у него были многочисленные и искусные сотрудники, два имени остались неизвестными»¹⁷². По крайней мере два последних тома принадлежат перу не Шуазели, а чинов посольства, посланных им в те места, где он не бывал.

Не был, по всей вероятности, автором прославивших его «Литературных, критических и философских писем» (опубликованы посмертно: в 1812 г. — в пяти томах, а в 1829 г. — уже в 15 томах) барон Гримм, посланник Фридриха II при версальском дворе, упоминаемый в «Евгении Онегине»:

Руссо (замечу мимоходом)
Не мог понять, как вязкий Гримм
Смел чистить ногти перед ним. . .

Собственноручные письма Гримма резко различаются по стилю от «Литературных писем»; последние, надо думать, сочиняли для него Дидро и др., для которых французский язык был родным.

Далеко не все произведения, под которыми стояло имя Александра Дюма-отца, принадлежали его перу. Даже работая всю жизнь день и ночь напролет, он не успел бы написать или хотя бы продиктовать все романы, повести, рассказы, пьесы, статьи и очерки, вышедшие за его подписью. По существу, он был директором фабрики литературных произведений, сочинившихся под его руководством рядом помощников (главным из них был Огюст Мале). «Торговый дом Дюма и компания» был притчей во языцех: говорили, что порою Дюма подписывал чужие сочинения, даже не заглядывая в них, что приводило к конфузу. Керар называет А. Дюма-отца «самым знаменитым плагиатором прошлых, настоящих и будущих времен».

Основой для его плагиатов бывали и произведения русских писателей. Так, он выпустил в 1860 г. от своего имени перевод романа Лажечникова «Лединой дом», а через год — перевод повести А. Бестужева (Марлинского) «Мулда Нур». Присвоил он себе и другие повести этого писателя: «Фрегат „Надежда“» и «Аммалат-бек» (переименовав вторую в «Султанетту»).

В конце концов недовольные низкой оплатой и замалчивавшим их труда «литературные негры» подали на

своего хозяина в суд. Но даже это не повредило его славе, и он до сих пор считается автором 257 романов, 25 томов пьес и 22 томов мемуаров.

Можно и в русской литературе найти случаи плагиатов, совершенных с ведома и согласия настоящих авторов.

В 1837 г. вышла книга Ф. В. Булгарина «Россия в историческом, статистическом, географическом и литературном отношении». Но книга была написана не им, а даровитым молодым историком Н. А. Ивановым (впоследствии он стал профессором Казанского университета). Не имея средств на издание своего труда, Иванов обратился к Булгарину за помощью; тот поставил условием, чтобы книга вышла как принадлежащая перу издателя. Иванову пришлось согласиться; его имя, правда, было упомянуто в предисловии, но лишь как «сотрудника по статистической части». Этот откровенный и беззащитный плагиат был вполне в духе Булгарина, который славился своей беспринципностью. К нему в литературном мире питали такое презрение, его репутация доносчика и ретрограда так всех отталкивала, что и к этой книге, на которой стояло его имя, отнеслись отрицательно, несмотря на ее очевидные достоинства.

Другой пример: выдающийся русский критик, революционный демократ Д. И. Писарев, приехал в 1861 г. в Москву и остановившись у своего дяди, журналиста А. Д. Давыдова, хотел при разборе бумаг выбросить рукопись повести «Свежие силы» — свой первый опыт на литературном поприще. «Эти грехи молодости надо уничтожить!» — сказал он (хотя ему был только 21 год). Дядя выпросил у Писарева эту рукопись и с его согласия опубликовал ее за своей подписью в «Развлечении», переработав и сократив.

О случае плагиата, появившегося без ведома плагиатора, рассказывает в книге «Ивтинский Щедрина» сын сатирика: «Некий господин, возмущивший, что он — балетрист, представил отцу свою повесть, написанную из рук вон плохо. Идея же, проводимая в ней, отцу понравилась, и он, не долго думая, написал на эту тему свое собственное сочинение, пропустив его в журнале за подписью автора неудачного произведения»¹⁷³.

Плагиату случалось возникать и в связи с цензурными затруднениями. Так, в 1852 г. востоковед и педагог

И. Ильминский составил татарский букварь. Но распространение грамоты среди «породцев» не поощрялось царским правительством, считалось чужим и крамолью. Ильминский, уже имевший столкновения с цензурой, знал, что та не разрешит печатать букварь, если на нем будет стоять его имя. Поэтому книга вышла под фамилией одного из учеников Ильминского, Я. Фортунатова, который стал, таким образом, плагиатором поневоле.

Однажды в результате плагиата появился постоянный псевдоним. А. К. Шеллер, начиная литературную деятельность, долго не решался отвести стихи в редакцию «Современника» и наконец попросил своего товарища А. Михайлова сделать это. Стихи были напечатаны, но за подписью принесшего (А. Михайлов). Раздосадованный Шеллер не пожелал отказываться от них, и ему пришлось и в дальнейшем пользоваться чужой фамилией: в 1863 г. тот же «Современник» поместил его роман «Гильде болота, или Жизнь Шупова» за подписью А. Михайлов. Впоследствии он присоединил псевдоним к своей фамилии и стал известен как Шеллер-Михайлов, но не столько талантом, сколько плодотворностью (собрание сочинений в 16 томах).

Иногда плагиат появлялся в результате желания писателя, уже списывавшего популярность, помочь своему менее удачливому, начинающему собрату. Это, так сказать, плагиат из великодушия, без каких бы то ни было корыстных мотивов. И все же это — плагиат: ведь известный автор ставил свое имя под чужим произведением, к созданию которого никакого касательства не имел.

Бернарду Шоу в начале литературного пути было трудно печататься, так как имя его еще никому не было известно, а друг его, дирижер Ли, известностью пользовался, но писал плохо. И вот они стали «сотрудничать»: Шоу писал рецензии, а Ли помещал их в газетах и журналах за своей подписью.

Такую же услугу оказал однажды Джек Лондон своему другу Джорджу Стерлингу, которому никак не удавалось опубликовать рассказ «Первый поэт». Лондон поместил этот рассказ в свой сборник «Черевахи Тасмана» (1916). Лишь впоследствии из одного письма Стерлинга выяснилось, что автор этого рассказа он, а не Лондон.

В 1882 г. петербургский литератор А. Бродский попросил Чехова, имевшего знакомства в московских ре-

дакциях, пристроить в какой-нибудь газете его рассказ «Самое обыкновенное». Чехов поставил под этим рассказом вместо фамилии Бродского свою, что, конечно, облегчило его напечатание.

Через год Бродский вновь обратился к Чехову: «Не согласитесь ли вы еще раз отдать от своего имени мой рассказ в „Московский листок“? Мне нужны деньги. Я тогда напишу и вышло на ваше имя»¹⁷⁴.

Но Чехов, видимо, отказался стать вторично «плагиатором из великодушия».

Почти такой же факт есть в литературной биографии Горького. В 1918 г. в «Новой жизни» появился подпсевдоним его именем рассказ «Ланпочка» о том, как фронтовики, вернувшись в родную деревню, реквизировали у кулаков излишки зерна, продали их и на вырученные деньги купили динамомашину, чтобы электрифицировать свои избы. Но напрасно было бы искать этот рассказ в собрании сочинений Горького. В 1933 г. он сообщил редакции «Сибирских огней»: «Рассказ „Ланпочка“, о котором вы спрашиваете, написан не мною, а моим сыном Максимом, который был в Сибири в 1918 году и увидел эту лампочку в действии»¹⁷⁵.

В других случаях «плагиата по обоюдному согласию» помощь выражалась в том, что известный автор писал сам, а подпись ставилась начинающего.

Например, встретившись в 1926 г. с поэтом В. А. Пястом, С. Я. Маршак предложил ему написать что-нибудь для издательства «Радуга», выпускавшего книги для детей. Пист стал отнекиваться, сославшись на то, что никогда для детей не писал. Тогда Маршак сочинил вместо него стихотворение «Лев Петрович» и опубликовал от имени Пяста. Впоследствии тот стал писать для детей сам, а на основе «Льва Петровича» Маршак создал известное стихотворение «Вот какой рассеянный».

И. Л. Кремлев помог Б. М. Левину напечатать первый фельетон. «Написанный мною, но подписанный Борисом фельетон в „Красном перце“ принесли на ура, — вспоминает Кремлев. — Я рассказал ему сюжет следующего фельетона и предложил самому написать его. Он так и сделал. Третий я только консультировал, а четвертый был им написан уже самостоятельно. Вскоре Борис прочно вошел в круг постоянных авторов сатирических журналов»¹⁷⁶.

Иногда литературное произведение по ошибке печаталось от имени не того автора, который его написал. Хотя внешне такие случаи похожи на плагиат, но на самом деле они были результатом небрежности или добросовестного заблуждения.

Долгое время приписывалась Пушкину эпиграмма на Н. В. Неведомского:

Неведомский — поэт, неведомый никем,
Печатает стихи неведомо зачем.

В конце концов выяснилось, что эти язвительные строки сочинены не Пушкиным, а П. И. Колодиным.

По недосмотру редакторов попадали в собрания сочинений Пушкина стихи и Дельвига, и Жуковского, и Козлова.

По ошибке составительницы была поставлена подпись Майкова под стихотворением «Мать и дитя» в хрестоматии «Светоч». Затем подпись давно умершего Майкова стала кочевать из одной детской хрестоматии в другую, и за ним прочно укоренилось авторство, хотя это стихотворение принадлежало перу И. Косыкова.

Стихотворение «Собачий пир» Оксана Барбье было переведено В. Бенедиктовым, но в обоих изданиях сборника «Русская муза» (1904 и 1906) этот перевод был приписан В. Курочкину.

Из-за небрежности издателей в одном из томов собрания сочинений А. И. Куприна был напечатан рассказ М. П. Арцыбашева «Пронасть», ошибочно приписанный Куприну.

В 1925 г. в журнале «Россия» появилось за подписью Валерия Брюсова (умершего за год до того) следующее стихотворение:

Моя дежурка
Среди природы я — дежурный,
За всем слежку, за всем смотрю.
Люблю я для покров лазурный
И после — бледную зарю.
Моя дежурка — мир трюмандный,
О, я величие люблю!
И только смерти беспомощной
Свой пост доверно уступлю.

Эти стихи были найдены вдовой Брюсова в его бумагах; написанные его рукой, они были приняты за один из его ранних поэтических опытов. Но оказалось, что это — когда-то переписанное Брюсовым стихотворение рабочего поэта Алевсандра Ноадрина.

Другой такой случай произошел не столь давно. В. А. Журавлев поместил в журнале «Октябрь» следующее стихотворение:

Перед весной бывают дни такие:
Под влистым снегом отдыхает луг,
Шумит деревья весело сухие,
И теплый ветер нежен и уруг...
И легкости своей движется тело,
И дома снегом не узнаешь,
И песню ту, что прежде надоела,
Как новую, с волнением поешь.

Эти строки оказались принадлежащими Ане Ахматовой. Вот как объясняет сам Журавлев в письме в редакцию свой печальный плагиат: «Когда-то, давным-давно, не надеясь на собственную память, я переписал понравившееся мне восьмистишие. И вот спустя много лет, разбирая свои фронтовые архивы, я обнаружил эту миниатюру, чуть-чуть подправил ее и отнес в редакцию „Октябрь“, совершенно не подозревая, что эти стихи — не мои. Прискорбное недоразумение, непростительная оплошность!»¹⁷²

Ну что ж, не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Но отныне мнимым псевдонимом Ани Ахматовой будет В. Журавлев.

Это — плагиаты печальные. Но в истории русской литературы есть и такие умышленные плагиаты, к которым лица, чью подпись ставили под чужими произведениями, никакого отношения не имели. Такие плагиаты совершались по инициативе недобросовестных издателей и часто были вызваны корыстными мотивами и популярностью некоторых авторов.

Особенно пострадал от них Пушкин: его имя использовалось для того, чтобы заинтересовать читателей, облегчить распространение книги и в конечном счете получить материальную выгоду.

Так, Пушкину были приписаны слова романа «Колокольчик», изданного с музыкой М. Вьельгорского; настоящим автором был поэт-декабрист Ф. Глинка. Отдел «Мнимый Пушкин» занимает немало места во всех пушкинанах*.

Кроме того, с именем Пушкина связывали чуть не все стихи антиправительственного содержания, не считаясь с их художественными достоинствами. Как указывает В. В. Виноградов, общественная традиция, побуждавшая относить все революционные стихи к творчеству Пушкина, сложилась еще в конце 10-х и начале 20-х годов прошлого века¹⁷⁸.

Это отмечает и сам поэт, писавший в 1826 г. П. А. Вяземскому: «Все возмутительные рукописи ходят под моим именем...»¹⁷⁹.

Пушкиновед Н. О. Лернер писал в 1908 г.: «Это неприличное освящение именем гениального поэта чуть не всякого достоинства „запретной“ литературы было одним из самых колючих шипов его славы. Из-за этого засорены самыми псевдопушкинскими стихами даже лучшие из вышедших до сих пор собраний его сочинений»¹⁸⁰.

В каждом таком случае имя великого поэта, поставленное без его ведома, часто после его смерти, под чужими стихами, становилось мнимым псевдонимом настоящего автора.

1. *Baillet Adrien*. Auteurs disguisez sous les noms étrangers, empruntez, supposez, feints à plaisir, chiffres, renversez, retournez ou changez d'une langue en une autre. Paris, 1690. (Автор установлен по изд.: *Barbier A.* Dictionnaire des ouvrages anonymes, t. I, Paris, (1964), col. 320.)
2. *Дмитриев В. Г.* О псевдонимах и их классификации.— «Филологические науки», 1975, № 5.
3. «Русь», 1904, № 308, с. 2.
4. *Ла Бови Эжен де*. Рассуждение о добровольном рабстве. М., 1902, с. 6—8.
5. *Обоине Агриппа*. Трагические поэмы. Сопеты. Мемуары. М., 1949, с. 98.
6. *Chevalier de Bethune*. Relation du monde de Mercure. Genève, 1750. (Автор установлен по изд.: *Barbier A.* Dictionnaire des ouvrages anonymes, t. IV, col. 225.)
7. *Оксман Ю. Г.* Из истории агитационно-пропагандистской литературы двадцати годов XIX в.— В кн.: Очерки из истории движения декабристов. М., 1954, с. 488, 492.
8. Там же, с. 486—487.
9. *Saraccolli Louis-Antoine*. Voyage de la Raison en Europe. Paris, 1772, p. 14—15, 48—49. (Автор установлен по изд.: *A. Barbier*. Dictionnaire des ouvrages anonymes, t. IV, col. 1075.)
10. Путешествие Разума в Европейские области, ч. 1. М., 1783, с. 40.
11. «Цветник», 1809, № 3, с. 377.
12. *Лейб А. И.* и *Воззля Е. Д.* Свифт. М., 1933, с. 156.
13. *Некрасова Л.* Конец псевдонима.— «Литературная газета», 1961, 25 июля.
14. *Маршалль Сильвен*. Избранные атенстические произведения. М., 1958, с. 111.
15. Биография А. Н. Гадшцева, написанная его сыновьями. JL, 1959, с. 65.
16. *Пушкин А. С.* Собрание сочинений в 10-ти т., т. 6. М., 1962, с. 507.
17. *Добровольский Л. М.* Запрещенная книга в России. М., 1962, с. 31.
18. *Великий В. Г.* Полное собрание сочинений, т. 6. М., 1955, с. 394.
19. *Добровольский Л. М.* Указ. соч., с. 37—39.
20. Там же, с. 72.
21. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений, т. 25, с. 94.
22. «Русская мысль», 1888, № 9, с. 79.

* Подробнее об этом см. в книге автора «Замаскированная литература». М., 1973, с. 52—54.

23. *Добровольский Л. М.* Указ. соч., с. 54.
24. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений, т. 22, с. 44.
25. «Отечественные записки», 1875, № 5, с. 148—149.
26. «Русь», 1904, № 308, с. 2.
27. *Дей О.* Словник українських псевдонімів та криптонімів. Київ, 1969, с. 16.
28. Там же, с. 17.
29. «Общее дело», 1878, № 13, с. 6.
30. Там же, № 12, с. 14.
31. Там же, 1880, № 37, с. 5—6.
32. *Якубович П. Ф.* Стихотворения. Л., 1960, с. 43.
33. Там же, с. 380.
34. «Коммунистка», 1924, № 10.
35. Цікаві буваються. Сост. А. Артемчук и Г. Григорьев. Київ, 1966, с. 380.
36. *Савельев С.* Записки литературного следователя. М., 1959, с. 176.
37. «Рабочий корреспондент», 1924, № 11, с. 28.
38. О действительности в псевдонимах.— «Правда», 1933, № 289.
39. «Красная новь», 1938, № 12.
40. *Берг Н.* Воспоминания о Н. В. Гоголе.— «Русская старина», 1872, № 1, с. 122.
41. «Северная пчела», 1846, № 284.
42. *Киселев В.* Поэтесса и царь. «Русская литература», 1965, № 1, с. 148.
43. *Лажинков А.* Литературный Олимп, М., 1911, с. 431.
44. *Луцкий А. С.* Собрание сочинений в 10-ти т., т. 9. М., 1962, с. 63, 92, 267—268.
45. *Жигови В.* Воспоминания о семье Н. С. Тургенева. Тула, 1961, с. 67.
46. *Ковалевская С. В.* Воспоминания детства. М., 1960, с. 99.
47. Материалы 1-й всероссийской переписи 1897 г., т. II, табл. XX.
48. *Белый А.* На рубеже двух столетий. М.—Л., 1931, с. 489.
49. *Фрэнс А.* Приключения аббата Престо.— Сочинения, т. 8. М., 1960, с. 389.
50. *Белинский В. Г.* Полное собрание сочинений, т. 4. М., 1954, с. 28.
51. *P. Poletica.* Aperçu de la situation intérieure des Etats-Unis d'Amérique et de leurs rapports politiques avec l'Europe, par un Russe. Londres, 1826, p. 134—135. (Автор установил по изд.: *Barbier A.* Dictionnaire des ouvrages anonymes, t. I, col. 228.)
52. *Салтыков К. М.* Иллюзии Щедрина. М.—Пг., 1923, с. 63—64.
53. *Чернышевский Н. Г.* Полное собрание сочинений, т. 1. М., 1939, с. 756.
54. *Куркина-Нордманская М. К.* Годы молодости. М., 1966, с. 83.
55. *Влустовский К. Г.* Сочинения, т. 3. М., 1957, с. 273.
56. *Вересаев В. В.* Сочинения, т. 4. М., 1948, с. 396.
57. *Розанов Н. И.* Литературные роутации. М., 1928, с. 54.
58. *Гудий Н. К.* На истории раннего русского символизма. М., 1927.
59. «Вестник Европы», 1814, № 8, с. 324.
60. *Наматов А.* Литературный Олимп. М., 1911, стр. 241.
61. *Querard J.* Les supercherches littéraires dévoilées, t. I. Paris, 1847, p. LXV.
62. *Дей О.* Указ. соч., с. 24—26.
63. *Львов-Розовичский В.* Две правды. СПб., 1914, с. 44.
64. *Морра А.* Три Дюма. М., 1962, с. 215.
65. *Степанов Г.* Певец моря.— В кн.: А. С. Ноплин-Прайб, С. Н. Сергеев-Цесский. Краснодар, 1963, стр. 12.
66. *Б. А. Захарев.* Сочинения, т. 1. М., 1963, с. 714.
67. Современники, 1863, № 9, с. 198.
68. «Столичный утро», 1907, № 57.
69. *Мялковский В. В.* Полное собрание сочинений, доп. т. М., 1938, с. 27.
70. *Монтегале Ш.* Переидские письма. М., 1956, с. 28—29.
71. *Усен Марк.* Соч., т. 8. М., 1960, с. 473.
72. *Гудий Н. К.* Указ. соч., с. 187—188.
73. *Чудков Г. И.* Годы странствий. М., 1930, с. 59.
74. *Ож. И-ский.* Литературные псевдонимы и анонимы.— «Нижний вестник», 1863, № 24, с. 446.
75. «Северная пчела», 1858, № 66.
76. *Быков П. В.* Служащий далекого прошлого. М.—Л., 1930, с. 104.
77. *Мельников (Андрей Печерский) П. И.* Собрание сочинений, т. 1. М., 1963, с. 322.
78. *Боголюбов К.* Мамин-Сабирки. Свердловск, 1949, с. 92.
79. Советские писатели. Автобиографии, т. 3. М., 1966, с. 502.
80. *Скигалев.* Мой двойник.— «Литературная Россия», 1969, № 46.
81. *Коломская Н.* Скавозички из Урэнк.— В кн.: «Сказки М. А. Сказкина», 1952.
82. *Чехов А. П.* Собрание сочинений в 12-ти т., т. 11. М., 1963, с. 73.
83. Там же, с. 70.
84. *Варес-Барбарусе П.* Автобиография.— «Вопросы литературы», 1966, № 7.
85. *Олеся Ю.* Ни дня без строчки. М., 1965, с. 140—144.
86. *Ленин Л.* Единственный свидетель. М., 1956.
87. Советские писатели. Автобиографии, т. 2. М., 1959, с. 231.
88. *Светлов М.* Стихотворения и поэмы. М.—Л., 1960, с. 458.
89. *Блок А. А.* Сочинения, т. 6. М., 1907, с. 325.
90. *Фадеев.* Избранное. Банку, 1958, с. 22—23.
91. Советские писатели. Автобиографии, т. 1. М., 1959, с. 51.
92. «Дружба народов», 1969, № 4, с. 216.
93. Там же, с. 216—217.
94. *Лежвин О. и Пелливио П. М. С.* Олимпийский, жизнь и деятельность. М., 1962, с. 89.
95. Советские писатели. Автобиографии, т. 3, с. 405.
96. *Журба П.* Александр Матросов. Л., 1971, с. 4.
97. Советские писатели. Автобиографии, т. 3, с. 131.
98. *Грустимский С.* В бессонные ночи. М., 1908, с. 564.
99. *Захарев Л.* Когда проза становится поэзией.— «Вопросы литературы», 1967, № 1, с. 69.
100. *Слудский Б.* Память. М., 1969, с. 134—135.
101. *Киреев А.* Звонкий голос.— «Литературная Россия», 1976, № 21.

102. Павлов В. На завесниках памяти.— «Нева», 1971, № 3, с. 80—81.
103. Гончаров Ю. Сердце, полное света.— В кн.: Воспоминания о Константине Паустовском. М., 1975, с. 132.
104. Киселев Б. Рассказы о Курьяне. М., 1964.
105. «Чудак», 1928, № 1.
106. Кривлев Н. Я. В литературном строю. М., 1968, с. 46.
107. Плещеев В. «Звезда» — «Октябрь», 1928, № 5, с. 164.
108. Советские писатели. Автобиографии. т. 1, с. 37.
109. Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10-ти т., т. 5. М., 1960, с. 48.
110. Добролюбов П. А. Сочинения, т. 7. М.—Л., 1963, с. 389.
111. «Искра», 1862, № 16.
112. «Искра», 1859, № 4.
113. «Искра», 1860, № 17.
114. Салтыков-Щедрин М. Е. Избранные произведения. М., 1961, с. 22.
115. Горбунов Н. Ф. Юридические рассказы и очерки. М., 1962, с. 236.
116. Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10-ти т., т. 6. М., 1961, с. 66, 71—72.
117. Тучковский К. П. Предисловие.— В кн.: Эмиль Кроткий. В беспорядке дискуссии. М., 1964, с. 2.
118. «Общее дело», 1878, № 15, с. 41.
119. Писарев Д. И. Сочинения, т. 6. СПб., 1913, с. 418—419.
120. Michel Louise. Mémoires. P., 1886, p. 99.
121. Викентьев А. В. Дневник, т. 1. М., 1955, с. 283.
122. Венгерова С. А. Кратко-биографический словарь русских писателей и ученых. т. III. СПб., 1892, с. 374.
123. Там же, с. 245.
124. Тургенев И. С. Сочинения, т. II. М., 1956, с. 123.
125. Дорошевич В. М. Сочинения, т. 4. М., 1900, с. 65.
126. Джим Даллар. Месс-Менд, или Явни в Петрограде. М.—Л., 1924, с. 4.
127. Велицкий В. Г. Полное собрание сочинений, т. 5. М., 1954, с. 165.
128. Билков Н. В. Указ, соч., с. 105—107.
129. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений, т. 7. М., 1932, с. 311—312.
130. «Развлеченье», 1864, № 34, с. 136.
131. Викентий К. К истории екатеринбургской журналистики.— «Северная Азия», 1928, № 34, с. 136.
132. Ильямин Л. В. История и стихи Алшешки Сафьяновой. М., 1918.
133. «Искра», 1859, № 43, с. 436.
134. Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений, т. 14. М., 1969, с. 585.
135. Там же, т. 15. М., 1950, с. 487.
136. Там же, т. 14, с. 618.
137. «Искра», 1862, № 31.
138. «Русская мысль», 1896, № 2, с. 174.
139. «Русская жизнь», 1894, 3 июля, с. 3.
140. Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 6, с. 451.
141. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем. Письма, т. 1. М.—Л., 1961, с. 379.
142. Зарания желало! Стихотворения отставного майора Михаила Бурбонова. СПб., 1867, с. 182.
143. «Современник», 1836, т. II, с. 310.
144. «Иурнал Министерства народного просвещения», 1877, № 1, с. 137.
145. Вайон Франсуа. Стихотворения. М., 1965, с. 108—109.
146. Lalaine Ludovic. Siciotités bibliographiques. Paris, 1857, p. 112.
147. Воеводина В. Новость о Пушкине. Л., 1966, с. 33.
148. Жуковский В. А. Сочинения, т. 4. М., 1959, с. 292.
149. Терпигорев С. П. (Сергей Атаа). Оскуждение, т. 2. М., 1958, с. 310.
150. Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 2, с. 579.
151. Тих М. Избранное, т. 1. М., 1971.
152. «Роботница», 1914.
153. Боборыкин П. Д. Воспоминания, т. 2. М., 1905, с. 547.
154. «Народная воля», 1879, № 2, с. 29.
155. «Искра», 1859, № 50.
156. «Осматки», 1886, № 3.
157. Илья Ильф и Евгений Петров. Сочинения, т. 5. М., 1961, с. 506.
158. Там же, т. 1. М., 1961, с. 23.
159. Богатов Н. Встречи без стенограмм. М., 1971, с. 107.
160. Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений, т. 10. М., 1952, с. 27.
161. Кошкин А. С. Сочинения. СПб., 1884, с. VII. XII. XIV.
162. Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10-ти т., т. 10. М., 1962, с. 63.
163. Давский Н. За живой и мертвой водой. Львов, 1909, с. 736.
164. Ляковский В. Г. в Котов М. П. Всадник, склуживший вперёд. М., 1967, с. 192.
165. Писин Алик. Рассказ о себе.— «Вопросы литературы», 1968, № 6.
166. «Жизнь», 1885, № 126, с. 3.
167. Добролюбов Н. А. Полное собрание сочинений, т. 5. М., 1962, с. 418.
168. Галаровский В. А. Сочинения, т. 4. М., 1967, с. 358—359.
169. «Стрелка», 1902, № 43.
170. Quégaré J. Op. cit., t. I, p. 239.
171. Там же, p. 214—215.
172. La grande encyclopédie. Paris, s. d., t. II, p. 217.
173. Салтыков К. М. Иппитимий Щедрин, с. 37.
174. Роскин А. И. Антона Чехонте.— «Красная поля», 1940, № 7/8, стр. 100.
175. Горький А. М. Письмо в редакцию.— «Сибирские огни», 1933, № 1—2, с. 100.
176. Кривлев Н. Я. Указ, соч., с. 218.
177. Журавлев В. Письмо в редакцию.— «Известия», 1965, 27 апреля.
178. Виноградов В. В. Проблема авторства и теория статей М., 1961, с. 124.
179. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений, т. 13. М., 1937, с. 296.
180. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений, т. 2. СПб., 1908, с. 534.

- Аббревиатура** — общий термин для различных сокращений при письме. К аббревиатурам относятся все псевдонимы, образованные посредством сокращения настоящих имен и фамилий (а телеграммы, анонимы, инициалы), а также других слов, набранных в качестве подписи: Ст. ст. (Старый студент).
- Аноним** — собственные имя и фамилия автора.
- Апостроф** — стихотворение, в котором начальные буквы строк образуют какое-нибудь слово или фразу.
- Аноним, или гетероним**, — принятые в качестве псевдонима фамилия или имя реально существовавшего лица: Кармелюк (Е. Лозинский).
- Анаграмма** — критоним, полученный путем перестановки букв: Алькофрибас Пазье (Франсуа Рабле).
- Аноним** — 1) литературное произведение, изданное без указания имени автора; 2) автор такого произведения.
- Антоним** * — псевдоним, образованный по контрасту, по противоположности смысла с истинной фамилией автора или с фамилией (псевдонимом) какого-нибудь известного лица: Максим Сладкий, граф Худой.
- Апостроф** * — критоним, полученный путем отбрасывания начала или конца имени и фамилии: Лайбов (Николай Добролюбов), Личе (Антон Чехов).
- Апостроф** — подпись с добавлением титула, чаще всего на самом деле автору не принадлежащего: Барон Брамбурс (О. Сенковский).
- Апостроф** — подпись, состоящая из одной или нескольких звездочек.
- Апостроф** * — критоним, полученный посредством пропусков частей букв имени и фамилии: Всл. Пушкин (Василий Пушкин), В. Б. ий (Белинский).
- Атрибуция, или атрибуция** — установление, кому принадлежит псевдоним, критоним или анонимное произведение.
- Геоим, или топоним**, — псевдоним, связанный с географическим названием: Аретиво (т. е. из г. Арещо), Петербуржец. Геоим может служить дополнением к настоящей фамилии: Мамин-Сибиряк.
- Героним** * — принятая в качестве псевдонима фамилия литературного персонажа: Бельтов (Г. Плеханов) или мифологического существа: Аргус.
- Гетероним** — то же, что аноним (см.).
- Гидроним** * — частный случай геоимы — подпись, в основе которой лежит название реки, моря, озера: Нерис, Беломор.
- Зооним** * — подпись, в основу которой положено название животного: Кот-Мурэмка (Н. Вагнер).
- Инициалы** — начальные буквы имени и фамилии (или имени и отчества, или имени, отчества и фамилии): Л. Н., Л. Н. Т. (подпись Л. Н. Толстого).
- Инициалитоним** * — подпись, подчеркивающая, что автор хочет остаться неизвестным: X, Y, Z, N., N. N., Некто, Незнакомец.
- Ихтионим** * — подпись, в основу которой положено название рыбы: Бедугин, Ерш.
- Изыма** — псевдоним, образованный посредством перевода имени и фамилии на другой язык: Камень Виногоров (Петр Вейнберг).
- Койноним** * — общий псевдоним, принятый несколькими авторами, пишущими вместе: Козьма Прутков, Гиприры.
- Контаминация** — соединение двух или более слов в одно: Катина, Горножакс.
- Критоним** — общее название зашифрованных подписей.
- Латинизм** — псевдоним, образованный посредством перевода имени и фамилии на латинский лад: Картезиус (Декарт), Боэцианус (Ла Бюсс).
- Литературная маска** — подпись, дающая нарочито неверные сведения об авторе, характеризующиего или вымышленное лицо, которому он приписывает авторство (псевдонимы, псевдоинициалы, псевдоадреса, псевдонимы, псевдоадреса, псевдофреймы, псевдоадреса, псевдоадреса, псевдоадреса, псевдоадреса — см. эти термины).
- Литературная фамилия** — псевдоним, полностью вытеснивший настоящую фамилию: Мольер, Вольтер, Чуковский, Каверин. Иногда литературная фамилия является сочетанием истинной фамилии с псевдонимом, который может ставиться как после нее (Повиков-Прибой), так и перед ней (Гарин-Михайловский).
- Матроним** * — псевдоним, образованный из имени или фамилии матери автора: Маминини.
- Мегастих** — стихотворение, в котором буквы, взятые из середины каждой строки, образуют какое-нибудь слово или фразу.
- Метаграмма** — перестановка начальных слогов в словах, стоящих рядом: Аксилий Васюков вместо Василия Асенков.
- Метоним** * — псевдоним, образованный во аналогии, по сходству смысла с настоящей фамилией: Эфион (Н. Чернышевский).
- Мимий перевод** — оригинальное произведение, выданное за перевод с другого языка.
- Мимий псевдоним** * — фамилия плагиатора: А. Фыррин, Погтев (подпись под произведениями Пушкина) или фамилия, ошибочно поставленная вместо настоящей.

* Термины, отмеченные звездочкой, предложены автором.

Негатоним * — подпись, отрицающая принадлежность автора к той или иной профессии, партии и т. д.: Не депутат, или прогипнополагающая его тому или иному писателю: Негорский, Марк Петлев.

Нейроним * — вымышленная фамилия, не вызывающая никаких ассоциаций и поставленная как подпись: Иванова, Андреев.

Оригоним * — подпись, в основу которой положено название птицы: Буревостин и Беркут.

Пайоним * — шутливый псевдоним, имеющий целью провалить комический эффект: Феклист Боб (Н. А. Некрасов), Иегудил Хзаманда (М. Горький), Горадий Ч. Брюква (Э. И. Андреев).

Палионим * — критоним, образованный посредством чтения имени и фамилии справа налево: Нани Водырк (И. А. Крылов), Нидефак (К. А. Федин).

Пароним — псевдоним, образованный по сходству звучания с настоящей фамилией: Чехонте (Чехов), Гилей (Галаровский).

Патроним — псевдоним, образованный из имени отца автора: Серафимович (А. С. Попов).

Полоним * — подпись, дающая представление о числе авторов, пишущих под ней вместе: Дваге, Троешкин, Настроевы.

Поэтуалоним * — псевдоним, состоящий из сочетания фамилии, принадлежащей реальному лицу, с другим, не его, именем: Пабло Иеруда, Габриела Мистраль.

Превоним — подпись, состоящая из одного имени автора: Вильгельм (Вихельдбергер), Джембул (Джабаев).

Прозоним * — псевдоним, образованный из имен лица, близких автору: Толкиверова (А. Якоб), Джалила (М. Джалалов).

Псевдоандроним — мусульские имя и фамилия, принятые автором-женщиной: Юри Саид (Альора Дюдеван), Н. Станицкий (А. Панзена).

Псевдогеоним * — подпись, маскирующая истинное место рождения или жительства автора: Томе из Бургильюса (Лоне де Вега).

Псевдоженитим — женские имя и фамилия, принятые автором-мужчиной: Клара Газуль (Мерин), Иппа Воскресенская (Вагницкий).

Псевдонинацалы * — буквы, не соответствующие истинным инициалам автора: А. Б. (Пушкин), П. Щ. (Аксаков). Некоторые зашифрованные титулонимы могут выглядеть как инициалы: Р. И. (Русский историк).

Псевдопайоним * — подпись, в которой автор приписывает свое произведение перу нескольких лиц: Братья Кайгородовы (А. Лазарев).

Псевдоним — общее название для вымышленных или измененных имени и фамилии, замененных в подписи настоящие имя и фамилию.

Псевдонимачина, или **псевдонимачла**, — шулка о должных именах (псевдонимчат).

Псевдотитулоним * — подпись, указывающая должность, звание или профессию автора, не соответствующие истинным: Майор Бурбонов (Мишаев), Псаломщик (Лесков), Пасичник Рудый Пацько (Готоль).

Псевдофреноним * — подпись, дающая такие сведения о характере автора, которые идут вразрез с содержанием произведения: Эмиль Кроткий, Макар Свирицкий.

Псевдоэтоним * — подпись, маскирующая истинную национальность автора: Коирад Лиленшлагер (Добролюбов).

Стигмоним — подпись, состоящая из знаков пренебрежения или математических символов.

Такалуэ — литературное имя типа френонима у писателей народов Востока.

Телестих — стихотворение, в котором последние буквы строк образуют какое-нибудь слово или фразу.

Титулоним — 1) подпись, указывающая звание или должность автора: Лейтенант С.; 2) подпись, содержащая указание на уже изданное произведение того же автора: Автор «Узверия».

Тононим — то же, что **геоним** (см.).

Физионим * — псевдоним, в основу которого положено название явления природы: С. Заревый, Макоис (облако), Яшей (молния).

Фитоним * — псевдоним, в основу которого легло название растения: Остап Вишня, Коидрат Крайива.

Френоним — псевдоним, указывающий на главную черту характера автора или на главную особенность его творчества: Горький, Скентик, Оптимист, Скорбимый поэт.

Хроматоним * — псевдоним, в основу которого положено название цвета: А. Белый, Сажа Черный.

Цифроним — фамилия или инициалы, зашифрованные посредством замены букв цифрами: 1...17—14 (Пушкин), 200—1 (Аксаков).

Эвритивна — то же, что атрибуция (см.).

Эйдоним * — псевдоним или прозвище, характеризующие наружность автора: Литта (маленький), Дживани (красивый), Слендов.

Этнономим * — псевдоним, в основу которого положено название насекомого: Комар, Оса, Тарангулов.

Этоним * — псевдоним, указывающий на национальность автора: Деси Украинка, Анатолий Франс.

**АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
ПСЕВДОНИМОВ, КРИТНИМОВ,
ЛИТЕРАТУРНЫХ ФАМИЛИЙ,
ПРОЗВИЩ И ЛОЖНЫХ ПОДПИСЕЙ ***

-в -а 199
-а -я -я 199
А*А* П* 87
А. Б. 87, 278
Абай 203
Аббат*** 28
А. Б. В. 87
Абу Нунас 100
А-в С. 66
Аверьян Любопытный, состоя-
щий не у деда коллезский
ассесор, имеющий хон-
дарию по телячьим делам и
по девичьим высканкам 228
Авотс 142
Аврелий 195
Австралийский 45
Автор «Гана-Исландия» 69
Автор «Красного и черного» 69
Автор «Раздумья» 36
Автор «Родерика Рандома» 69
Автор «Уверана» 63, 277
Автор «Уверана» и «Кенша-
ворта» 63
А. Г. 66
Агафия Ивановна 176
А. Г. Р. 206
Агрикола 139
Аджиан 111
Адуев 134, 237
Азад 257
Азари 113
Азиз Носия 254
Азов 201
Аз Рыс Слово 209
Айбек 141
Айгенци 106
Айдын 113
Айши 111

Академик Тото 232
Анакий Акавинович 133
Ан-в Сер-й 69
Анталья д' 233
Антрасия А. 232
Алатер 106
Алай 102
Ал. Гер... 66
Алдан-Семенов 77
Алдинов 201
Алеко 135
Александров А. 214
Александров Н. 204
Александрович Нискоаб 60
Аленсис 202
Ален 128
Алетов Иван 70
Александр 21
Алов В. 65, 81, 249
Алоэ 76
Алтаев Ал. 170
Алугрен Эрнст 166
Альоффрибас Налея 193, 278
Альминский П. 201
Аль-Мутанабби 114
Альштейн П. 84
Альдост 133
Амаря 218
Амбодик 140
Ама Аччымайа 100
А. М. Ф. 208
Амфи 200
Ангорванс 143
Андалиб 145
Андэ 230
Андерсен-Нессе 103, 249
Андреев 37, 181, 222, 278
Андреев Александр 204
Андре Лео 164

* Исключены лишь те псевдонимы, смысловое значение которых или фамилия носителя указаны в тексте.

Анкатр 230
Анушило Г. до 253
Анов Н. 199
Апри Б. 70
Анталеи 238
Антонов-Саратовский 77
Антопа 203
Антоша Ч. 67
Ан. Ч. 67
Анчар Мангевалов 144
Апче 200, 276
Апютин А. 80
А. П. 148, 207
Анозавнер Гийом 187, 203
Анстиму Екабе 144
Арагвиспирехи 105
Араш 108
Арабе 118
Арашис 64
Арбат Юрай 73
Арбатская Елена 178
Арго 200, 220, 235, 237
Аргус 135, 277
Ардос Е. 167
Аретано Леонардо 103
Аретано Пьетро 103, 103, 276
Ара. 213
Аристон 68
Арамен 27
Арлен Майкл 187
Армен 102
Аравакский горбуз 100
Арс 209
Артем 45
Артемиса 193
Архангельский 104
Архангелус 125
Архип 204
А. С. 80, 207
Асанов Алексей 201
А. С. Г. 42
Асгогрет 238
Аспана 113
Аско 200
Астодей 214
Асория 116
Аспазия 128
Ас-Сули 213
Астрономы «Будильника» 242
Атана Сергей 215
Атман 111
Аудраната 145
Аусеклине 140
А. Ф. 67

Ахматова А. 219
Ахгаль 114
Ахтамари 106
Аверусе 192
Аша 100
Аш-Шатранджи 213

Б. 207, 225
Баб-Эль 201
Багрийский Э. 123, 178, 249, 278
Багряна Е. 142
Багрянен Ник. 142
Бадя-аз-Заман 114
Байборода 79
Байналов Гл. 108
Бакон-Бардов Франц 237
Базулин В. 71
Балагин К. 60
Балдасто 232
Балка 113
Балодис 145
Балтушис 142
Балхиша Омга 74
Балки 100
Балки Аристид 230
Балонян 117
Барбарус 96
Барбуто 100
Барон Брандере 138, 225, 276
Барон Бранузе 138
Барон Гримм 284
Баронесса фон Биссер 175
Барг Жюль 128
Басарабану 107
Басе 254
Батрак 117
Бать Ван Ки Шы 256
Бахорп 112
Баш Яков 84
Баш Вадим 180
Б. Б. 162, 225
Б. В. 87
Б. Г. 162
Б. гил. 226
Бедд Лайпторпий 162
Бедла 111
Бедюску Демьянеск 187
Бедний Демьян 118, 123, 137, 187, 220
Бедный Демьян 104
Безгаский В. 51
Безработный Иван 118
Безрылов Никита 231
Бекки 113

Белая С. 142
Беллиский Анастасий 150
Беллиский Максим 131
Белкин И. П. 148, 150, 249
Бела Антон 163
Бела Керрер 163
Бела Элиз 163
Белов А. 102
Белогорический Андрей 247
Белоскоков 201
Белугин Палад 147, 277
Белый Андрей 56, 140, 142,
242, 279
Белый ус 201
Белытон 134, 277
Бем Мари 176
Бенн Чаколе 158
Беранье Лиана 176
Березовой Фома 201
Березовой Фома 201
Бернет 72
Бернго, аббат 26
Берне Ладанг 158
Бескин 203
Бестужев Ва. 131
Бехар Картола 101
Бехруз 112
Беший 85
Б. Ж. 162
Библиограф 233
Библиофил Жозеф 126
Библиофил Жюстен 126
Библиотечарь 125
Б-ий В. 276
Бикерстаф Нолак 154
Билитис 155
Билль-Белодерковский 77
Бирне 144
Бирне 219
Битэ 147
Бичаре 117
Б. К. 162
Б. Л. 162
Благородная россиянка 50
Блакитный 142
Блакчара 41
Блевика 115
Блевиканна 141
Блосина Елена 223
Блосина Елена 223
Б. М. 226
Бобровский А. 38
Бобаль Автиска 234
-бов Н. 198

Богемский М. 70
Бог 63
Богорагин 213
Богинбург 129
Большиник 119, 225
Бомарне 252
Боннин Елиз 164
Боренка 119
Борисов Н. Н. 262
Бородякин Иван 229
Ботаник X. 160
Ботон Христо 205
Ботина Дуля 126
Ботчануус 191, 277
Брам А. 45
Брат моего брата 219
Братья Гебесде 237
Братья Губины Иван и Митро-
дор 237
Братья Кайгородовы 278
Братья-пузметики 237
Братья Тур 237
Брауинг Джон 185
Бриземини 118
Бродячий С. 74
Брусленайс 144
Бролар Анри 70
Броль Кристиан 64
Брюсов В. 208, 209
-бу- 197
Будальников Антон 221
Будик 143
Бунна 73
Булатко Никола 28
Булатрин Ф. В. 265
Бульдогов Петр 115
Буреной Борис 56
Буреной Валентин 122
Буреной К. 84
Бус-Харах 100
Б. Ф. 87
Бывший матрос А. Затертый 77
Быдлан 218
Быдуан 118
В. 88, 207
-в 199
-в 67
Вагаршпатин 106
Вагий 111
Вадо Катрин 171
Валин 79
Валла Пинавола 101
Вазех 111

Вазов 198
Вавелл 105
Вакула из Лубен 71
Валеская Л. 176
Валентинов Г. 204
Вали Алла Шах Кизил Ог-
лы Верды 212
Вальмон Ги де 64
Ван-Весон Ю. 185
Ван Хань 256
Варужан 145
Варын 145
Васенко Алексей 247, 277
Васильков Надежда 173
Василькович Наталья 173
Ватют 145
Ваша мать Матрена 175
Ваша племята А. Чехов 232
В. Б. 66
Вдова Дени 171
Веддинг Алекс 106
Вельман Вера 132
Веневитинов Д. В. 130
Венский Евгений 216
Венуолис 121
Вереслов 61
Веркер 21
Вернер Садовник 124
Верниводи 119
Верноседальный 161
Версенов 240
Верхошицев 45
Версеньев Иван 167
Ветлина 143
Ветров 130
Вепи 142
В. Н. 207
Видлемшек 76
Видунае 114
Визулис 140
Вийфон (Виллон) Франсуа 211,
212, 252
Викентьев 61
Виконт Кебрисоль Дантраше
233
Виконт Шарль де Лене 105
Вилас 73
Вилли 165
Вильгельм 203, 278
Вилдрок Шарль 133
Винне Месхи 101
Висконтини 70
Витка 143
Витши Остан 142, 178, 279

В. Д. 15
Владимиров В. 68
Владимиров Г. 204
Владь 203
Власов-Опский 77
В. М. 68
Власов Марио 168
Владимирский Н. 167
Влонов 207
Волган 44, 108, 134
Воллало 196
Волж 146
Володин 104
Волжский 104
Вольков 119
Вольный Иван 169
Вольский А. 119, 167
Вольтер Франсуа-Мари 11, 26,
53, 54, 70, 129, 171, 277
Воскресенский Инна 178, 278
Восток А. 85
Врач без пациентов 232
Врандий Н. А. 189
В. С. 80
Вед. Паша 196, 276
Встречный В. 44
В. Т. 206
Вургуз 7, 111
Вурс 123
В. Ф. 87, 225
В-ъ 203
Витманский Василь 50
Витта Кушоншиш 146
Г. 66
Габриэл Черубина де 189
Габриэлла 202
Гаврило 234
Гавуль Кларв 155, 278
Гайлар Артадий 250
Гайлар Т. А. 250
Гайна № 6 232
Гайна 123
Гайрати 113
Галантов 202
Галерия 117
Галин В. 199
Галия Нерония 165
Гамар Катина 238, 277
Гаматов Расул 205
Гамосар 121
Гамуси Икут 253
Гарев 198
Гарин П. 73

Гарин-Михайловский 73, 249,
277
Гаринский 88
Гаршино В. 35
Гарячий Ташка 118
Гасан-оглы 205
Гашута Баатр 120
Гвардио Веронезе 103
Гвинтоне д'Арсенго 103
Гейне из Тамбова 223
Г. Д. 206
Генерал Дитятин 153
Генерал Суностагов 2-й 233
Генри О. 90
Генрикус Стефанус 191
Герасимов Н. 204
Герра К. 195
Герн 188
Герре Жан 165
Гибб 143
Г-инь*** 230
Гиль 201
Гиль Рене 108
Гилль 201, 278
Г. К. С. В. Р. 209
Глаголь Сергей 81
Гленик П. 136
Го Жан дю 29
Гобн Мих. 247
Гокуро Сэмман 255
Головин Орест 81
Головейна Иринея Молодоточ,
магистр философии в член
разных ученых обществ 51
Г. О. О. 87
Гораций Ч. Брюнна 230, 278
Горбунов-Посадов 77
Горен Л. 169
Горема А. 120
Горемыка Максим 74
Горна Горина 120
Горный Сергей 216
Горюнаке Гривадий 238, 277
Горев 105
Горюца Митрофан 234
Горький Максим 7, 74, 120, 123,
136, 140, 204, 217, 222, 230,
238, 267, 278, 279
Горюнов Плакун 51
Горюцкий Валентин 84
Готтвальд Иеремия 137
Готфрид Страсбургский 102
Граваль Арельский 84
Гравацине 160

Грамматик 115
Граваткин Васи 241
Граф Алексис Жасминюв 233
Граф Альмагро 35
Граф Амори 84
Граф Базиль 58
Граф Библино 233
Граф де Кельюс 263
Граф де Сольвиль 182
Граф Худой 211, 276
Граф де Шуазель-Гуфле 263
Греч 145
Грейфенлон фон Гиршфельд
Самуэль 194
Грек Максим 101
Гренгольер 50
Гр. Е. Р-на 51
Грива Жан 142
Григоренко Гриньяло 79
Грин А. 96, 178, 205
Грин Ал. 73
Грин Эльмар 73
Гриневич П. Ф. 42
Гришавица И. 205
Гриньер 202
Гроссман Василий 204
Гроссус фон Тромшегеим Фн-
лархус 194
Гросши 211
Гросшинов Федор 211
Грустный Сергей 122
Грусть Никола 122
Грун 142
Гудайтис-Гуанвичюс 249
Гудоскин 221
Гулюк 111
Гульбе 145
Гульхани 141
Гульрухсор 112
Гуруч Н. 88
Гуруц 141
Гусан 426
Гусев 76
Гусев-Оренбургский 77
Густав Но-
о 212
Гутенберг Ноганн 84
Гвидоция 102
Д...а 51
Давил 200
Давидов Д. 260
Давидки 144
Далосий Николай 250

Далдан 185
Давилов А. Д. 265
Давни 225
Давте 202
Дарбан 124
Дармед 121
Дарнев Жорж 194
Дармограй К. 36
Даров Владимир 86
Дерсид Хрестр 224
Два аа 242
Два библиографа 239
Дваге 238, 278
Двайнайна 257
Двоих 239
Дворянин Кунареку 39
Девна 209
Девина-кавалерист 214
Дедлов 188
Дед Нефед 220
Дед Софрон 220
Дедушка Иринея 220
Дедушка Тарас 220
Дев-Хомановский 140
Дендернуис 192
Дескур Жан 198
Деларм Жорж 169
Делорм Жозеф 158
Деревенский Евг. 216
Деревенский-капитал 103
Дераувиши 74
Дерон Апри 165
Деттовиналь Алюс 224
Джавахечи 76
Джамаль Муса 219, 278
Джанбул 203, 278
Джамин 102
Джентри-дион 213
Джизвана 100, 279
Джозов Джангила 133
Джозосон 185
Джунуши 112
Джамлон 122
Джисе 135
Дмитрий И. 84
Дмитери 209
Д-н 225
Дипрова чайка 145
Добилас 144
Доброджану-Герн 138
Добродушный сабирях 107
Добролюбов Н. А. 130
Добросердов Хрестофор 224
Добрый Нероним 161

Добрня Ричард 115
Доктор Бисер Норламутор-
Мудрон 151
Доктор Карл фон Биттернас-
сер 179
Доктор Пуф 51
Доктор Фриенс 46
Доктор Шамлен 165
Доктор Эсперанто 146
Доллар Джим 170
Дон Бузилло 237
Донши 114
Дон Никот 136
Дон Никот С. Петербургский
234
Дон 200
Доппо 255
Доротеич В. М. 85, 219
Достойнов-Баагороднов А. 232
Дрозд 71
Друг народа 116
Д. С. А. 226
Д...ский Гр. 159
Д. С. С. К. А. Г. 209
Дубровский Ниль 75
Дуту Мегрели 101
Думергейкин Норферий 228
Д-кая В. 175
Д-ч В. 262
Дынов Осни 81, 135
Дынов Ульяян 188
Дювернуа Апри 187
Дюлоран Апри-Жозеф 129
Дюма Александр (отец) 264
Дюма Александр (сын) 260
Дюмьель Шьер 189, 190
Дюстен Жан 20
Дядюшка Адам 158
Дядя Власт 220
Дядя Гилль 220
Дядя Емеля 220
Дядя Кости 220
Дядя Сама 220
Дядя Серена 220
Дядя Том 220
-е- 197, 225
Ева Р. 176
Евгений Петрович 237
Евгеньев-Максимов 77
Едшвици И. 218
Единицим Агафод 76
Еж 146
Енкаладе 143

Елизавет Воробей 235
Елин-Ислам 120
Елизюк 194
Емелин Зоя 231
Емкин 200
Ери 147, 277
Ермак Эмиль 118
Е. Я. 88

Евям 258
Евдох 141

Ж. 67
Жапарук 145
Жан-Поль 202
Жасминя 144
Ж. Г. Т. А. К. 209
Железнов А. 192
Желтый Андрей 247
Жемайте Юлия 107
Жечков 201
Жибиттас 114
Житиль Рейнский провинция 18
Живков В. 196
Жоселин Поль 187
Жугиль 121
Жуан Семен 71
Жураполь 71
Журавлев В. 260
Журба 120, 121
Журналист 125

Заводской Иван 118
Завоеваев Николай, Закусаев
Петр и Мухомолович Иван 242
Завезный 69
Забудин В. 202
Замойский П. 84
Замоскворецкий институт 108
Завольская Г. 166
Зардул 124
Заречная С. 135
Зарян Наир 200
Заслушанный деятель М. Ко-
ноплинников-Зуев 234
Затертый А. 77, 78
Зайкин-Уральский 77
Зоболонфи Арджия 158
Зваргудзе 144
Зеленоглазый М. 101
Зеленый Андрей 247
Зинг Нам 257
Зинаидия Ва. 218
Злобинский Виктор 161

Злен 108
Змай 221
Змиев-Младенцев Мих. 233
Знаменский Пр. 152
Знатный иностранец 182—184
Зозуля 145
Зритель 125
Зубило 96, 97
Зуев Онуфрий 241
З-ый М. 101
Зюйд-вест 126

И. 204, 225
И** 225
И. А. 68
И. В. 162
Иван-да-Мария 238
Иванов В. 168
Иванов Г. 204
Иванов П. 84, 222, 278
Иванов И. 44
Иванова Нина 178
Иванова Борятный 76
Иванов-Грамм 76
Иванов-Классик 98
Иванов-Разумкин 76
Иволга 34
Идеаль 108
Иеромонах Серафим 160
Изафети Маклуб 180
Изадор Поликарп, рабочий-
косарь 116
И-ин В. 204
И. Кр. 65
Исиль Александр 197
Ильин 204
Ильин В. 204, 225
Ильин Ва. 204
Ильин Влад. 204
Ильин Владимир 204
Ильин М. 76
Ильина Елена 76
Ильф Иван 178, 200, 216, 230
Имерляшвили 101
Иваналд муз 230
Иммеренко-практик 72, 73
Иностранец Федоров 237
Иорик 136
И. П. М. 208
И-рь А. Н. 225
Ирфов 114
Ирич 126
Ирон 178
Исбах А. 200, 237

Искандер 66, 225, 248
Испынный гранд 184
Ис-рь 225
И-х 225

Иоварас 143

К. 65
К-а Н-а Ш-а 50
Кавалеров П. 135
Каверин 132, 277
Кавказар 105
Казак Луганский 92
Кайи 81
Кайки 145
Калган 144
Калина-Малина 143
Калла 114
Калдрува 142
Калшиник 76
Калуцкий мюрод, ильч. Наср-
Али Архалуцдае 190
Калуцгано Карлос 21
Камал Ш. 205
Камель Виногород 192, 277
Камилла 112
Камчадал 215
Камчаткин 215
Канард Станислав де 151
Каноник Я. 168
Канальский Аполлон 151
Канстан Ван Са 190
Кансукас 102
Карас 147
Карелин И. 168
Каретни Владимир 168
Каретни И. М. 168
Карко Франсис 198
Карпачев П. 261
Карпе 252
Кармелюк 130, 278
Кармен 178
Кармен Роман 250
Кармен Сальва 50
Каронин С. 107
Карпенко-Карый П. 134
Карпов 44
Картепуе 191, 277
Каспеец 109
Кассандра 172
Катая 144
Катя 130
К. А. У. 51
Каздан 101

Кашгарн Махмуд 102
Кая Н. 45
К-я 217
Кверкус 192
Киддам 140
Кинтга-Осмоньяненко 77, 228
К. Д. 50
Кеде 252
Кедрон П. 211
Кемине 117
К-онно В. 67
Коточасала 100
К. Е. Р. Д. 50
Коржечков 109
Кер-Моалла 100
Кечкоче Джалаль 219
Киви 141
Кин В. 199
Кин Цешилла 250
Китшротак 196
Киров 93
Кисляев 232
Кладдин 88
Кларин 116
Кларсин 95
Клаудузе 129
Клеми Виктория 178
К-а-м-6-р-в 129
К-на П-на 159
Кин Петр Шале 196
Кинжипет 126
Кинский черны 128
Кинья Аблай-Полоумный 233
К. О. 162
Коббе Уильям 186
К-он Н. 217
Ков 255
Ковар 144
Койбула 140
Колас Якуб 73, 217
Колдунок 115
Коллоди 103
Коломбина 172
Командир гендера 125
Конт Диль 256
Копрад Джозеф 187, 203
Константин 68
Константинов Н. 217, 225
Косернин 236
Коргар 118
Корзелни 200
Корпен А. 194
Корпуал Барри 103
Коррис Леонард 186

Корский В. Н. 239
Косичкин Феофант 228
Космограф Тит 201
Коста 203
Костин М. 201
Кот-Мурлыка 61, 277
Котоме 70
Кочар Р. 205
Кочка Сохран 201
Котеловой 71
К. П. 162
Крайний Антон 45
Кратина 143, 217
Кратина Ковдрат 143, 279
Красно-Аджи 76
Красно-Кесетина 76
Красноярский 215
Красов Н. Е. 199
Креслев 137, 267
Креснев Борис 88
Кремуцкий Корд 128
Крестовский В. 78, 167
Крестовский В. (псевдоним) 78
Крестьянин 124
К-рин Ал. 60
Крин А. Н. 60
Кришельбол 15, 16
Критик с Патриарших прудов 228
Критон 127
Кристовый 123
Крица 123
Кришна 257
Кроткий Эмиль 73, 161, 279
Кре 213
Крамор Юрий 104
Кришфердингот 193
К. Т. 225
-кто- 197
Куба 200
Кудре Альфред 70
Кужель 264
Кумач В. 119, 249
Кумала Янка 114
Куприя А. Н. 268
Куратов Н. 167
Курдюкова г-на 173
Курмис Альберт 20
Курочкин В. С. 268
Кусиков А. 188
Кущинили 117
К. Ф. 162
К-д-в-г-м 197
Кыргыбай 102

Кыргыс Игнатюр 88
Кэрролл Льюис 61
Кювюде 113
Ла Бретон 214
Лавина Гонатимболле 224
Лавренев Б. 78
Ладульфа Леон 193
Лавдину Пеледа 240
Лайбов 60, 276
Лайше 141
Ла Колер Франсуа 19
Лана Галсан-Гомбоа 180
Ламар 200
Лавутский П. 102
Ламн Е. 201
Ламон 88
Лановъ Василь 118
Лантов 118
Ларин М. 169
Ластива 145
Латремов 127
Лажути 251
Лашерам 27
Лазерт 232
Л. В. 226
Ле Иван 94
Лебедев-Кумач 249
Лебедев-Полянский 46
Леброн-Шидар 128
Левин Борис 162, 267
Левый Антон 46
Лейла 134
Лейтенант Аллен 185, 186
Лейтвант В. З. 126
Лейтвант С. 75, 279
Леварь Фуделепатов 151
Леварь Эмсприков 151
Лелеса 145
Ленку 198
Ленгстаф Ливселот 154
Лендор Севедж 181
Ленши В. 44, 82
Ленши В. П. 43, 44, 81, 119, 125, 138, 162, 185, 199, 204, 207, 216, 217, 221, 225
Ленши Н. 44
Ленский Владимир 134
Ленский Д. 134
Ленский П. 198
Леня Леонид 97
Леншомне 141
Лесков-Корельский 77
Лесков-Стебницкий 249

Леско 71
Летнов 167
Летовсен 125
Летранж Юзеф 155
Лейфор Робер 50
Ло Чай 256
Лич 196
Ли 266
Ли Рис Уилки 185
Лив 102
Ливен Чи Алтавджи 182
Ливно 70
Ликантроп 137
Лиллен 143
Лидленштагер Конрад 150, 151, 279
Лидинья Михаил 21, 144
Личч Диего 185
Лирнаг Т. 196
Литературной бирки маклер Назар Вимочкин 229
Литта 100, 279
Ли Тэймон Кнет 256
Л. К. 206
Л. Н. 67, 208, 277
Л. Н. Т. 208, 277
Ло Дюк 163
Локкин Ферланот 169
Лондон Джек 266
Лоран Даниель 165
Лорд Розберри 182
Лорд Рооп 64
Лори Андре 19
Лоти Пьер 61
Л. П. 218
Л. Р. Т. 58
Л. ст. 226
Луговой А. 75
Луэвания Максим 105
Луэжский старец 79
Луэдор П. 201
Луэский Евгений 167
Луэсц 141
Луэнна Янка 118
Луэвс Л. 75
Люба, кордебалетная танцовщица 176
Любомудрон из Ярославля 166
Любонятный Павел 224
Люсиптус Вольдемар 84
Ляшко Н. 201
М. 68
М*** 39

Малак К. 21
Млари 121
Матус 101
Матруши 114
Мадарин 143
Мазуччо Салернтано 103
Майков А. Н. 268
Майор Бурбонов 152, 153, 278
Майрорис 143
Макотин Харитон 194
Макмула 112
Маконис 140, 279
Малангаре Куршо 188
Малгай 252
Маленький Алексей 100
Мальгар де ла Вишь, Антуанетта 171
Маллен 84
Мамми-Сибария 67, 92, 249, 276
Машинкашагар 257
Мар Ег. 80
Мар Назу 80
Мар Ник. 80
Маргерис 128
Маремьян Давидович Жуковатников, председатель комиссии о построении муратовского дома в г. д. 228, 229
Марзан 80
Маршана 88
Мариджан 203
Мартинский 57
Маругуэ 191
Марсан Аймария 141
Маргули 119
Марука 94
Маруса К. 71
Марут Пет 253
Марья Петровна 173
Маскофф Юзеф 166
Маслов 86
Мастеровой 118
Махула 112
Махмуд 203
Махмур 113
Махфи 111
Машатини 218, 277
Мато Гийом де 103
Майковский 129
М. Б. 162
М-в А. А. 43
Меланхтон 192
Мелков П. 92
Мелодос 115

- Мелье, кире 26
 Мель-ков 62
 Мельников-Певнерский 88, 240
 Мельшин Л. 42, 162
 Мей Жан де 103
 Менделеев-Мейхер-Сферин 251
 Меньшов Алексей 169
 Меркатор 192
 Метсоор 68
 Метриван Горичкин 230
 Метсанури 143
 Мефистофель из Хамовитиков 231
 Михайлович-Путинин 143, 144
 Министурин Енграф 238
 Милан Гео 205
 Мининьо 145
 Миньоза 144
 Миней 88
 Минский Н. 39, 104
 Мирабо Жан 26
 Мирва Молли 180
 Мирва Тургон. 218
 Мирва Хосросан 184
 Мирный Павел 120
 Мирон 39
 Мирсков С. 93
 Мирский С. 84
 Миртов П. 211
 Мискивич 117
 Мисс Флора 176
 Мистраль Габриела 128, 278
 Михайлов А. 266
 Мих. Зин 218
 Мих-лов А. 206
 Мичман Ивеканн 231
 Мичман Мореходов 125
 Мишель Луи 165
 Младший ординатор Спасопр-
 образский 152
 М. М. 88, 165
 М. Н. 152
 М-н-к-н П. 92
 Могла Иван 122
 Мокшона 102
 Молямурт 100
 Мола Насреддин 193
 Молодой человек 159
 Молчанов-Сибирский 77
 Мольер 53, 54, 277
 Мовк Дьонс 137
 Моведоттер Катарина 158
 Монталь Луи де 25, 224
 Мовументов Владимир 233
 Моравская Элла 178
 Мордант 102
 Мороз Жан 187
 Морис 202
 Мориссо Эрик 70
 Моро 123
 Морской Д. 160
 Морской П. 160
 Моруа Аяро 86
 Морца 128
 Морак 126
 Мораль М. 84
 Мотль Юзеф 185
 Мотыльков 106
 Мофринье 64
 М. П. 162, 225
 М. С. 67, 225
 Мстиславский С. 201
 Мтвардалеул 187
 Муадрир 113
 Муамман Тамомна 241
 Мукин 112
 Мукну 100
 Муль-тагуан 139
 Муртаз 111
 Мурис 113
 Мурте Пак 157
 Муриан 113
 Муринин Мурианов 166
 Мухтожи 112
 Мурч Иван 220
 М. Ш. 152
 Мыльничков А. 261
 Мурген 113
 Мурт Адам 124
 Мур П. Н. 196
 Мюшфин 111
 Мышницкий 104
 Наблюдатель 125
 Нави Волжир 195, 278
 Навон 112
 Надворный советник Эсубукетов
 231
 Надира 112
 Назов 99
 Най 217
 Нимродимов Салла 91, 221
 Наяная Сэмф 250
 Нар-Дос 93
 Наринац 106
 Нараян Овидий 241
 Наров 105
 Насафин 102
 Настроены 239, 278
 Наташа К. 219
 Н. Б. 162
 Н. Г. 88
 Не берлянец 138
 Не-бука 73
 Неведомский М. 131
 Неведомский Ф. 240
 Невенный Жуль 231
 Невеор 220, 249
 Невольник 42
 Невский 169, 138
 Невыносимый 161
 Не депутат 138, 277
 Недобовис Нерезия 230
 Недолзи 120
 Невенный Серафим 86
 Неолобный поэт 161
 Незаметный иностранец 154
 Некрасов С. 131
 Некто 222, 277
 Неледниковский Вл. 131
 Не либеральный спектак 139
 Нелан 177, 178
 Нельман 147
 Нелюдам 129
 Немцова Елизавета 204
 Немцов М. 67
 Непременный член по драмати-
 ческим делам присутствия 232
 Нерне 7, 108, 277
 Нерула 60, 278
 Нерсам 141
 Не статистик 138
 Петербургская вестка 176
 Нечув-Левинский 249
 Нига 200
 Нигер 100
 Нидефак 196, 278
 Низамн 111
 Николайров Н. 205
 Никербовер Дидрих 154
 Никколини Чесаре +41
 Ник-Ник 200
 Николай -он 198
 Никс и Кикс 236
 Ник. Т-о 222
 Никулли Лев 177
 Никчемный Ал. 121
 Нил Адмирал 140
 Нипониян 218
 Нирулан 195
 Нисари 111
 Н. К. 45, 197, 207, 225
 Н. к. ш. п. Александр 65, 107
 Н. Н. 66, 162
 Новалие* 139
 Новый 63
 Новиков-Прибой 78, 249, 277
 Новоогуртый поэт 166
 Новый Актон 46
 Новый поэт 115
 Новтен 259, 277
 Норд-ост 126
 Норд Кристофер 103
 Н. С. 45
 Н. С. В. Р. 209
 Нте 95
 -нто 95
 Н. X. 222
 Насби Петролеу Везуиус 155
 Николец 194
 О. Б. А. 239
 Общественный поэт 115
 Обели 122
 Обыватель 79
 О-в Ю. 55
 Овалло Л. 109
 Оверте Виктор д' 136
 Овоя Е. 97
 Огнев Н. 76
 Олар 144
 Олдинов 121
 Одиновский Михаил 121
 Оды из балетери парижского
 летнего цирка 172
 Одовец Кость 71
 о-е-а 197
 Олье-Гайяр 110
 Озлюбленные повторы 127
 с. Иоанн Новокрещенский 169
 Обувский Палтон 251
 Окерулам 195
 О'Ковор 41, 128
 Окончатый Оксфорд 63
 Осьвала 178
 Ошман-Волгарь 77
 Одинов К. 75
 Оловина Елена 223
 Олик 144
 Олматинский М. 45
 Олык 104
 Омулевский 215
 -он -викский 66
 О. О. 87
 оооо 197
 Опасный соперник г. Тургемепа
 233

Опиекин Фома 225
Оптимист 169, 279
Ор а' 204
Орай 117
Орашневский Авакуй 122
Орблон Юрий 55
Ордынец Олег 186
Орван 140
Орловский В. 45
Орсон 64
Ортолог Теофила 25
Освальд Фридрих 18
Осипович А. 204
Отчеству своему всякого бла-
га желавший Россиянин 101
Островенный писатель 125
Оставший учитель российской
слепоты Платон Недобоб-
бов 230
О. Ф. Ц. 87
Ошалгин 252
Ся Атеп 254

Н. 206, 225
-Н- 65
Навед Силонцварий 124
Навловский Д. 86
Найрав 112
Наймонас 128
Наич Петро 200
Нашота Софья 176
Нартинно Этиро 193
Наруус 139
Наруус 122
Насивария 20
Насичин Рудий Пашко 148,
249, 278
Насажар 125
Настух 118
Насичков Яков 134
Насичков Манар 120
Натрашкин С. 219
Нацковский Левиц 218
Наездан 252
Нентаур 88
Навед Василь 133
Неребидя 71
Нер Дюшон 132
Нерешельский Наум 229
Нерехоловец 71
Нерц Провыля 147
Нерцбургский житель
Ф. А. Белопяткин 149
Нерцбуринец 407, 225, 276

Петров 44, 225
Петров (Еврюк) 219
Петров Евгений 76, 247
Печерский Андрей 92, 249
П. И. 89
Пилем 144
Пимен 134
Пиратлен Султан Мендали 180
Пистейо Чиво да 103
Пистейо 103
Питерский А. 108
Питю Ольб 219
Питнезурт 100
Пласидо 116
Плагюнов А. 205
Плавюзов Первотай 235
Плахов 70
Плауа 104
Плаузмуддин Джеме, эскалпр
184
Плин 85
Повар Николай Кадов 209
Погодин П. Ф. 250
Погорельский Антоши 57
Подивилье фон 261
Позовой Борис 97
Полонник Кочкарев 232
Полонский Вяч. 131
Полонский Симеон 104
Полтанец 71
Полынов Ива 74
Полынский Валериян 46
Поморский А. 109
Понти Маргарита де 172
Поречников В. 167
Поручик Алексис Республикан-
цев 233
Поручик Харитон Якобицев
229
Посторовный 125
Пост околосодный 229, 230
Пост-пролетарий 124
П. П. 162
Праотцев Меркул 225
Правдист 119, 225
Правдомыслов Патрицей 166
Правдулюбов 115
Преправляющий на помочах у
Доретских муз, на поморе-
визийский со временем вод-
дит их самих за нос Негуляй
Явничков 228
Прокрасная жена 171
Прозвчанд 257

Преображенский Пр. 152
Прибой 77, 78
Приват-доцент М. М. Прище-
мхин 234
Принцесса Греза 125
Промышляющий наблюдатель
125
Протопресвитер Иувский 124
Профессор Историкомар 40
Прохоский 105
Пружинкин, Зубоскалов, Бело-
вятикин и К^е 236
Прутков Иван 131
Прутков Иван Кузьмич 131
Прутков Козьма 131, 149, 153,
160, 177, 240, 245, 246, 277
Прюнев Жозеф 64
Псаломщик 159, 278
Пубай 79
Пукит 232
Пулеметия Николай 221
Пульере 160
Пунух Пала 146
Пуре Гасан 205
Путинас 143
Пушкин А. С. 268, 270
Пушкин И. 131
П. Ф. 87
Пчёлка Олена 147
П. Ш. 58, 278
П-ъ Н. 69, 89
Пшалер 232
Пьерраль Р. 167
Паури Гаса 258
П. Я. 41
Паст 201, 267

Р-а 51
Рабочий Александр 118
Рабочий Александр Безвестный
118
Рабочих Никита 118
Рагратне 114
Радишев Н. 131
Р. А. Е. Ф. 209
Раисович Яковль Фромта 166
Раисов Ян 107
Раисья Мария 178
Райф Эдмонд 166
Рамай-Сокосий 216
Рамшев Матвей 41
Ран Босилек 143
Раскнаов 92
Расцветников 115

Раффа 251
Рахмет 200
Р. Б. Р. 209
Р-на Зензела 215
Реварсар 200
Репономтануус 192
Регистан Г. 150
Регуус 192
Редькин 211
Рейно из Тамбова 223
Рейно Жак 165
Релем 195
Ремн 21
Рену 257
Ретиф де ла Бретон 171, 214
Р. Ж. 225
Рга 200
Р. Н. 226, 278
Репуус Лео 119
Рихтер Яков 185
Рич Роберт 90
Р. О. 87
Робакский Борис 190
Рого Вотсерб 195
Розенберг П. 184
Рои А. 205
Роис А. 205
Рои Ж. 241
Рои-младший 241
Рои-старший 241
Росович Володимир 39
Р. П. 87
Р. С. 225
Рубин Неол 84
Рубуус Лев 240
Рубион Н. 216
Рудак 102
Русю 141
Русский коммунист 119
Русский путешественник 125
Руставели 105
Р. Ч. 37, 226
Рыбачий Н. 104
Р. Я. М. 226

С. А. 66
Сади 127
Сади Г. 127
Сабар 111
Саблина К. 45
Саблина П. 44
Сава Ян 166
Сабрай 106
Савельев Л. 205

Садзанаги 255
Самб Пасафи 102
Самб Тобриан 102
Самнат 258
Сало Жан 180
Салтыков-Щедрин 36, 240, 261
Сальватори 70
Самобитани 119
Самойлов П. 170
Самократин Словоотек 136
Санд Жорж 164, 278
Санд Жюль 164
Сандрар Блез 187
Саврам-Саврезоно 247
Сарафанова Евгения 174
Саргиджан Амир 186
Саудюте 141
Сафн 186
Сарьянова Анжелика 177
Саянов В. 104
Саят-Нова Т. 114
Сабрино Д. 88
С-в 67
С-в А. 31
Спатолунг 202
Спено Итало 188
Сверчок 213, 214
Светлан 115
Светлов В. 98
Светлов М. 97, 98, 123, 249
Светлый В. 122
Сверстий Микар 161, 279
Свист Оливер 241
Св...ч.к 213
Свиш 137
Свиш. П. Касторский 159
Сванк Паруйр 101
Сванк Рубен 101
Свердьял Софья 262
Свердьяш Игоря 107, 144
Седов А. 76
Селга 142
Селенуэ 49
Селенос-Волнский 77
Селензон Игорь 39
Семперверо 140
Семьяндой Возбухин 235
Сен-Ремз 50
Сент-Гваншт 244
Сент-Обен Орас де 64
Серафимович 204
Сергеев-Цесский 77
Сердидедралома Олмышода 173
Сеснев 144

Сестра 220
Сибирский П. 169
Сибирский писатель 107
Сибирский репортер 107
Сибирский странник 107
Сибирян 92, 107, 249
Сибиряк-патриот 107
Сидки 112
Сидорчук К. 260
Сидос Василий 222
Силезиус Ангелус 103
Силли Р. 44, 225
Силле 145
Силлиев М. 27, 28
Сильмаус 191
Сим Жорж 64
Сибирская 104
Симонян Константин 204
Симонидесимус 134
Синдюков Дьяков 64
Сирота 71
Сирян 112
Сиххат 111
Склянин 94
Склингер Юлиус 191
Скворцов-Степанов 46
Скиталец 93
Скорбный Андрей 122
Скорбный поэт 115, 279
Скотт Вальтер 202
Скорый сибиряк 107
Сир. ч. 225
Скодерия Жорж де 163
Сладкий Максим 211, 276
Слеснов 100, 279
Слово Глаголь 209
См. е. Н. 209
Смирнов И. 88, 169
Смирнов-Сokolский 78
Смирнов-Чернышов 216
Смоленский А. 216
Соболь Андрей 204
Сопренетини 221
Сопренетиний сатирик 115
Солонтов К. 86
Соксолов-Микитов 219
Солонбо Туя 113
Солондов Марк 122
Сологуб Федор 131, 240
Солтан 258
Спэра 147
Спасский В. 71
-се- 226
Ст. 216

Ст-т 226
Стаский В. 249
Стальский 240
Стальский Сулейман 105
Стальский Н. 166, 278
Ст. ар. 213
Старик 216
Старик Саббатан 136
Старонка 125
Старобранец 159
Старосельский 237
Старый учитель чистописания
Лесонтий Климов 151
Старый Дьяков 170
Старый вилкомый 216
Старый сибиряк 107
Старый трансформист 37
Старый читатель 125
Статистик 125
Статский советник Салютника 88
Стебницкий М. 215, 225, 249
Степанети Лоренцо 158
Стекла 175
Стедвал 64, 69, 70, 133, 253
Стевич В. 202
Степанов А. 205
Степанов Н. 46
Степной Н. 74
Степняк-Кравчицкий 249
Стери Даниель 165
Стефанус Долетус 191
Ст... в А... 214
Столешников 78
Стоянов Людмила 205
Ст. ст. 276
Суарбу 192
Суванн 124
Сумасбродий Вральмоет 247
Сумасбродов Алксифий 228
Суорун Омолон 133
Суфи 186
Сухарев В. 53
Сухачев В. 261
Сын своей матери 219
Сын Мона 255
Суворой 255
Сусуй 254
Сюринья Клотильда де 172
Сусуй 255
Солнесте 114

Т. 225
Та вступал свани 101
Тагуна 146

Такубуку 255
Талли 113
Талли 166
Таммаван 143
Таммасаре 143
Тан В. 203
Танк. Евр. 223
Танк Максим 217, 223
Танора Маркус 245
Тараканов В. 68
Тарангулов Аманай 232
Татарский мурал, издавал посыл-
щиками в Москве, а пошу-
ющий по делам своим в Санкт-
Петербурге 179
Тбилизи 105
Т...в 197
Твен Марк 252, 285
Твядидадвуунта 258
Твист Оливер 235
Твой азиатский брат 232
Текни Одулок 101
Теддхамед 195
Теофиль 202
Тео Эли 193
Теравилла Юхана 160
Тереза 202
Терен А. 108
Теринна 143
Терьян 76
Тесакса Катя 176
Тетин С. 280
Техворук Н. 160
Томия 255
Томий Н. 119
Томий человек 161
Тотна 219
Тотня Настасия 220
Т.З. 36
Тувей Ав 256
Тун К. 43
Турсо де Молния 56
Тухомов Оска 230
Тухорелов Нийита, Тупорелов
Гурий, Острорелов Варсоно-
фей в Клиниции Георгий 23
Тучак Оскаса 135
Т.Л. 67
Т.м.ф.в. 196
Т-н К. 43
Топалания 235
Тонарини 255
Тонарини Раминаль 234
Тогот Молдо 114

Толерансов Тагах 224
Толшверова 218, 278
Толстостевский 237
Толстой-сын Л. 75
Толстакова-Аффиса 176
Томе из Бургильюса 278
Томский Е. 92, 107
Тонтовогова Веспласа 173
Тонтыгин М. 211
Торо 146
Т.П. 162
Т...И...О... 209
Травень Бруно 253
Трал 126
Трешара 195
Трешев Н. 135
Трехквоста 239
Трешеткина Акилина 173
Трифон Шенстар 231
Троещки 239, 278
Троллоп Френсис 186
Труаин Аври 187
Трублашин 186
Туан Феликс 166
Туани К. 43, 225
Туальт Солосон де 224
Туманов Дир 84
Ту Мо 257
Тур В. П. 250
Тур Евгений 53
Турецк 88
Ту Сомг 257
Т.Х. 162
Тхам Там 257
Тхаль Хай 257
Тякпа 255
Тякгодо Саудан 255
Тыффи 84
Тьяльпансзон Фердинанд 151
Тытлоджи-оглу-Мустафа-ага 179
Тяхтинев 192

Угдаев Петр 160
Уданку 255
Упарато 121
Ушич 146
Украинка Леси 101, 279
Улдос 232
У.М. 225
Умуро Адо 141
Уссисбененсикаш Поликарп 230
У.О. 87

Урлат 144
Урманов К. 107
Урсус 211
Уста-Рахим 124
Усталая 122
Ути 202
У.Ф. 87
Учитель 169
Учительница 125
Уаллер 235
Уасмакотт Марс 85
Узтчик Дж. Л. 193
Уэр Ф. 113

Ф. 87, 225
-ф- 197
Фабричный М. 118
Фаладей 228
Фан-Дин Федор 107
Фаррух 112
Фархат 112
Фатима 174
Федор конюх 229
Федр 110
Феклист Боб 229, 278
Феличе Арт. 170
Ферваль Виктор 165
Ферван Кабальеро 160
Феррарский священник 100
Фет А. 85
Физули 110
Фи Капль 256
Филипп наступч 118
Филиппович П. 41
Филиппич 205
Философ из Сан-Суен 55
Фини-Евстазевский 77
Финдоус 7, 114
Фитольяни Елистрат 32
Фити-пасушон 118
Флакк 99
Флеровский В. 188
Флаунтт Адоре 244, 245
Ф.О. 18, 225
Фоний 112
Форез 20
Форсайт 133
Фортулятов Я. 266
Ф.П. 44
Фраги 113
Франс Анатоль 102, 279
Фрей Вальде 81, 185, 225
Фрейлинг 184
Фроммигт фон Гугенфельс Па-

раль 194
Флабатов Спмай 255
Фуадхан Жюан-Нширо 182
Фуик Зинаида 80
Фуркат 113
Ф.Ф. 162
Ф.Ц. 87
Фэн Ю-ко 190
Фярин Арнадий 250, 260, 277
Ф.Э. 18

Хаджа Мухаммед-Салих Ба-
баджапов 180
Хаджи Ахтынский 105
Хазри 141
Хай Члеу 257
Хайям Омар 124
Хакуст 255
Хам Ялов 149, 159
Хамар-Дабанос Е. 167
Хамза 203
Хан Гизы 117
Хань Тхюлен 256
Хань Фу 256
Харис Д. 185
Хариуш Оборо 254
Хафиз 7, 114
Хвальцовый 140
Хело 144
Хилоли 141
Хламидя Негудия 230, 278
Хлебников Велимир 203
Холодный философ 237
Холыва 76
Хома Брут 135
Хомли 146
Хопели 105
Хоп-хон 145
Хорради 106
Хо Суан Хьонг 256
Хохотено-Хлопогузон-Пусти-
ковский Иван Назлов сын,
оставший подпоручик, поме-
щик разных губерний и капа-
лан беспорочности 229
Хроповичкий Л. 169
Хризостом Матапалтус 244
Хрипухина Агафия 173
Хрущевский Мах. 215
Хунейдо 112
Хузангай Педер 106
Хусни 260
Хуторный 71
Хуурре 144

Надеев Газмат 105
Нельтис 191
Небузыка 143
Нирулис 145
Нисерон 99
Николово 194
Ниндианатурс 232

Ч. 87
Чабор 143
Чарещ 114
Чарльз 21
Чарис 185
Чарис 143
Чарсная Ладия 84
Чарский В. 199
Чархи 141
Ч.Б.С. 226
Чегос 146
Челкан 133
Человек без селезенки 232
Чернойий 142
Черошина Марко 143
Чернобрасов Александр Пле-
шевунович, действительный
мажорант в бодзахан и т. д., 229
Черномор 109
Черный Сама 81, 142, 279
Черных-Никитский 77
Черта с апа 211
Чехов А. П. 296, 267
Чехонго А. 67, 95, 278
Чешский-Вотринский 75
Читатель 125
Член Мадридского ученого об-
щества Трауболь 230
Чойн 123
Чорый Галы 106
Чорный Кузьма 142
Ч.р-н-и-и-м-и-и-и-и-и-и-и 224
Чубаров 218
Чубуковский Корвациодий 247
Чук Кхе 256
Чупосский К. Н. 202, 241, 247,
277
Чуковский Н. К. 131
Чулан 141
Чурмень 225, 229
Ч.Ш.Ш. 87

Шаврон Е. 168
Шайтан 293
Шалютинс 141
Шампанский 232

Шамес Тебриш 127
 Шарам 186
 Шастунов Е. 168
 Шатриос Рагана 107
 Шах-эль-Абор 89
 Ш*** де Ж*** 49
 Шенгунова Л. 179
 Шелби 219
 Шеллер-Михайлов 162, 249, 265
 Шер 201
 Шереметев 70
 Шерлок 129
 Шикмухам 21
 Шиллер Шенспровиш Гете 232
 Шираз Оманес 106
 Ширвазиадэ 105
 Ширван 105
 Ширванян А. 104
 Шистал 121
 Шкода Степан 71
 Шлейфгейм фон Зумсдорф Герман 194
 Шворали 114
 Шполь Орелью 260
 Шолом Алейхем 251
 Шолохов Савицкий 77
 Шоттар 144
 Шофер № 1924 100
 Шохи 145
 Ш.Н. 226
 Шри Шри 258
 Штейнфельд фон Груффенстольц Эрих 194
 Штернфельд фон Функстайн Мельхиор 194
 Шустерлинг 185
 Шухрат 113
 Шышын 146
 Шырым 252
 Ш... 249
 Шерша Н. 58
 -Ъ 67, 68, 199
 ...ъ ...б 199
 Ш 162
 Ш.Ш.Ш. 162
 Ш.Ш.Ш 199
 Ш.Ш.Ш. 222
 Ш.А. 214
 Шришдани К. 246
 Эдогана Рампо 255

оуу Ъхыи 497
 Эвереттис 141
 Элексутор Явичина 230
 Эмс-студент Николай Нелюмоу 228
 Эллиот Демалл 180, 181
 Эллиот Джордж 163, 181
 Эллис 84
 Элеонентос-Шанонский Фаддей 40
 Эллай 133
 Эль-Регистан 106
 Эль-Эм 162
 Эльмар Поль 20, 253
 Эльмар Гаспан 253
 Эльм В. 178
 Элола арфа 214
 Эрмав Петербургский 40
 Эрлам Роттердамский 31, 40, 102, 192
 Эрбург Прима 196
 Эрлан Морис 20
 Эрлан Филипп 253
 Эрлинг Эрестин 133
 Эрлай Никула 123, 141
 Эрлан 113
 Эрман-Шатриан 241
 Эрмел Тристан л' 127
 Эрмет Генри 185
 Эрыкан 113
 Э.С.П. 208
 Эсприуаль Мигель Альварес дош 182
 Эсхель 252
 Этраналл 132
 Этьен 49
 Эуан Сандро 121
 Эффон 211, 277
 Югов 58
 Юльгов 258
 Юльмис 200
 Юман 144
 Юша Евгений 128
 Юшуге 17, 18
 Юшпер А. Росторанов 229
 Юрсанский 109
 Юрьев М. 59
 Ю. Ю. 226
 Я. 162
 Яворов 143
 Ядонный 161
 Язон К. Н. 199

Яковенко О. 71
 Якуцкий Н. 101
 Ялтинская Пра 178
 Ян В. 200
 Яков Г. 200
 Ярославский Емельян 88
 Яснодильман 51

Ясмар 143
 Ясмон 143
 Яшан 141, 279
 Яшын А. 205
 -Ю 214
 Юг 247

Псевдонимы, состоящие из цифр

√-√ 85
 1...14—16 65, 210
 8—x. 300.40.20 210
 16/2 210
 30x.8x.7b.4c.d + 70x.50a.30x.
 20c.8b.8g.f + 400b.100c.d.
 40a.10f. 5g.2h.2a 210
 200—1 210, 279
 1/2 киби 212
 1/2 доП 212

Псевдонимы с применением латинского алфавита

A.C eee, ff. g. hh. ii. ll. mm. nn. Homo sachaliensis 232
 oo. rr. sss. t. uu 194
 Homunculus 140
 Alcefrabas Nasier 193
 Ignotus 139
 Allegro 84
 Alter ego 140
 Junior 139
 Amicus 139
 Ami de Pouchkine 127
 L. 66
 Anastasie Puchomoff 175
 L.B.D.D. 10
 Arbitr 139
 Legros J. 192
 Auditor 139
 Lerma 200
 Av. 198
 Liber 139
 Ave 140
 Lupus 192
 Bibliophile (m) russe 126
 MI
 T 212
 Censor morum 139
 M. lec. X. o. a. s. a. d. s. M. S. 209
 Cunctator 140
 dr 224
 dt 224
 Dixi 88
 Eiluj Nixarpa 195
 Ni Tag 103
 N.N. 224, 277
 Enrique 88
 Observer 139
 Ours 192
 Homme (l') qui pleure 136
 Pacatus 140
 Homme (l') qui rit et qui pleure 136
 Paveur Lelian 194
 Homo novus 140
 Pensador(e) mexicano 221
 Homo provincialis 139
 Père Lapurge 158

Politicus 139
Populus 139
Prince (un) étranger 51
Proscrit (un) russe 35

Russe (un) 58

S. V. 63
Semper idem 139
Senior 139

Spectator 139
Spiritus 140
Taciturno 140
Telliamed 195

Unicus 140

Velox 139
Volsaire 54

Yemrof 195

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ, ВЫСТУПАВШИХ АНОНИМНО, ПОД ПСЕВДОНИМАМИ И ПРОЗВИЩАМИ

Абдурахман Нуреддин ибн-Ах-
мед 102
Абдурахманов Байымбет 114
Абдусымов А. О. 242
Абрамов А. В. 104
Абрамович В. Я. 134
Абрамович Ш.-Я. 251
Абу Абдалла Муслахаддин Му-
хаммед ибн-Мушифаддин 127
Абукадыр 114
Абульхасем 114
Абу Мансур Мухаммед ибн-Ах-
мед 114
Абу Мохаммед Ильяс ибн-Юсуф
111
Абу-р-Тайиб Ахмед 114
Август, курфюрст 49
Аверченко А. Т. 146, 225
Авраамов А. М. 200
Агу Мари Флавия д', графиня
Адельма Г. Г. 121
Адриен Жорж 194
Айвазов Иван 198
Аксенов К. С. 246
Аксенов С. Т. 58, 66, 69, 201,
210, 278, 279
Аксенов В. П. 238, 277
Акутагава Рюносю 255
Али-и-Урения Леопольдо 116
Александров А. А. 252
Александров Михайл 110
Александров М. С. 45, 117
Алексеев М. И. 218
Алексеев Н. А. 250
Алексидзе Мария 203

Альгери Данте 202
Аль-Бакир Абу Басир Маймун
ибн-Кайс 100
Альбрехт Н.-Ф.-Э. 15
Аль-Умарй Рашид 45
Аль-Хамдани Ахмед 114
Амосов А. А. 104
Амфитеатров А. В. 8, 200, 231
Андреев Мартин 103
Андреев Василий 133
Андреев В. Д. 204
Андреев Л. Н. 70, 72, 185, 218,
230, 278
Андреев Н. 216
Анненский Н. Ф. 222
Анненский И. Ф. 239
Антонен В. П. 77
Антонина Юлия, графиня 195
Апрелева Е. Н. 167
Арагон Луи 19
Араль Якоб 133
Ардрати Арутюн 106
Арбетнат Дикон 17
Армана Инесса 223
Арне Петер 24
Арсеньев А. В. 209
Арутюниан Марчич 102
Арутюниан Моисе 108
Аруз Франсуа-Мари 54
Архангельский А. Г. 201, 247
Архангельский С. М. 122
Ариарун Грегор 113
Арыбабаев М. П. 268
Асеев П. Н. 238
Асмоговский В. И. 201

Атрахович К. К. 143
Ат-Тадлиби Гийас ибн-Гаус 114
Аурбах А. Ф. 220
Аурштерг Антон фон 142
Афанасьев Ф. Е. 113
Афиногенов А. Н. 74
Афиногенов Н. А. 74
Ахмад Махмуд ибн-Носир 114
Ахматова А. А. 269
Ахматова Е. Н. 134
Ахтарумов Д. Д. 42
Ашкнази В. А. 201

Абаев Наби Алашгер-огли 141
Абаль Н. Э. 201
Абаков П. П. 115
Аббасханов Аббас-кули 111
Абаласоголо А. Н. 201, 240
Абальев Осипо 64, 70
Баратынский Е. А. 206, 223,
240
Барбо Бенжамон 90
Бартелема, аббат 43
Бартель Курт 200
Барух Людвиг 188
Баршмен Н. Н. 104
Басангов Баатр 120
Басов С. А. 35, 220
Батышков Г. С. 35, 197
Батюшков К. Н. 206, 207, 214,
221
Бауэр Георг 139
Бахерахт Тереза фон 202
Бачинский-Бутене Соломон
108
Бачен Пьетро 103
Башлен Антуан 126
Башмак Я. В. 84
Бебутов В. М. 127
Безнина А. А. 166
Безмяниевский А. И. 241
Бейль Авра 70, 253
Бёкс Жозеф 241
Бёкс Жюстен 241
Беклемшищев Ю. С. 104
Белани Димитри 146
Белинский В. Г. 36, 66, 115,
199, 203, 206, 276
Белло Франческо 100
Белен Н. И. 122
Белосельский-Белогорский А. М.,
князь 51
Болоусов Н. А. 120, 201
Белоцерковский В. Н. 77

Безмена Елизавета 142
Беллен А. Р. 205
Беллен Н. И. 252
Бендиксон В. Г. 268
Бендикссон Виктория 166
Бга-Якля Абу-Баир Мухаммед
213
Берин В. В. 188
Березовский Ф. А. 201
Берестов Е. И. 195
Беринь А. А. 169
Берне А. Ю. 118
Бостушев А. А. 57, 264
Бостужев-Громин М. А. 210,
228
Бетков де 12
Бещий П. Е. 173
Бибикова А. Н. 167
Гийо Адам 124
Гинцус Альберт 137
Гляев И. С. 192
Гляев С. М. 130
Глауман Р. 160
Гоборский П. Д. 222
Годенский С. И. 142
Годенский Д. А. 211
Годораз В. Г. 203, 211
Голословский Д. Ф. 117
Гольд Лаври 245
Гонч-Бруевич В. Д. 220
Гораль Петрос 137
Горисов Н. В. 147
Городин С. П. 196
Готье Эдуард 128
Гоз Жан 144
Брайдт Р. Ф. 61
Браунин Роберт 63
Бродский А. 206, 207
Бронте Шарлотта 163
Бронте Эмили 163
Бронте Элн 163
Бруни Леонардо 103
Бруше Гюстен 237
Брюсов В. Я. 70, 88, 88, 177,
178, 195, 207, 223
Бусьяе 172
Бугаев Б. Н. 56, 142, 242
Бугалтов М. А. 178
Булария Ф. В. 229
Булае Ян 145
Бушии И. А. 218
Бушпа А. П. 199
Бурачев С. А. 176
Буренин В. П. 233, 247

Бурунов Карадла 100
Бутков Г. П. 125
Бухари Баха оддин 111
Бущинская Н. А. 84
Бывалов Е. С. 126
Бмков П. В. 161, 210, 225

Вагнер Н. П. 61, 277
Вадауран 257
Вайскопф Грета 166
Валуев П. А. 226
Вальдес Габриэль 116
Валдербург 171
Варос Нохамес 96
Василевская Л. А. 145
Василевский П. М. 73
Василевский Н. Ф. 73
Васильев Гавр. Н. 239
Васильев Георг. Н. 237
Васильев С. Д. 237
Васильева (Дмитриева) Е. П.
189
Вашков Н. А. 212, 231, 233
Вата Лопе де 278
Вейбергер П. П. 180, 192, 223,
277
Векслев Самел Юсифович 111
Великовский П. Е. 34
Венгитинев Д. В. 199
Верлен Поль 194
Вернер 124
Вертерберг Карл 158
Витер Габриэль 245
Виткин Н. М. 104
Вилкинская (Маркович) М. А.
168
Вильсон Дюи 103
Виноградов С. В. 176
Вино Жюльен 61
Виво Теофиль де 202
Витневский В. В. 109, 126
Владимиров Н. Е. 119
Власов Н. С. 77
Волковский М. Н. 144
Волшан М. А. 189
Вольф А. А. 192
Воробьев Д. Г. 134
Вореский В. В. 45
Вуолионис Хелла 195
Высоцкий Е. П. 80
Валса 257
Вяземский П. А. 207, 214
Габитшилл Виссарион 203

Габсбург Вильгельм 50
Гатарин Н., князь 51
Гагнев Г. 402
Гайдамачиче Зигмас 143
Галановна Нина 200
Галай Я. А. 39
Галич (Говоров) А. Н. 31
Гамнат 105
Гамилтон А. 79
Ган Е. А. 215
Гардзберг Фридрих фон 139
Гарнесс Маргарет 163
Гарфальд С. А. 81
Гаршин В. М. 136
Гасанбеков Сулейман 105
Гастев А. К. 122
Гвардети Томазо 103
Гвардио 103
Геррерия Олендо 158
Гейнс В. К. 81
Голован Деспине 117
Гоншад Г. Н. 126
Гонсфлейш Ногана 84
Горман Э. Н. 73, 101
Герсон А. М. 233
Герхара Эрмаз 102
Гершен А. И. 36, 66, 85, 223, 225
Герцог Эмиль 86
Гейтон 103
Гейне абдуль Фатх Омар ибн-
Ибрагим 124
Гильбер Рене 198
Гиларовский В. А. 201, 220,
231, 278
Гиншус Ва. В. 131
Гиншус З. Н. 46
Гладков Ф. В. 108
Гликиберг А. М. 81, 142
Глишка Ф. Н. 270
Глу Овилья 253
Говоров М. Б. 239
Гоголь Н. В. 65, 95, 136, 197,
209, 221, 223, 249, 261, 262,
278
Голой Лусила 128
Големанов-Кутузов П. И., князь
51
Голков А. П. 250
Голланд А. П. 209
Голланди Н. И. 126
Головина В. М. 125
Голоунов С. С. 81
Голохвастов К. К. 231
Голсуорси Джон 63, 64

Голубкин Г. П. 252
Гольбах Поль, барон 26, 129
Гольдберг А. М. 235
Гольдберг Я. М. 237
Гольдсмит Оливер 182
Гольдман В. В. 187
Гончаров П. А. 66
Горбунов Н. И. 77
Горбунов Н. Ф. 153
Горинко А. А. 219
Горючий С. М. 238
Готье-Вейлар Анри 172
Готфрид 102
Гофман Э. Т. А. 156
Грабонский П. А. 121
Грендель Эмен 253
Грибослов А. С. 221
Григорич Д. В. 236
Григорьев Е. Д. 142
Григорьев Аполлон 210
Григорьев В. В. 180
Григорьев Н. Г. 252
Григорьев С. Т. 29
Гриммалстаузен Кристоф-Фелх 194
Гришковский А. С. 42, 43, 96
Гроссман Н. С. 204
Грот Н. П. 225
Грусов Паскаль 19
Губельман М. И. 88
Губенко П. М. 178
Гуревич Л. И. 168
Гусев 238
Гусев С. Н. 77
Гусев С. С. 209, 233
Гусев В. П. 131
Гутманс Э. Я. 102
Гуттен Ульрих фон 243
Гукмерджан Тигран 188
Юго Виктор 69, 136

Давлетши Н. Х. 200
Дадалиан А. А. 126
Даль В. И. 92
Данилов П. И. 113
Данилевский Г. П. 159, 174
Данилов А. Д. 196
Даниэльсон П. Ф. 198
Даншова Е. Р. 35
Девен Г. Д. 146
Декарт Рене 191, 277
Декнер Мауритс 190
Декстер Эдуард 139
Декураемант Данаель 103
Дельянг А. А. 268

Дельно Альфред 18
Дельфорт Огуст 237
Демидов А. А. 212
Демидов А. Н. 103
Деперье Бошавиттор 22
Дерикманн Г. Р. 179, 206, 221,
223
Дефо Давид 25, 26
Дефорж Майор П. 171, 174
Демидов Димитри 203, 278
Демидов М. М. 219, 278
Демидов П. В. 100
Дюи 79
Дюмонот Сазимоль 17
Дюбион Э. Г. 123
Дюро Деш 12
Дюккинс Чарльз 63
Дюлакаторский П. А. 197
Дюмитрев В. А. 135, 161
Дюмитрев Ф. М. 79
Добролюбов П. А. 36, 59, 60,
108, 130, 134, 149—151, 188,
267, 279
Доплетимен 113
Додисон Чарльз 61
Долгоруков П. П. 35
Дале Эгвен 191
Дондузон Ц. Д. 200
Достоевский Ф. М. 221, 236
Дранер К. Л. 196
Дружинин А. В. 224
Дурона Н. А. 214
Дюбуа Жан 191
Дювэнн Морис 202
Дюжесс Пандор 127
Дюжен (Дюденан) Аврора 164,
278
Дюфресс Марк 128
Дюшен Альфонс 13
Дюшан Андре 192

Егнатария Навра 200
Еиов Н. М. 235
Екатерина II 50, 166
Елизавета, королева румынская
50
Елазарова А. П. 104, 120, 220
Ермаков А. Н. 200
Ермеев Е. С. 220
Ершикант Ованде 101
Ершова (Дмитриева) В. П. 163
Ессин С. А. 68
Ефимов Г. В. 108
Ефремов П. А. 236

Жемчужников А. М. и В. М.
149, 240, 235
Жерар 58
Жилуанов Д. Ф. 118
Жимагено Юлия 107
Жирарден Дельфина де 103
Жирсович Б. В. 131
Жмиковская Шарльа 202
Жголен Н. Ф. 216
Жукаускас Антанас 121
Жукон Ю. А. 190
Жуковский А. К. 72
Жуковский В. А. 72, 196, 207,
229, 268
Жулев Г. Н. 115, 176
Журавлева М. В. 119
Жюльетта 165
Завойко В. С. 125
Завка С. С. 84
Зайцев В. А. 40, 161
Замингоф Людвиг 116
Заславский Д. И. 140
Засодимский П. В. 104, 136,
176, 204
Засудич В. И. 168
Заузер Фридрих 187
Заявляй С. С. 189
Заякин П. И. 77
Звездина А. 192
Землякин П. И. 84
Зебуаниса 114
Землянский К. Л. 200
Зильберс Эдуис 192
Златаров Людмила 205
Злотарев Н. Г. 101
Зоменко М. М. 234
Зубцов В. Я. 202
Зуев Д. 219
Зукерт Курт 188
Ибаррура Долорес 20
Ивановская М. и С. 240
Иванов А. А. 113
Иванов А. Ф. 95
Иванов В. В. 63
Иванов В. И. 84
Иванов Дмитрий 120
Иванов Е. Ф. 205
Иванов Н. В. 185
Иванов М. В. 76
Иванов М. М. 117

Иванов Н. А. 265
Иванов Н. И. 199
Иванов Н. К. 76
Иванов Р. В. 76
Иванши И. Я. 121
Ивченко В. Я. 98
Ивансон Е. 209
Ивский Гаспар-оглы 205
Имайлов А. А. 216
Ивеш Дьала 129
Иларисовов Н. И. 220
Ильгам Абулхамсам 251
Ильин Ф. Н. 192
Ильинский П. И. 266
Имедишвили И. 122
Имбер В. М. 170
Ингоросла Э. Ф. 218
Ирвинг Вашингтон 154,
Ирланд Н. Л. 123

Иванович Пётр 221

Изаак 126
Изаари Паруёр 101
Изафов Дамир 71
Измилев Б. И. 97
Измилев Велта 147
Измайлов Георг 238
Измайлов А. Д. 194
Измайлов Е. Т. 223
Измайлов В. В. 30, 31
Измайлов А. 209
Измайлов Н. М. 97, 125, 162,
207, 221
Израиель Оливес 106
Израиель А. А. 105
Израиель Л. А. 14
Израиель-Тюлова Ф. 198
Израиель Тимотея, епископ 212
Израиель Пьер 252
Израиель В. С. 176
Израиель Г. М. 205
Израиель Эмир 146
Израиель Фидель 21
Израиель В. П. 136, 234, 235
Израиель Е. П. 76, 236
Израиель М. И. 79
Израиель М. и Р. 76
Израиель Ниналеус 192
Израиель Соломон 188
Израиельский М. Т. 79
Израиель И. 105
Израиель Р. Ф. 77
Израиель Жюзеф 239

Израиель Берта 100
Израиель Урбиз 104, 192
Израиель В. Л. 188
Израиель Г. 106
Израиель Ева 258
Израиель А. Н. 113
Израиель В. Т. 124
Израиельчикова В. П. 249
Израиель Адольф Гюнтер 188
Израиель Н. П. 236
Израиель Н. Л. 78
Израиель Самуэль 252
Израиель Себастьян 192
Израиель А. П. 205
Израиель Илья 103
Израиель Н. П. 214
Израиель В. В. 199, 220, 235
Израиель Л. Л. 84
Израиельский П. М. 151
Израиель А. Р. 194
Израиель И. И. 120
Израиель Юзеф 187
Израиель И. И. 198, 268
Израиельский А. А. 117
Израиель А. 115
Израиель Габриель 165
Израиель Е. В. 167
Израиель В. П. 89
Израиель Францеско 212
Израиель П. И. 268
Израиель А. В. 261
Израиель Маргарит 224
Израиель В. Л. 168
Израиель-Доиль Артур 63
Израиель Сапато 255
Израиель А. И. 71, 119
Израиель Уильям 172
Израиель Мария 166
Израиель С. И. 211
Израиель-Круковский (Жаклар)
А. В. 55
Израиель Гиндлит 234
Израиель (Корман) Л. О. 176
Израиель Леонтий 186
Израиельчук Н. В. 202
Израиель В. Г. 67, 79, 125,
138, 239
Израиель Ю. М. 190
Израиель (Квитка) Л. П. 101
Израиель О. П. 147
Израиель В. Д. 175
Израиель Н. И. 145, 207
Израиель С. М. 93
Израиельский Аполлимарий 157

Израиель П. 268
Израиель Давидро 255
Израиель А. Я. 225
Израиель Давид 133
Израиельская С. А. 135
Израиель М. Н. 121
Израиель К. С. 133
Израиель М. И. 94
Израиель В. И. 76
Израиель Г. И. 76
Израиель Клод 16
Израиель Феррари 192
Израиель П. П. 173
Израиель И. 122
Израиель Ф. И. 109
Израиель П. П. 126
Израиель Агата 86
Израиель И. К. 44, 130, 169
Израиель Н. В. 45
Израиель А. А. 65, 195, 199, 278
Израиель Виктор 107
Израиель А. Р. 140
Израиель К.-Э. 88
Израиель В. В. 44
Израиель М. К. 144
Израиель Н. В. 207
Израиель Абай 203
Израиель Топуо 255
Израиель Д.-Ф. 63
Израиель И. И. 60, 135, 221
Израиель Ю. X. 118
Израиель-али 114
Израиель М. 121
Израиель Г. 141
Израиель В. С. 152, 182, 221
Израиель Н. С. 151, 152, 175,
199, 207, 229
Израиель А. Б. 188
Израиель-Евдокимов Г. А.,
граф 79
Израиель В. К. 34, 35, 199,
203, 278
Израиель А. Ф. 225
Израиель Эман де 10, 191, 277
Израиель Жан де 49
Израиель П. Л. 211
Израиель Адм де 100
Израиельский Н. И. 190, 201, 264
Израиель А. С. 278
Израиель Н. А. 119
Израиель Польш 126
Израиель М. А. 201
Израиель Франсуа де 49

Лауретин Похланс 143
Лафайет Мари де 49
Ладис Э. М. 73
Лачинова А. А. 167
Лачинова Е. П. 167
Лачинова П. А. 167
Лебедев В. П. 119, 249
Лебедев К. П. 32
Лебедев М. А. 94
Лебедев П. К. 160
Лебедев П. И. 46
Лебедев П. М. 109
Лебрен Эдуард 128
Левонян Сероб 100
Левшин В. А. 15
Легран 191
Лейкин Н. А. 156
Лейшман А. Я. 135
Лесков Л. М. 118
Лесков М. Я. 74
Лештисен П. М. 79
Леринга Жюль 186
Лерисонтов М. Ю. 66, 199, 200
Лернер Н. О. 126
Ле Руа Ашль 116
Леруа 191
Леруа Пьер 244
Лесажи А.-Р. 64
Лесков П. С. 76, 159, 184, 209,
215, 223, 225, 240, 278
Лесков Н. Ф. 76
Ли Го Ео 258
Липовский А. Н. 109
Липавский Л. С. 205
Липатов Б. В. 185
Липарди Ф. де 221
Липинский Е. И. 130, 276
Лисман Е. Л. 201
Локк Дэвид Росс 155
Локотт В. Т. 84
Ломоносов М. В. 208
Лоренцини Карло 103
Лотарен Н. В. 107
Луис Пьер 155
Луначарский А. В. 45, 80, 199,
207
Лунина В. А. 261
Лушечкин Н. Д. 114
Лужиц Мэтью 137
Любошиц С. Б. 185
Людовик XIV 50
Люксембург Роза 184
Луценко Е. П. 194
Лущенко И. Н. 201

Магницкий М. Л. 107
Магомедов М. 203
Мазаурешо Н. Н. 195
Мазуран К. М. 195
Маёе де 195
Маёоров Я. П. 129
Мано Огюст 264
Манюев О. С. 71
Манюева Дзене 224
Мансимов В. Е. 77
Мансимович Н. М. 140
Махларин Стефан 172, 173
Малышев Д. И. 160
Малышев А. Г. 126, 234
Мамед-Вези 117
Мамедзулдаде Д. 183
Мамеджанов Х. А. 114
Мамчи Д. Н. 249
Мавуильский Д. З. 118
Марат Жан-Поль 12, 18, 116
Маргарита Наваррская 49
Марс, герцог Бассано 49
Марсешаль Пьер-Сильвен 13, 14,
27
Марси Констан 158
Маршан Лальо 200
Маршенич Б. М. 176
Маршенич Н. 80
Маршалл Н. П. 120
Марше Карл 19, 138
Маршертгейн Н. И. 80
Маро Клеман 191
Маршлес-Рунс Хосе 116
Маршак Н. Я. 76
Маршак С. Я. 46, 235, 267
Масловский С. Д. 201
Матусовский Н. Л. 237, 241
Мауэля Мухаммад Гусеоби 257
Махлар-Ойим 112
Махмуд Нуерет 253
Машина В. М. 104
Махиовен В. П. 147
Махмутовли 113
Мачуо Мунафуца 254
Мачуовани 263
Мачиотте Понас 143
Мамширов А. И. 118
Матков П. А. 33
Матковский В. В. 67, 68, 83,
207
Медведев Л. М. 192, 211
Медисон Дэйвид 79
Мейерхольд В. Э. 127
Мелик-Акопян Акоп 251

Мелишников П. И. 88, 92, 249
Мериме Проспер 155
Мессаже Шарль 133
Местр Ксавье де 208
Мехрибан 112
Мехти-аде 111
Микаэлс Карим 168
Микаэль, епископ 139
Миклашевский М. П. 131
Миклашевский Н. А. 239
Миколайтис В. Ю. 143
Микловский Зигмунт 146
Миллер С. Н. 173
Миллюков П. Н. 226
Мишел Д. Д. 115, 136, 152, 161,
175, 197, 212, 221, 229, 231,
233, 247, 278
Мирабо Виктор-Ринкетти 49
Мирабо Оноре 42
Мираза Шафи Салых-огам 111
Мирхулула А. А. 218
Митрофанов М. М. 84
Михайлов В. М. 69
Михайлов К. А. 211, 233
Михайлов М. Л. 179
Михайлов Никола 143
Михайлова О. Н. 169
Михайловский Н. К. 72
Михайловский Н. К. 30, 222
Михайлин Е. С. 126
Мицкевич Адам 127
Мицкин К. М. 73
Минкавичус Витасе 102
Миньель Луиза 165
Миньо, аббат 28
Миссонна А. М. 105
Мойсей П. Л. 93
Модала Клец 117
Мохла Павла 111
Мохчанов И. И. 77
Можгорьба Франсуа 252
Монтестье Шарль 11, 83
Мопассан Ги де 64
Мор Томас 100
Мордочанов Н. Е. 100
Мордошан Д. Л. 135, 184, 226
Моршак Франсуа 20
Морни де, герцог 50
Морозов М. А. 59
Морозов Н. И. 73
Москвин Е. О. и М. О. 230
Мустье Ансель 157
Мурашев П. Н. 210
Мурад Шахр 113

Мухаммед Амин-толка 112
Мухаммед Кучк 117
Мухаммед Сулейман-оглы 110
Мухли Н. С. 252
Мухомар Юганис 24, 192
Мусинья А. Ф. 119
Мятлев П. И. 178, 208
Павловский А. А. 199
Поголь 21
Подождин Н. И. 228
Падшахов Алигули Алекпер-ог-
лы 121
Пазарьова К. В. 168
Папато Тодусе 255
Панолом III 50
Патапан Хуршидбану 117
Патадзе Ш. П. 105
Пегу Тхонг Пхет 250
Игво Тхонг 250
Игво Чан 256
Петров В. М. 199
Петрасов Н. А. 68, 91, 149, 200,
221, 223, 225, 229, 236, 240
Пемпронич-Данченко Ва. И. 203,
236
Пемцова Барбара 204
Пересс 114
Пересуховский Н. Л. 118
Пинамадди Мир Алашор 112
Пинкити И. С. 262
Пинковлад Н. 105
Пинковлад П. 100
Пини Хамза Хангмаде 203
Поников А. С. 77, 78
Поников Н. А. 101
Поников П. И. 115
Посодворский А. О. 204
Потаре Феликс 103
Потин В. П. 118
Потье Шарль 172
Потшин А. Е. 269
Порев П. П. 240
Пос В. Т. 84, 109
Нур-Мухаммед Гариб 145
Обитие Агриппа л' 10, 11, 25
Оболонский П. Д. 198
Обручев В. А. 147
Ованнисян М. З. 92
Овчин В. В. 122
Огарев Н. П. 37, 150, 198
Оглолков С. 122
Огурицов Сорафим 211

Одесский В. Ф., князь 51, 109,
199, 220, 223
О'Дованн Майкл 128
Ойле 110
Олейников Н. М. 100, 101
Олешич П. А. 77
Ольга Ю. К. 96, 241
Ольковский Л. В. 177
Орешкин П. К. 252
Оршер О. Л. 201
Осинов В. О. 106
Османов Кичикбай 112
Островский А. Н. 108, 240
Острогорский П. П. 209
Осе Кэиси 255
Отё 213
Оцуи А. А. 216

Павлетто П. А. 186
Павлов Н. Ф. 69
Павлова К. К. 166
Пайель Раймон 253
Палецкие Юстас 128
Пальм А. Н. 201
Пальмин Л. Н. 201
Паван Н. И. 145
Pallapa (Головачева) А. Я.
166, 278
Панов Н. Н. 84
Панова В. Ф. 132
Панферов Ф. В. 122
Панченко П. Н. 200
Пашотин Л. К. 140
Паладмантовудос Ялме 187
Папернал Э. С. 208
Паскаль Блез 25, 224
Пассен В. В. 79
Пастухов Н. Н. 216, 226
Патвилян Рабад 238
Паустовский К. Г. 60
Пачавади 263
Патвичен Эммануэля 219
Педерсен Клауд 253
Перельман О. Н. 84, 135
Перовский А. А. 57
Перден Э. П. 32
Пестовский В. А. 201
Пестухина А. С. 104
Петкивичиче Габриеле 147
Петков Христо 205
Петров Д. Н. 219
Петров С. Г. 93
Петров С. С. 84

Петровский-Ситинамонич С. Г.
104
Петропавловский Н. Е. 107
Петраускайте Мария 407
Петшков А. М. 120
Петшков М. А. 217
Пикель Конрад 191
Писарев А. И. 147
Писарев Д. И. 36, 226, 265
Писемский А. Ф. 88, 231
Пиллудеску Г. 202
Планик С. Е. 118
Плахов Г. В. 44, 108, 134,
204, 277
Пленден Александр 229
Пленден Алокой Н. 129, 221
Плюшманн Ян 107
По Эдгар Аллан 68
Погодин М. П. 79
Покляин Г. М. 238
Поклев Жан-Батист 54
Половой Н. А. 246
Полеманов А. Н. 207, 223
Полетина П. И. 58
Польбий 110
Полоруссов Н. П. 219
Полторяцкий С. Д. 126, 212, 239
Понилковский И. Г. 204
Пономарев С. И. 233
Пономарен С. Д. 166
Понсов А. Г. 100
Понсов А. С. 204, 278
Понсов А. Я. 205
Понсов Л. С. 97
Понсов Н. П. 121
Понугаев В. В. 31
Портер Уильям Сидней 89, 90
Прено Антуан Франсуа, аббат
56, 57
Преис Л. Я. 76
Преображенский Н. М. 84
Придиоров Е. А. 137
Примакон В. М. 185
Пришвин М. М. 215
Проконьяк А. А. 241
Прокстер Брайан 103
Протавинский В. А. 32
Пугошишников А. П. 207
Пузан В. В. 84
Пузан Христо 71
Пунко Е. Ю. 84
Пучкова Е. П. 159
Пучкина А. С. 65, 87, 95, 127,
148, 159, 162, 197, 206, 210,

213, 222, 223, 228, 243, 249,
259, 260, 278, 279
Пушкин В. Л. 196, 276
Пхашшварантх 257
Пятмор 182
Пяткин Е. О. 216
Рабиневич Н. А. 134
Рабиневич Ш.-Н. 251
Рабае Франсуа 193, 276
Рабин Л. Н. 134
Рабинов А. Н. 28—30, 101
Радишев (Мител) Райна 143
Рашикшвили Л. П. 101
Рамбуле К., маркиза 193
Рамнев Закир 121
Раньялетта Габриеле 253
Рангоф И. П. 84
Ранев Никола 244
Раншонпорт С. А. 184
Раскин А. В. 241
Рахматуллин Б. С. 200
Рафис Нефала 60
Рейснер Л. М. 169
Ремесов И. С. 42
Рено Жюльер 21
Решня И. Н. 85
Рескин Дюво 63
Рзаев Расул 200
Рихтер Иоганн-Пауль 202
Ричардсон Самуэль 62
Роберта Е. В. де 175
Робинсон Тереза 166
Рогалин Б. А. 199
Розанов В. В. 87
Розанов Н. Н. 201
Розанов М. Г. 76
Розенберг А. Г. 208
Розенберг Эльза 128
Розандино 212
Роман 115
Романовский Н. К. 142
Ростовский С. И. 185
Ростовщина Е. П., графиня 51,
52
Ротгоза Иоганна 115
Рубальски А. Н. 187
Рубинян И. А. 126, 131, 160
Рубин В. Г. 209
Рубинав Крот 243
Рубинов Лев 240
Руднев Ф. М. 240
Рудченко А. И. 420
Руйс Хуан 124

Руми Диваледдин 127
Русино да Филиппо 190
Рухтин М. 122
Рухейл П. Л. 237
Рылев К. Ф. 197
Рыжов В. В. 196
Рыбанов Гр. 252
Саввадзе Носиф 105
Савицкий И. М. 175
Сагдиев Г. 127
Садмуратов Садриддин 111
Саксе 115
Салнас Е. А. 79
Салнас де Турремир Е. В., гра-
финя 53
Салманов А. С. 98
Салтыков М. Е. 58, 59, 67, 88,
159
Самойлова К. Н. 169
Сандо Яголь 164
Сантауз Марселлино душ 21, 144
Саркин Садетова 254
Сардия Аруттон 114
Сбрун П. А. 178
Световаров П. Л. 224
Сейфр Джонатан 16, 17, 70, 154
Сейфид Имадеддин 141
Сейфуллин Л. Н. 124
Сельвинский Н. Л. 160
Семанко Н. А. 204
Семенов А. П. 113
Семениов С. С. 77
Семениовский Д. Н. 239
Семениовский О. И. 138, 179, 225,
229, 242, 276
Сент-Бен Шарль 158
Сент-Эрменон Шарль 11
Сервет Мигель 23
Сергеев Б. А. 78
Сергеев С. И. 77
Сергеев Ф. А. 45
Сиддик Саяд Ахмед Ходжа 111
Сидоров В. И. 130
Силмон Жюри 64
Силмонс К. М. 48, 204, 241
Ситинян Т. П. 140
Систерн Габриель де 165
Слабиновичский А. М. 109
Славгород Н. И. 46
Славгород К. А. 252
Слободан А. С. 200, 249
Слотт Валтер 62, 63
Сирмшиков П. Т. 120, 121

Скурко Е. Я. 217
 Салодеро Мадлене де 163
 Салехин Ю. Л. 189
 Савцов В. А. 80
 Савцов П. А. 254
 Савбодской М. Р. 241
 Савуцкий К. К. (отца) 75, 80
 Савуцкий К. К. (сын) 75
 Сметлич В. О. 202
 Савдоич В. В. 61
 Смиренский В. В. 122
 Смирнов А. И. 218
 Смирнов В. А. 122
 Смирнов Н. П. 78
 Смоллетт Тобиас 62, 69
 Смирнинский Мелеши 24
 Соболев Л. С. 120
 Соболевский С. А. 240
 Соболев Ю. М. 204
 Согомошви Егине 144
 Соколов Ал. А. 233
 Соколов Ал. В. 81
 Соколов Ал. В. 119
 Соколов В. А. 233
 Соколов П. С. 219
 Солоньев А. Н. 120
 Солоньев В. И. 84
 Солоньев П. Я. 240
 Солоньева П. С. 84, 109
 Солянов В. С. 84
 Союзка В. И. 441
 Союз 182
 Спандарян С. С. 48
 Спирядов М. Г. 209
 Спирядова Н. И. 101
 Спаякович К. М. 125, 134,
 147, 182—184, 201, 213
 Стасов В. В. 80
 Степанов П. А. 101, 102
 Стерлинг Джордж 266
 Стери Лоренс 57, 136
 Стукалов Н. Ф. 250
 Супорин А. С. 88
 Суводзинкова А. Е. 79
 Сулайман 213
 Сулайманов Дуван 113
 Сумароков А. И. 80, 223
 Суринков Н. З. 124
 Сурков А. А. 241
 Суровиков В. П. 109
 Сухотина (Толста) Т. Л. 74
 Сызин В. И. 82
 Сюрбин, графиня 165
 Сюрваль Жорж де 172

Тавр-ладе Мирза 111, 145
 Тавос С. П. 161
 Тарасин Леопа 187
 Тарихшвили К. Д. 121
 Ташмухамедов Муса 141
 Телье Габриель 56
 Тешиско Альфред 63
 Тер-Аракелян О. С. 128
 Тер-Григорян В. С. и Г. С. 70
 Тер-Мирзоян П. 134
 Тер-Онаксиян Григор 113
 Терпигорев С. И. 215
 Тетеринков Ф. К. 131
 Тибо Анастоль 102
 Тимковский Н. Ф. 210
 Тиммаля Нанди 100
 Тимофеев А. В. 196
 Тимуряз Мхатаман 238
 Тинер 195
 Титов В. П. 201
 Тихонов А. А. 75
 Тихонов В. А. 176
 Тихонов Н. С. 142
 Тихомиров Н. К. 134
 Токомбаев Аалы 113
 Толстая С. А. 122
 Толстой А. К. 149, 215, 240
 Толстой А. Н. 218, 245
 Толстой И. Л. 75
 Толстой Л. Л. 74
 Толстой Л. И. 67, 175, 208, 277
 Толстой С. Л. 74
 Толстой Я. И. 192
 Торсиан 253
 Трамбо Дальтон 90
 Тредиаковский В. К. 206
 Трейланд Ф. Е. 118
 Третьяков С. М. 238
 Тринкович Михаил 101
 Триале Элла 105
 Троицкий Г. И. 196
 Трубенцов И. И. 85
 Трубенский П. И. 186
 Тубельский Л. Д. 237
 Турмаров Христо 143
 Тушакот К. И. 107
 Турек Сагошлук 202
 Турганов А. И. 214
 Турганов П. С. 86, 67, 197, 198,
 199, 223, 230
 Турганов Н. И. 85
 Тхориненко Н. Ф. и А. А. 236
 Тышленко Ю. И. 185
 Тя Аи 256

Тютчев Ф. П. 198, 223

Уларов С. С. 214
 Улянов В. И. — см. Ленин В. И.
 в указателе биографическом
 Уолстонкрафт Марс 63
 Уинг А. М. 20
 Уреклян Габриель 106
 Урусов А. А., князь 51
 Урусова Е. С., княжна 51
 Усов А. А. 146
 Успенский Г. И. 204
 Успенский Л. В. 240
 Уткан И. П. 202
 У Тхун Нью 258
 Уалле Г. Дн. 63

Фабер Сесилия Ейль де 166
 Файль Ноэль де 132, 103
 Файнвальберг И. А. 236
 Феваль Поль 186
 Федин К. А. 196, 273
 Федоров И. В. 215
 Федоров-Дамидов А. А. 135
 Фейхтвангер Липов 193
 Федор, епископ 209
 Фешель А. М. 205
 Фина А. Ю. 77
 Фитрат 124
 Фленсер А. Л. 104
 Фомина Л. И. 228
 Ферри Жан-Луи 195
 Ферри О. Д. 108
 Ферланс К. К. 75
 Феофан К. М. 142
 Франкина Бендяман 116
 Франко Н. Я. 39, 135
 Френель А. А. 233
 Френкс Феликс 18
 Фридрих II 50
 Фруг С. Г. 101
 Фуксидова Юкити 255
 Фурманов Д. А. 63, 217

Хатин 124
 Халмухамедов З. 113
 Халванович А. А. и А. И. 238
 Ханин М. Б. 195
 Харан Томас 63
 Хасан ибн-Хали 100
 Хасгарга Тапуосук 255
 Хлоциская (Зайончковская)
 Н. Д. 167
 Хвоциская С. Д. 167

Хемингер И. П. 65
 Херинг Вильгельм 202
 Хезугуров Коста 105, 203
 Харан Сабуро 255
 Хлебников Виктор 204
 Хмыров М. Д. 236
 Ходасевич В. Ф. 178
 Ходжа Нааар 112
 Ходжияни Алаберды 160
 Хостанивали И. 218
 Храновичский А. В. 173
 Хусвудинков Ф. X. 200

Илиева Пенка 115
 Исаков Николай 252
 Ибейли М. О. 213
 Цезар Д. И. 84
 Цубоуги Сег 254

Чайковский П. И. 162
 Чамыгин А. П. 118
 Чарыкулиев А. 113
 Чалнов А. В. 180
 Чеботаревский А. П. 240
 Чебукария Дашис 145
 Черкашин И. Ф. 131
 Черненко А. И. 121
 Черников В. В. 138
 Черных П. И. 77
 Чернышевский П. Г. 37, 89,
 180—182, 211, 221, 222, 277
 Черский Л. Ф. 176
 Четвериков М. 140
 Чехов Ал. П. 76, 108
 Чехов Анд. П. 67, 79, 95, 145,
 199, 200, 203, 219, 223, 226,
 232, 242, 262, 276, 278
 Чехов М. И. 76, 135
 Чешакин В. Е. 75
 Чилинских Рубен 101
 Чин Хван 256
 Чирков И. П. 104
 Чюне 100
 Чуанов Г. И. 88
 Чурлова Л. А. 84
 Чэндэе Г. А. 117

Шарова Е. М. 163
 Шагиня М. С. 170
 Шалинов П. И., князь 196
 Шамседдин Мухаммед 114
 Шанс Леона 164
 Шановалов Л. С. 199
 Шарфский, герцог 50

Шарль Эмиль 127
 Шатриан Александр 241
 Шаунас А. М. 145
 Швабахер Абри 187
 Шварцерд Ф. 102
 Шебуев Н. Г. 197, 221
 Шевлов Н. Н. 205
 Шевченко Т. Г. 36
 Шейнман М. А. 97
 Шелгунов Н. В. 36
 Шеллер А. К. 195, 266
 Шен Пьер 157
 Шештин А. А. 85
 Шеню Шарль 157
 Шефлер Иоганн 103
 Шехтман И. Л. 137
 Шкловский И. В. 135
 Шкулев Ф. С. 118
 Шмидт Эдуард 129
 Шниц Экторе 188
 Шедерло де Лакло Пьер 49
 Шолохов Г. Ф. 77
 Шоу Бернард 266
 Шригастав Дхавантрай 257
 Шрирангам Шрипаваса Рао 258
 Штрелену Франц 198
 Шюте Иоганнес 114
 Шинтонас Костас 128

Шолканов П. А. 118
 Шонкин М. С. 199
 Шербатова Е. В., княжна 50

Эбер Жан-Рене 132
 Эванс Марк Эми 163, 180

Эволинг (Маркс) Элеонора 198
 Эванс Н. М. 192
 Эйхенбаум Б.М. 197
 Эйхенвальд А. А. 239
 Эллисский В. М. 142
 Энгельс Фридрих 18, 19
 Энгельдер Рихард 84
 Эренбург Н. Г. 187, 189, 198
 Эрсман Эмиль 241
 Эрмст Франсуа л' 127
 Эскаль Жюль де л' 191
 Эттингер А. З. 118
 Этьен Абри 191
 Эфрос Н. Е. 197

Ювачёв Д. Н. 185
 Юрловус Вайнй 144

Ядринцев Н. М. 107
 Языков Н. М. 198, 223, 228
 Яковлев А. В. 73
 Яковлев П. Л. 79
 Яковлев Ю. А. 73
 Якубович П. Ф. 41, 42, 162
 Ладжухский Магомед Эмиш 118
 Ямшикова Л. А. 169, 170
 Ямшикова М. В. 169, 170
 Яновская Габриелла 166
 Янчевецкий В. Г. 200
 Ясашский И. И. 131
 Ясулис Аллиас 200
 Яфимович Р. П. 209
 Яценко А. Л. 157

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Причины появления псевдонимов и анонимов	9
Уйти от несправедливого окая цензуры	9
Литературный труд не в почете	49
Пробы пера и неудобства славы	62
Слишком много одиозных имен	72
То скромность, то парочность	82
Придумали не сами	91
Псевдонимы-характеристики	99
Псевдонимы — ложные характеристики	148
Литературные маски	148
Под мужским именем	162
Они притворялись женщинами	171
Мнимые иностранцы	179
Настоящее имя спрятано	191
Настоящее имя отсутствует	213
Шуточные псевдонимы	228
Коллективные псевдонимы	236
Псевдонимы в народных	243
Псевдоним вытесняет настоящую фамилию	248
Мнимые псевдонимы	259
Примечания	271
Словарь терминов	276
Алфавитный указатель псевдонимов, криптонимов, литературных фамилий, прозвищ и ложных подписей	280
Алфавитный указатель авторов, выступавших анонимно, под псевдонимами и прозвищами	300